

Раздел четвертый

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ
СОЛИДАРНОСТИ
С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ**

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

**ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА**

Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: <http://istmat.info/node/28656>

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
<http://istmat.info/node/28030>

А н г л и я

**ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА⁷¹
20 марта 1871 г.**

На очередном еженедельном собрании секции «Хакни-род»... в понедельник 20 марта г-н Брабизон... сделал перед большой и внимательной аудиторией интересное сообщение о настоящем положении во Франции...

*Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 130, 25 марта 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с английского*

**ПРОФЕССОР БИЗЛИ О РЕВОЛЮЦИИ В ПАРИЖЕ⁷²
23 марта 1871 г.**

Если верить нашим газетам, то Париж находится в руках горстки кровожадных, трусливых головорезов, стремящихся только к убийствам и грабежу, и все честные люди, какое бы место они ни занимали в обществе, каких бы политических взглядов ни придерживались, должны отнестись к этой новой революции с возмущением и ужасом.

Но нашим газетам *не* следует верить. Их статьи и корреспонденции, как в продолжение осады, так и сейчас, носят отпечаток острой неприязни к рабочим Парижа. Они — в заговоре с целью клеветы. В ничтожных, мелких вопросах борьбы фракций, каких-нибудь склок в адмиралтействе... они в какой-то мере помогают по материалам одной проверить другую и, сопоставив их взаимные обвинения, выяснить правду. Но когда речь идет о взаимоотношениях между бедными и богатыми, об истинном республиканизме и о многообразных формах привилегий, все они тянут одну и ту же песенку, которая, как они знают, придется по вкусу высшим и средним классам. Что же касается дешевых ежене-

дельников, они просто переносят на свои страницы с помощью ножниц и клея сенсационные телеграммы, густо приправленные пикантными подробностями корреспонденции и коварные комментарии ежедневных газет; таким образом, по своему невежеству и легкомыслию распространяют фальшивки и вводят в заблуждение рабочий класс.

Достоин сожаления, что рабочие Лондона не располагают независимыми источниками информации, такой хроникой событий, которую они не получали бы прямо или косвенно из-под пера своих классовых врагов. Я попытаюсь, насколько это возможно, сделать слабыми силами одного человека, не являющегося ни журналистом, ни проповедником, ни профессиональным оратором, восполнить пробел и разъяснить хотя бы читателям «Вее-Ниве», почему они не должны принимать на веру все те рассказы о революции в Париже, которые им преподносят.

Итак, я, во-первых, предупреждаю своих читателей, чтобы они не верили, что Париж находится в руках «всякого сброда», как утверждают наши журналисты. Революцию поддержали двести пятнадцать батальонов национальной гвардии. Ее поддержало все ремесленное население. А если механики, каменотесы, плотники, маляры, каменщики, портные и сапожники Парижа — «всякий сброд», то кем же являетесь в таком случае вы, мои читатели? Кроме того, революцию поддержала мелкая буржуазия. Значительная часть промышленности в Париже находится в руках мелких хозяев, нанимающих, как это имеет место и в Бирмингеме, пять или шесть рабочих. Все эти предприниматели, равно как и мелкие лавочники, участвуют в движении. Какая-либо оппозиция существует только среди тех, кого «Times» называет «лучшими людьми Парижа», среди самых состоятельных граждан, друзей порядка, носящих блестящие цилиндры и изящно натянутые белые перчатки. Таким образом, мы начинаем понимать, кого имеют в виду журналисты, говоря о «сброде». Это люди, у которых на руках нет изящно натянутых перчаток — настоящие рабочие. Но как это ни странно, другой корреспондент «Times» на той же самой странице делает любопытное признание, что революция вызывает симпатии и добрые пожелания «большого числа лавочников и даже крупных торговцев...» Ну, вот, пожалуй, и все относительно версии о «всяком сброде». Правда же состоит в том, что множество парижан, не являющихся ни социалистами, ни даже убежденными республиканцами, возмущены враждебным отношением Национального собрания к столице, которая в течение почти шести месяцев являла благородный пример патриотизма, отваги, стойкости и порядка. Они полны решимости не бросать оружия, отдавшись на милость реакционеров, засевших в Версале. Но, как мы слы-

шали, некоторые говорят: они получили республику, чего же им еще надо? Да, они получили Национальное собрание из шестисот-семисот членов, включающее около сотни республиканцев. Большинство составляют ярые реакционеры. Это собрание избиралось в спешке и без соблюдения должной процедуры, только для того, чтобы решить вопрос о войне или мире, и ни о чем больше. Оно стремится удержать власть, почти не скрывая намерение свергнуть республику. Но именно этого Париж и другие крупные города не допустят. Разум, образованность и патриотизм Франции не допустят, чтобы их удушили крупные землевладельцы, снова пришедшие к власти благодаря голосам невежественных крестьян, хотя численно те и составляют большинство. При нынешнем положении во Франции политическая власть по праву принадлежит людям энергичным и развитым. Крестьянство в нынешнем столетии никогда не оказывало сопротивления ни одному правительству, будь оно республиканским, королевским, или же императорским. Более того, республиканцы прекраснейшим образом сумеют заставить крестьян полюбить республику, как только она будет упрочена. Они будут призывать в армию на шесть месяцев — вместо трех лет, как предлагает г-н Тьер, и в нынешнем трудном положении они разрешат отсрочить выплату процентов по ипотекам. Такую поблажку г-н Тьер уже сделал высшим классам общества в отношении уплаты по векселям. Как только республиканцы объявят об этих мероприятиях, они смогут рассчитывать на поддержку крестьян.

Но повстанцы убили двух генералов *. Это было жестокостью, достойной сожаления. Однако Центральный комитет в этом не повинен. Два лица, арестованные вместе с жертвами и бывшие очевидцами убийства, сообщили корреспонденту «Daily News», что комитет сделал все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Утверждение «Times», что генералов судил трибунал под председательством г-на Асси «члена Интернационала, который спровоцировал стачку в Крезе», абсолютная ложь. Г-н Асси — не член Интернационала (хотя его коллега г-н Варлен и является таковым), и никакого суда не было. Жертвы были убиты теми, кто их захватил, через несколько минут после того, как они были схвачены.

Республиканцы справедливо могут гордиться тем, что они, как правило, в час своей победы милосердны. Хладнокровные убийства они оставляют на долю бонапартистов и губернатора Эйра ⁷³. Революция, за исключением этого единичного случая жестокости, проходила в обстановке исключительной терпимости

* — Леконта и Клемава Тома. *Ред.*

и гуманности. Но если в конечном итоге верх возьмут реакционеры, мы еще вдоль насмотримся казней.

Сейчас, когда я пишу эти строки (в четверг утром *), представляется вероятным, что версальское собрание исчезнет и что республиканцы останутся хозяевами положения. Центральный комитет предлагает сейчас же избрать в Париже всеобщим голосованием муниципальный совет, после чего он готов отказаться от своей временной власти. Я не собираюсь предсказывать, какой курс возьмет новое правительство. Оно может быть мудрым или безрассудным, способствующим установлению справедливости или торжеству беззакония. Единственное, о чем я прошу у читателей «*Vee-Nive*», это — не поддаваться влиянию злостной клеветы, публикуемой в буржуазной прессе или взятой из нее. То, что в настоящий момент рабочие Парижа являются в нем господствующим классом — факт, не подлежащий сомнению, и этот факт рабочие Лондона обязательно должны приветствовать, пока у них не появятся веские основания отнести к нему иначе.

В то время, как я пишу настоящие строки, получены сообщения о столкновении «лучших людей Парижа», представленных, как я полагаю, бароном Натаном, с национальными гвардейцами. Сенсационная телеграмма «*Times*», как это ясно, чрезвычайно преувеличивает происшествие. Из телеграммы Рейтера следует, что джентльмены «в изящно натянутых перчатках» попытались прорваться через посты национальных гвардейцев, которые, конечно, поступили так, как обычно поступает в подобных случаях стража. Я беру на себя смелость предсказать, что в конце концов окажется — убито было от силы пять-шесть человек. Если бы национальные гвардейцы позволили бы «безоружной» демонстрации прорываться, сметая их заслоны, это, несомненно, очень бы упростило задачу г-на Тьера.

Э. С. Бизли

Опубликовано в еженедельнике «*Vee-Nive*»
№ 493, 25 марта 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО МИТИНГА НА КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН В ЛОНДОНЕ ⁷⁴

26 марта 1871 г.

Митинг рабочих выражает настоящей резолюцией свое возмущение по поводу искажений лондонской прессой за прошедшие несколько дней выступлений в защиту республики в Париже

и сердечно приветствует приход к власти во французской столице наших братьев-рабочих.

Митинг, далее, считает нужным выразить сердечную благодарность профессору Бизли за его своевременное, прозорливое и правдивое письмо, опубликованное на этих днях в «*Vee-Nive*» * и раскрывающее действительный характер событий, происходящих ныне в Париже.

Опубликовано в еженедельнике «*National
Reformer*» № 14, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ «РОБЕРТ ПИЛЬ» ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА

26 марта 1871 г.

...В прошлое воскресенье г-н Харрис зачитал значительную часть доклада под названием «Великий заговор монархистов, или что делается за политическими кулисами». Тема была разработана превосходно. Автор остановился на причинах и результатах революций 1789 и 1848 гг. и на характере монархии вообще. В настоящее время народ Парижа внезапно захватил власть, а *буржуазия* и реакционеры прекрасно это понимают; лектор полагает, что революция 1871 г. открыла новую эру в истории европейской демократии...

Опубликовано в еженедельнике «*National
Reformer*» № 14, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ДИСКУССИОННОГО ОБЩЕСТВА «РОБИН ГУД»

26 марта 1871 г.

В прошлое воскресенье г-н Моттерсхед открыл здесь дискуссию на тему «Революция в Париже», заявив, что он совершенно согласен с движением восставших, которое, если учесть намерения его руководителей, свергло установившуюся во Франции форму централизованной власти. Он возражал против чисто политического понимания республики и доказывал, что коммунальная форма отвечает интересам народа. Что касается точки зрения на эту революцию наших газет, то оратор

* — 23 марта 1871 года *Ред.*

* См. настоящие сборник, стр. 187—190. *Ред.*

заявил, что она его не очень удивляет, если вспомнить о скрытом влиянии класса денежных заправил. Развернулась весьма интересная дискуссия...

Опубликовано в еженедельнике «National
Reformer» № 14, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА ⁷⁵

27 марта 1871 г.

В поведельник вечером, 27 марта в «Кок-энд-кастл» на Элизабет-стрит, Хакни-род, состоялось многолюдное собрание секции Хакни-род. Председательствовал г-н Девоншир.

Г-н Хейлз сделал сообщение о положении во Франции. Обрисовав ход развернувшегося движения, он заявил, что масштаб кровопролития, о котором сообщалось в английской прессе, сильно преувеличен и вина за это кровопролитие ложится на так называемую партию порядка. Французские рабочие не хотят больше мириться с простой сменой правителей. Они твердо решили впредь не служить более орудием в руках различных партий. Национальная гвардия — это вооруженные рабочие. Национальное собрание во главе с орлеанистом * хотело разоружить национальную гвардию и заменить ее линейными войсками, вызванными из Африки, чтобы завершить черное дело монархической партии. Г-н Тьер задумал государственный переворот. Национальная гвардия разгадала эту игру и расстроила ее. Это было не движение какого-то сброда или черни, а борьба части рабочих, стремящихся занять свое законное место в государстве...

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 131, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА НА ТРАФАЛЬГАР-СКВЕР ⁷⁶

7 апреля 1871 г.

...Затем вне очереди потребовал слова человек, который зачитал листовку, начинавшуюся словами: «Международная демократическая ассоциация. Свобода, равенство, братство». Далее в этой листовке говорилось, что в следующее воскресенье днем намечается «большая демонстрация республиканцев

* — Тьером. *Ред.*

в честь французской Коммуны». Под смех некоторых присутствующих был зачитан следующий абзац:

«Тысячи рабочих! Примите участие в этой манифестации и проявите свою солидарность с французскими братьями, которые ныне сражаются за освобождение труда и за утверждение истинной республики».

Листовка кончалась призывом: «Да здравствует всемирная, социальная и демократическая республика!»...

Опубликовано в газете «Times» № 27032,
8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МИТИНГ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН

9 апреля 1871 г.

В воскресенье утром на Клеркенуэлл-грин состоялся республиканский митинг, созданный советом Международной демократической ассоциации в качестве подготовительного мероприятия к намеченной на завтра (на воскресенье *) республиканской демонстрации в Гайд-парке в поддержку движения коммунаров в Париже. Большой красный флаг ассоциации, увенчанный красным кошаком свободы, был поднят на декоративном фонарном столбе в центре лужайки, причем ступени вокруг него служили трибуной для ораторов. Председательствовал г-н Оуэн. На митинг собралось 400—500 человек, среди которых мы заметили нескольких ведущих членов Республиканской ассоциации и демократов из Холборна и Клеркенуэлла, но принимавших участие в митинге лишь в качестве наблюдателей.

Председатель открыл митинг, зачитав листовку, в которой сообщалось о «демонстрации», назначенной на воскресенье (на завтра). Данный подготовительный митинг был созван для того, чтобы обратиться к рабочему классу с призывом содействовать успеху этой демонстрации и подбодрить тем самым отважных коммунаров Парижа, доблестно защищающих социальную и демократическую республику от версальских разбойников. Он сообщил об оппозиции демонстрации со стороны некоторых людей, именующих себя республиканцами...

Затем г-н Уэстон предложил следующую резолюцию:

«Настоящий митинг от души поддерживает проведение в Гайд-парке в следующее воскресенье демонстрации в поддержку парижских республиканцев и обязуется всеми силами содействовать успеху этой демонстрации».

* — 16 апреля 1871 года. *Ред.*

Г-н Редфорд поддержал резолюцию. В ее поддержку высказался также г-н Джонсон, который от всего сердца одобрил действия парижских республиканцев и высказал надежду, что не за горами то время, когда республиканцы и рабочий класс Лондона будут способны последовать их примеру.

Г-н Джеймс Мёррей, также поддержавший резолюцию, сказал, что он хорошо знает парижских республиканцев и многих людей, играющих ведущую роль в нынешних событиях в этом городе. Он опроверг попытки английской прессы изобразить их как головорезов и людей, алчущих крови. Это — образованные, мыслящие, трудолюбивые и патриотически настроенные рабочие. Это люди, стремящиеся устранить многочисленные разновидности политического и социального зла, причиняющего в настоящее время страдания трудящимся классам. Они стремятся к тому, чтобы принципы христианства были не только предметом поучений, но и находили бы свое приложение в жизни. Именно они — истинные друзья закона, порядка, мира, религии, человечности и прогресса. Версальское правительство и Национальное собрание являются представителями противоположных принципов, и их реакционные планы причина того, что происходит сейчас в Париже и вокруг него.

Резолюция затем была поставлена на голосование и принята при небольшом числе воздержавшихся. На этом митинг закончился.

Опубликовано в еженедельнике «Вест-Ниве»
№ 495, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

«TIMES» О МИТИНГЕ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН

9 апреля 1871 г.

«ЛОНДОНСКИЕ КРАСНЫЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ» 77

...Демонстрация была начата одним из известных республиканских мятежников, стоявшим под красным флагом... Он энергично осудил версальское правительство Франции и горячо призвал английских рабочих отдать свои симпатии тем, кто сражается за свободу в Париже. Он назвал парижан подлинными пионерами свободы, в то время как версальцы были представлены им как сплошное зло. Затем в том же духе выступил с речью г-н Уэстон и предложил резолюцию, в которой говорилось, что, по мнению собравшихся, желательно провести предполагаемую «республиканскую демонстрацию» в день, намеченный в парке Уэст-Энд. Не придавая особого значения

разрыву между «радикалами-реформаторами и республиканцами», он утверждал, что лучше не разочаровывать народ после того, как было положено начало движению, которое организовано с этой целью. Затем он упомянул о демонстрации своей «Лиги земли и труда» на «Площади» (имея в виду Трафальгар-сквер). Он признал, что лондонская пресса верно изложила содержание речей и правильно представила цели Лиги.

Третий оратор, объявленный под фамилией Редфорд, занял свое место под красным флагом и рассказал о парижском движении, на сторону которого призывает стать англичан. Парижане борются за то, чтобы рождение больше не давало права на владение крупными именьями, чтобы рабочие наслаждались плодами своего труда; чтобы те, кто изготавливает одежду, не ходили нагими, как сейчас; чтобы строители особняков не оказывались загнанными в лачуги и на чердаки, где они вынуждены жить. «Выступать» за уничтожение всех несправедливостей, от которых страдают люди, заявил он, значит «выступать» за республику; и это, утверждал он, будет содействовать благополучию всей страны. Два других оратора, очень молодые люди, изложили свои взгляды. Затем собравшихся попросили заслушать молодого человека с очень слабым голосом, который говорил с замечательной убежденностью и силой.

Этот оратор, Джеймс Мёррей, описывал коммунаров как людей, которые ведут борьбу от имени бедных против богатых и которые борются за то, чтобы бедные могли иметь все то необходимое, что зарабатывают своим трудом, а не голодали бы, поставляя богатым предметы роскоши. Он доказывал, что французские зажиточные классы, равно как и богачи в Англии, живут за счет бедных, и борьба, которую коммунары ведут сейчас, — это такая же борьба, какую вели пророки много тысяч лет назад и какую вел Христос и его ученики. На какие бы средства ни жили нетрудящиеся классы — за счет ренты или за счет доходов от помещения капитала — вся роскошь, которой пользуются более зажиточные классы, составляется из заработка бедняка. Именно против этой системы борются красные республиканцы. Сторонники Тьера представляют богатых собственников и систему грабежа, в то время как красные республиканцы представляют Справедливость и Права Человека. Он презрительно отозвался о том «ужасе», который вызвало в Англии «убийство» двух генералов. Эти генералы, сказал он, были «убиты разъяренными людьми», которые призывали солдат не стрелять в своих сограждан. Оратор оправдывал эти действия и упрекал английских рабочих, которые «сидят дома, пьют пиво и курят свои трубки», а не

выражают сочувствие людям, которые ведут бой за свободу, даже с риском быть застреленными, как собаки, если попадут в руки версальцев...

*Опубликовано в газете «Times» № 27033,
10 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с английского*

«BEE-HIVE» О МИТИНГЕ В ГАЙД-ПАРКЕ

16 апреля 1871 г.

«АНГЛИЧАНЕ ВЫРАЖАЮТ СОЧУВСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИМ КОММУНАРАМ»

...Процессия, как обычно, двинулась от Финсбери, вторая колонна присоединилась к ней у Клеркенуэлл-грин, и вся демонстрация прошла по Блэкфрайерс, через Стрэнд, Пэл-Мэл и Пикадили. Во главе процессии шел оркестр, играли «Марсельезу», несколько демонстрантов несли флаги. В Гайд-парке в ожидании прибытия республиканцев собралось две-три тысячи зрителей... Участники митинга разбились на две группы. Над трибуной № 1 реяли красные флаги, увенчанные красными колпаками, и знамена с надписями «Да здравствует Коммуна» на одних и «Польша» на других, поскольку среди демонстрантов была группа поляков. Над второй трибуной, кроме американских флагов, было новое знамя с надписью «Всемирная социальная республика».

Председательствовавший в основной группе участников митинга г-н Мёррей в речи, выдержанной в умеренных тонах, указал, что этот митинг является важнейшим из всех, какие когда-либо проводились на этой территории, «ставшей классической». Другие митинги, устраивавшиеся здесь, созывались с партийными целями, в то время как настоящий митинг созван в интересах всего рода человеческого. Ведь коммунары, которых хотят подбодрить и поддержать собравшиеся, сражаются за права всего человечества и за освобождение рабочего класса от оков капитала. Люди, которые в настоящее время одержали победу в Париже, не являются кровожадными головорезами, какими их изображают злобствующие журналисты. Не красные республиканцы, а их враги ответственны за происходящее. Прежние революции в Париже были подавлены из-за пороков людей, которые боялись потерять навсегда свою монополию власти и доходов. Они были подавлены, ибо правящие классы во всем мире стремились к роли тиранов, угнетающих всех других представителей рода человеческого, стремились к тому, чтобы жить в изобилии, без труда, без мысли, ибо они были против социальной справедливости и поэтому против революции. Эти люди никогда не были противниками революции,

направленной против средних классов, которым они не доверяли, но как только она выступила против них самих, они начали поносить ее в самых резких выражениях.

Вслед за этим взяли слово господина Редфорд, Дж. Джонсон, Риддл, Флексман, Уэстон, С. Оуэн, Роджерс и Ле Любе. Они поддержали «Обращение к членам Коммуны, к Центральному комитету, к национальной гвардии, к рабочему классу Парижа». Первая предложенная резолюция начиналась с того, что это обращение должно быть послано от имени «народа Лондона»...

*Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive»
№ 497, 22 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского*

СООБЩЕНИЕ ПАРИЖСКОГО «JOURNAL OFFICIEL» О МАССОВОМ МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

16 апреля 1871 г.

В воскресенье, 16 апреля, в Гайд-парке, в Лондоне, был созван народный митинг — большая манифестация демократических организаций в защиту Парижской Коммуны.

От тридцати до сорока тысяч граждан откликнулись на призыв. «Times» не без сожаления констатирует, что количество людей в пальто превосходило число людей в блузах. Несколько ораторов выступали столь же энергично, сколь и убедительно. В заключение собрание единогласно приняло следующий ответственный адрес Парижской Коммуне:

«Братья!

Мы приветствуем вас во имя Всемирной республики и благодарим вас от всей души за великое дело, которое вы совершаете в настоящий момент во имя свободы и ради защиты своих коммунальных прав.

Мы приветствуем вас, как пионеров и строителей нового социального строя, а в ваших противниках, версальцах, мы видим верных преемников декабрьского преступника, подлых слуг деспотов Европы. Избранные в большинстве своем деревнями, находящимися еще под гнетом католических священников и прусских штыков, с единственным поручением — выработать условия мира, они в завершение своей миссии постыдно продали честь своих соотечественников ордам Севера. И после этого они стремятся удержать за собой власть, которую они узурпировали, и осмеливаются присваивать себе право господствовать над вами и угнетать вас.

Вопреки усилиям наших встревоженных правительств, которые в согласии с версальскими негодьями призывают

иностранный интервенцию и добиваются уничтожения ваших прав, — мы, народ Лондона, уверенный в том, что вы боретесь за свободу и раскрепощение человечества, протягиваем вам руку дружбы и братства.

Мы усматриваем в провозглашении вами Коммуны и автономии (самоуправления) возрождение той славной эры вашей истории, когда Конституция 93-го года (статьи 58, 59 и 60) передала непосредственное управление народа самим народом в руки коммуны того времени.

Мы радуемся, видя, что вы, несмотря на столько трудностей, препятствий и битв, тем не менее обсуждаете существенные вопросы социальных реформ, которые все глубоко связаны с общественным делом. Мы сожалеем лишь о том, что наше политическое воспитание по сю сторону пролива еще недостаточно полно, чтобы оно могло побудить нас следовать вашему благородному примеру».

После того как этот адрес был зачитан и единодушно принят, митинг разошелся при тысячекратных возгласах: «Да здравствует Всемирная республика!».

*Опубликовано в газете «Journal Officiel»
№ 110, 20 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с французского*

ИЗ СТАТЬИ «ПРОФЕССОР БИЗЛИ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ РЕСПУБЛИКАНИЗМЕ»

22 апреля 1871 г.

Одна из наиболее поразительных черт последнего этапа французской революции — ее интернациональная тенденция, ее стремление похоронить и забыть проклятые национальные предрассудки и рознь, которые до сих пор отделяли рабочих разных стран друг от друга и делали их орудиями в руках честолюбивых полководцев и государственных деятелей...

Следует отметить пронциательность и здоровое политическое чутье Огюста Конта, великого основателя позитивизма, который еще в 1842 г., сразу после того, как парижане следовали за гробом Наполеона I к Дому инвалидов, стал поносить память народного кумира самым крешким языком, который он только мог употребить, обвиняя Наполеона в том, что последний сделал Францию тираном Европы и разрушил братство народов, возникшее в первые дни революции...

Коммуна решила разрушить колонну * как памятник военного подавления Германии Францией, и создается впечатление,

* — Вандомскую колонну. *Ред.*

что гроб императора * тоже следует убрать из его прекрасной могилы в Доме инвалидов. Даже если Коммуна не совершит ничего, кроме этого торжественного осуждения завоевательных войн, можно будет сказать, что она существовала не напрасно.

Появилось много других признаков растущего духа братства рабочего класса всех стран. Буржуазия во Франции всегда проявляла низкую зависть к достоинствам чего-либо иностранного. Но рабочие Парижа поставили Гарибальди почти во главе избирательного списка на выборах в Национальное собрание, в то время как буржуазное большинство отказалось выслушать его. Солдаты национальной гвардии служат под предводительством польского генерала **. Газеты распространили сообщение, что парижские ремесленники отказываются работать в одной мастерской с немцами, и радовались, что это создает трудности для Международного Товарищества. Однако для такого сообщения не было оснований. В Коммуну даже был избран пруссак ***. Между французскими и немецкими рабочими нет вражды. Дело труда одинаково во всем мире, и поэтому деятельность такого общества, как Интернационал, не может не снискать все большей и большей поддержки.

Представители буржуазии могут лицемерно осуждать солидарность рабочих как непатриотическую; но разве они сами систематически не обращаются с рабочими, как с чуждым классом? Например, г-н Жюль Фавр находится в совершенно доверительных отношениях с немецкими властями и бомбардирует Париж со злобой и яростью, невиданными даже у немцев. А наша пресса, довольно хладнокровно взиравшая на то, как он помогал вести чисто национальную войну, горячо поддерживает его в нападках на общего врага. Было бы, безусловно, глупо со стороны рабочих, если бы они перед лицом этой согласованной враждебности не крепили узы солидарности...

*Опубликовано в еженедельнике «Вес-Ниве»
№ 497, 22 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского*

ИЗ СТАТЬИ «ПРОФЕССОР БИЗЛИ О ПАДЕНИИ ПАРИЖА»⁷³

27 мая 1871 г.

В прошлое воскресенье армия собрания **** без сопротивления вступила в Париж. Бреша в стенах были очищены шквальным огнем артиллерии. Фактически это был почти единственный

* — Наполеона I. *Ред.*
** — Домбровского. *Ред.*
*** — Франкель. *Ред.*
**** — Версальского собрания. *Ред.*

метод штурма, применяемый с самого начала. По единодушному мнению очевидцев, хорошие войска, которые занимались бы своим делом должным образом, взяли бы разваливающиеся крепостные стены приступом еще неделю назад. Но на большинство рядовых нельзя было положиться. Это были солдаты империи, деморализованные поражением, подходящие орудия для убийства, стыдящиеся, однако, своей работы; готовые убивать, но не желающие, чтобы убивали их; так же способные повернуться и стрелять в своих собственных офицеров, как и во врага. Вспомните об убийстве генерала Леконга людьми его собственного полка. Единственными войсками, на которые г-н Тьер мог рассчитывать, были моряки, жандармы и военная полиция — заклятые враги парижских рабочих. И он не мог позволить себе использовать такую драгоценную силу в беспрестанных атаках. Поэтому везде и всюду оружием были пушки...

Но если парижане, окруженные с одной стороны кровожадным врагом, который открыто угрожает, что в карательных мерах он будет «неумолим», а с другой стороны — пруссаками, стреляющими даже в женщин, которые пытаются бежать от реэни и сожжения, — если парижане отчаянно решили скорее похоронить себя под руинами своих домов и памятников, чем сдать на милость жестокого собрания, заседающего в Версале, то что же нам сказать о них? Назовем ли мы их тогда вандалами и врагами цивилизации? Разве мы скорее не вспомним, какую оценку дал мир людям, которые в иные времена обнаружили присутствие духа и такую же ужасную решимость? Кто не испытывал глубокого восхищения при чтении рассказа о сожжении Москвы? «В то время как остальные события испанской войны, — говорит Нейпир, — «будут потеряны в тумане времени или смогут быть прослежены лишь по разрозненным обрывкам, история Сарагосы⁷⁹, как некая античная триумфальная колонна, стоящая среди развалин, поведаст нам о славе прошлого; и уже сейчас люди, указывая на этот героический город, называют его символом Испании»...

Опубликовано в еженедельнике «Вее-Ниве» № 502, 27 мая 1871 г. Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКЦИИ «РОБЕРТ ПИЛЬ» ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА

28 мая 1871 г.

Секция «Роберт Пиль» Лиги земли и труда на своем еженедельном собрании выражает настоящим глубокую и искреннюю симпатию руководителям и сторонникам Парижской Коммуны

в их теперешних несчастьях, а также глубокое возмущение зверской и мстительной политикой г-на Тьера и бесчеловечными действиями и зверствами, совершенными офицерами и солдатами версальского собрания. Секция также поддерживает неотъемлемую привилегию политических изгнанников всех наций на убежище. Мы призываем наших соотечественников всегда бдительно и активно защищать это наше самое драгоценное конституционное право против всяких покушений и попыток уничтожить его.

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 23, 4 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ 30 мая 1871 г.

Провести в воскресенье на следующей неделе демонстрацию самостоятельно, если Международное Товарищество Рабочих не примет аналогичного решения, а предпочтет направить свою делегацию к правительству; если Товарищество решит провести демонстрацию — присоединиться к нему. Цель демонстрации — воспрепятствовать выдаче кого-либо из коммунаров-эмигрантов, которые прибудут в Англию, и протестовать против зверств, которые версальское правительство совершило или готовится совершить.

Опубликовано в еженедельнике «Вее-Ниве» № 503, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА⁸⁰

31 мая 1871 г.

«РАБОЧИЕ КЛАССЫ И КОММУНАРЫ»

В среду состоялось специальное собрание рабочих, созванное Международным Товариществом Рабочих в его помещении, Хай Холборн, 256, чтобы рассмотреть вопрос о том, не следует ли в связи с угрозой выдачи французских эмигрантов устроить демонстрацию в Гайд-парке или послать делегацию к государственному секретарю ее величества по иностранным делам. Присутствовала делегация Всеобщей республиканской лиги. Председательствовал г-н Шиптон, среди присутствующих были д-р Хамфри Сандвиг-Карский, кавалер ордена Бани; г-н Кауэлл Степни и г-н М. М. Барри.

Секретарь (г-н Хейлз) зачитал следующее письмо от г-на Джона Стюарта Милля.

Милостивый государь!

«28 мая 1871 г.

Я получил Вашу записку вчера слишком поздно и потому не могу ни участвовать в заседании, ни прислать обстоятельный ответ. Если бы была хоть малейшая надежда на то, что какое-нибудь выражение общественного мнения сможет остановить или уменьшить ужасы, которые сейчас творятся в Париже, то трудно предположить, чего бы я не сделал для того, чтобы содействовать такой демонстрации. Но я не питаю надежды на благополучный результат. Несколько утешает то, что такие зверства, как они и заслуживают, обычно рассматриваются в Англии с некоторым отвращением.

Искренне Ваш

Джон Стюарт Милль».

Было также получено письмо от г-на Фредерика Харрисона..., в котором он заявил: «Я внимательно изучил Акт о выдаче, который абсолютно не дает возможности какому-либо английскому кабинету пойти навстречу требованиям г-на Жюля Фавра».

Председатель коротко перечислил, что сделало Товарищество до этого, и предоставил собранию решить, что теперь следует предпринять во имя гуманности.

Г-н Трулав заявил, что профессор Бизли виделся с ним сегодня и сказал, что, по его мнению, не желательно, чтобы Товарищество приняло какую-либо резолюцию или предприняло какие-либо действия в связи с этим вопросом; организуется влиятельная комиссия, члены которой хорошо разбираются в законе о выдаче.

Д-р Сандвит-Карсский сказал, что его привело сюда чувство гуманности. Он согласен с тем, что сказал г-н Трулав, но в то же время не видит никакого вреда в том, чтобы послать депутацию во имя гуманности. Ее члены должны следить за тем, чтобы не употреблять слов, показывающих их принадлежность к какой-либо партии. Они должны называть себя не республиканцами, а просто делегацией английских рабочих, или людей, пришедших во имя гуманности. Пусть депутация обратится к правительству с просьбой принять совместно с французским правительством меры милосердия по отношению к парижанам, заявив, что они считают, что уже пролито достаточно крови не только тех, кто замешан в восстании, но и невинных. Что же касается вопроса о выдаче, то чем меньше они будут говорить об этом, тем лучше. Для нашего правительства было бы совер-

шенно невозможным пытаться помочь французскому в похищении французских беженцев.

Г-н Уинн высказался за проведение демонстрации.

Г-н Моттерсхед предложил, чтобы депутация посетила графа Гранвилла и г-на Гладстона и передала им, каковы чувства народа. Не надо забывать, что французов будут арестовывать не как политических эмигрантов, а они предстанут перед сэром Томасом Генри на Боу-стрит⁸¹ по обвинению в убийстве или поджоге. В то же время, если какого-нибудь французского изгнанника приведут на Боу-стрит, то произойдет такая демонстрация, какой никогда не видел Гайд-парк. Делегация должна просить министров предоставить французским эмигрантам право политического убежища в Англии.

Г-н М. М. Барри поддерживал это предложение.

Г-н Милс считает, что г-н Гладстон не примет депутацию после отказа принять делегацию женщин. Однако если депутация не достигнет успеха, надо устроить демонстрацию.

Г-н Моттерсхед сказал, что хорошо бы было предложить лорду-мэру сопровождать делегацию. Это показало бы, что она не имеет партийной окраски и действует исключительно руководствуясь принципами гуманности.

Г-н Нейс сказал, что он не выдал бы даже Луи-Наполеона по требованию Коммуны, а большего преступника нельзя найти.

Г-н Дж. Джонсон высказался против делегации к правительству, так как он считает, что последнее в подобных обстоятельствах действовало бы точно так же, как версальское правительство.

Д-р Х. Сандвит, кавалер ордена Бани, выдвинул в качестве поправки, а г-н Бун поддержал: «Данное собрание постановляет сформировать делегацию к министру иностранных дел, чтобы просить его использовать свои связи с французским правительством для защиты узников в Париже». Оратор выразил страстный протест и заявил, что, по его мнению, они все должны пойти к министру просто как англичане. Эмигранты имеют право политического убежища по закону страны.

По мнению г-на Оджера, предложение г-на Моттерсхеда ослабит их позицию. Он считает, что предложение д-ра Сандвита лучший из этих двух проектов.

Тогда выдвигавшие эти два предложения и поддерживающие их договорились объединить обе резолюции в одну.

Г-н Дж. Джонсон предлагает, а г-н Оуэнс поддерживает дополнение к резолюции: в следующую субботу следует провести собрание, предшествующее большой демонстрации.

Дополнение было отвергнуто и принята резолюция, составленная из двух предложений.

Затем г-н Джонсон предложил, чтобы в случае неблагоприятного ответа г-на Гладстона провести демонстрацию в конце недели.

Г-н Пратт внес поправку, согласно которой рассмотрение вопроса о демонстрации следует отложить до получения ответа от премьер-министра.

Поправка принимается, и затем назначается делегация.

Собрание закончилось изъявлением благодарности председателю.

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 140, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

4 июня 1871 г.

...Г-н Кэмпбелл сказал, что парижского архиепископа расстреляли люди, отказавшиеся от всякой религии. (Г о л о с: «Так ему и надо» и к р и к и: «Нет!».) Это были те люди, которые распродала церковное имущество и использовали церкви в атеистических целях. Он выразил сожаление, что в Англии находится человек (а именно, один из храбрых защитников Карса *), который выступает в защиту этих людей...

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В «ХОЛ-ИН-ДЕ-УОЛ»⁸²

4 июня 1871 г.

...Г-н Шиптон открыл прения, сообщив, что Тьер подло обвиняет Международное Товарищество в помощи и провоцировании восстания в Париже. Он отрицает, что Интернационал делал что-нибудь в этом роде. Тьер и монархическое собрание в Версале, избранное только для заключения мира с Германией и узурпировавшее функции учредительного собрания, с преступной настойчивостью осмеливались считать себя правительством Франции. Он полагает, что разрушение Вандомской колонны не было актом вандализма, но актом глубокого политического значения, показывающим, что Франция, поскольку речь идет о действиях сознательных рабочих, навсегда покончила с завоевательными войнами и не должна более поклоняться этой

* — очевидно, Сандвит. *Ред.*

бонапартистской святыне. Г-н Голбрайт, продолжая прения, не соглашается с предыдущим оратором. Выступивший вслед за ним иностранец, который на днях был в Париже, защищает Коммуну, утверждая, что Париж при ее власти управлялся гораздо лучше, чем ранее. Г-н Джордж Оджер произносит страстную речь в защиту Коммуны, рассказывая, как обращались с народом представители имущих классов, которые бежали из Парижа при первой же опасности и предоставили рабочим защищать их собственность. Затем прения откладываются до следующего воскресенья, когда г-н Брайти должен открыть их сообщением «События во Франции».

Опубликовано в еженедельнике «National
Reformer» № 24, 11 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИИ СОБРАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ

4 июня 1871 г.

1-я РЕЗОЛЮЦИЯ. — Версальское правительство, стремясь к мщению, попрало всякую человечность, хладнокровно истребляя пленных коммунаров. Правительства Европы, не заявившие своего протеста по этому поводу, стали соучастниками преступления.

Поскольку немецкие войска, находившиеся вне Парижа, способствовали и помогали подавлению восставших, не объявив войны парижанам, они надругались над международным правом и поставили себя вне цивилизации.

2-я РЕЗОЛЮЦИЯ. — Ответственность за казнь заложников падает исключительно на правительство г-на Тьера, которое отвергло все предложения о примирении и заставило своих солдат убивать без всякого различия взятых в плен мужчин, женщин и детей.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 126, 11 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

РЕЗОЛЮЦИИ КОМИТЕТА СЕКЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА В ИСТ-ЭНДЕ⁸³

5 июня 1871 г.

1. Секция Лиги земли и труда энергично протестует против зверских убийств жителей Парижа версальскими войсками.
2. Мы выражаем глубокое сочувствие жертвам недавней гражданской войны в Париже, особенно тем, кто сражался за дело демократии.

3. Секция конституируется как Общество помощи жертвам гражданской войны в Париже, и мы обещаем сделать все возможное, чтобы помочь тем, кому удастся достигнуть Англии.

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

7 июня 1871 г.

Г-н ГЛАДСТОН И ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНАРЫ

Вечером в среду, в помещении Международного Товарищества Рабочих, Хай Холборн, 256, состоялось второе совещание представителей различных демократических и республиканских организаций столицы. Присутствовали также и другие лица, заинтересованные вопросом о выдаче. Целью совещания было рассмотрение ответа г-на Гладстона на просьбу принять совместно с графом Гранвиллом делегацию по вопросу о французских коммунарах-эмигрантах. Совещание было многочисленным; председательствовал г-н Эллиотт.

Г-н Джон Хейлз, секретарь, сказал, что он в соответствии с резолюцией, принятой на предыдущем собрании *, написал письмо г-ну Гладстону, обращаясь к достопочтенному джентльмену с просьбой принять совместно с графом Гранвиллом, министром иностранных дел, делегацию, которая ставит своей целью убедить правительство ее величества использовать свои связи с французским правительством в защиту французских узников и обеспечить соблюдение права убежища в Англии для всех иностранных беженцев. На это письмо он получил следующий ответ:

«Даунинг-стрит, 10. 5 июня 1871 г.

Милостивый государь!

К сожалению, недомогание г-на Гладстона помешало мне тотчас же ответить на Ваше письмо. Лорд Гранвилл в настоящее время находится с ее величеством в Шотландии, и поэтому он не сможет принять делегацию от вашей комиссии, но пожелания, изложенные Вами, будут ему переданы, хотя г-н Гладстон не может сказать, что в его силах будет выполнить их.

Что же касается высказанной Вами необходимости поддерживать неприкосновенность права политического убежища в Англии для всех политических иммигрантов, г-н Гладстон просит

* См. настоящий сборник, стр. 201—204. *Ред.*

передать, что правительство ее величества по возможности будет, несомненно, в этом и любом другом случае пользоваться властью, данной ему действующим в стране законом.

Ваш покорный слуга

Алджернон Уэст

Г-ну Джону Хейлзу».

После чтения вышеприведенного письма последовали длительные прения.

Наконец, по предложению г-на Дж. Оджера была принята резолюция при одном голосе против, в которой выражалось сожаление по поводу «туманного ответа и зловещего молчания министра иностранных дел», но в данных обстоятельствах рекомендовалось выждать, прежде чем предпринимать дальнейшие действия по данному вопросу⁸⁴.

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА В МАЙЛ-ЭНД

11 июня 1871 г.

...Вечером в таверне «Лондон-хоспитал» г-н Мак-Ара сделал доклад «Обзор событий Парижской Коммуны». После краткого описания событий, имевших место при учреждении Коммуны, он подробно рассказал о действиях коммунаров и о том, как сильно искажали их корреспонденты лондонских газет. Одна из целей Коммуны состояла в разрешении проблемы капитала и труда, обеспечении производящим классам получения полного вознаграждения за их труд. Докладчик привел достопамятные примеры героизма мужчин и женщин, лишенных жизненных прав и свобод, которыми мы так гордимся в нашей стране, и закончил выступление очень умелой защитой Коммуны и обоснованием ответственности г-на Тьера за зверства, совершенные в Париже. Г-н Коунт и г-н Брабизон горячо поддержали докладчика...

Опубликовано в еженедельнике «National
Reformer» № 25, 18 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

11 июня 1871 г.

...Г-н Шиптон возобновил прения. Он противопоставил гражданское ополчение постоянной армии, причем сравнение было не в пользу последней, и сообщил о массовых убийствах плен-

ных повстанцев, среди которых было много не причастных к делу мужчин, женщин и детей. Их нельзя воскресить, в то время как дворцы, если нужно, можно отстроить заново. За этим последовало интересное выступление г-на Девиса, после которого г-н Голбрайт осудил действия Коммуны... Г-н Уэйд красноречиво выступил в защиту Коммуны. Он задал вопрос: «Что значат жизни шестидесяти четырех заложников, даже если большинство их было священниками, в сравнении с хладнокровным расстрелом версальскими войсками двадцати пяти тысяч рабочих, женщин и детей, причем многие из них были ни в чем не повинны?» Затем, по настоянию присутствующих друзей, выступил г-н Мерримен. Он заявил, что, по его убеждению, среди деятелей Коммуны были люди, которые руководствовались самыми чистыми, самыми святыми побуждениями, как, например, Феликс Пиа и Делеклюз. Но были среди них и такие, кто явился бы сущим наказанием в любом деле и кто согласился бы служить любому делу. Преимущественную роль в обороне Парижа играли иностранцы. Он считал, что в первоначальной программе Коммуны не было ничего, что могло бы вызвать возражения с чьей бы то ни было стороны. Что касается разрушения Вандомской колонны, этому примеру стоило бы последовать и в нашей столице. Он выразил сожаление и скорбь в связи с казнью шестидесяти четырех заложников, но сказал, что она не могла служить оправданием для версальского правительства, пятнающего свою победу ужасающими эксцессами. Он рассматривает расстрел пленных солдатами без суда как массовое убийство, организованное маркизом Галиффе, и сожалеет, что английское правительство не употребило своего влияния, чтобы сдержать неистовство версальского правительства, добавив, что он со всей силой протестует против него. Затем г-н Максуйни согласился открыть прения по вопросу «О положении в Париже», которые решили назначить на воскресенье, вечер.

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 25, 18 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ЗАМЕТКА ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «BEE-HIVE»

17 июня 1871 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ ⁸⁵

Вышло в свет воззвание Генерального Совета вышеупомянутого общества ко «Всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах». В нем подробно прослеживаются политические события во Франции, начиная с 4 сентября 1870 г.,

когда рабочие Парижа провозгласили республику, вплоть до падения Коммуны. Относительно недавних событий в Париже, поразивших весь мир, Совет говорит: «Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню также здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища...» Если парижские рабочие поступали, как вандалы, то это был вандализм отчаянной обороны, а не вандализм торжествующих победителей, каким был тот вандализм, в котором повинны христиане, истребившие действительно бесценные памятники искусства древнего языческого мира**.

По поводу убийства парижского архиепископа Совет заявляет: «Истинный убийца архиепископа Дарбуа — Тьер. Коммуна несколько раз предлагала обменять архиепископа и многих других священников на одного только Бланки, находившегося в руках Тьера. Но последний упорно отказывался от этого обмена***.

В других местах воззвание говорится: «После троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда****. «Европейские правительства продемонстрировали перед лицом Парижа международный характер классового господства, а сами вопият на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, т. е. международная организация труда против всемирного заговора капитала. Тьер обвиняет эту организацию в том, что она — деспот труда, а выдает себя за освободителя труда. Пикар приказал не допускать какие-либо сношения французских членов Интернационала с его членами за границей; граф Жюбер, превратившийся в мумию соучастник Тьера по 1835 г., заявил, что главной задачей каждого правительства цивилизованной страны должно быть искоренение Интернационала... Один уважаемый французский писатель***** ничего общего не имеющий с нашим Товариществом, сказал о нем: «Члены Центрального комитета национальной гвардии и большая часть членов Коммуны — самые деятельные, ясные и энергичные головы Международного Товарищества Рабочих... Это — люди безусловно честные, искренние, умные, полные самоотвержения, чистые и фанатичные в хорошем смысле этого слова».

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 362. *Ред.*

** Там же, стр. 363. *Ред.*

*** Там же, стр. 364. *Ред.*

**** Там же, стр. 365. *Ред.*

***** — по-видимому, Робинье. *Ред.*

Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира... почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, т. е. искоренить основу своего собственного паразитического существования» *.

Последние строки воззвания гласят: «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чувствовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов» **.

Среди членов Совета, подписавших воззвание, были господа Б. Лекрафт, Дж. Оджер, Т. Моттерсхед, Кауэлл Степни, Мёррей и другие. Подписали его также секретари-корреспонденты для Франции, Германии, Голландии, Испании, Бельгии, Швейцарии, Италии, Венгрии, Польши, Дании и Соединенных Штатов, а также Герман Юнг (председатель), Джон Уэстон (казначей), Джордж Харрис (финансовый секретарь) и Джон Хейлз (генеральный секретарь).

Опубликована в еженедельнике «See-Nice»
№ 505, 17 июля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

ПИСЬМО ЧЛЕНА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ХАРРИСА РЕДАКТОРУ «NATIONAL REFORMER»⁸⁶

10 июля 1871 г.

...«Воззвание *** это — публичный документ Товарищества, обязательный для всех, кто беззаветно верен ему».

Так вот, милостивый государь, я, как один из беззаветно верных ему, а также просто как человек, чувствую себя обязанным взять на себя свою долю ответственности, лежащей на Совете Международного Товарищества, и защитить в пределах моих скромных возможностей воззвание, которое подверглось такой ужасной критике со стороны столь талантливого и даль-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 366. *Ред.*

** Там же, стр. 366—367. *Ред.*

*** — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

новидного полигика, как Вы. Как англичанин, я, кроме того, беру на себя смелость заверить Вас в том, что разрыв с Товариществом двух упомянутых Вами достопочтенных исключений * нисколько не повлияет на эффективность его деятельности и еще менее сможет способствовать его роспуску или ниспровержению. Но я хотел бы кратко остановиться на Вашей критике, исходя из правил честной игры и свободной дискуссии. Я уверен, что Вы не откажете мне. Вы говорите:

«Вне всякого сомнения ссылки на личные дела Жюля Фавра нисколько не могут помочь нам составить себе представление о его действиях в качестве министра иностранных дел и т. д.». Так вот, милостивый государь, я считаю, что при составлении такого воззвания, как воззвание Международного Товарищества Рабочих, было в высшей степени важным и настоятельно необходимым упомянуть личные дела Жюля Фавра, ибо без такого упоминания нельзя было бы разоблачить его подлоги и преступления. Поэтому г-н Брэдли, который вместо того, чтобы повторить действительно тяжкое обвинение, выдвинутое д-ром Марксом, говорит лишь об «упоминании личных дел Жюля Фавра», просто вводит в заблуждение своих читателей. Я хотел бы спросить, является ли «подлог» «личным делом»? Нужно также, чтобы все знали, что когда составлялось воззвание, было существенно необходимо упомянуть подлоги Жюля Фавра, подлоги, которые он пытался совершить и которые ему удались, как об этом ясно говорится в воззвании, и состоявшие в том, что он пытался перевести огромное состояние с законных наследников на свое собственное имя. Это следовало сделать по двум причинам, решающим и убедительным. Во-первых, для того, чтобы выставить перед публикой истинный облик человека, осмелившегося с трибуны Национального собрания поносить на весь мир парижан-коммунаров как банду «беглых каторжников» **, которые дерзко восстали против «религии, семьи, собственности и порядка» (см. стр. 5 воззвания) ***.

«Мы внимательно, — говорит г-н Брэдли, — ознакомились в «Vengeur» со всеми уликами, представленными г-ном Мильером, и хотя совершенно верно, что в том случае, который затронул г-н Мильер, поведение г-на Жюля Фавра заслуживает сурового осуждения, тем не менее мы рассматривали нападки, первоначально исходившие от г-на Мильера, и рассматриваем повторение их д-ром Марксом скорее как злопыхательство, вызванное слабостью, чем как выражение искреннего негодования». Вот уж действительно «злопыхательство, вызванное

* — Оджера и Лекрафта. *Ред.*

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 323. *Ред.*

*** См. там же. *Ред.*

слабостью!» Почему же, когда г-н Мильер опубликовал вскоре после заключения перемирия документы, доказывающие виновность Жюль Фавра, большинство республиканских газет не только в Париже, но и в Лионе, Марселе, Бордо, Тулузе и Руане перепечатало их полностью или частично? И так, Жюль Фавр задолго до установления Коммуны отдавал себе отчет в том, что если бы партия рабочих победила, то против него было бы возбуждено судебное дело не за измену, а за уголовное преступление. При такой перспективе разве не должен был этот человек употребить все свои силы, чтобы раздавить Париж и спасти себя? И не должна ли была эта смертельная и непримиримая с его стороны вражда к истинным республиканцам повлиять и на его внешнюю политику — взаимоотношения с Пруссией? И я спрашиваю, проявлено ли было «злопыхательство, вызванное слабостью», д-ром Марксом, когда он, как историк, со всей ясностью раскрыл перед публикой причины яркой ненависти Жюль Фавра к Парижу и его мерзкие махинации против этого города. Давайте посмотрим, как все обстояло на самом деле. Мильер, как об этом уже говорилось, опубликовал вскоре после заключения перемирия документы, доказывающие, что Жюль Фавр совершил подлог. Почему он обнародовал их? Члены правительства национальной обороны (см. стр. 12 воззвания) и среди них Жюль Фавр 31 октября 1870 г., когда они были задержаны в городской ратуше, дали в письменной форме честное слово уйти в отставку и уступить место свободно избранной в Париже Коммуне*. Они не только не сдержали своего слова. После перемирия они предали военному суду главных участников событий 31 октября по обвинению в государственной измене. Но даже суд был вынужден снять ложное обвинение со всех подсудимых. Лишь Бланки и Флуранс, которые не предстали перед судом, были приговорены к смертной казни за оскорбление правосудия. Во время следствия, которое вел военный трибунал, Жюль Фавр в качестве свидетеля был достаточно дерзок и нагл, чтобы поклясться, что указанное письменное обязательство, которое было вручено Бланки и Флурансу 31 октября Жюлем Фавром и другими членами правительства обороны, было сфабриковано Бланки, Флурансом и их друзьями. Тогда лишь, и только тогда, Мильер обнародовал документы, чтобы показать, кто является поддельвателем. И прилично ли г-ну Брэдло квалифицировать действия Мильера как «несусветную глупость»? У Вас, милостивый государь, несомненно имеются свои собственные представления о законах морали! «Искреннее негодование», судя по всему, распространяется не только на д-ра Маркса.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 334. Ред.

Теперь об Эрнесте Пикаре. Конечно, как изобразил это г-н Брэдло, было бы предельной низостью со стороны д-ра Маркса делать честного человека ответственным за грехи своего брата. Но что было на самом деле? Так вот в действительности упомянуты лишь преступления, доказанные официальными документами, которые обвиняют брата Эрнеста Пикара. Упомянуты для того, чтобы показать почему Эрнест Пикар избрал своего брата Артура в качестве наиболее подходящего орудия для своих министерских проделок. «О! — восклицает с благочестивым негодованием г-н Брэдло, — в один прекрасный день может прийти и наш черед!» Этот день, конечно, для государственных чинов не будет прекрасным. Г-н Брэдло говорит: «То, что у Жюль Ферри не было ни гроша за душой, является, конечно, *аргументом* бестактным со стороны любого публициста, защищающего народные интересы». В самом деле? Но что скажут читатели г-на Брэдло (особенно какой-нибудь Лекрафт), если заглянут в воззвание и увидят, что г-н Брэдло, сам допускающая бестактность, совершенно извратил обвинения, выдвинутые против Жюль Ферри? О Жюль Ферри в воззвании дословно говорится следующее: «Жюль Ферри, бывший до 4 сентября *пишущим адвокатом*, ухитрился сколотить себе во время осады как мэр Парижа состояние за счет голода столицы. Тот день, когда ему пришлось бы дать отчет о своем хозяйничании, был бы днем его осуждения» (см. воззвание, стр. 5)*. Так вот, милостивый государь, если Вы, как я полагаю, публицист, пишущий для просвещения народа, не в силах представить лучшие аргументы в защиту лиц, которых Вы и один из отколовшихся так пылко восхваляли несколько месяцев тому назад в Сент-Джемс-холле и во всех прочих местах, то я смею утверждать, что Вам, пожалуй, следовало бы помолчать. А поскольку мне известно, что Вы сторонник свободного, смелого и независимого образа суждений, я разрешаю себе подписаться, как искренне Ваш

Джордж Харрис

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 3, 16 июля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ РАДИКАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ В ТАУЭР ХАМЛЕТС 6 сентября 1871 г.

...Г-н Джон Хейлз, секретарь Международного Товарищества, прочитал лекцию на тему «Парижская Коммуна»⁸⁷. Во введении к лекции он осудил небылицы, которые ранее распро-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 324. Ред.

странялись английской прессой и которые, однако, были лучше всего опровергнуты самой историей Коммуны. Причины восстания 18 марта могут быть прослежены в глубь истории вплоть до 1848 г., когда народ сверг буржуазную монархию Луи-Филиппа и установил республику, но был обманут в своих надеждах, так как оказалось, что при республике дела обстоят не намного лучше, чем при предшествовавшей ей монархии. Недовольство достигло своей высшей точки в июне 1848 г., когда народ вновь попытался освободить себя, но безуспешно. Затем последовала империя Наполеона, который пытался привлечь на свою сторону рабочих проведением крупных общественных работ, но все же отказывался предоставить им свободу. Тем временем в народе накапливалось недовольство, распространялись идеи социализма, проникшие даже в армию, — 40 000 военных сказало «нет» на последнем плебисците.

В марте 1870 г. состоялся процесс Федерального совета Интернационала, и его члены были приговорены к заключению. Так что, когда в сентябре 1870 г. произошла революция, большинство вождей рабочего класса были в тюрьме. Эта революция была совершена исключительно парижскими рабочими, но лидеры буржуазии немедленно захватили власть, которая была завоевана рабочим классом. Было сформировано правительство национальной обороны и казалось, что, продолжая войну, можно будет освободить французские земли, занятые немцами. Гамбетта собрал армии, которые под руководством Шанзи и Федерба совершили подвиги, неслыханные для регулярной армии.

Так как вся промышленность в Париже замерла и все рабочие вошли в состав национальной гвардии, трудящиеся не имели иного средства к существованию, кроме помощи со стороны государства. Поэтому они требовали, чтобы правительство сосредоточило в своих руках все продовольствие в городе и поровну распределяло его среди всех, независимо от положения. Они считали, что так как все должны приносить жертвы ради своей страны, то бедные должны быть поставлены в вопросах продовольствия на одну доску с богатыми. Так зародилось требование Коммуны, которая тогда просто означала выделение каждой местности или районом специальных служащих для распределения продовольствия. Правительство отказалось это сделать и заигрывало с народом. Это привело к вооруженному восстанию под руководством Флуранса в октябре, когда некоторые члены правительства, захваченные в плен в ратуше, обещали, что будет создана Коммуна, но впоследствии, когда их освободили, они при поддержке буржуазных батальонов национальной гвардии отрелись от этого соглашения. Троику организо-

вывал вылазки, но солдаты национальной гвардии не хотели сражаться, так как считали, что правительство не сделает им ничего хорошего и рассматривает их лишь как пушечное мясо. Лектор коротко остановился на эпизодах осады вплоть до капитуляции, когда командующим национальной гвардии Парижа был назначен Клеман Тома, самый ненавистный человек для рабочих. Назначения на другие должности также сильно возмутили рабочих и свидетельствовали о том, что их положение будет столь же плохим, как и ранее. Поэтому они решили не сдавать оружия и укрепиться на высотах Монматра. В это время правительство издало два декрета. По одному — Тьер в качестве главы правительства стал получать жалованье размером в 120 000 фунтов в год, а по второму — жалованье национальных гвардейцев урезывалось на два с половиной пенса в день.

Была также предпринята попытка расформировать некоторые части национальной гвардии, но бойцы отказывались сдавать оружие до тех пор, пока они не будут уверены, что получат работу. Затем появились декреты о квартирной плате и законопроект, которые еще больше возмутили народ. Было совершено нападение на Монматр и захвачено несколько пушек, которые, однако, позднее в тот же день были вновь отняты национальными гвардейцами. В этот день во время волнений были расстреляны Клеман Тома и генерал Леконт, которых ненавидели подчиненные. Проследив дальнейшие события, лектор упомянул о походе коммунаров на Версаль, когда версальцы, невзирая на законы войны, хладнокровно расстреляли генерала Дюваля и 200 других пленников. Коммунары немедленно взяли в Париже заложников, что заставило версальцев на шесть недель воздержаться от расстрелов. Продолжая вести войну, Коммуна тем временем издавала социальные декреты в интересах народа, и знаменательно, что, несмотря на упразднение полиции, в Париже не совершалось преступлений. Враги намеренно представляли Коммуну в неправильном свете и нападали на нее, так как знали, что если бы Коммуна одержала победу во Франции, то пали бы все бутафорские правительства Европы. В заключение г-н Хейлз упомянул об убийствах без разбора войсками версальского правительства мужчин, женщин и детей после их вступления в Париж, что, к несчастью, слишком хорошо известно публике.

Отвечая на вопрос г-на Потто, г-н Хейлз оправдывал поджоги общественных зданий как прием военной стратегии. Коммунары, или скорее генералы, командующие национальной гвардией, подожгли здания для того, чтобы отвлечь внимание своих противников и чтобы, сосредоточив свои собственные силы, нанести поражение версальским войскам. Г-н Хейлз изъясил

готовность более подробно остановиться на этом вопросе, если ему представится такая возможность в будущем, так как из-за позднего часа он был вынужден сократить вторую половину своей лекции. После небольшой дискуссии были собраны деньги в пользу изгнанников, прибывших в Англию, и на этом собрание закончилось.

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 154, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

СЕКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА⁸⁸ В ЛОНДОНЕ В РЕДАКЦИЮ «ÉGALITÉ» (ЖЕНЕВА)

29 ноября 1871 г.

Гражданин и редактор!

Соблаговолите поместить нижеследующий протест в ближайшем номере Вашей газеты.

На своем заседании 28 ноября 1871 г. Секция французского языка Международного Товарищества Рабочих в Лондоне единодушно приняла следующий протест:

Версальское правительство убило гражданина Ферре, члена Парижской Коммуны.

Напрасно стало бы названное правительство утверждать, что действия, в которых обвиняют Ферре, не имеют отношения к политике и что тысячи граждан, расстрелянных карательными отрядами, были расстреляны за преступления против обычного права.

Между тем смертная казнь по политическим делам отменена законом, который не аннулирован.

Следовательно:

Члены Секции французского языка в Лондоне и все присутствующие граждане, которые в докладе, представленном военному суду, обвиняются в том, что они являются организаторами и соучастниками таких же действий, со всей силой протестуют против этой произвольной интерпретации закона и требуют от правительства так называемой Французской республики обратиться к английскому правительству с формальным требованием их выдачи; они заявляют, что это правительство, начиная с данного момента, либо неспособно заставить уважать международные договоры, либо повинно в ложной интерпретации чисто политических действий, и возлагают на него — в лице всех его членов — ответственность за убийство гражданина Ферре и тридцати тысяч рабочих, которые пали, требуя своего места под солнцем Справедливости и Права!

Честь этим безвестным героям, павшим в первом акте великой интернациональной борьбы труда против паразитизма, сигнал к которой они подали миру и в которой, о, старое общество! ты скоро погибнешь под тяжестью своих беззаконий... Горе особенно тебе, французская буржуазия, твои дети поплачутся за твою вину и будут барахтаться в ужасной агонии под ударами возмездия, которое скопилось в наших сердцах и которым дышат сироты на площадях, в отдушниках погребов, у тюремных решеток, вдоль стен, вокруг братских могил и повсюду в погибшем городе среди дымящейся крови своих отцов!

Международное Товарищество Рабочих в настоящую минуту объединяет всех разобщенных пролетариев, и скоро их огромный вал затопит все социальные неравенства, в тени которых вопиет нищета; Товарищество выведет их, наконец, к обетованной земле, где они — стоя один за всех и все за одного — найдут должное удовлетворение своих физических и моральных потребностей.

Дорогой Ферре! Ты, чья сыновья и братская нежность блистала самым чистым светом, подобно любви к человечеству, покойся с миром! Ни пули, которые пронзили твою грудь, ни злобные речи твоих убийц не бросят тень на твою славу! Ты им сказал: «Берите мою голову! Будущее отомстит за мою память».

Комиссия:

Ле Муссю (Бенжамен Констан),
Маргерит, Наз,

Секретарь Секции Эд. Бурдей

29, Грик-стрит, Сохо-сквер, в Лондоне.

Я получил это из Лондона. Направляю директору-распорядителю «Égalité» *.

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. кр. 256/1
Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с французского

ПРИЗЫВ К ПОДПИСКЕ В ФОНД ПОМОЩИ ЭМИГРАНТАМ

Декабрь 1871 г.

Обращаясь к добрым чувствам благожелателей, независимо от их убеждений, мы хотим рассказать о болезнях, страданиях и крайней нищете беженцев всех слоев общества и почти всех

* Приписка рукой Н. Утыва. Ред.

стран, которые выброшены на наши берега последними событиями. Наиболее внимательные и сочувствующие люди не могут не видеть, что эмигранты пожертвовали всем ради того, что считали своим высоким всеподавляющим чувством долга, что они действовали во имя благородных целей и их сегодняшнее бедственное положение является доказательством их бескорыстия. Мы убедительно просим о помощи больным и голодным, о предоставлении занятия работоспособным.

Для того чтобы показать нужду изгнанников, вполне достаточно привести следующие факты.

Старик 68 лет голодает со своей семьей на чердаке. Несколько месяцев он безуспешно пытался найти работу. Но широко распространенные клеветнические статьи и разговоры об эмигрантах так настроили против них обывателей, что бедного старика гнали с презрением и недоверием от всех дверей.

27 мая двух детей, почти младенцев, едва не забрали солдаты. Совершенно посторонний молодой человек, иностранец, провалился к ним, и ему с большим трудом удалось спасти их, так как в этот день «Gaulois» и другие версальские газеты проповедовали крестовый поход против детей своих поверженных врагов, заявляя, что бесполезно истреблять родителей, если их детей не убивают вместе с ними. Молодой человек понимал, что времени терять нельзя. Поэтому завернул детей в свой плащ (они были почти голые), понес их на ближайшую железнодорожную станцию и скоро был на пути в Дьен, откуда отплыл в Англию. В Лондон он приехал, не имея ни пени в кармане. К счастью, одна женщина, сама эмигрантка, мать семьи, взяла осиротевших детей в свой бедный дом, где они живут и сейчас. У ее детей и приемшей всего два пальто. Поэтому они надевают их по очереди, чтобы выйти на улицу.

Едва можно верить, что женщине, обратившейся за лекарством для своего умирающего мужа во французскую больницу в Лондоне, было отказано в медицинской помощи потому, что больной был бойцом национальной гвардии. Может быть, гуманные чиновники благотворительного учреждения решили, что они и так поступили благородно, разрешив своему политическому противнику умереть спокойно, вместо того чтобы последовать совету одной из лондонских газет, которая писала, что «французским врачам, сторонникам вивисекции, надо предоставить право упражняться на французских эмигрантах».

Эти эпизоды рассказаны не для того, чтобы привлечь к ним внимание как к наиболее страшным или исключительным. Увы, можно привести сотни подобных примеров.

Неужели англичане допустят, чтобы изгнанники, которые искали убежища в их стране, голодали? Не забывайте, что боль-

шинство эмигрантов просит только возможности зарабатывать хлеб своим трудом. В благотворительности нуждаются лишь старики и больные. Сотни квалифицированных рабочих, рабочих, которым Париж обязан изделиями, знаменитыми изяществом и художественной красотой, находятся сейчас в Лондоне. Непревзойденные парижские художники по фарфору, лепщики, граверы, резчики, ювелиры, рисовальщики, мастера, изготавливающие искусственные цветы, сторицей вознаградят англичан за гостеприимство, поделившись с английскими рабочими своими знаниями и умением.

Однако не только ремесленники, но и люди, известные в науке, искусстве и литературе, военные, врачи, артисты, журналисты очень хотят получить в Англии подходящую работу в качестве преподавателей, инженеров и т. д. Как иллюстрацию затруднительного положения многих из этих джентльменов, можно упомянуть следующие факты: выдающийся военный работает сейчас швейцаром, а ученик парижской и венской консерваторий, выступавший с большим успехом перед самыми строгими слушателями, продает цветы на улицах Лондона.

Здесь нет обманщиков, нет притворщиков, каждый находится под контролем своих соотечественников.

Очень просим вас присылать деньги.

Кауэлл Степни, эксквайр, 9, Болтон-стрит, Пиккадили, и д-р Бакстер Ланглей, 50, Линкольнс-инн-филдс, любезно согласились принимать взносы. Г-н Степни просит в настоящее время взносы, адресованные ему, направлять казначею г-ну Юнгу, 4, Лоуэр-Чарлз-стрит, Нортгемптон-сквер.

Составлено Женни Маркс (дочерью)

Печатается по тексту листовки

Опубликовано в Лондоне
в виде отдельной листовки

Перевод с английского

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КРУЖКА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ЛОНДОНЕ ОТЦУ ТЕОФИЛУ ФЕРРЕ

2 марта 1872 г.

Гражданин!

Эмигранты, проживающие в Лондоне, получив известие о героической смерти Вашего сына, немедленно заявили протест. В то время Вы еще находились в тюрьме, и мы не имели никакой возможности передать Вам наше сердечное соболезнование в связи со столь жестоко поразившей Вас утратой. Сегодня один наш друг предложил передать Вам эти несколько слов, которыми мы и не пытаемся принести Вам бесполезные утешения. Они только противоречили бы достоинству Вашего горя.

У нас другая, более благородная цель — сказать Вам, что потеря Т. Ферре это наша потеря и что, если что-то может помочь Вам перенести ее, так это уверенность, что несправедливая смерть и исключительное мужество мученика-атеиста будут могущественно способствовать успеху нашего дела.

Лео Франкель, О. Серрайе, Авриаль, Ш. Лонге, Лиссагаре, Э. Камелина, Г. Юнг, Брюнель, Г. Ранвье, А. Тейс...

Опубликовано в книге «Европа в новое и новейшее время». Москва, 1966 г.

*Печатается по тексту книги
Перевод с французского*

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

18 марта 1872 г.

Публичный митинг с целью отметить годовщину социальной революции 18 марта 1871 г. в Париже должен был состояться при участии членов Интернационала, лондонских демократов и коммунаров-эмигрантов в Сент-Джордж-холле... Но в последний момент в предоставлении этого зала было отказано...

...Пробило 8 часов, а толпа все еще росла перед входом в зал. Тогда один из членов организационного комитета объявил, что решено перейти на Френсис-стрит, 31, Тотенем-Корт-род и провести там небольшой митинг... Это заявление было встречено возгласами одобрения, и некоторое число присутствовавших сразу отправилось на Френсис-стрит. Обширное помещение первого этажа, которое используется в качестве клуба эмигрантов, было быстро переоборудовано в зал для митинга, а гражданин Юнг избран председателем...

...Гражданин Тейс, директор почт Коммуны, предложил следующую резолюцию: «Митинг, созванный по случаю годовщины 18 марта прошлого года, заявляет, что рассматривает героическое движение 18 марта как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества»*.

Он сказал, что в июньские дни рабочие восстали, но были очень скоро разгромлены, разгромлены прежде, чем смогли выпустить какое-либо воззвание. 18 марта, когда произошла последняя революция, говорили, что некоторые ее вожди подкуплены бонапартистами, а другие намерены сокрушить республику. На самом деле это было первое правительство, состоявшее из рабочих, которое оказалось способным продержаться у власти в течение двух месяцев. Оно показало при-

* Эта и следующие две резолюции составлены К. Марксом. См. настоящий сборник, стр. 76. *Ред.*

мер, который, он надеется, никогда не будет забыт. (Аплодисменты.)

Гражданин Дж. Джонсон поддержал резолюцию, которая была принята единогласно. Гражданин Милнер затем предложил следующую резолюцию: «Глупость и преступление буржуазных классов, объединенных во всей Европе своей ненавистью к рабочим, приговорили к смерти старое общество, каковы бы ни были его формы правления — монархические или республиканские». Он сказал, что бесполезно искать примирения со средними классами. Рабочие пытались сделать это неоднократно, но всегда терпели поражение потому, что рабочий класс истощает ради спасения средних классов свои умственные и физические силы. Отныне рабочие должны выйти на первый план и взять производство и распределение в свои руки. (Аплодисменты.)

Гражданин Лиссагаре поддержал резолюцию и сказал, что рабочие не должны больше обольщаться ложью и лестью средних классов и должны признавать только вождей, вышедших из их собственной среды. Примирение невозможно потому, что между буржуазией и рабочими существует антагонизм, возрастающий в геометрической прогрессии и имеющий принципиальный характер. У этих двух классов нет ничего общего. Их интересы не идентичны, и рабочие должны управлять самостоятельно. (Аплодисменты.)

Гражданин Брандик поддержал резолюцию и сказал, что рассматривает восстание как зарю того дня, за наступление которого веками боролись лучшие люди. На общество низошел новый свет, и рабочие, которые в прошлом были орудиями в руках высших классов, теперь полны решимости сбросить ярмо, которое давит на них. В Англии рабочие имели в качестве «лидеров» многих людей, которые сбивали их с пути, и они не должны доверять руководству никому, кроме людей своей собственной среды. Принципы Коммуны, если осуществить их полностью, принесут пользу всему обществу: войны перестанут быть неизбежными, прекратится классовая ненависть и соперничество. (Аплодисменты.) Эта резолюция была также принята единодушно.

Гражданин Камелина, директор монетного двора, предложил следующую резолюцию: «Крестовый поход всех правительств против Интернационала и террор как версальских убийц, так и их прусских победителей, являются свидетельством несостоятельности их успехов и доказательством того, что за героическим авангардом, уничтоженным совместными усилиями Тьера и Вильгельма, стоит грозная армия мирового пролетариата». Он сказал, что французские средние классы вынуждены сохра-

нить бонапартистских чиновников и перепугались, когда увидели, что рабочие способны сами организовать общественные службы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Гражданин Хейлз поддержал резолюцию, заявив, что, тогда как версальское правительство хладнокровно день за днем расстреливало пленников, Коммуна не проводила репрессий. Заложники были взяты исключительно для того, чтобы удержать мятежников от кровавых действий. Было ошибкой расстрелять заложников тогда, когда это было сделано.

Гражданин Бордье заявил, что прежде, чем рабочие смогут сделать что-нибудь хорошее, необходимо свергнуть паразитические классы.

Гражданин Барри заявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах не может оправдать лишения жизни. Поэтому он протестовал против казни заложников.

Гражданин О'Брайен заявил, что сам был пленником в Версале и свидетелем жестокостей, совершавшихся там. Он полагает, что гораздо лучше убить 10 человек, чем принести в жертву тысячи. Бывают времена, когда справедливость не является жестокостью. (А п л о д и с м е н т ы.)

Гражданин Авриаль сказал, что рабочих расстреливали не только после Коммуны. Бедные шахтеры были расстреляны только за то, что просили увеличения заработной платы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Резолюция была принята единогласно...

Митинг закончился пением «Марсельезы».

Опубликовано в газете «International Herald» № 3, 30 марта 1872 г.

*Печатается по тексту газеты
Перевод с английского*

**РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА,
СОЗВАННОГО БРИТАНСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ
ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЧЕСТЬ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ
КОММУНЫ**

24 марта 1873 г.

Митинг считает, что борьба рабочих Парижа не на жизнь, а на смерть, их стремление в период невиданных бедствий установить Коммуну во всей Франции заслуживает величайшего восхищения со стороны их братьев — английских рабочих.

Опубликовано в газете «International Herald» № 52, 29 марта 1873 г.

*Печатается по тексту газеты
Перевод с английского*

**ГОДОВЩИНА СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА 1871 ГОДА.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БРИТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 1871 ГОДА ⁸⁹**

24 марта 1873 г.

Утром 18 марта 1871 г. Париж был разбужен громовыми криками: «Vive la Commune!» *

«Парижские пролетарии» ..:«поняли, что для них пробил час, когда они должны спасти положение, взяв в свои руки управление общественными делами... Они поняли, что на них возложен этот повелительный долг, что им принадлежит неоспоримое право стать господами собственной судьбы, взяв в свои руки правительственную власть» **...

Лозунг «социальной республики», которым парижский пролетариат приветствовал февральскую революцию, выражал лишь неясное стремление к такой республике, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство. Коммуна и была определенной формой такой республики ***...

Парижская Коммуна, разумеется, должна была служить образцом всем большим промышленным центрам Франции. Если бы коммунальный строй установился в Париже и второстепенных центрах, старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции. В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была стать политической формой даже самой маленькой деревни и что постоянное войско должно быть заменено и в сельских округах народной милицией с самым непродолжительным сроком службы. Собрание делегатов, заседающих в главном городе округа, должно было заведовать общими делами всех сельских коммун каждого округа, а эти окружные собрания в свою очередь должны были посылать депутатов в национальную делегацию, заседающую в Париже; делегаты должны были строго придерживаться точной инструкции своих избирателей и могли быть сменены во всякое время. Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, — такое утверждение было сознательным подлогом, — а должны были быть переданы коммунальным, то есть строго ответственным, чиновникам. Единство нации под-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 339. *Ред.*

** Там же. *Ред.*

*** Там же, стр. 342. *Ред.*

подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения государственной власти*.

Разнообразие толкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда.

Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом. Политическое господство производителей не может существовать одновременно с увековечением их социального рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических устоев, на которых зиждется самое существование классов, а следовательно, и классовое господство. С освобождением труда все станут рабочими, и производительный труд перестанет быть принадлежностью известного класса.

Странная вещь: несмотря на все, что за последние 60 лет писалось и говорилось об освобождении труда, стоит только рабочим где-нибудь решительно взять это дело в свои руки, и тотчас против них пускается в ход вся апологетическая фразеология защитников современного общества с его двумя противоположными полюсами: капиталом и рабством наемного труда (земельные собственники являются теперь лишь безгласными компаньонами капиталистов). Как будто капиталистическое общество пребывает еще в девственной чистоте и непорочности! Как будто не развиты еще его противоположности, не вскрыты его самообманы, не разоблачена вся его протитуированная действительность! Коммуна, восклицают они, хочет уничтожить собственность, основу всей цивилизации! Да, милостивые государи, Коммуна хотела уничтожить эту классовую собственность, которая превращает труд многих в богатство немногих. Она хотела экспроприировать экспроприаторов. Она хотела сделать индивидуальную собственность реальностью, превратив средства производства, землю и капитал, служащие в настоящее время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации труда, в орудия свободного ассоциированного

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 343—344. *Ред.*

труда. — Но ведь это коммунизм, «невозможный» коммунизм! Однако те представители господствующих классов, — и их не мало, — которые достаточно умны, чтобы понять, что настоящая система не может долго существовать, стали назойливыми и крикливыми апостолами кооперативного производства. А если кооперативное производство не должно оставаться пустым звуком или обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве, — не будет ли это, спрашиваем мы вас, милостивые государи, коммунизмом, «возможным» коммунизмом?

Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять *par décret du peuple* * готовые и законченные утопии. Он знает, что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития, ему придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей. Рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества. Вполне сознавая свое историческое призвание и полный героической решимости следовать ему, рабочий класс может ответить презрительной улыбкой на пошлую ругань газетчиков-лакеев и на ученые назидания благонамеренных буржуадоктринеров, которые тоном непогрешимого оракула изрекают невежественные пошлости и преподносят свои сектантские фантазии.

Когда Парижская Коммуна взяла руководство революцией в свои руки; когда простые рабочие впервые решились посягнуть на привилегию своего «естественного начальства» ** — на привилегию управления — и при неслыханно тяжелых условиях выполняли эту работу скромно, добросовестно и успешно, причем высший размер их вознаграждения не превышал одной пятой части жалованья, составляющего, по словам известного авторитета в науке ***, минимум для секретаря лондонского

* — по декрету народа. *Ред.*

** В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «имущих классов». *Ред.*

*** В немецких изданиях далее следует: «(профессора Гексли)». *Ред.*

школьного совета, — старый мир скорчило от бешенства при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей*.

Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!». Из потока клеветы, пущенной в ход в Версале и разнесенной по всему свету наемными писаками достопочтенной европейской печати, самой чудовищной ложью было утверждение, что «помещичья палата» представляла французских крестьян. Попробуйте вообразить любовь французских крестьян к людям, которым они после 1815 г. должны были уплатить миллиард возмещения! В глазах французского крестьянина уже самое существование крупного земельного собственника есть посягательство на его завоевания 1789 года. В 1848 г. буржуа обложили землю крестьян добавочным налогом в 45 сантимов на франк, но это сделали именем революции; теперь они разожгли гражданскую войну против революции, чтобы взвалить на плечи крестьян главную тяжесть пятимиллиардной контрибуции, которую они обязались уплатить пруссакам. Коммуна, напротив, заявила в одной из первых же своих прокламаций, что бремя войны должны нести настоящие виновники ее. Коммуна освободила бы крестьянина от налога крови, дала бы ему дешевое правительство, заменила бы нотариуса, адвоката, судебного пристава и других судебных вампиров, высасывающих теперь его кровь, наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми им самим и ответственными перед ним. Она избавила бы его от произвола сельской полиции, жандарма и префекта; она заменила бы отупляющего его ум священника просвещающим его школьным учителем**.

«Помещичья палата» отлично понимала — и этого-то она больше всего боялась, — что если Париж коммунаров будет свободно сообщаться с провинцией, то через какие-нибудь три месяца вспыхнет всеобщее крестьянское восстание. Потому-то она так трусливо спешила окружить Париж полицейской блокадой...

Если Коммуна была, таким образом, истинной представительницей всех здоровых элементов французского общества, а значит, и подлинно национальным правительством, то, будучи в то же время правительством рабочих, смелой поборницей освобождения труда, она являлась интернациональной в полном смысле этого слова. Перед лицом прусской армии, присоединившей к Германии две французские провинции, Коммуна присоединила к Франции рабочих всего мира.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 345—347. *Ред.*

** Там же, стр. 348—349. *Ред.*

Вторая империя была праздником космополитического мошенничества. На ее призыв устремились прохвосты всех стран, чтобы принять участие в ее оргиях и в ограблении французского народа... Коммуна предоставила всем иностранцам честь умереть за бессмертное дело. Буржуазия успела в промежуток между внешней войной, проигранной из-за ее измены, и гражданской войной, вызванной ее заговором с чужеземным завоевателем, показать свой патриотизм полицейской травлей немцев по всей Франции. Коммуна назначила немецкого рабочего* своим министром труда. И Тьер, и буржуазия, и Вторая империя постоянно обманывали поляков громогласными выражениями своего сочувствия, в действительности предавая их России и выполняя ее грязное дело. Коммуна почтила героических сынов Польши**, поставив их во главе защитников Парижа. Чтобы резче оттенить новую историческую эру, которую она сознательно открывала собой, Коммуна перед лицом пруссаков-победителей, с одной стороны, и бонапартовской армии с бонапартовскими генералами во главе — с другой, низвергла колоссальный символ военной славы — Вандомскую колонну***.

Во всякой революции, наряду с ее истинными представителями, выдвигаются люди другого покроя. Таковы, с одной стороны, участники и суеверные поклонники прежних революций, не понимающие смысла настоящего движения, но еще сохраняющие влияние на народ вследствие своей всем известной честности и своего мужества или просто в силу традиций; таковы, с другой стороны, простые крикуны, из года в год повторяющие стереотипные декламации против существующих правительств и приобретающие поэтому репутацию революционеров высшей пробы. Такие люди появились и после 18 марта и им случалось иногда играть видную роль. Насколько было в их силах, они задерживали истинное движение рабочего класса, так же как раньше люди такого сорта мешали полному развитию всех прежних революций. Они — неизбежное зло: со временем от них отделяются, но этого-то времени Коммуна не имела.

Коммуна изумительно преобразила Париж! Распутный Париж Второй империи бесследно исчез. Столица Франции перестала быть сборным пунктом для британских лендлордов, ирландских абсентеистов, американских экс-рабовладельцев и выскочек, русских экс-крепостников и валашских бояр. В морге — ни одного трупа; нет ночных грабежей, почти ни одной кражи.

* — Лео Франкеля. *Ред.*

** — Я. Домбровского и В. Врублевского. *Ред.*

*** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 350. *Ред.*

С февраля 1848 г. улицы Парижа впервые стали безопасными, хотя на них не было ни одного полицейского*.

Первая попытка рабовладельческого заговора покорить Париж, заняв его прусскими войсками, не удалась из-за отказа Бисмарка. Вторая попытка, сделанная 18 марта, окончилась поражением армии и бегством правительства в Версаль, куда за ним, по его приказу, бросив работу, последовала и вся администрация. Прикрываясь мирными переговорами с Парижем, Тьер выигрывал время для приготовления к войне с ним. Но где было взять армию? Остатки линейных полков были малочисленны и ненадежны. Настойчивые призывы Тьера к провинции помочь Версалью национальной гвардией и волонтерами встретили решительный отказ. Только Бретань послала кучку шуанов, которые сражались под белым знаменем**. Тьер мог только наскоро собрать разношерстную толпу матросов, солдат морской пехоты, папских зуавов, жандармов Валантена, полицейских и mouchards*** Пьетри. Эта армия была бы ничтожна до смешного, если бы не постепенно прибывавшие военнопленные бонапартовской армии, которых Бисмарк отпустил в количестве, достаточном, чтобы, с одной стороны, могла вестись гражданская война и чтобы, с другой стороны, можно было держать Версаль в рабской зависимости от Пруссии****.

Между тем его отношения с провинцией становились все более натянутыми. В Версале не получили ни одного сочувственного адреса, который мог бы хоть сколько-нибудь ободрить Тьера и его «помещичью палату». Наоборот, со всех сторон прибывали депутации и письменные обращения, настаивавшие далеко не в почтительном тоне на примирении с Парижем на основе недвусмысленного признания республики, утверждения коммунальных свобод и роспуска Национального собрания, срок полномочий которого уже истек. Депутаций и письменных обращений появлялось столько, что Дюфор, министр юстиции Тьера, приказал государственным прокурорам в циркуляре от 23 апреля считать «призывы к примирению» преступлением! Видя безнадежность похода против Парижа, Тьер решил переменить тактику и назначил на 30 апреля муниципальные выборы для всей страны по новому закону, навязанному им Национальному собранию. Действуя то интригами своих префектов, то угрозами своей полиции, он был уверен, что выборы в провинции дадут Национальному собранию ту моральную силу, которой

оно никогда не имело, и что он, наконец, получит от провинции материальную силу для покорения Парижа.

Свою разбойничью войну против Парижа, восхваляемую в его собственных бюллетенях, и попытки его министров установить господство террора во всей Франции Тьер с самого начала старался дополнить маленькой комедией примирения, которая должна была служить нескольким целям: она должна была обмануть провинцию, привлечь к нему элементы среднего класса Парижа и, главное, дать возможность мнимым республиканцам Национального собрания прикрыть доверием к Тьеру свою измену Парижу. 21 марта, когда у Тьера еще не было армии, он заявил Национальному собранию:

«Будь что будет, а я не пошлю войска в Париж»*.

Ввиду предстоявших 30 апреля муниципальных выборов Тьер разыграл 27 апреля одну из своих сцен примирения. Среди потока сентиментальных фраз он воскликнул с трибуны Национального собрания:

«Существует только один заговор против республики — парижский заговор, вынуждающий нас проливать французскую кровь. Но я повторяю еще и еще раз: пусть сложат свое нечестивое оружие те, которые его подняли, и мы, немедленно остановив карающий меч, заключим мирный договор, из которого будет исключена только кучка преступников**.

Однако Франция оставалась глуха к речам Тьера, льстившего себя надеждой пленить всех пением парламентской сирены. Из 700 000 муниципальных советников, выбранных в оставшихся у Франции 35 000 общин, легитимисты, орлеанисты и бонапартисты не смогли вместе провести даже 8000 своих приверженцев. Дополнительные выборы привели к результатам, еще более враждебным правительству Тьера. Национальное собрание не только не получило от провинции крайне необходимой ему материальной силы, но потеряло последнее право на роль моральной силы: право считать себя выразителем всеобщей воли страны. В довершение поражения вновь избранные муниципальные советы всех французских городов открыто угрожали узурпировавшему власть Версальскому собранию контрсобранием в Бордо.

Для Бисмарка настала тогда долгожданная минута решительного вмешательства. Тонем повелителя он приказал Тьеру прислать во Франкфурт уполномоченных для окончательного заключения мира. Униженно и покорно исполняя приказание своего хозяина и господина, Тьер поспешил послать во Франк-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 352—353. Ред.

** Там же, стр. 355. Ред.

*** — шпионов. Ред.

**** — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 355. Ред.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 356. Ред.

** Там же, стр. 357—358. Ред.

фурт своего верного Жюля Фавра в сопровождении Пуйе-Кертье. Пуйе-Кертье — «видный» руанский хлопчатобумажный фабрикант, горячий, даже холопский, сторонник Второй империи, не видевший в ней никаких недостатков, кроме торгового договора с Англией, который вредил интересам его как фабриканта. Как только Тьер еще в Бордо назначил его министром финансов, он начал нападать на этот «злосчастный» договор, намекал на его скорую отмену и имел даже наглость немедленно попробовать, хотя и безуспешно (так как не спросил разрешения Бисмарка), ввести старые покровительственные пошлины против Эльзаса, чему, по его словам, не мешали тогда никакие прежние международные договоры*.

Когда эта милая пара уполномоченных приехала во Франкфурт, Бисмарк грубо и властно сразу поставил их перед выбором: «Или восстановление империи, или беспрекословное принятие моих условий мира!» Условия его предусматривали сокращение сроков уплаты военной контрибуции и занятие парижских фортов прусскими войсками до тех пор, пока Бисмарк не будет доволен положением дел во Франции. Таким образом, Пруссия была признана верховным судьей во внутренних делах Франции! Зато он выразил полную готовность отпустить из плена бонапартовскую армию для истребления Парижа и оказать ей прямую помощь войсками императора Вильгельма. В залог того, что одержит свое слово, он отсрочил уплату первой части контрибуции до «умиротворения» Парижа. Тьер и его уполномоченные набросились, конечно, на такую приманку с жадностью. 10 мая они подписали мирный договор, и уже 18 мая он был благодаря их стараниям утвержден Национальным собранием.

В промежуток времени от заключения мира до возвращения из плена бонапартовских войск Тьер находил нужным продолжать свою комедию примирения. Это было тем более необходимо, что его республиканские приспешники крайне нуждались в подходящем предлоге, чтобы смотреть сквозь пальцы на подготовку кровавой бойни в Париже. Еще 8 мая он ответил депутации среднего класса, пришедшей уговаривать его примириться:

«Как только инсургенты согласятся на капитуляцию, ворота Парижа будут на неделю открыты для всех, кроме убийц генералов Клемана Тома и Леконта».

Несколько дней спустя, когда «помещичья палата» потребовала от него объяснения по поводу этого обещания, он уклонился от ответа, но многозначительно заметил:

«Говорю вам, что между вами есть нетерпеливые люди, которые слишком уж спешат. Пусть потерпят еще неделю; к концу недели уже не будет никакой опасности, и задача будет соответствовать их отваге и способностям».

Как только Мак-Магон смог заверить его, что он скоро вступит в Париж, Тьер заявил Национальному собранию, что он «вступит в Париж с *законом* в руках и заставит мерзавцев, проливших кровь солдат и разрушивших публичные памятники, поплатиться за свои преступления».

Когда решительная минута приблизилась, он заявил Национальному собранию, что он «не даст пощады»; Парижу он заявил, что приговор ему уже произнесен, а своим бонапартовским разбойникам, — что правительство позволяет им мстить Парижу сколько им угодно. Наконец, когда 21 мая измена открыла генералу Дуэ ворота Парижа, Тьер раскрыл 22 мая «помещичьей палате» «цель» своей комедии примирения, которую она так упорно не хотела понять:

«Я говорил вам несколько дней назад, что мы приближаемся к *нашей цели*; сегодня я пришел сказать вам, что *цель* достигнута. Порядок, справедливость и цивилизация, наконец, одержали победу!»

Да, это была победа. Цивилизация и справедливость буржуазного строя выступают в своем истинном, зловещем свете, когда его рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и незаконной местью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производящих богатство против присваивающих его показывает этот факт все с большей яркостью. Перед небывалыми гнусностями 1871 г. бледнеют даже зверства буржуазии в июне 1848 года. Самоотверженный героизм, с которым весь парижский народ — мужчины, женщины и дети — еще целую неделю сражался после того, как версальцы вступили в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские бесчинства солдатни отражают весь дух той цивилизации, наемными защитниками и мстителями за которую они были. Поистине великолепна эта цивилизация, которая очутилась перед трудной задачей, куда девать груды трупов людей, убитых ею уже после окончания боя!

Чтобы найти что-либо похожее на поведение Тьера и его кровавых собак, надо вернуться к временам Суллы и обоих римских триумвиратов. Те же хладнокровные массовые убийства людей; те же безразличное отношение палачей к полу и возрасту жертв; та же система пыток пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса; та же дикая травля скрывшихся вождей, чтобы никто из них не спасся; те же доносы на

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 358. *Ред.*

политических и личных врагов; та же равнодушная зверская расправа с людьми, совершенно непричастными к борьбе. Разница только в том, что римляне не имели мигральез, чтобы толпами расстреливать обреченных, что у них не было «в руках закона», а на устах слова «цивилизация».

А после всех этих ужасов посмотрите теперь на другую, еще более омерзительную сторону этой буржуазной цивилизации, описанную ее собственной печатью!

Парижский корреспондент одной лондонской консервативной газеты пишет:

«Вдали еще раздаются отдельные выстрелы; раненые, брошенные на произвол судьбы, умирают между памятниками кладбища Пер-Лашез; 6 000 инсургентов, охваченные ужасом и отчаянием, бродят, заблудившись в лабиринтах катакомб; по улицам гонят толпы несчастных, чтобы расстрелять их из мигральез. Возмутительно видеть в такую минуту, что кафе переполнены любителями абсента и игры в бильярд и в домино, а кокетки нагло разгуливают по бульварам, в то время как звуки оргий, раздающиеся из *cabinets particuliers* * богатых ресторанов, нарушают ночную тишину!» **

Эта преступная цивилизация, основанная на порабощении труда, при каждом кровавом триумфе заглушает крики своих жертв, самоотверженных борцов за новое, лучшее общество, воем травли и клеветы, который отдается эхом во всех концах света. Спокойный Париж рабочих, Париж Коммуны, превращается внезапно этими алчущими крови сторожевыми псами «порядка» в какой-то ад. Что говорит это чудовищное превращение рассудку буржуазии всех стран? Только то, что Коммуна устроила заговор против цивилизации! Народ Парижа с воодушевлением жертвует собой за Коммуну: ни одна из известных истории битв не знала такого самопожертвования. Что это значит? Только то, что Коммуна эта была не правительством народа, а насильственным захватом власти кучкой преступников! Парижские женщины с радостью умирают и на баррикадах и на месте казни. Что это значит? Только то, что злой дух Коммуны сделал из них Мегер и Гекат! Умеренность Коммуны во все время ее двухмесячного полного господства может сравниться только с геройским мужеством ее защиты. Что это значит? Только то, что Коммуна в течение двух месяцев скрывала под личиной умеренности и гуманности свою дьявольскую кровавадность, с тем чтобы дать ей свободно вылиться во время предсмертной агонии!

* — отдельных кабинетов. *Ред.*

** *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 359—361. Ред.*

Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню также здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища. Версальское правительство кричит: «Поджог!» и нашептывает своим прихвостням вплоть до самых далеких деревень такой лозунг: «Травите повсюду моих врагов, как простых поджигателей». Буржуазия всего мира наслаждается массовым убийством людей после битвы, и она же возмущается, когда «оскверняют» кирпич и штукатурку!

Когда правительства дают своим военным флотам официальное разрешение «убивать, жечь и разрушать», есть ли это разрешение поджогов? Когда английские войска бесмысленно сожгли Капитолий в Вашингтоне и летний дворец китайского императора, — был ли это поджог? Когда пруссаки не из военных соображений, а просто из чувства злобной мести, используя керосин, сжигали такие города, как, например, Шатоден и многочисленные деревни — был ли это поджог? Когда Тьер в течение шести недель бомбардировал Париж, уверяя, что желает поджечь только те дома, в которых есть люди, был ли это поджог? — На войне огонь — столь же законное оружие, как и всякое другое. Здания, занятые неприятелем, бомбардируют, чтобы их сжечь. Когда обороняющимся приходится оставлять эти здания, они сами предают их огню, чтобы нападающие не могли укрепиться в них. Неизбежная судьба всех зданий, оказавшихся во время сражения перед фронтом какой бы то ни было регулярной армии, — быть сожженными. Но в войне рабов против их угнетателей, в этой единственной правомерной войне, какую только знает история, такие меры считают совершенно недопустимыми! *

Заговор господствующего класса для подавления революции при помощи гражданской войны под покровительством чужеземного завоевателя, заговор, который мы проследили с 4 сентября до вступления преторианцев Мак-Магона в ворота Сен-Клу, этот заговор закончился кровавой бойней в Париже. Бисмарк самодовольно смотрит на развалины Парижа и, вероятно, видит в них первый шаг ко всеобщему разрушению больших городов, о котором он мечтал, когда был еще только простым помещиком — депутатом прусской *chambre introuvable* 1849 года. Он самодовольно любуется трупами парижских пролетариев. Для него это не только искоренение революции, но и уничтожение Франции, которая теперь в самом деле обезглавлена, и притом самим же французским правительством. Поверхностный,

* *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 361—362. Ред.*

как все преуспевающие государственные мужи, он видит лишь внешнюю сторону этого чудовищного исторического события. Разве видели до сих пор в истории победителя, который решился бы увенчать свою победу ролью не только жандарма, но и наемного убийцы в руках побежденного правительства? Между Пруссией и Коммуной не было войны. Наоборот, Коммуна согласилась на предварительные условия мира, и Пруссия объявила нейтралитет. Значит, Пруссия не была воюющей стороной. Она действовала, как подлый убийца, потому что не подвергалась при этом никакой опасности, как наемный убийца, потому что она заранее обусловила падением Парижа уплату ей 500 миллионов — этой кровавой цены убийства*.

Это небывалое нарушение международного права даже с точки зрения юристов старого мира вместо того, чтобы заставить «цивилизованные» правительства Европы объявить вне закона преступное прусское правительство... дало им только повод обсуждать вопрос, — не выдать ли версальскому палачу и те его немногие жертвы, которым удалось проскользнуть через двойную цепь, окружавшую Париж!

После самой ужасной войны новейшего времени армия победившая и армия побежденная соединяются для совместной кровавой расправы с пролетариатом. Такое неслыханное событие не доказывает, как думал Бисмарк, что новое, пробивающее себе дорогу общество потерпело окончательное поражение, — нет, оно доказывает полнейшее разложение старого буржуазного общества. Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах. Классовое господство уже не может больше прикрываться национальным мундиром; против пролетариата национальные правительства *едины* суть!

После троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда. Железная рука наемной солдатни может быть и придавит на время оба эти класса, но борьба их неизбежно снова возгорится и будет разгораться все сильнее, и не может быть никакого сомнения в том, кто, в конце концов, останется победителем: немногие ли присвоители или огромное большинство трудящихся. А французские рабочие являются лишь авангардом всего современного пролетариата.

Европейские правительства продемонстрировали... международный характер классового господства, а сами вопят на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, то есть... организация труда против всемирного заговора капитала. Тьер обвиняет эту организацию в том, что она — деспот труда, а выдает себя за освободителя труда. Пикар приказал не допускать какие-либо сношения французских членов Интернационала с его членами за границей; граф Жобер, превратившийся в мумию соучастник Тьера по 1835 г., заявил, что главной задачей каждого правительства цивилизованной страны должно быть искоренение Интернационала. «Помещичья палата» поднимает против него вой, а европейская печать хором поддерживает ее*.

Буржуазный рассудок, пропитанный полицией, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира. Где бы и при каких бы условиях ни проявлялась классовая борьба, какие бы формы она ни принимала, — везде на первом месте стоят, само собой разумеется, члены нашего Товарищества. Та почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, то есть искоренить основу своего собственного паразитического существования.

Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов**.

Британский Федеральный совет

Полный текст воззвания опубликован впервые в Лондоне отдельным изданием 13 июня 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Сокращенный вариант публикуется впервые

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 364—365. *Ред.*

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 365—366. *Ред.*

** Там же, стр. 366—367. *Ред.*

**ПУБЛИЧНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ
О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 1871 г.,
ПРИНЯТАЯ НА ОТКРЫТОМ МИТИНГЕ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ
МАЛЬТМАНА БАРРИ ВО ФРАНКЛИН-ХОЛЛЕ, СЕНТ-КАСТЛ,
В ЛОНДОНЕ
17 марта 1875 г.**

Братья-рабочие! Событие, годовщину которого мы отмечаем сегодня вечером, было одним из величайших в истории человечества. В этот день четыре года тому назад Франция испила было до дна чашу национального унижения и бедствия. Три месяца спустя на ее долю выпало последнее и глубочайшее унижение. В этот день, четыре года тому назад, самый благочестивый и жестокий из современных завоевателей * ступил железной пятой на горло Франции. Тремя месяцами позже профессиональные предатели упивались горячей кровью ее лучших и самых отважных сыновей. Революция 18 марта была прежде всего революцией социальной. Целью рабочих Парижа, когда они брали в свои руки политический механизм управления, было не столько обеспечить свое собственное политическое господство, сколько установить с его помощью правильную и справедливую общественную систему, при которой владыки земли и капитала не могли бы более *эксплуатировать* рабочий класс.

Это случилось утром 18 марта 1871 года. Рабочие Парижа провозгласили Коммуну. Прекрасный, гордый город, кумир и предмет зависти всего мира только что подвергся унижению. В него вступили варвары. Прусские солдаты прошли под его Триумфальной аркой, не закованные в кандалы. К этому Францию привел ряд беспрецедентных военных поражений, которые, как это было с тех пор признано всем миром, в целом явились результатом предательства или некомпетентности, а иногда и того и другого вместе взятого. То необыкновенное напряжение, которое потребовалось от сил, оборонявших Париж во время осады города пруссаками, заставило военные власти города вложить оружие в руки рабочих, а обладание этим оружием позволило рабочим провозгласить Коммуну. Поспешное бегство г-на Тьера и его «армии порядка» в Версаль было зрелищем, которое созерцала, которому удивлялась и над которым смеялась вся Европа. Но если бы иностранные очевидцы знали рабочих Парижа так же хорошо, как их знал уважаемый Адольф, они бы не удивлялись (хотя и могли бы смеяться), ибо этот выдающийся человек никогда не подвергался столь непо-

* — Вильгельм I. *Ред.*

средственной опасности *. Он-то по крайней мере хорошо знал, что к людям 4 сентября и даже к бордоскому собранию рабочие Парижа питали не более благосклонные чувства, чем к свергнутой империи. В этот момент среди коммунаров шел спор, надо ли преследовать врага до Версаля и разгромить его. По высшим соображениям Коммуна воздержалась от этого шага. Но кто теперь, оглядываясь на страшные последствия, усомнился бы в том, что это была ужасная ошибка?

Последовавшая за этим оборона Парижа была одним из самых возвышенных и героических эпизодов в истории наций. Положение было необыкновенно трудным. Едва остались позади ужасы прусской осады — скудный паек черного хлеба, босые ноги и неприкрытое одеждой тело, — как на долю рабочих Парижа выпало пройти через другое, еще более страшное испытание. В то время как северную часть города бдительно охраняли прусские орды, силы реакции понемногу собирались в Версале. Бисмарк, которому Тьер обещал более выгодные условия уплаты контрибуции, освободил из военных крепостей Пруссии сотни тысяч пленных, а из своих убежищ выползли гнусные полицейские агенты империи, для которых у бывшего врага их свергнутого хозяина нашлись важные посты, вполне соответствующие их способностям. К несчастью для правящих классов Англии, политика невмешательства, проводившаяся правительством Гладстона — Брайта, помешала им облечь свои симпатии к Версалу в материальную форму в виде британских солдат, но эта неудача в достаточной степени компенсировалась горячим энтузиазмом их моральной поддержки. По сравнению с их дружескими чувствами дружелюбие Бисмарка выглядит холодным и расчетливым себялюбием. За тех солдат, которых он освободил, он получил солидное вознаграждение, англичане же получили за продажность своей прессы и ораторов лишь скудную награду, отпущенную добродетели, — одобрение собственной совести. Как бы то ни было, при содействии пленных Бисмарка и горячего одобрения Англии дело было сделано. После десяти недель героического сопротивления Париж был предан. Одна из его застав была предательски открыта осаждающим, и началась резня. В течение шести долгих дней рабочие и работницы Парижа, которым было *отказано в праве на жизнь*, пытались противостоять обрушившемуся на них шквалу огня и стали. Но г-н Тьер обещал версальской деревенщине, что он будет беспощадным, и он сдержал свое слово. Ступая по беззащитным телам умирающих людей, его наемные убийцы шли к победе. Но к какой победе! Никогда еще история не заносила

* В оригинале игра слов: «*eminent man*» и «*imminent danger*». *Ред.*

в свои анналы столь пагубной победы, ибо она сделала очевидным тот тревожный факт, что верховенство имущих классов зиждется лишь на материальной силе.

Память об этой жестокой резне никогда не умрет. Драгоценная кровь мучеников Коммуны пала не на камень, а на плодородную почву сочувствующих человеческих сердец, где она в один прекрасный день даст, быть может, в стократ большие всходы.

По поручению Комитета

Джон Роджерс, секретарь.

Постановили:

1. Настоящий митинг рабочих Англии поддерживает принципы и одобряет действия Парижской Коммуны 1871 года.

2. Настоящий митинг считает подавление Парижской Коммуны одним из гнуснейших деяний в мировой истории и обличает не только профессиональных убийц из Версаля, но и их кровожадных и презренных подстрекателей в Англии и других странах.

3. Настоящий митинг, считая, что пришло время для сплочения боевых сил рабочего класса, и стремясь поскорее достигнуть его экономического освобождения, рекомендует английским рабочим вступить в Международное Товарищество Рабочих.

Опубликовано в виде листовки

Печатается по тексту листовки

Перевод с английского

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА 1871 г.

22 марта 1871 г.

...В Париже образовалось новое временное правительство, в состав которого вошли Варлен, Асси, Толен и другие товарищи по партии. Новое правительство провозгласило мир, порядок и сохранение республики при любых обстоятельствах. Оно объявило выборы в учредительное собрание и коммунальное представительство.

По последним известиям, Бисмарк и его партия намерены возобновить войну с целью уничтожения или ослабления Французской республики. Допустит ли это немецкий народ?

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 24,
22 марта 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ДОНЕСЕНИЕ ОКРУЖНОГО ОБЕРЖАНДАРМА ИЗ ЦВИКАУ ГЛАВНОМУ ИНСПЕКТОРУ ЖАНДАРМЕРИИ

24 марта 1871 г.

Уже несколько дней среди социал-демократов и рабочих, особенно горняков, которые почти все принадлежат к этой партии, наблюдается большое оживление деятельности. Все наблюдения указывают на то, что это связано с событиями в Париже. Жандармы получили от меня распоряжение действовать в этом направлении очень внимательно и тотчас же докладывать обо всех наблюдениях.

*Печатается по тексту книги
Heinz Behe. «Die Eisenacher und
Lassalleaner in der Zeit von 1871—1875»,
phil. Diss. Leipzig, 1956*

Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БЕРЛИНЕ ⁹⁰

26 марта 1871 г.

В воскресенье в Берлине под председательством президента союза * состоялось народное собрание, на котором примерно тысячей голосов против одного была принята следующая, предложенная г-ном Гассельманом резолюция:

«Собрание с радостью приветствует социальную революцию, происшедшую в Париже и в других крупных городах Франции, как восстание здорового трудящегося народа против разлагающейся буржуазии.

Собрание объявляет ложными обвинения печати и ожидает от победы этой революции установления свободы, равенства, братства и мира в Европе».

Опубликовано в газете «Social-Demokrat»
№ 35, 29 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬДЕ

28 марта 1871 г.

К рабочим Франции!

Рабочие Франции! Жребий брошен! Вы не захотели дольше терпеть унижительный гнет капитала и поднялись на великий героический подвиг. Смело разбили вы тяжелые цепи, сковывающие пролетариат, и бросили их к ногам ваших поработителей. Вы провозгласили социал-демократическую республику. С восторгом и уважением взирает на вас пролетариат Германии, радуется победе своих товарищей по тяжелой доле во Франции и надеется, что ваша победа принесет пользу и немецким рабочим. Ибо, независимо от того, в какой стране мы живем, беспощадная власть капитала повсюду давит на рабочих, а победа, где бы ни удалось ее одержать, неизбежно пойдет на благо рабочих всех стран. С изумлением могли мы наблюдать, как вы... умеренно и энергично ведете... огромную, тяжелую борьбу, и мы желаем от всего сердца, чтобы начавшееся дело освобождения пролетариата от господства капитала увенчалось блестящей победой.

Рабочие Франции! Немецкие социал-демократы протягивают вам руку братской помощи. Они знают, что вы, как социал-демократы, не допустите искусственными средствами разъединить вас с рабочими других стран. Только что закончившаяся

* — И. Б. Швейцера. Ред.

ужасная война была не делом наших двух великих народов, а делом их правителей. Для вас, французские рабочие, наступил час освобождения — так обратите же ненависть, которую разжигали в ваших сердцах против Германии, против ваших угнетателей, как это сделали мы, немецкие рабочие. Объединим наши требования: «Право на труд и на полный продукт своего труда». Только великая идея освобождения рабочих от рабских цепей власти капитала может утолить наши души, непреклонно и без колебаний должны мы завершить эту борьбу. Итак, французские рабочие, в эти трудные дни храните твердость, вы не должны позволить, чтобы раз завоеванная власть была у вас отнята, бейте врага без пощады. Помните о ваших братьях, убитых буржуазией в июньские дни 1848 года. Их кровь взывает о мщении, и вы должны отомстить. Поэтому мужественно и без колебаний вперед! Над повергнутым врагом протянем друг другу руки в братском рукопожатии, и пусть оправдается наш лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

От имени социал-демократической партии
Эльберфельда — Бармена

Карл Клейн, Вильгельм Фюрт

Эльберфельд, 28 марта

ЦПА ИМЛ, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 3986

Печатается по тексту обращения
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

1 апреля 1871 г.

...Симпатии всех друзей свободы на стороне парижских рабочих, а не реакционного Национального собрания и правительства в Версале. Легко доказать, что успех социальной республики соответствует интересам германского народа. Мы хотим мира, французский рабочий тоже; наоборот, *Тьер*, которого справедливо обвиняют в постоянном страстном стремлении к Рейну, ухватится за первый случай, чтобы с помощью новой германо-французской войны отсрочить внутренние волнения. Германии нужны деньги, чтобы кормить своих инвалидов, выплачивать свои военные долги и т. д.; у *Тьера* денег нет, в Национальном собрании заседают обладатели 5 миллиардов, которые не будут облагать самих себя высоким налогом; у других же *нет ничего!* Только рабочие могут заставить уплатить репарации тех, кто подготовил войну...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 27,
1 апреля 1871 г.

Печатается по текст. газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В АЛЬТОНЕ

1 и 8 апреля 1871 г.

Альтона, 12 апреля. Здесь 8 апреля под председательством г-на Э. Крафта состоялось народное собрание, на котором г-н Бройер сделал доклад о движении во Франции. В своем выступлении он показал, как необходимо нам иметь организацию и подчиниться ей. Г-н Винтер по заслугам бичевал прессу... Далее сообщая, что здесь 1 апреля состоялось народное собрание, на котором присутствовало приблизительно 1500—1600 человек и которое единогласно приняло предложенную В. Гассельманом в Берлине резолюцию *... Затем был оглашен призыв из Эльберфельда к рабочим Франции **, встреченный собранием с единогласным воодушевлением и одобрением.

С социал-демократическим приветом

Й. Хасс, секретарь

*Опубликовано в газете «Social-Demokrat»
№ 43, 19 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ГАННОВЕРЕ
К ПАРИЖСКИМ РАБОЧИМ ⁹¹

2 апреля 1871 г.

На состоявшемся... в танцевальном зале народном собрании, на котором присутствовало около 3000 человек, было единогласно принято следующее... обращение к французским рабочим:

«Социал-демократические рабочие Франции! Сразу же по возникновении недавней злосчастной войны вы мужественно обратились к нам и, полностью отдавая себе отчет в цивилизаторском призвании пролетариата и социал-демократии, заверяли нас в том, что вы не хотели этой войны, что она — не дело французского народа. Это ваше воззвание нашло самый радостный отклик в сердцах всех тех представителей немецкого народа, которые действительно придерживаются истины, т. е. принципов социал-демократии.

Мы вместе с вами не могли ошибаться относительно истинных причин этой войны. Мы призывали вместе с вами проклятия на махинации макиавеллиевской правительственной машины, мы вместе с вами ненавидели этого негодяя — клятвопреступника,

* См. настоящий сборник, стр. 240. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 240—241. *Ред.*

который под именем императора в течение почти двадцати лет старался задержать здоровое развитие народного духа и подменить его застоєм и загниванием общества.

Луи-Наполеон был открытым и непримиримым врагом. Как полновластный представитель карательного режима, он не пользовался симпатиями народа и опирался только на силу. Его осуждал каждый день его двадцатилетнего правления.

Рабочие Франции, сознавая свои права, вы мужественно противопоставили себя ему. На вашу долю выпало много тяжелого. От вас потребовалось много... самопожертвования, на которое способен только тот, кто убежден в святости и правоте своего дела.

Несмотря на все враждебные влияния, вы не утратили сознания своих прав, идей свободы, равенства и братства, больше того — вы развили их. За это всем вам, а особенно вашим отважным вождям, мы приносим нашу горячую благодарность.

Вы боролись не только за свои собственные интересы, но и за интересы всего пролетариата, которые одинаковы повсюду. Само время разрушало наполеоновский деспотизм. Но лишь ваше героическое упорство сломало его окончательно... Внутренне совершенно обанкротившись, он был вынужден ухватиться за последнее средство спасения — за оружие, за войну.

Рабочие Франции! Вы не дали себя сагитировать и увлечь на дело, успех которого неизбежно повлек бы за собой гибель социал-демократических принципов. Это было видно из манифеста, с которым вы обратились к нам, рабочим Германии. Падение Наполеона было в интересах всей социал-демократии. И вот началось самое ужасное. В ряде сражений погибал цвет наших наций, пока при Седане Наполеон не капитулировал перед силой немецкого оружия. Так совершилось то, что, по нашему мнению, должно было случиться, и вам, как и нам, должен был быть возвращен мир. Этого, однако, не произошло. Все глубже и глубже проникали немецкие войска в вашу страну. Война оборонительная превратилась в войну завоевательную. Социал-демократия Германии выполнила свой долг: она протестовала против продолжения войны.

Рабочие Франции! Мы, как и вы, не заинтересованы в завоеваниях и аннексиях. Мы знаем, что нам они не принесут ничего хорошего. Когда вы под эгидой «синей Республики», провозглашенной сейчас же после падения Наполеона, теряли одну позицию за другой, когда граничащие с предательством пассивность и глупость большинства ваших военачальников отдали во власть немецкого оружия большую часть вашей страны и даже Париж, после его шестимесячной осады и героической защиты с вашей стороны, — тогда был заключен мир

и, полные боли и скорби, мы увидели Эльзас и Лотарингию отторгнутыми от вас.

Повторяем еще раз: мы в этом не заинтересованы. В аннексии Эльзаса и Лотарингии мы видим акт, настолько противоречащий всему ходу истории, что считаем себя вправе утверждать: он принес немецкому народу не счастье, а бедствие. Эльзас и Лотарингия, хотя некогда и принадлежавшие Германии, за три века чересчур срослись с жизнью и культурой остальной Франции, чтобы их население могло ассимилироваться в новой отчизне или частично изменить своим нынешним симпатиям. История доказывает, что укоренившиеся в народе идеи нельзя уничтожить ни мерами «строгого управления», ни какими-либо другими средствами; кроме того, у нас есть еще другая причина, которая одна уже оправдывает наш протест против этой аннексии. Ведь был совершенно оставлен без внимания суверенитет народа: просто отменили самое первое и самое святое из его прав — право на самоопределение.

Отнюдь не «весь немецкий народ», как об этом протрубила на весь мир реакционная печать, «с энтузиазмом приветствует аннексию»: социал-демократия Германии хочет быть исключенной из этой категории.

Рабочие Франции! Вы освободились от императорской власти, мы же оказались под ее пятой. Но мы не видим в ней ни гарантии мира, ни гарантии дальнейшего развития идей свободы. Ночь реакции, более мрачная, чем когда-либо, грозит поглотить нас, и мы выступаем навстречу ей с нашим единственным лозунгом: «Свободное народное государство, социальное освобождение пролетариата!»

Рабочие Франции! Потерпев поражение в борьбе с немецкой военной мощью, вы ни на минуту не изменили своему долгу по отношению к самим себе и ко всему пролетариату, вы знали — вас этому достаточно научили 1789, 1830 и 1848 гг.: права труда попираются одинаково и в империи, и в королевстве, и в «синей» республике. У вас так далеко зашла внутренняя и внешняя дифференциация общества, настолько ясно выступает линия водораздела между объединенными силами социал-демократии и многообразными силами реакции всех цветов и оттенков, что сейчас же после заключения перемирия, даже не будучи пророком, можно было заранее предсказать дальнейший ход событий. Правительство, представлявшее из себя сброд бонапартистов, орлеанистов и вылинявших синих республиканцев, в самом себе несло невозможность собственного существования.

И вы выполнили ваш священный долг, восстав против этого правительства в тот момент, когда оно подняло руку для преступного удара. Ибо этот удар, если бы он удался, принес

бы вам глубочайшие унижения, разгул произвола и господство презренных, жадных охотников за троном и должностями. В тот момент, когда от парижских рабочих потребовали вернуть оружие, которым они на протяжении нескольких месяцев отважно защищали свою столицу и страну, жребий был брошен.

Произошло то, чего мы уже давно страстно желали и чего втайне так страшилась реакция: в Париже была провозглашена социальная республика.

Народ восстал, буря грянула — Париж оказался в руках социалистов.

Рабочие Франции! Полные искренней радости и воодушевления услышали мы эту весть. Она озарила нас, как луч солнца из-за темной тучи. Мы прониклись глубочайшей правдой слов воззвания Центрального комитета: час освобождения рабочих настал — они созрели для господства в государстве. Ряд учреждений, созданных рабочим правительством, в достаточной мере это доказал. Рабочие Лиона, Марселя, Сент-Этьена и других городов примкнули к движению своих парижских братьев, и, хотя лицемерная реакционная печать и вашей и нашей страны пытается замолчать и выставить в ложном свете все ваши завоевания, мы твердо убеждены в том, что вы как один соберете все силы, чтобы довести начатое дело до победного конца.

Мы видим в вас не банду разбойников, убийц и грабителей, за которых вас пытается выдать реакционная печать, а пролетариат, борющийся за общечеловеческие права.

Французские рабочие! Вам снова довелось стать в авангарде борьбы за освобождение народов. В эту минуту на вас устремлены взоры всего пролетариата. Его симпатии с вами. Он считает вас.

Мы говорили с вами свободно и откровенно. Реакция, кровно связанная тождеством интересов, пытается вызвать демона национальной вражды, разъединить народы и натравить их друг на друга, так как она больше всего ненавидит братский союз угнетенных народов. Не допустим осуществления этой презренной попытки! Призванные историей рука об руку разрешать поставленные ею перед нами задачи, мы изгоним этого демона и вновь объединимся под лозунгом: «Да здравствуют свобода, равенство и братство, да здравствует пролетариат, борющийся за человеческие права! Да здравствует социальное освобождение!»

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

5 апреля 1871 г.

...Из последних декретов Коммуны мы приводим лишь те, которые доказывают, что люди в Париже не «кровожадны», не являются «разбойниками», что Коммуна действительно защищает интересы горожан и рабочих: Париж отныне должна защищать только национальная гвардия; Коммуна усыновляет рабочие семьи, которые с 22 января по 18 марта потеряли своих кормильцев; воинская повинность отменяется; вопросы квартирной платы решает только Коммуна; для погашения задолженности по квартирной плате за три последних срока предоставляется отсрочка на 3 месяца; для выплаты военного долга Германии должны быть проданы коронные имущества...

...Предвыборная программа, выдвинутая Центральным комитетом, приблизительно может быть суммирована в следующем: «Абсолютное самоуправление Коммуны, сохраняющей в политических и национальных группах полную свободу и свой своеобразный характер... соединение отдельных коммун между собой образует государство. Эта идея государства предусматривает республиканскую форму, самую полную свободу слова, печати и собраний, причем постоянно должна сохраняться возможность осуществления суверенного всеобщего права голоса и отзыва в любое время избранных. Эта избирательная система должна применяться для всех служебных должностей». Что касается собственно Парижа, то 20-й округ составил мандат следующим образом: «Реорганизация городских округов; самостоятельность национальной гвардии, которая сохраняет свою организацию; упразднение какой-либо постоянной армии, отмена всех субсидий религиозному культу, театру, прессе; начало широкого расследования для определения виновных в поражении Франции; исследование для установления экономического положения страны, вследствие чего должны быть найдены основы для соблюдающей интересы всех сторон ликвидации обязательств, оставшихся непоплаченными вследствие войны, и восстановления кредита; организация коммунальной системы страхования от любого ущерба, который может причинить человеку общество, включая безработицу и банкротства»...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 28,
5 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

8 апреля 1871 г.

...Какая роль предназначается германским войскам в этом кризисе — пока еще неясно. После того как версальское правительство уплатило первые 500 миллионов репараций, речь о принятии мер против парижских социалистов может идти только в согласии с Тьером и его сообщниками. Вполне возможно, что ближайшее время принесет нам вторую осаду Парижа и принуждение его к сдаче измором; но сделают это не немецкие войска, а соединенные поборники христианско-германского императора Вильгельма и французских фанатиков порядка. Национально-либеральная пресса называет эту возможность «великолепной иронией мировой истории»; мы же находим в этом классическое признание интернационального принципа, который толкает наших немецких буржуа и реакционеров на сторону французских буржуа и реакционеров с той же неизбежностью, как немецких рабочих на сторону их французских братьев...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 29,
8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В ЛЕЙПЦИГЕ И ДРЕЗДЕНЕ

11 апреля 1871 г.

...Многолюдные народные собрания, которые во вторник состоялись в Лейпциге и Дрездене, заявили о своей солидарности с парижскими рабочими...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 30,
12 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В. ЛИБКНЕХТА

12 апреля 1871 г.

...На фоне величественных событий, происходящих в Париже, особенно комична ничтожность берлинского рейхстага. Там — всемирно-историческая трагедия, здесь — кукольная комедия. Там — страшная классовая борьба, в которой решается будущее Европы, здесь — забава для детей. Там — пролетариат, титанически борющийся с буржуазией, схватка нового общества со старым, здесь — Петрушка-Бисмарк... Существует «логика событий», которой должен подчиниться каждый и следуя которой слово сейчас принадлежит Парижу. Это

молчаливо признают даже прусские холопы-журналисты, стряпающие телеграммы, которые сейчас занимаются почти только одним Парижем. Да, слово имеет Париж, потому что Париж— это столица мира, вопреки кайзеру-бомбе и его приспешникам!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 30,
12 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ

13 апреля 1871 г.

Гамбург, 14 апреля. Вчера вечером было созвано народное собрание с повесткой дня: современные политические события в Европе... Г-н Хериг обратил внимание на распространение во всей Европе республиканского движения... Важнейший момент для республики наступил сейчас во Франции. После того как страна потерпела полное военное поражение, Наполеон уступил место республике. Зародыш этих событий существовал уже в народе, так как социалистические идеи получили широкое распространение. Красная республика лишь дремала под пеплом и сразу вырвалась наружу, когда синяя утратила всякую жизнеспособность. Г-н Штолльбергер подчеркнул серьезность движения во Франции. То, что в настоящее время происходит там,—это не игра... Наполеон мог годами удерживаться на троне только потому, что существовал класс эксплуататоров, который его поддерживал; если французский народ не хочет больше жить в кабале, то он должен освободиться от этого класса так же, как и от Наполеона; парижские рабочие начали разрывать эти цепи. Г-н Хартман заявил, что речь идет о двух элементах, резко противостоящих друг другу,— о старом обществе и о социализме. В основе его (социализма) стремлений лежит тот факт, что чем богаче становятся немногие, тем больше нищают народные массы; и, созная это, социалисты стремятся к ликвидации капиталистической эксплуатации рабочего класса. Сегодня дело обстоит иначе, чем в 1848 г., когда национальная гвардия расстреливала рабочих,— рабочие сами имеют оружие... Мелкая буржуазия осознала, что ее интересы не равнозначны интересам монархически настроенной буржуазии, и тянется к социализму. Г-н Бройер указал, что положение в мире зависит от общественных отношений... Г-н Хериг предложил следующую резолюцию, которая была единогласно принята: «Собрание убеждено в том, что сторонники социальной республики во Франции выступают под знаменем полного обновления нравов и утверждения нравственности, которую современная эксплуатация и истребление рабочего народа хотят навсегда

изгнать из мира; признавая эти факты, мы полностью одобряем Парижскую Коммуну, которая делает невозможной власть монархов, попов и буржуазии»...

Опубликовано в газете «Social-Demokrat»
№ 43, 19 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

15 апреля 1871 г.

...Должностные лица Коммуны—в большинстве своем рабочие: Варлен—переплетчик, Пенди—столяр, Амуру—шляпник, Тейс — гравер, Дерёр — сапожник, Уде и Раньвье — художники по фарфору и т. д. Короче говоря, это рабочее правительство в полном смысле слова: члены правительства получают заработную плату — 25 франков в неделю, т. е. приблизительно то, что они зарабатывали на своем предприятии,— и уже благодаря одному этому они становятся повинными в смертном грехе в глазах людей порядка, не представляющих себе правительства, которое не угнетало бы и не обирало народ самым бесстыдным образом. Да, если бы коммунары разделили между собой цивильный лист в 50 миллионов франков и прежние издержки, которые оставил Бонапарт, и, подобно своим предшественникам, возвели грабеж государства в систему,— тогда можно было бы позволить себе вступить с ними в переговоры и оставалось бы лишь достичь взаимопонимания и надлежащей сделки. Но рассматривать управление государством как обыкновенную работу и оплачивать его как любую другую работу еженедельной заработной платой — это столь чудовищное нарушение традиционного порядка, такое преступление с точки зрения мещанской и монархической морали, что все, что сейчас так или иначе живет под управлением Коммуны, чувствуют угрозу своему весьма прибыльному ремеслу. В определенной степени этим объясняется крик о «терроризме» в Париже — в то время как гильотина сожжена; о «грабеже» — в то время как запрещены азартные игры; об «уничтожении всей культуры» — в то время как церковь отделена от государства. По всем поступившим до сего времени материалам из Парижа и Версаля не подлежит больше никакому сомнению, что версальцы варварски свирепствуют, в то время как Коммуна стремится к наивозможнейшей гуманности и — кто знает, не к слишком ли большой сдержанности, вытекающей из этой гуманности...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31,
15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT»
О СОДЕЙСТВИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ

15 апреля 1871 г.

...Опруссаченная Германия спешит выполнить свою международную полицейскую миссию по отношению к Парижской Коммуне. На запрос английского кабинета о «невмешательстве» Германии (в гражданскую войну во Франции) Бисмарк ответил, что вмешательство последует «лишь после формальной просьбы о помощи со стороны законного правительства». По другой версии, Бисмарк грубо угрожал интервенцией в том случае, если до 15 апреля Коммуна не будет подавлена, а Мольтке разработал план, «демонстрирующий твердое решение германского правительства сохранить в качестве гарантий выполнения условий мирного договора оккупированные провинции до тех пор, пока не будет уплачена контрибуция и пока какое-либо устойчивое правительство не поручится за выполнение условий мира».

Однако косвенная интервенция уже имеет место в таких фактах, как данное Бисмарком Жюлю Фавру разрешение на увеличение численности армии с восьмидесяти (первоначально было лишь сорок тысяч) до ста пятидесяти тысяч человек, как освобождение из плена солдат линейных полков (но не вольных стрелков и не национальных гвардейцев).

Все эти факты доказывают, что германское правительство намерено оказать поддержку версальскому правительству в подавлении Коммуны, удерживая вдали от Франции те воинские части, которые могли бы скорей всего поднять оружие за Коммуну и против Германии...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31,
15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БРАНДЕНБУРГЕ

17 апреля 1871 г.

Бранденбург, 23 апреля. 17-го числа нынешнего месяца в локале г-на Кернея «Элизивум» состоялось народное собрание... На повестке дня: классовое положение трудящегося народа и средства его улучшения; борьба имущих против неимущего класса. После того как г-н Кнелльнер осветил величественные события во Франции, была внесена следующая резолюция: «Сегодняшнее народное собрание заявляет о своем полном согласии с образом действий парижских рабочих и обязуется

всеми силами выступать против лживых сообщений немецкой буржуазной прессы».

Эта резолюция была единогласно принята.

Опубликовано в газете «Social-Demokrat»
№ 46, 26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

19 апреля 1871 г.

...Как только рабочие в Париже взяли в свои руки бразды правления, немцам там были предоставлены такие же гарантии личности и собственности, какими пользуются французы. Даже немецкие газеты вынуждены признать, «что травля немцев в Париже в настоящее время прекращена»; но — в этом-то и заключается подлость — прекращение травли немцев приписывается различными газетами, в том числе «Leipziger Tageblatt», не интернационализму и духу справедливости, не гуманности и здравому смыслу совета Парижской Коммуны, а «боязни конфликта с немцами». Как будто деятели Коммуны начиная с 18 марта не доказывали ежедневно свое мужество, энергию и выдержку не только против французского Версаля, но и против Версаля, поддержанного опруссаченной Германией.

Если «преследования» немцев были прекращены «из страха» перед ними, то социалист Лео Франкель тоже «из страха» выбран в совет Коммуны? Послушайте, что пишет об этом ее официальный орган: «В соседних странах существует обычай избрания в почетные граждане. Избрание Франкеля в правительство Коммуны является более высоким актом уважения и доверия, в самом себе заключающим уже право почетного гражданина».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 32,
19 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БРЕМЕНЕ

19 апреля 1871 г.

Бремен, 23 апреля. 19-го числа этого месяца мы провели здесь народное собрание, на котором присутствовало свыше 1000 человек. Повестка дня гласила: немецко-французская война, социальная республика, обращение к французским рабочим... Слово для доклада было предоставлено г-ну Фроме из Ганновера. Во время речи так называемые образованные — дородные биржевые спекулянты — неоднократно пытались помешать оратору своим ревом. Скапдалистов, однако, быстро утихомирили... Прочитанный призыв был принят подавляющим большинством. Он гласит:

«Рабочим Франции! Проникнутые принципами социализма, идеями свободы, равенства и братства, рабочие Бремена шлют вам свой привет! — Радостью и воодушевлением преисполнило нас известие о вооруженном восстании парижских рабочих против правительства, которое, будучи составлено из самых подозрительных, синереспубликанских, наполеоновских и орлеанистских элементов, уже на протяжении шести месяцев... продемонстрировало несостоятельность своего существования. Рабочие Франции! Мы знаем, что наши парижские братья поднялись, чтобы бороться за социал-демократический принцип организации общества — единственный, который может быть правильным. Мы осознали правду убеждений Парижской Коммуны. Время для освобождения рабочего сословия наступило, пролетариат созрел для господства в государстве! Ваш общий долг — присоединиться к движению со всем мужеством и энергией. С презрением отвергаем мы постыдные нападки и клевету как немецкой, так и французской реакционной печати на вас и на ваши действия. Прочно объединенные общностью наших интересов, мы выражаем вам, социал-демократические рабочие Франции, свои симпатии, твердо веря в конечную победу справедливого дела. Никакая временная неудача не поколеблет в нас этой уверенности. Социал-демократия не может потерпеть поражение. — Да будет предан анафеме вызванный закливаниями реакции демон национальностей ненависти, да исчезнет он перед величием свободных национальностей. — Призванные историей совместно решить задачи, которые она перед нами поставила, мы снова объединяемся под лозунгом: «Долой Молоха, в жертву которому приносятся творения нашего духа, наших рук; ура свободе, равенству, братству, ура социалистическому раскрепощению пролетариата!»

Под возгласы «ура» по адресу французских социальных республиканцев и пение «Марсельезы» собрание закончилось... С социал-демократическим приветом и рукопожатием...

Й. Миндман

Опубликовано в газете «Social-Demokrat»
№ 46, 26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

22 апреля 1871 г.

...Декрет от 16-го числа этого месяца призывает рабочий синдикат учредить комиссию по обследованию с целью определения числа предприятий Парижа, брошенных предпринимателями.

Эта комиссия затем должна сделать доклад и представить проект декрета, который установит условия быстрого пуска в ход этих предприятий, но уже не силами тех, кто их покинул, а силами ассоциации рабочих, работающих там. Далее будет учрежден третейский суд, который в случае возвращения работодателей должен вынести решение об окончательной передаче предприятий рабочей ассоциации и о возмещении, которое смогут получить предприниматели.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 33,
22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

24 апреля 1871 г.

...Столь оклеветанная и поносимая Коммуна действует с величайшей сдержанностью... Я должен сегодня констатировать, что те факты, о которых либеральная пресса сообщала как о достоверных и которые выглядели и должны выглядеть в ваших глазах опасными для государства и для общества, были в большинстве случаев ею же самой опровергнуты. Я не могу одобрить все меры, принятые Парижской Коммуной, хотя бы и из соображений целесообразности, но все же утверждаю, что в целом Парижская Коммуна как раз в отношении тех кругов, которые прежде всего виновны в сегодняшнем опасном и чреватом гибелью положении Франции (например, высших кругов финансового мира), поступила со сдержанностью, едва ли способной послужить нам примером при подобных обстоятельствах в Германии...

Опубликовано в издании. «Stenographische
Berichte über die Verhandlungen des
Deutschen Reichstages
I. Legislatur-Periode.— I. Session 1871».
Erster Band. Berlin, 1871

Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

26 апреля 1871 г.

...Доказательством того, что во главе Коммуны стоят разумные люди, являются несколько публикуемых отрывков из частного письма, которое написал влиятельный член Коммуны * одному из своих друзей в Южной Германии. Письмо датировано 11 марта, когда еще и в Париже и во Франции царил полное

* По-видимому, Э. Вааян. *Ред.*

внешнее спокойствие, и поражает уверенной ясностью, с которой оно предугадывает будущие события.

Отрывки гласят:

«Перед лицом ужасного несчастья я остаюсь потрясенным, но не отчаявшимся. Мы проиграли 1-ю партию, но еще не все кончено, и реакция обольщается, уже торжествуя; республика и революция еще живы, и если нас даже раздавят, то это произойдет не без боя. Вы видите, что я не потерял надежду; пять месяцев непрерывной политической борьбы закалили меня, но не сломили, и наперекор пруссакам, буржуа и монархистам я считаю борьбу и победу возможными и даже вероятными.

Мне доставило бы большую радость повидать Вас и узнать, что Вы разделяете мое мнение или, лучше сказать, ту неопровержимую истину, которая ведет нас. Пока же примите эту путеводную нить для оценки событий этой войны: правительственная и буржуазная реакция из ненависти к революции выдала страну пруссакам.

Нет необходимости говорить Вам, что мои чувства к Германии остались прежними, это Вы знаете и так. — Я не могу вернуться к Вам: борьба здесь чересчур жаркая, уехать значило бы дезертировать. Я покину Францию только побежденным и изгнанным, а скорее останусь здесь, чтобы победить вместе с этим революционным меньшинством, которое в течение 5 месяцев оказывало сопротивление своей энергией реакции и измене и которое надо было убить, чтобы заставить подчиниться».

Если сравнить этот благородный простой язык парижского революционера с недостойной руганью и воплями европейских «людей порядка», то видно с первого взгляда, где находятся здравый смысл, убежденность и уверенность в победе.

Да, «из ненависти к революции», из страха перед революцией «французская правительственная и буржуазная реакция выдала страну пруссакам». Капитуляция Парижа была условленным с Бисмарком (Гладстоном и Бейстом) государственным переворотом ради предотвращения революционной войны, она была Седаном «честной» французской буржуазии, которая, подобно бонапартовской декабрьской банде, чувствует себя солидарной с представителями прусского военного, поповского и полицейского государства. Для наших врагов национальность уже с давних пор не являлась барьером; священный союз абсолютизма, фактически существующий с тех пор, как революционные идеи восторжествовали в конце прошлого столетия, в своем роде не менее интернационален, чем Международное Товарищество Рабочих — этот священный союз народов, который именно потому является столь опасным для наших врагов, что он перенял у них «интернациональный принцип».

Нас назвали «международной партией действия»; хорошо, мы принимаем это имя, и нашим паролем да будет отныне: международное действие пролетариата против международной реакции буржуазии и юнкерства.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 34,
26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ РАБОЧИХ В МАЙНЦЕ

29 апреля 1871 г.

Майнц, 30 апреля. Вчера здесь состоялось первое рабочее собрание со времени прошлогодней высылки многих членов нашего союза, прошедшее при большом количестве участников в шивной «У старой короны»... Г-н Лейендекер сделал продолжительный доклад по вопросу, стоявшему в повестке дня; он говорил (тут мы впервые в Майнце при новой эре оказались «под покровительством полиции») сначала о движении в Америке, затем в Англии и, наконец, во Франции. Доклад закончился под бурные здравницы Парижской Коммуны, — доказательство того, что рабочие все больше осознают свое положение и что нет силы, способной умертвить идеи...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 38,
10 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВО ФРАНКЕНБЕРГЕ

29 апреля 1871 г.

Франкенберг, 30 апреля. Собрание, на котором присутствовало 600 человек и которое было созвано вчера нашим товарищем по партии Фидлером, доказало, как широко дух социал-демократии завоевал себе место в среде немецких рабочих. Меры, принятые в последнее время против печати и многих агитаторов, в значительной степени открыли народу глаза и заставили его понять, что настало время вооружиться против реакции и идущей с ней рука об руку власти капитала. Повестка дня собрания гласила: 1. Труд и капитал. 2. Социал-демократия.

Ораторы: г-н Вендлер-младший и писатель Бурмейстер-Лизер, оба из Хемница. Г-н Вендлер изложил первый вопрос обстоятельно и понятно для всех рабочих, а практические наблюдения, которые он приводил, действовали столь электризирующе, что его часто прерывали бурными аплодисментами. Следующим докладчиком выступил Бурмейстер-Лизер. Объясняя стремления социал-демократии, он воспользовался случаем,

чтобы убедить рабочих в важности прессы. Не обошлось, разумеется, без намеков на тех литераторов, для кого денежный мешок стоит выше блага народа, кто не стесняется забрасывать грязью партию, которая будет играть решающую роль в государстве будущего. Продолжительные рукоплескания, возгласы одобрения с разных сторон, следовавшие за его докладом, свидетельствовали о том, что и у франкенбергских рабочих появилось правильное понимание, и они больше не согласны позволять низкопробным пачкунам на жалованье губить свое здоровое суждение. В качестве противника наших принципов выступил фабрикант машин г-н Уланд, который, базируясь на экономической системе Шульце, утверждал, что положение рабочих еще не так плохо, как уверяет социал-демократическая пресса, изображал парижское правительство в стиле шутовских статей Бидермана и выразил надежду, что немецкие социал-демократы не поддержат принципов «красных». В заключение он посоветовал рабочим «просвещаться», полную возможность чего им предоставляют наши дешевые издания классиков. Лизер взял слово для опровержения. Констатируя бедственное положение рабочих, он защищал мероприятия Парижской Коммуны, доказывал, что все рассказы о грабежах, убийствах и т. д., на которые так щедр бидермановский орган, лживы и что парижане проявляют к своим врагам больше человечности, чем те заслуживают. Оратор решительно поддержал принцип «красной» республики. Касаясь самообразования рабочих путем чтения классиков, Лизер подчеркнул, что для рабочих не было бы никакой пользы от предоставленных в их распоряжение классических произведений, которые они из-за недостатка школьного образования не смогут понять. Пусть народу сначала дадут образование в школах... Г-н Уланд после ответа Лизера отказался воспользоваться предоставленной ему возможностью дальше расхваливать свою систему экономии и образования...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 38,
10 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ХРОНИКИ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

29 апреля 1871 г.

...Пользуясь случаем, мы высказываем пожелание, чтобы на всех собраниях, которые состоятся в ближайшее время, рабочие выражали свои симпатии к Парижской Коммуне

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 35,
29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

«CHEMNITZER FREIE PRESSE»⁹² О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ Апрель 1871 г.

Чтобы понять стремление парижских повстанцев к федерации и децентрализации, надо ясно представлять себе, что оно является прямой противоположностью имперской централизации. Чтобы найти выход из положения, созданного империей, казалось необходимым ввести полное самоуправление коммун. Это мнение укрепилось у французских республиканцев с давних пор... Французское рабочее движение также развивалось на основе принципов федерализма, что мы никоим образом не ставим ему в упрек, поскольку для начала только такое развитие было естественным и надежным. Затем отдельные профессиональные союзы Парижа, называемые синдикатами, с помощью свободно избранных наблюдательных советов, обычно насчитывающих от 7 до 11 членов, объединились для охраны прав рабочих от капиталистов. Международное Товарищество также собирало своих членов в союзные секции, число которых к моменту ареста Рошфора 7 февраля 1870 г. выросло до десяти. На второй день пасхи прошлого года Интернационал организовал на этой основе объединенные парижские союзы рабочих в одну единую федерацию с комитетом и резервным комитетом, чтобы добиться единства сил. Однако он тотчас же навлек на себя репрессии императорского правительства, которое распорядилось бросить в тюрьму 37 членов Интернационала в Париже, а также преследовать Товарищество в больших провинциальных городах, где Варлен, в частности, пытался собрать силы социализма. Последовавший затем период войны нельзя было назвать благоприятным для дальнейшего образования социалистических организаций. Все это мы должны принять в расчет, если хотим понять федералистскую тенденцию парижских повстанцев...

Движение за установление Коммуны было для убежденных республиканцев общим и уже во время осады Парижа привело к нескольким вспышкам восстания. Париж, с помощью Коммуны обретший самого себя, казался «красным» — так же как в девяностые годы прошлого столетия — способным в одиночку спасти и возродить Францию. Итак, нет ничего удивительного в том, что победивший Центральный комитет национальной гвардии — вместо того чтобы уничтожить на месте сбежавшее в Версаль правительство — не видел ничего более срочного, чем создание Парижской Коммуны. Затем последовали крадущие время переговоры, отсрочки и сплетни относительно коммунальных выборов, долгожданное осуществление которых, правда, имело то преимущество, что восстание приобрело

в Париже законную основу; но это дало версальскому правительству время для того, чтобы добиться от пруссаков присылки из Германии военнопленных, а также для подавления восстания в больших провинциальных городах...

«Великодушие», следовательно, оказалось ошибкой... Повстанцы не могли все сделать в один миг. И Париж сможет лишь тогда провести более глубокие мероприятия, когда он будет силой обстоятельств вынужден к более централистскому образу действий. Пока что вожди повстанцев доказали на деле свою добрую волю.

Опубликовано в газетах «Chemnitzer Freie Presse» и «Volksstaat» № 33, 22 апреля 1871 г.

*Печатается по тексту газеты «Volksstaat»
Перевод с немецкого*

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

3 мая 1871 г.

...По сообщениям берлинского пресс-бюро, «в ближайшее время предполагается дальнейшее освобождение французских военнопленных», а «именно части бывшей императорской гвардии должны быть направлены в Майнц и оттуда отосланы обратно во Францию». «Императорская гвардия» считается в прусских правительственных кругах относительно пробопартистски настроенной, и рассчитывают на то, что она не только усерднее, чем это делают линейные войска, будет бороться против Коммуны, но и охотно пойдет на восстановление империи. Относительно этого мы получили от одного хорошо осведомленного товарища по партии следующее сообщение: «Я только что точно узнал, что, вопреки всем опровержениям, прусское правительство стягивает в Майнц 25 000 французских пленных — конечно, ни национальных гвардейцев, ни франтиреров, — в большинстве гвардейские войска, одевает и вооружает их и в таком виде посылает во Францию — в Версаль. В настоящее время здесь — в Майнце — уже собрано около 13 000 человек. Вот прусское невмешательство во внутренние дела Франции! Поддержка самого холопского правительства, какое имела Франция, во имя подавления самого решительного освободительного движения, которое должно пользоваться симпатиями всех честных людей, вопреки официальной и официозной лжи!

Рабочим для сведения»

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 36,
3 мая 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ИЗ РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

25 мая 1871 г.

...Да, господа, там * существуют более высокие стремления; и господин рейхсканцлер, собственно говоря, если он действительно говорил то, что думал, должен был бы выступить на стороне Коммуны, а не включать, как это случилось несколькими днями позже, в мирный договор статью, по которой он обязался предоставить пленным в распоряжение французского правительства и выставить их против Парижской Коммуны... Он не посмел бы поставить условием, что через 30 дней после падения Парижа наступит срок уплаты первых 500 миллионов...

...Господа, пусть в ваших глазах стремления Коммуны пока еще эфемерны или — как вчера было частным образом высказано под этими сводами — безумны, но можете быть твердо уверены, что весь европейский пролетариат и каждый, кто еще хранит в груди чувство свободы и независимости, смотрит на Париж. (Большое оживление.) Господа, если даже Париж в данный момент и покорен, то я напоминаю вам о том, что борьба там была лишь небольшой схваткой на аванпостах, что главное в Европе еще впереди и что не пройдет и нескольких десятилетий, как боевой клич парижского пролетариата: «Мир хижинам, война дворцам, смерть нужде и тунеядству!» станет боевым кличем объединенного европейского пролетариата. (Оживление)...

Опубликовано в издании: «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. I. Legislatur-Periode. — I. Session 1871». Zweiter Band. Berlin, 1871

*Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого*

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

31 мая 1871 г.

...С содроганием и восхищением мы видим, как перед нашими глазами повторяется в увеличенном масштабе одна из тех ужасных трагедий древности, какими были падение Карфагена и Иерусалима. Коммуна решила сдержать свое слово: «Мы заключили договор со смертью!», она «погибает, но не сдается», и королева городов стала погребальным костром погибающего пролетариата...

...Когда Нерон в пьяной отваге приказал поджечь Рим со всех четырех концов, он молча наблюдал дело разрушения. Тьер плакал, докладывая версальской палате об успехах, которых добились посланные им солдаты в разрушении Парижа

* — в Париже. Ред.

и в убийстве парижан, — и «большинство членов палаты (его сообщники!) вместе с ним разразилось громкими рыданиями». Есть различные виды негодяев, но самые отвратительные из них — слезливые негодяи...

...Кто вам сказал, что парижские рабочие подожгли Лувр (сокровища искусства которого, кстати, спасены), Тюильри, вообще какой-нибудь дом? И совершенно умышленно? Разве не понятно, что огонь был следствием бомбардировок? Но чьи это бомбардировки? Разве бомбы версальцев зажигают хуже, чем бомбы пруссаков, обратившие в одном только Страсбурге в пепел 500 домов? Может быть, те и другие одной и той же фабрики! Но если даже это парижские бомбы, должны ли были пролетарии спокойно, без сопротивления дать удушить себя, сдаться вместе с женами, сестрами, детьми убивающим, грабящим, насилующим бандитам порядка? Разве за ними не признается самое простое право на самозащиту?..

...Кто ответствен за убийство — убийца или убитый? Мы знаем вашу старую фокусническую штучку — ставить жертву на место преступника, — так что ответьте на вопрос без уверток: падает вина в убийстве на убитого или на убийцу? Но на чьей стороне надо искать убийц? Можете ли вы отрицать, что Коммуна несколько раз протягивала руку примирения и что версальцы постоянно эту руку отталкивали? Можете ли вы отрицать, что парижане являются подвергшейся нападению стороной, а версальцы — нападающей? А если вы не можете этого отрицать, то кто тогда преступник и кто жертва?..

...Насколько велика степень прусской поддержки г-на Тьера, теперь нельзя еще установить в полном объеме. Но мы знаем,

1. что князь Бисмарк, в нарушение перемирия, разрешил сосредоточить французскую армию по меньшей мере в 120 000 человек, т. е. в три раза больше установленных сил;

2. что с целью снабдить г-на Тьера, который не мог полагаться на вновь образованные войсковые корпуса, «дисциплинированными», т. е. превращенными в машины, слепо повиновущимися солдатами, уже до заключения Франкфуртского мира часть императорской гвардии, сформированная в батальоны и полки, была послана во Францию и вооружена на границе. (Мы подтверждаем в этом отношении наши прежние данные, исходящие из достовернейшего источника);

3. что тотчас же после заключения Франкфуртского мира с величайшей поспешностью были отправлены во Францию те военнопленные, которых сочли наиболее подходящими для подавления Коммуны, а именно туркосы, от которых следовало ожидать, что они с душой и «без всяких сомнений» будут тру-

диться над установлением бисмарковско-тьеровского идеала порядка;

4. что немецкие войска, стоящие под Парижем, оказали версальцам всяческое содействие и, хотя непосредственно не вмешивались в операции, однако фактически действовали совместно с французской осадной армией, образуя, так сказать, ее резерв.

Кроме того, в консервативных и национально-либеральных газетах, которые заведомо находятся под руководством прусского пресс-бюро, примерно за 8 дней до прорыва кольца парижских стен можно было прочитать о переговорах в немецком лагере под Парижем по вопросу о помощи версальцам военными материалами. Если этот вопрос тогда обсуждался, то можно держать пари на сто против одного, что «помощь» была действительно оказана.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 44,
31 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БАРМЕНЕ

2 июня 1871 г.

Бармен. 3 июня. На вчерашнем народном собрании, на котором присутствовало около 400 человек, ораторы, говорившие о Парижской Коммуне, заслужили всеобщие аплодисменты...

На собрании... была единогласно принята следующая резолюция: «Парижские рабочие — передовые борцы всего европейского пролетариата, в то время как Тьер и его сообщники — последнее проявление варварства и несправедливости».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46,
7 июня 1871 г. и № 47, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ «VOLKSSTAAT»

3 июня 1871 г.

ПАРИЖСКАЯ КАТАСТРОФА

...Четвертое сословие приходит сегодня на место третьего. Вы думаете, что его прикончили в Париже. Но, как феникс, оно, еще более жизнеспособное, снова поднимается из развалин и пепла. Тот факт, что наши восстания, несмотря на все более беспощадные подавления, возникают во все больших размерах, укрепляет нас в уверенности, что придет день, когда дрогнут ваши батальоны...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 45,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»⁹³

3 июня 1871 г.

«ИЮНЬ 1848, МАРТ—МАЙ 1871...»

В воскресенье после восьмидневной уличной битвы Коммуна пала. Вторая волна социалистического прилива разбилась о стены буржуазного общества. Но накатываются новые штормовые волны, более мощные, чем разбившиеся. Может быть, еще одна будет отброшена назад, только никакой бог, никакой человек не в состоянии предотвратить гибель прогнившей постройки.

Ликуйте же «победители», пока вы в состоянии заглушить внутренний страх! И мы ликуем посреди траура о павших братьях, потому что борьба показала нам, как мы окрепли с 1848 г., и можно назвать час, когда вы нас больше не сможете победить.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 45,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В КЁЛЬНЕ

4 июня 1871 г.

Кёльн. В первый день троицы здесь состоялось многолюдное партийное собрание. Все ораторы, в том числе и один член Всеобщего германского рабочего союза, откровенно и выразительно говорили о симпатиях к Коммуне.

Г-н Риттингхаузен показал, что за деньги, израсходованные на войну 1870—1871 гг., можно было бы выкупить в пользу общества всю земельную собственность Франции.

Затем было отдано должное местной прессе, которая в последние дни снова особенно неистовствует против «международных убийц-поджигателей»...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 47,
10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В МЮНХЕНЕ

5 июня 1871 г.

Мюнхен. 6 июня. Вчера мы провели партийное собрание с 1-м пунктом повестки дня: «Парижские события». Я сделал доклад по этому пункту и заслужил внимание трех полицейских комиссаров, которые держали наготове еще шесть жандармов

в локале и нескольких на улице для возможных услуг. Собрание прошло отлично, выражались живые симпатии к парижским братьям; но последствием такого многочисленного наблюдения был отказ хозяина предоставлять нам, несмотря на обещание, свой локаль на будущее. У него бывают ультрамонтаны и евреи; социал-демократы тоже ему подходят, но — «так много полиции» иметь в своем доме ему не хочется.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 48,
14 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В БРЕСЛАУ

5 июня 1871 г.

Наконец нам удалось довести до конца наш доклад о Парижской Коммуне, который дважды срывался из-за отмены собрания полицией. На собрании, созванном плакатами на последний понедельник местными партийными товарищами, было много народу, несмотря на проливной дождь. Достаточно вместительный локаль вместе с прилегающими помещениями был заполнен до отказа. Как доклад г-на Нейссера, который говорил о возникновении и деятельности Коммуны, так и речи гг. Кайзера, Шейла и Крекера, давших отпор обвинениям, выдвинутым против Коммуны, сопровождалась бурными аплодисментами. Хотя буржуазия была представлена весьма многочисленно, она не отважилась выступить против, несмотря на то что председатель дважды призывал ее к этому.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 49,
17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT»

О РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ 25 МАЯ 1871 г.

7 июня 1871 г.

Речь Бебеля против аннексии Эльзас-Лотарингии, которую мы публикуем сегодня по официальному стенографическому отчету, дала буржуазной и прочей реакционной печати повод для хорошо исполненного кошачьего концерта. Наши «благодарные»... естественно, обозлены тем, что среди победных оргий по поводу падения Коммуны на стене их собственного «рейхстага» написано: «мене, текел, фарес»... Это возмущение лицемерно, и за воплями (в остальном безвредными и даже полезными для легких) прячется *донос*. Прекрасно, донесите же смело!.. Думаете запугать нас? Казалось, Париж показал вам, что социал-демократия умеет постоять за свои принципы.

Пара газет оспаривает «право» и «мандат» Бебеля на защиту Коммуны. Настоящим мы официально заявляем от имени социал-демократической рабочей партии: не только правом, но и долгом Бебеля было выступление в рейхстаге в защиту Коммуны. Если бы он упустил эту возможность, то он плохо представлял бы социал-демократическую партию; если бы он говорил в противоположном смысле, то он больше не был бы членом социал-демократической партии.

Что касается, наконец, «мандата», то у Бебеля их два: мандат его избирателей, которые послали его в Берлин, чтобы он говорил так, как он говорит, — и мандат немецкой социал-демократии, которая чувствует себя солидарной с Парижской Коммуной и требует от своего представителя в рейхстаге, чтобы он выразил это чувство.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46,
7 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

7 июня 1871 г.

Речи Бебеля о вознаграждении депутатам, основных правах, 120-миллионном займе, законе об арестах и законе об аннексии в одной брошюре по 1½ зильбергроша за штуку; речь по поводу закона об аннексии*, отдельно напечатанная, стоит ½ зильбергроша, 25 штук — 10 зильбергрошей.

Обращаться в экспедицию «Volksstaat».

Мы призываем всех товарищей по партии способствовать распространению этих речей.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46,
7 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ⁹⁴

7 июня 1871 г.

Некоторые буржуазные листки имеют наивное бесстыдство призывать немецкую социал-демократию к формальному дезавуированию Парижской Коммуны.

Читайте наши партийные органы, господа буржуа, там вы найдете ответ!

Мы солидарны с Коммуной и готовы в любое время и против кого угодно защищать ее действия.

* См. настоящий сборник, стр. 259. *Ред.*

Но вот контрвопрос: готовы ли вы сделать то же в отношении французской буржуазии? Объявляете ли вы себя солидарными с победителями Коммуны? Говорите же! Мы дали вам объяснения — теперь ваша очередь. Одобряете вы версальские керо-синовые бомбы? Одобряете вы беспримерные в наше время гнусные зверства ваших французских братьев в защите порядка? Говорите же! Да или нет? И молчание означает: да!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46,
7 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В КЁЛЬНЕ

11 июня 1871 г.

Кёльн... В воскресенье у нас состоялось публичное партийное собрание. Хотя о нем не было оповещено в печати, явилось немало народа.

Г-н Риттингхаузен прежде всего рассказал в продолжительном докладе о парижских событиях, резко осудил подлое поведение версальцев, проявившееся в массовом истреблении парижан, и особенно заклеил наполеоновского выкормыша Галиффе. Он заявил, далее, о плохом обращении с заключенными на понтонах и сообщил о 40 000 заключенных, которые, видимо, будут сосланы в Новую Каледонию*, для чего вполне откровенно ассигновано 30 миллионов на транспортные расходы, в то время как для улучшения участи рабочих никогда не находят денег.

И, разумеется, снова кого-то отправят в Кайенну, как это было при Наполеоне после государственного переворота 2 декабря, а социалистов — даже на Чертов остров, где из-за изнуряюще жаркого климата не выдерживает ни один человек... Оратор говорил о французской поповщине, которая усиливает агитацию и собирает подписи, чтобы снова посадить папу на светский трон и прогнать короля Италии. Даст ли французский народ использовать себя для этого?

После циркуляра экс-демократа Жюль Фавра едва ли в этом можно сомневаться; он гласит: «Интернационал является организацией ненависти и войны; он хочет отменить религию и

* Поскольку Новая Каледония расположена вблизи английских колоний, Джон Буль опасается социал-демократической заразы. В лондонских газетах содержится многочисленные протесты против плана версальцев. Что ж — мы бы нашли выход из положения. В нашей «национальной каторжной тюрьме» еще достаточно места, — что если бы наши правительства приняли 40 000 парижских «коммунаров»? Заразы мы бы не опасались. (*Примечание газеты.*)

земельную собственность, ввести прямое народное законодательство и установить диктатуру». Но экс-демократ так же мало может судить о социал-демократии, как слепой о красках. Прямое законодательство, осуществляемое народом, может одновременно быть диктатурой в той же мере, в какой Маркс, который якобы руководил из Берлина парижской революцией, мог одновременно жить в Берлине и Лондоне. Слыша такую бессмыслицу, можно было потерять всякую веру в будущее; зато в победе социал-демократии, конечно, нельзя больше сомневаться...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 51,
24 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ФЮРТЕ

12 июня 1871 г.

Фюрт. 13 июня. На состоявшемся вчера многолюдном заседании рабочего союза «Zukunft» (социал-демократическая рабочая партия), в повестке дня которого стояло «наше отношение к Народной партии», после обстоятельного обсуждения было единогласно решено дать в Центральный орган нашей партии следующее заявление: «Принимая во внимание, что местная организация Народной партии, уже и раньше боровшаяся с принципами демократии, на собрании 7 июня устами своего руководителя д-ра Ландмана высказалась о социал-демократии и Парижской Коммуне в выражениях, не могущих не вызвать возмущение любого социал-демократа, и... осмелилась утверждать, что только монархия может спасти Францию, — местная организация социал-демократической партии объявляет, что она впредь намерена попросту игнорировать Народную партию».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 50,
21 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

17 июня 1871 г.

...Каких только постыдных историй не пустили в оборот о выдающихся личностях Коммуны. Этот обманывал, тот воровал, другие продались Бонапарту. Последнее — весьма странный упрек в устах прессы, которая считает изобличенного наемника Бонапарта, «г-на Фогта», одним из своих главных авторитетов. Новейшая клевета, которую мы выхватываем наудачу—

потому что рассмотреть их все было бы невозможно, даже если наше время и наши силы увеличились бы во сто крат, — кажется нашего расстрелянного друга Варлена. Для того чтобы в его лице подвергнуть подозрению дело, которому он посвятил свою жизнь и за которое он так героически умер, распространили слух, будто в момент его ареста он имел при себе деньги и ценные бумаги на сумму в 400 000 франков. Теперь, однако, мы находим во французских газетах официальный отчет лейтенанта., который арестовал Варлена и командовал пикетом, осуществлявшим казнь: «Среди найденных при нем предметов была записная книжка с его именем, портмоне, в котором содержалось 283 франка 15 сантимов, карманный нож и серебряные часы». Итак, снова оклеветали! снова солгали!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 49,
17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» ОБ АРЕСТАХ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

21 июня 1871 г.

...В Пеште на прошлой неделе была произведена *облава на рабочих*, которая, по-видимому, является первым результатом полицейского циркуляра Жюля Фавра. *Народное собрание* в поддержку Парижской Коммуны было *запрещено*, а устроители вместе с прибывшими из Вены товарищами по партии Андреасом Шеем (редактором газеты «Volkswille») и Пешаном (старшиной портновских подмастерьев) *арестованы*. *Облава* продолжалась несколько дней; до настоящего времени арестовано 24 человека — естественно, деятельнейшие члены пештского Рабочего союза, среди них *Свобода* и Поллицер, редакторы рабочей газеты «Brüderlichkeit», а также Кутилл, Шефтер, Рюдт. Правительство, опасаясь нападения на оружейную фабрику — от этого memento mori правительства никогда не освободятся, — стянуло войска «для поддержания порядка»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 50,
21 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ

24 июня 1871 г.

Гамбург. 25 июня. Вчера вечером здесь состоялось многолюдное открытое собрание социал-демократического Рабочего союза, на котором шла речь о недавних событиях в Париже. Председатель Гейб под аплодисменты собрания произнес часовую речь в защиту Коммуны и Интернационала.

После него говорили также: Мюллер, Кюльбель, Хокемейер, Редекер и Окельманн. Все ораторы стремились опровергнуть клевету и ложь, которыми пресса забрасывает Коммуну. Судя по этому собранию, здесь уже начинает светать. Принять резолюцию собранию не удалось, так как это было запрещено полицией.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 54,
5 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В НЮРНБЕРГЕ

Июль 1871 г.

Нюрнберг. После того как война лишила нас очень многих товарищей по партии, что привело к определенному застою в здешней партийной жизни, было понятно, что без сильного разбега дела не наладить, тем более, что здешняя буржуазия и идущее за ней мещанство не пропускали ни одного случая высмеять, оскорбить и обвинить нас в чем-либо.

...Как раз вовремя приехал из Вены товарищ по партии Мост, особенно желанный для нас гость ввиду нехватки агитаторов. Мы тотчас же созвали рабочее собрание, которое прошло блестяще. Мост очень доступно развил в своей почти трехчасовой речи наши принципы и заставил задуматься очень многих равнодушных. Когда он перешел к событиям в Париже и выразил свои симпатии к Коммуне, некоторые национал-либералы не могли больше выдержать. Они вопили от ярости, но их крик был заглушен бурными аплодисментами рабочих. За неимением других средств «либералы» с ревом потребовали полиции. Они не могли понять, почему оратор тотчас же не был арестован, и угрожали присутствующему полицейскому комиссару, что будут на него жаловаться за то, что он — как это не часто теперь происходит — проявил полную терпимость. Скандал становился все больше, так что пришлось устроить перерыв, во время которого эти наглые молодчики были быстро выставлены за дверь. Затем собрание продолжалось спокойно, и в заключение почти единогласно была принята резолюция, в которой присутствующие заявили о своем полном одобрении речи оратора.

Мы надеемся, что рабочие Нюрнберга теперь, когда шовинистический угар, которым, к сожалению, и они в значительной части были заражены, начинает уступать место всеобщему отрезвлению, осознают свое классовое положение и не будут больше медлить с присоединением к социал-демократической партии.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 52,
28 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В МАЙНЦЕ

2 июля 1871 г.

Майнц, 7 июля. В прошлое воскресенье состоялся уже объявленный нами однажды на 18 июня, но запрещенный тогда полицией (из-за предписанного германским императором всеобщего праздника мира), День рабочих и народное собрание.

У нас, хотя нам не разрешили вывесить плакаты, был все же полный зал ...была предоставлена усиленная полицейская охрана, к чему, вероятно, подала повод борьба Парижской Коммуны, вопрос о которой стоял на повестке дня нашего собрания ...Докладчиком был Распе, приехавший из Эссена. В своей речи он дал обзор культурной истории народов, из которого сделал следующий вывод: «Культура покоится на физическом и умственном труде, и поэтому первое условие культуры — освобождение труда».

Оратор нарисовал затем верную картину Коммуны и того, что она сделала; особенно подчеркнул он отчаянный вой всей немецкой прессы и патриотов по поводу разрушения Вандомской колонны, которая была для Германии лишь позорным столбом.

...Поскольку во вступительной части речи были упомянуты германский император, г-н фон Бисмарк и, наконец, дежурившая полиция, один из полицейских заявил оратору, что если тот еще раз упомянет в своем докладе эти личности, то он лишит его слова; председательствующий в дальнейшем не обратил никакого внимания на эту курьезную претензию, и оратора больше не прерывали. Но когда второй оратор, г-н Цирфас, также повел речь в защиту Коммуны и при этом упомянул рейхсканцлера вместе с рейхстагом, терпение полицейской души лопнуло, и она во всю имеющуюся в ее распоряжении силу легких заявила, что если рейхстаг здесь еще раз будет упомянут оратором, то она тотчас же закроет собрание. После этого г-н Лейендекер в качестве второго председателя взял слово к порядку ведения собрания и, изложив законное право союзов и собраний, положил предел этому незаконному образу действий, причем он посоветовал тем, кто находится в неведении относительно закона о союзах, сделать то же, что и он: кушить себе текст этого закона, а также уголовный кодекс. Эта реплика, видимо, помогла, потому что ни прерванного оратора, ни следующего, г-на Шоба, который также высказался в защиту Коммуны, больше не прерывали.

После того как председатель огласил телеграмму, присланную нам цюрихскими товарищами по партии еще к намечавшемуся на 18 июня народному собранию, была единогласно принята следующая резолюция, внесенная Распе:

«Национал-либеральные буржуазные газеты, которые раньше с подлинной яростью бросались на Парижскую Коммуна, к нашему удовлетворению изменили поведение (правда, лишь в порядке гнусной спекуляции) к лучшему. Отмечая это, мы знаем точно, что причиной ненависти буржуазии к Коммуне является необоснованный страх за свою собственность; ненависть ультрамонтанов питается яростью по поводу смерти так называемых божьих людей, а в основе ненависти господствующей правительственной партии лежит страх перед быстрым распространением истинных социально-республиканских принципов...

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 56,
12 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В ЛЕЙПЦИГЕ

27 июля 1871 г.

Лейпциг, 29 июля. Плакаты на перекрестках улиц звали на народное собрание, созванное социал-демократическим рабочим союзом в четверг вечером в зале Вестендхалле. На повестке дня были три вопроса: чем была Парижская Коммуна, что такое Международное Товарищество Рабочих и что говорит о них европейская печать? Зал и галереи были битком набиты; среди слушателей было много дам. Бебель открыл собрание и был избран первым, а Ретинг — вторым председателем. В более чем двухчасовой речи Либкнехт обосновал три поставленных вопроса и ответил на них. Он начал с истории войны и показал, что Коммуна была естественно необходимым продуктом обстоятельств. Он осветил ее действия в коммунальной, политической и социальной области за время ее двухмесячного существования, поведение ее противников в течение этого времени, наконец, ее борьбу и поражение. Затем оратор перешел к истории и задачам Международного Товарищества Рабочих. Его противники утверждают, что Международное Товарищество Рабочих якобы создало социальное движение, в то время как оно, наоборот, возникло из социального движения. Интернационал является организацией, противостоящей международному союзу правительств и буржуазии, который проявился уже в коалиции монархической Европы против республиканской Франции 1792 г., в Священном союзе 1815 г., в подавлении движения 1848 и 1849 гг. и теперь выстоял в борьбе против Коммуны. Пусть сажают «вождей» в тюрьму, закрывают рабочие газеты, идея интернационализма и интернациональное движение тем не

менее будут жить. Идеи нельзя искоренить тюрьмами и расстрелами. Пусть Коммуна подавлена, но придет время, когда она победоносная и еще более величественная восстанет из гроба; это чувствуют и ее противники, — отсюда их ложь и клевета. Европейская печать, за исключением очень немногочисленных органов, является либо правительственной, либо буржуазной. В союзе с контролируруемыми правительствами телеграфными бюро она влияет на общественное мнение и создает его. Всеобщее осуждение Коммуны прессой, таким образом, вполне понятно. Социалистическая идея, несмотря на это, будет все больше и больше проникать в массы, все более обостряющиеся классовые противоречия усиливают сознательность масс и тем самым обеспечивают окончательную победу социалистической идеи.

По окончании доклада Бебель сообщил, что полицейское управление Лейпцига, которое ставит всевозможные препятствия на пути проведения народных собраний нашей партией, потребовало закрыть собрание в 11 часов. (Всеобщее негодование.) Поскольку времени осталось мало, он предлагает прежде всего противникам взять слово. Никто не вызвался. Петцольд предложил затем перенести собрание на следующую неделю и продолжить дебаты по сегодняшней повестке дня. Собрание принимает это предложение; затем оно закрывается. Продолжение состоится в среду 2 августа. Повестка дня: 1. Дебаты по повестке дня предыдущего народного собрания; 2. Являются ли забастовки социалистическим лекарством?

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 62,
2 августа 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

2 августа 1871 г.

Через экспедицию «Volksstaat» можно заказать:

«Гражданская война во Франции»

Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих ко всем членам в Европе и Соединенных Штатах. Специальный оттиск из «Volksstaat».

Цена 2 зильбергроша за штуку, оптом — 1½ зильбергроша.

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 62,
2 августа 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
В ПОДАВЛЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

9 августа 1871 г.

О постыдной услуге, оказанной немецкими оккупационными войсками версальским «бандитам порядка» во время парижской кровавой бойни, выясняются скандальные подробности. По рассказам возвратившихся домой баварских солдат, в ночь с 20 на 21 мая немецкие войска отступили со своих позиций под Парижем и непосредственно вслед за этим их место заняли версальцы, обеспечив себе легкую победу. «Эта бойня, — пишет корреспондент, — многим из наших людей открыла глаза на сущность господства «порядка»...»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 64,
9 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ II СЪЕЗДА
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ДРЕЗДЕНЕ

13 августа 1871 г.

...Председательствующий*:

Господа... я должен сообщить, что получил сегодня от присутствующего полицейского комиссара уведомление, в котором он в качестве представителя власти... просит докладчика** воздержаться от каких бы то ни было упоминаний о Коммуне или выражения нашего отношения к ней. (Удивление и смех.)

Слово имеет Мост из Аугсбурга.

Докладчик Мост:

Господа... Мы всегда, вплоть до сегодняшнего дня, достаточно откровенно выражали наше отношение ко всем партиям, ко всем происходящим на наших глазах событиям, но все же необходимо, чтобы и съезд, представляющий всю партию, высказал свою точку зрения по этим вопросам. Мы заранее убеждены, что все вы разделяете эти убеждения, и сегодняшний день должен еще раз подтвердить это. Однако мне воспрещено говорить о предмете, который обсуждается во всем мире, даже у китайцев; позиция властей — весьма странная. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий Бебель:

Господа! Мне кажется, что способ ведения наших заседаний, который жаждут навязать нам представители власти, недостойн

* — А. Бебель. *Ред.*

** — И. Моста. *Ред.*

съезда социал-демократической рабочей партии. (Бурные, нескончаемые аплодисменты)...

Я не знал, что высказывание мнения о Коммуне рассматривается или может рассматриваться как нечто противозаконное... Я предлагаю, учитывая, что большая часть присутствующих на собрании депутатов уже имела достаточную возможность ознакомиться с нашим отношением к Коммуне, отказаться после всего здесь происшедшего от дебатов и ограничиться простым заявлением с выражением протеста против действий, которые власти избрали в отношении работы нашего съезда... Не трагическое ли это знамение времени, если непрерывно, изо дня в день, правительства и находящиеся в их распоряжении органы, вся немецкая, европейская, ...мировая буржуазия обрушивала на социал-демократию потоки мерзкой и гнусной клеветы, не брезгуя выпадами против личностей, попирая ногами нашу честь; а сегодня, здесь, где правда о Парижской Коммуне стоит на повестке дня в освещении официальных документов, содержание которых неопровержимо доказывает, что все сказанное о ней в течение месяцев является ложью, клеветой, вымыслом (Бурные аплодисменты), нам запрещают вынести это на суд общественности, рассказав, как все было в действительности. Я прошу вас, господа, особенно делегатов, единодушно поддержать мою точку зрения. (Хорошо! Абсолютно правильно! Бурные аплодисменты.)

Докладчик Мост:

Господа!

Вы слышали, как обстоит дело, да и я сам, учитывая, что времени упущено много, а в час мы должны кончить, вижу, что съезд не может пуститься в дебаты по поводу регламента! Я знаю и осмелюсь утверждать, что все делегаты согласятся со мной, если я скажу: *если уж реакция объединена в международном масштабе, то, само собой разумеется, это должны сделать и революционные силы.* (Бурные аплодисменты.) Я вношу только одну резолюцию.

Господа, вы знаете политическую позицию «Volksstaat», вы знаете, что эта газета писала в последние годы, вы знаете ее отношение ко всем событиям последнего времени. Резолюция гласит:

«Съезд заявляет о своей полной солидарности с позицией центрального органа партии, газеты «Volksstaat» в политических и социальных вопросах минувшего года. Съезд особенно одобряет то, что «Volksstaat» поддерживала идейную связь между германской социал-демократией и Международным Товариществом Рабочих».

Господа! Голосуйте за эту революцию, покажите, что вы отвечаете за свой орган, что вы полностью одобряете высказанные в нем взгляды...

Бебель: Кто за эту резолюцию, прошу поднять руки. (Они поднимаются всюду.) Благодарю вас, господа...

*Опубликовано в книге
«Protokoll über den zweiten Congreß der
sozial-demokratischen Arbeiterpartei,
abgehalten zu Dresden am 12., 13., 14. und
15. August 1871» Leipzig, 1872*

*Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого*

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ В ЭСЛИНГЕНЕ

2 сентября 1871 г.

...В последнюю субботу проповедник «свободной религии» из Карлсруэ Шустер провел в «Грозди винограда» собрание, на котором присутствовало очень много народа. Докладчик критиковал Лассаля и Шульце и утверждал, что они оба не могут помочь рабочему классу; основной же удар он направил против социал-демократов, которых охарактеризовал как опаснейших врагов трудящихся. Парижская Коммуна была обрисована самыми ужаснейшими красками. Его речь, однако, не произвела впечатления, на ее долю досталось очень немного аплодисментов. Партийный товарищ Хольцмарт, возражая Шустеру, опроверг его слово за словом, причем каждая его фраза встречалась бурными аплодисментами. В заключение он внес резолюцию, которая, примерно, звучит так: «Вера и религия не в состоянии разрешить социальный вопрос, равно как и покоящиеся на так называемых человеколюбивых принципах товарищества, это может быть достигнуто лишь путем осуществления программы социал-демократической рабочей партии». Эта резолюция принимается всеми присутствующими, за исключением нескольких оказавшихся на собрании буржуа. Многие рабочие обещали вступить в ферейн. Движение пришло в ход, и Эслинген скоро превратится в прочную опору партии.

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 74,
13 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

9 сентября 1871 г.

...Мужественная, принципиальная, действительно гуманная позиция немецкого рабочего класса, занятая им с начала последней войны и особенно с момента провозглашения Коммуны,

снискала ему уважение английской публики, в том числе и пролетариата, что позволило одному из наших друзей, чрезвычайно сдержанному в выражении чувств, написать нам из Лондона: «Немецкие рабочие завоевали у нас больше уважения, чем Бисмарк и Мольтке со всеми их успехами».

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 73,
9 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О ХАРАКТЕРЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ *30 сентября 1871 г.*

...Коммуна действительно осуществила очень мало социалистических мероприятий, однако это было неизбежным следствием обстоятельств, в которых она существовала и не меняет того факта, что она в действительности была *правительством пролетариата*, хотя в ней принимали участие и буржуазно-демократические элементы...

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 79,
30 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ИЗ ОТЧЕТА О ПРАЗДНИКЕ БРАТСТВА В ТАЛЬГЕЙМЕ

1 октября 1871 г.

...Праздник был открыт приветственной речью штольбергского председателя, г-на Френцеля, за которой последовало музыкальное представление. В безмолвной тишине слушала затем густая толпа слова товарища по партии Либкнехта, который произнес праздничную речь. Прежде всего он поблагодарил своих избирателей за доказанную ими верность и преданность ему; 19-й избирательный округ стал его второй родиной; единство образа мыслей, скрепленное воспоминаниями о совместной борьбе, будет неразрывно... Оратор говорил об отнятых человеческих правах; о дрящущейся тысячелетиями борьбе за них; о жертвах борьбы; о непрекращающихся преступлениях и насилиях, совершаемых господствующими классами, проходящих красной кровавой нитью через всю мировую историю; о сегодняшней нищете масс; убитым героям, мученикам Парижской Коммуны, была отдана особая честь, и видно было по сверкающим глазам, по напряженным лицам слушателей, как глубоко укоренилась в народном сердце ненависть к бесче-

ловечным палачам. Когда-нибудь поразятся памяти народа. Так стояли они там, серьезные люди труда, жадно слушая слова оратора, и сердца их содрогались от воодушевления и ярости.

Затем последовало краткое изложение сущности Интернационала; и в заключение оратор обратился к многочисленным присутствовавшим женщинам, призывая их на эту священную борьбу; именно женщины, как более чуткий пол, вдвойне страдают при сегодняшних общественных отношениях и, следовательно, должны быть вдвойне заинтересованы в изменении их. Они должны в качестве светлого примера взять тех героических женщин, которые в борьбе шли впереди мужчин — от времен древности до последних событий в Париже, где они в самоотверженности и презрении к смерти не уступали мужчинам и даже превосходили их. Под многоголосое «браво!» закончилась праздничная речь, которая, несомненно, оставила у всех присутствующих неизгладимое впечатление.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 90,
8 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ РЕЧИ В. ЛИБКНЕХТА НА ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ НАРОДНОГО СОЮЗА В КРИММИЧАУ

22 октября 1871 г.

...Социализм не умер. Он живет в Париже, во Франции, в Германии, во всех культурных странах. Он живет в груди каждого рабочего, который имеет сердце, чтобы чувствовать, и голову, чтобы мыслить... Подобно тому, как Коммуна была воскрешением июньского восстания, когда-нибудь она так же воскреснет, и эти вспышки будут повторяться со все возрастающей силой до тех пор, пока старый мир не исчерпает все средства своего спасения...

Опубликовано в книге: W. Libknecht,
«Zu Schutz und Trutz», 4. Aufl., Leipzig,
1874

Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

13 ноября 1871 г.

...Господа, в моей речи в среду я ни словом не упомянул о Парижской Коммуне. Ее так называемые преступления, о которых упоминал депутат Ласкер, даже по сообщениям либеральной печати совершенно ничтожны. (Ого!) Гнус-

ности же версальцев никого не трогают... Итак, господа,.. я пользуюсь случаем, чтобы доказать, что все повторяемое здесь о Парижской Коммуне — самая гнусная клевета, которую только можно произнести.

(Крики: Пфуй! Пфуй! Ого! К порядку! Заседание прерывается из-за шума.)

Ибо господа, что же сделали парижане? Например, было осуждено военными судами едва ли 600 пленных, в то время как 10 000 других было оправдано!

(Шум продолжается. Крики: Пфуй! Пфуй!)

Господа, ваши крики лишают меня возможности продолжать, поэтому я предоставляю общественному мнению вынести свой приговор о поведении рейхстага...

Опубликовано в издании «Stenographische
Berichte über die Verhandlungen des
Deutschen Reichstages I. Legislatur-Periode
— II. Session 1871», Erster Band. Berlin,
1871

Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О ЗВЕРСТВАХ ВЕРСАЛЬЦЕВ

29 мая 1872 г.

Убийства все еще продолжают. 24 мая по приказу версальских «бандитов порядка» были расстреляны три борца Коммуны: Серизье, Буен и Буден! Они умерли, как люди, сознающие, что выполнили свой долг: воодушевленные святым делом пролетариата, полные презрения к трусливым палачам Версаля. Буен крикнул на месте казни солдатам: «Мы—дети народа, так же, как и вы. Мы хотим показать вам, как умирают дети народа, как умирает народ Парижа. Да здравствует Коммуна!» Они не позволили завязать себе глаза. С возгласом «Ура Коммуна!» встретили они свинцовый ливень. — И как ответ прозвучало из Парижа от «Секции Ферре»: «Никакого сострадания! Это расплата за наше великодушие! Нелюди не имеют права на человеческое обращение. Тот, кто говорит о пощаде по отношению к этим кровожадным зверям, — безумец или предатель!» И запомните хорошенько, вы, господа буржуа: секция Ферре (секция Интернационала несмотря на версальцев!) состоит почти исключительно из людей, которые во время Коммуны, даже в последний момент, противились каждой мысли о репрессиях! Что посеешь, то и пожнешь!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 43,
29 мая 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ГАЗЕТЫ «CHEMNITZER FREIE PRESSE»

29 мая 1872 г.

...На одной стороне находились пролетарии всех стран, воодушевленные лучшими надеждами, смотревшие с гордой уверенностью на людей Коммуны, которых они совершенно справедливо рассматривали как свой авангард в современной социальной войне. На другой — шушукались фабриканты-кровопийцы, рыцари биржи, и прочий преступный люд... Могло бы легко произойти, что Коммуна победила, и тогда бы ударил сигнал общего выступления, призывая к крестовому походу против всякого сброда...

Опубликовано в газете «Chemnitzer Freie Presse», 29 мая 1872 г.

Печатается по тексту журнала «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1961, Н. 2

Перевод с немецкого

РЕЧЬ ГЕПНЕРА НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ

6 сентября 1872 г.

Гепнер всегда считал, что все члены Интернационала единыдушны в этом вопросе. Вчера вечером говорилось о двух великих идеях, о централизации и федерации. Последняя выражается в воздержании от политики, однако это воздержание от всякой политической деятельности ведет в полицейский участок, и в этом отношении в Германии имеется опыт. Сторонниками Бакунина в Германии являются члены Всеобщего германского рабочего союза под руководством Швейцера, а последнего, в конце концов, разоблачили как полицейского агента БЗ. В начале войны эти люди были даже настроены весьма шовинистически, между тем как вся наша партия держалась нейтрально, и ее лозунгом было не только: «Долой Наполеона!», но также: «Долой Бисмарка!». Приспешники Швейцера шельмовали нашу партию, били у нас окна! Таковы результаты воздержания от политики. Лишь после аннексии Эльзас-Лотарингии эти люди поняли свою ошибку и осознали свой шовинизм.

Итак, к чему же приводит воздержание от политики? К тому, что мы, заложив руки в карманы, спокойно созерцаем, как во Франции вспыхивает революция, совершается политический переворот! Движению Интернационала чуждо воздержание от политики. Говорили об октроировании известных доктрин. Нам не навязывали никаких доктрин. Назовите хоть одну! Если вы не можете дать ответа, значит вы попросту ищите конфликтов. Генеральный Совет время от времени выпускал манифесты и циркуляры — и кто из нас не приветствовал их с радостью? После того как мы распространили воззвание о «Гражданской войне во Франции» в более чем 4000 экземпляров

посредством газеты «Volksstaat», мы заказали еще свыше 8000 отдельных оттисков. Немецкие рабочие с радостью принимают такие манифесты опытных, испытанных партийных товарищей.

Здесь говорят против авторитета; мы тоже против какого-либо превышения прав, но известный авторитет, известный престиж всегда будут необходимы для сплочения партии. По логике подобные противники авторитета должны были бы уничтожить также и федеральные советы, федерации, комитеты, даже сами секции, ибо повсюду в большей или меньшей степени в них прибегают к авторитету; они установили бы полную анархию, т. е. из боеспособного Интернационала сделали бы мешанскую партию в шлафроке и шлепанцах. Можно ли еще возражать против авторитета после Коммуны? Мы, немецкие рабочие, во всяком случае убеждены в том, что Коммуна пала главным образом вследствие недостаточного проявления своего авторитета!

Впрочем, какая странная логика у этих противников авторитета! Гильом, например, обвиняет Генеральный Совет в том, что в экономической и политической борьбе он не сделал ничего, не проявил своего авторитета, и тут же сам требует уничтожения Генерального Совета за крайнее проявление авторитета. Здесь блестяще продемонстрировано безрассудство противников авторитета; далее, Генеральный Совет упрекают в том, что он не организовал революции, не строил баррикад! Неужели эти людишки настолько невежественны, что думают, будто революции можно *делать*? Неужели они еще не знают, что революции происходят только естественным путем, что они являются следствием исторического развития? Неужели еще не преодолели стадию баррикадологии?

Печатается по тексту книги: «Гаагский конгресс Первого Интернационала 2—7 сентября 1872 г. Протоколы и документы». Москва, 1970 г.

Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT»

15 марта 1873 г.

Гамбург. Социал-демократический рабочий союз.

Собрание в понедельник, 17 марта, в 9 ч. вечера, в помещении клуба «У Ханфса», Шауенбургерштрассе, 14, (большой зал на втором этаже).

Повестка дня:

Речь Йорка о 18 марта 1848 и 1871 гг. памяти мартовской революции в Берлине и Парижской Коммуны...

Вход гостям разрешен.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 22, 15 марта 1873 г.

Печатается по тексту газеты Перевод с немецкого

ИЗВЕЩЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАЗДНИКЕ В БРАУНШВЕЙГЕ

18 марта 1873 г.

Мартовский праздник

Берлин 1848

Париж 1871

Вторник 18 марта 1873

сад Вадзака перед Августовскими воротами

Праздник с концертом,

торжественными речами, пением и декламацией.

Торжественную речь произнесет В. Бракке-младший.

*Опубликовано в газете «Braunschweiger Volksfreund» № 65, 18 марта 1873 г.**Печатается по тексту книги G. Eckert «Aus den Anängen der braunschweiger Arbeiterbewegung». Braunschweig, 1955**Перевод с немецкого*ИЗ СТАТЬИ «ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРОЛЕТАРИАТА»
В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT»⁹⁵

19 марта 1873 г.

«Побежденные не имеют истории» — гласит старая поговорка, ибо победители выдают за историю самовосхваление и поругание поверженных. К счастью, эти слова уже не совсем верны, так как современная политическая борьба ведется в таких огромных масштабах, что, с одной стороны, невозможно полное уничтожение побежденных, а с другой, несмотря на все меры предосторожности, нельзя совершенно скрыть истину.

Никогда еще не прилагали победители больших усилий, чтобы ограбить побежденных, отняв у них их историю, никогда раньше они не использовали для этого такие мощные средства с большей беспощадностью, чем во время последнего восстания французского пролетариата; но несмотря на все это, правда прорывает облака лжи; и мы начинаем различать те еще недостаточно освещенные моменты, в основных чертах которых становится ясной всем, кто хочет видеть, огромнейшая и потрясающая трагедия нового времени...

*Опубликовано в газете «Volksstaat» № 23, 19 марта 1873 г.**Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

СТАТЬЯ В. ЛИБКНЕХТА В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT»

31 мая 1873 г.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРОЛЕТАРИАТА. 21—28 МАЯ 1871 г.

Коммуна уже при своем возникновении была окружена сильными врагами, старавшимися задушить ее, и ей пришлось вести непрерывную борьбу за существование. Правой рукой она должна была отражать нападения войск, и только левой рукой могла пользоваться для упорядочения внутренней жизни. Под давлением железной необходимости она была вынуждена поставить на первое место практику, а не теорию, и ставить это Коммуне в упрек — значит совершенно игнорировать условия действительности. Il fallait vivre.

Ей нужно было жить! За каждую минуту своей жизни ей необходимо было бороться; необходимо было отвоевывать ее. Если бы жизнь была в конце концов отвоевана у кровожадного врага, то тогда лишь настало бы время для осуществления социализма в большем масштабе, а до этого приходилось ограничиваться мероприятиями, приспособленными к условиям текущего момента, и провозглашением принципов.

За два месяца своего существования Коммуна в значительной мере облегчила господствовавшую в Париже необычайную нужду, явившуюся следствием осады, регулировала отношения между рабочими и работодателями, поощряла кооперативное производство; она организовала дело народного воспитания, освободила школу от всякого влияния церкви и сделала учителей экономически независимыми; она заботилась об общественной безопасности, очистила французский Вавилон от грязи проституции, предоставив наименее испорченным проституткам возможность честного существования и отослав остальных в Версаль к их патронам, «спасителям общества»; она ввела всеобщее вооружение народа, упразднив постоянную армию; она отменила смертную казнь.

Париж управлялся дешевле и лучше, чем когда-либо; никогда еще неприкосновенность личности и собственности не была лучше обеспечена. Представители пролетариата, принявшие управление делами, получали вознаграждение обыкновенных рабочих и оставили нетронутыми ценности банка и казначейства.

Одновременно с этим приходилось вести непрерывную неустанную борьбу со ставленниками партий «порядка». Напрасно были сделаны со стороны буржуазной демократии попытки к примирению: Париж не мог пожертвовать ни республикой, ни своей программой, а защитники старого общества не

могли допустить, чтобы социализм на деле доказал свою жизнеспособность; пример Коммуны стал бы гибельным для существующего строя, тем более гибельным, что парижский пролетариат проявил необычайную умеренность, не желая осквернить дело гуманности каким бы то ни было преступлением против нее. Этого-то буржуазия не может простить пролетариату. Коммуна, которая грабила бы, убивала бы, устраивала бы безумные оргии духа и тела, — такая Коммуна была бы для буржуазии настоящим даром небес; подобную Коммуну буржуазия лелеяла бы, тратила бы на нее миллионы и миллиарды, потому что она нанесла бы смертельный удар социал-демократии. Но эти парижские пролетарии, которые не обокрали банка, не расхищали казначейства, не объявили женщин общей собственностью, а напротив того вели почти донкихотскую борьбу с проституцией, — эти пролетарии были неподходящими людьми для буржуазного мира, и от них нужно было во что бы то ни стало освободиться.

Окруженного со всех сторон льва нужно было сначала загнать до полного истощения сил, а затем убить. С 3 апреля не проходило ни одного дня без стычки, сражения, нападения или бомбардировки. С радостью исполняли «рабочие батальоны» свой долг. Нет сомнения, что военное руководство страдало во многих отношениях крупными недостатками: этого нельзя избежать в тех случаях, когда приходится в невероятно короткий срок создавать большие армии. Несмотря на все эти недостатки, по свидетельству компетентных знатоков военного искусства, военная летопись не знает более достопримечательного военного подвига, чем защита Парижа Коммуной. Неопытность вождей возмещалась готовностью к самопожертвованию со стороны солдат.

Со стороны Коммуны соблюдалась в течение всей борьбы самая безупречная гуманность. Версальцы же продолжали действовать в том духе, как 3 апреля: они избивали, увечили и убивали пленных и раненых.

В целях самосохранения Коммуна решила, наконец, брать заложников, которые должны были служить порукой за человеческое обращение с попадающими в руки версальцев парижанами. Версальцы, зная гуманность своих противников, мало беспокоились о судьбе заложников и продолжали убивать. Тогда в Коммуну было внесено предложение расстрелять нескольких заложников, дабы этим показать Тьеру, что Париж не шутит. Но столь гнусно оклеветанный Рауль Риго заявил на это следующее: «Я полагаю, что на совершаемые версальцами убийства мы должны ответить наказанием виновных, но отнюдь не первых попавшихся; должен сознаться; я скорее готов отпустить ви-

новных, чем осудить хотя бы одного невинного, как это неминуемо случилось бы при решении путем жребия». Мнение это одержало верх. Ни один волос не упал с голов заложников; за время своего существования, Коммуна не пролила ни одной капли крови, за исключением крови, пролитой в честном бою.

Окруженный со всех сторон, непрерывно гонимый лев выбился из сил... Армия версальцев, благодаря подкреплениям, полученным ею от князя Бисмарка, постепенно увеличилась до 120 000 человек. 9 мая Бисмарком был подписан окончательный мирный договор, первый параграф которого гласил:

«Французское правительство уплачивает первые полмиллиарда контрибуции спустя тридцать дней после покорения Парижа».

20 мая договор был ратифицирован. Когда 22 мая Бисмарк проезжал через Веймар, он сказал там на перроне: «Мы впустили версальцев в Париж; посмотрим, удержатся ли они там».

21-го версальцы с помощью изменников вторглись в Париж, причем германская армия оказывала им всяческое содействие. Начались массовые убийства. Пролетариат героически защищался; восемь дней подряд длился смертный бой. 28 мая, ровно через два месяца после провозглашения Коммуны, пало последнее знамя пролетариата на Пер-Лашез. 10 000 борцов Коммуны погибли на баррикадах; по меньшей мере втрое большее число раненых и пленных было убито победителями, в том числе масса женщин и детей; в общем погибло 50 000 человек.

Тридцать дней спустя Тьер, согласно договору, уплатил Бисмарку 500 миллионов — по 10 000 франков за голову. *Плата за убийство была заслужена!*

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 44,
31 мая 1873 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

В. БРАККЕ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

Август 1873 г.

...Между буржуазией и пролетариатом пролегла пропасть. После той майской недели 1871 г. между этими двумя полюсами общества не может быть примирения! Действия французской буржуазии после захвата ею полного господства вызвали одобрение буржуазии других стран! Коммуна и коммунары оказались опутаны такой густой сетью гнусной клеветы, что бездумные обыватели не смогли увидеть в ней воплощение всей чистоты и благородства человечества. Под аплодисменты европейской

буржуазии все еще звучит эхо выстрелов на равнине Сатори и зверское обращение медленно убивает коммунаров в тюрьмах и на безлюдных островах...

Опубликовано в книге: «Der Lassallsche Vorschlag. Ein Wort an den 4. Congreß der social-demokratischen Arbeiterpartei. Von W. Brache 37». Braunschweig, 1873

*Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого*

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

9 февраля 1876 г.

...Господа... я именно тот депутат, который тратил свое время на защиту Парижской Коммуны против раздававшихся здесь нападок на нее, и, следовательно, я именно тот, кого персонально имеет в виду г-н рейхсканцлер в своем обвинении...⁹⁶

Вы, господа, можете считать участников Коммуны убийцами и поджигателями, но я не придерживаюсь этого мнения. Я защищал этих людей, будучи убежденным, что передо мной жертвы горькой несправедливости, которые не могут быть убийцами и поджигателями, о чем свидетельствует уже то, что три весьма уважаемых в Европе правительства: швейцарский Союзный совет, королевское правительство Бельгии и английское королевское правительство отказались выдать беженцев Парижской Коммуны, в то время как обычные преступники выдаются этими государствами.

(Президент звонит в колокольчик.)

Опубликовано в издании «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags 2. Legislatur-Periode. III. Session 1875/76», Zweiter Band. Berlin, 1876

*Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого*

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ НА ДИСПУТЕ В ЛЕЙНЦИГЕ

10 марта 1876 г.

...Г-н Шпариг затем критиковал неумелое законодательство Коммуны. Он сказал, что один декрет следовал за другим, то отменяя, то усиливая друг друга.

Но можно ли было избежать этого, очищая такие авгиевы конюшни, какие представлял собой императорский Париж? (Смех.) Понятно, что приходилось много декретировать, и, конечно, при таких условиях не все шло гладко. Война 1870 г. была очень хорошо подготовлена немцами, но спросите Мольтке: все ли оказалось в порядке, и он скажет вам, что было немало

изъянов. Тем более это естественно, когда речь идет о революционном движении, о создании нового государства среди сотен тысяч врагов — немецкой армии и версальцев, — всеми силами старавшихся уничтожить новые учреждения.

Но и сам г-н Шпариг не в состоянии был квалифицировать эти декреты, как компрометирующие Коммуну. Если он по поводу декрета, отменявшего ночной труд булочников, говорит, что, по его мнению, даже социалисты не согласились бы получить к своему утреннему кофе черствую трехпфенниговую булку, то это — столь плоская шутка, что я даже не считаю нужным более подробно останавливаться на этом. При издании упомянутого декрета речь шла не об удовлетворении гурманских привычек буржуазии, а о том, должна ли и дальше многочисленная группа рабочих заниматься изнуряющим и разрушительным для здоровья ночным трудом. Всякий, изучивший хоть немного этот вопрос, знает, что булочники вследствие ночного труда и чересчур продолжительного рабочего времени по 16—18 часов ежедневно осуждены на раннюю смерть. И если Коммуна обратила внимание на их положение, то это делает ей только честь...

Шпариг привел также декрет, в силу которого фабрики и мастерские, оставленные предпринимателями, подлежали конфискации и передавались рабочим, прежде работавшим в них, для дальнейшей эксплуатации. Позднее должна была быть выбрана комиссия для оценки этих заведений, чтобы определить вознаграждение, следуемое их бывшим владельцам. Г-н Шпариг совершенно прав, утверждая, что Коммуна осуществила бы эту меру в полном масштабе, если бы имела в своих руках необходимую власть. И он также прав, когда говорит, что мы поступили бы таким же образом, если бы могли. Мы хотим уничтожить антагонизм между рабочими и предпринимателями, так как интересы их враждебно противоположны. Предприниматели стремятся за минимальную плату заставить как можно больше работать; рабочий хочет получить возможно большую плату при наименьшем рабочем времени. Каждая новая машина, каждая новая фабрика обостряет это классовое противоречие. Железные дороги и телеграфы несут знания в широкие круги, создают нам новых приверженцев. Концентрация капитала и уничтожение мелких предпринимателей увеличивают этот раскол и ведут к такому решению вопроса, когда производство и распределение будет осуществляться ассоциациями, что означает переход всех предприятий, всех фабрик в руки общества и эксплуатацию их в интересах и при равноправии всех граждан. Каждый должен работать и каждый получает свою долю и в успехе и в неудаче. Место частного хозяйства, дикого,

неорганизованного способа производства, который привел к нынешнему кризису, займет социалистическое, научно организованное хозяйство, в котором каждый отвечает за всех и все за каждого. Коммуна сделала первый шаг к этому, причем предприниматели лично не потерпели бы никакого ущерба, так как они должны были получить вознаграждение за свои мастерские и фабрики...

Что еще сделала Коммуна? Она осуществила старое требование, уже в течение десятков лет стоящее в программе либеральной партии, но забытое последней, когда она добилась власти. Коммуна провела отделение церкви от государства и постановила конфисковать все церковное имущество... Жаль лишь, что сделанное в этом случае Коммуной, давно уже было сделано до нее другими. Если в эпоху реформации многие князья стояли на стороне Лютера, то не в силу какого-либо идеализма, а просто потому, что они хотели воспользоваться церковными богатствами. А когда в Соединенных Штатах вспыхнула пятнадцать лет назад война между Севером и Югом, и Север в конце концов отменил рабство, то это представляло самое решительное посягательство на собственность, какое только можно себе представить. Но если народ делает то же самое в своих интересах, то это преступление и грабеж...

Провозгласив отделение церкви от государства, Коммуна декретировала также обязательное и безвозмездное обучение и бесплатные... школьные пособия... Назовите мне либеральное государство, которое сделало что-либо подобное! (А плод и семена.)

Г-н Шпариг позволил себе также зло иронизировать по поводу заявления Коммуны, что ее политика и стремления основаны на науке. Но Коммуна хотела этим только сказать, что она хочет использовать все достижения науки в области политической экономии, юриспруденции и техники, чтобы осуществить их в своей законодательной практике, а не связывать себя определенными теориями и аксиомами. Она, таким образом, стала на точку зрения современной науки, которая исходит не из предвзятых взглядов, а опираясь на опыт и критику, стремится найти лучшее решение. И если Коммуна не успела создать что-либо законченное и прочное, то это объясняется лишь тем, что она в течение всего своего существования не имела ни минуты спокойствия, что она все время находилась в состоянии войны!..

Опубликовано в брошюре
«Für und wider die Commune
Disputation zwischen den H. H. Bebel
und Sparg in der «Tonhalle» zu Leipzig»,
Leipzig, 1876

Печатается по тексту брошюры
Перевод с немецкого

ИЗ ОТЧЕТА О ВЫСТУПЛЕНИИ ЙОАННА МОСТА НА НАРОДНОМ СОБРАНИИ В ФИЛЛАХЕ

21 марта 1871 г.

Филлах. 22 марта 1871 г. Вчера вечером здесь состоялось народное собрание. Оно было во всяком случае наиболее грандиозным из всех, которые когда-либо были организованы в здешних местах. За исключением совершенно равнодушных обывателей присутствовало все взрослое мужское население города, большинство составляли рабочие.

В порядке дня стояли следующие пункты:

1. Всеобщее избирательное право, свобода печати, союзов и собраний.

2. Положение Австрии и задачи нынешнего министерства.

3. Только что окончившаяся война, ее причины, ход и результаты, а также отношение к ней различных партий...

...Выступая по третьему пункту Мост воспользовался случаем, чтобы саркастически заклеймить националистическое упоение и когда он высказал надежду, что место ныне существующей мнимой республики, во главе которой находится воплощенное убожество, займет подлинно радикальная, а именно социалистическая республика, то присутствовавшие доктора, буржуа и др. почувствовали себя очень неудобно... Настроение же большинства было приподнятым и речь Моста увлекла собравшихся...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 18,
1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ОСВЕДОМИТЕЛЯ ИЗ ПРАГИ

27 марта 1871 г.

...В среде рабочих уже в течение 14 дней наблюдается движение, которое до сегодняшнего дня не было взято на заметку. В частности, в кругах, лицемерно прикрывающихся деятель-

ностью в рамках самостоятельных союзов, чтобы избежать столкновения с законом и властями, ведется агитация, явно не местного происхождения, а опирающаяся на подстрекательские речи, которые доносятся из-за границы...

Названные круги не только с симпатией отнеслись к событиям в Париже и дерзким действиям красной, социалистическо-коммунистической республики, но и восприняли это как нечто давно ожидаемое и желанное. Мой собеседник в минуту своей слабости откровенно и наивно сообщил мне, что указания из-за границы к здешним рабочим руководителям прибывали в форме инструкций, которые передавались лично агентами интернационального комитета компетентным представителям народа со всеми необходимыми советами; таким образом местные рабочие поддерживают бесперебойную связь со своими братьями как внутри страны, так и за ее пределами, в частности в Швейцарии, Бельгии, Пруссии, Саксонии, Вене, Австрии и Рейхенберге...

Самостоятельные рабочие союзы «Рабочая беседа», Союз лакировщиков, Союз позолотчиков и чеканщиков по золоту, прежде всего, являются средоточием агитации, как публичной, посредством докладов: о борьбе Северной Америки за независимость, освобождении Голландии от испанского владычества, гуситском движении и т. д., так и тайной, путем разъяснений в кругу доверенных лиц вопросов социализма, чтения освещающих ход событий, опубликованных в отечественных журналах материалов, заимствованных из зарубежной печати со всеми афоризмами и подробными пояснениями *о значении социалистического восстания в Париже...*

Социальная революция вызвала в рабочих кругах и у местной демократии подлинное ликование. Мой собеседник наивно доказывал мне, что мировая революция, выступившая на улицах Парижа, олицетворяет собою стремления всего демократического мира и, даже в случае подавления прусским оружием, она одним своим великим примером предначертает демократии на ближайшее будущее путь, по которому надо следовать, чтобы завоевать окончательную победу идей всеобщего братства. Подобные основные принципы распространяются и поддерживаются теперь в рабочих кругах и среди учащейся молодежи. Он рассказал также, что тайными путями ведется переписка с корифеями швейцарской демократии и что два ловких, проверенных здешних агента отправятся в Швейцарию и Париж, чтобы сообщить международному комитету не только о своих симпатиях, но и о согласии и полном одобрении чешскими рабочими и демократами всех мероприятий и планов социальной республики. Мой собеседник сообщил также о слышанных им на тайных

собраниях «Рабочей беседы».., которые обычно организуются поздно вечером за стаканом пива, «если воздух чист», намеках известных людей, что скоро можно будет услышать удивительные вещи. Он еще добавил, что рабочие готовят большой митинг, в связи с чем все их союзы развернули бурную деятельность...

...Одно несомненно: что-то висит в воздухе, я уже слышал много намеков. Р. Т., надеюсь, не упустит возможности вникнуть в это дело.

Опубликовано в журнале:
 («Československý časopis Historický»
 № 4, 1957

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

ФРАНКЕЛЬ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ КОММУНЫ В ПАРИЖЕ *

Париж, 29 марта 1871 г.

Захваченный грандиозными событиями последних дней, я еще, к сожалению, не в состоянии обстоятельно описать вам вчерашний день, полный радости и предвещающий счастье. Как вы легко догадываетесь, я не мог остаться в стороне от движения, ставящего целью осуществление наших принципов, а мое нынешнее положение таково, что в любой момент долг может позвать меня в бой против врага.

Еще час назад я находился в военном министерстве, где узнал, что зуавы и фанатичные католики-бретонцы из крестьянского парламента готовятся к нападению.— Здесь, однако, царит грозная решимость и надеются на конечную победу, даже если из-за недостатка военных руководителей вначале не будет достигнуто благоприятных результатов.— Возможно также, что нашим депутатам удастся в решающий момент добиться уступок от версальского правительства.

В последнее время я часто думал о том, какое впечатление могла бы произвести наша революция на филистеров моей немецкой родины, и зная, что версальская фабрика лжи в изобилии снабжает газеты новостями, я живо представил себе, как филистеры в кафе и трактирах будут ругать нас.

Поэтому вчера я больше всего желал, чтобы те, кто по неведению являются противниками нашего дела, смогли присутствовать при провозглашении Коммуны. Они прониклись бы

* «Мы воспроизводим из «Volkswille» корреспонденцию, написанную Лео Франкелем, немецким членом Интернационала, в настоящее время должностным лицом Парижской Коммуны». (Примечание газеты «Volkstaat».)⁹⁷

уважением к величественному, достойному благоговения поведению парижского народа, и, может быть, в гневе на то, что честных людей труда обзывают грабителями и расхитителями чужого имущества, они линчевали бы кое-кого из газетных писак (т. е. испробовали бы на них народную юстицию).

Вчера около трех часов пополудни началось выступление батальонов национальной гвардии. Празднично украшенные, под пение «Марсельезы» и других революционных песен, они подошли и заняли места на площади Ратуши, на улице Риволи и на Севастопольском бульваре. Кроме своих батальонных знаков, они несли с собой красные знамена. На улицах было море народа; даже находящиеся справа от площади Ратуши баррикады были сплошь заполнены людьми. Перед ратушей была сооружена обитая красным высокая, с тремя ступеньками, эстрада, украшенная красными знаменами, фригийскими колпаками и социалистическими эмблемами. На ней один за другим появились члены Центрального комитета. Часть из них была в гражданском платье, часть в форме офицеров национальной гвардии.

В четыре часа несколько пушечных залпов возвестили об открытии праздника. Радость и воодушевление, которые до сих пор отражались только на сияющих лицах, прорвались необычайным криком ликования. Народ махал шляпами, национальные гвардейцы надели свои кепи на ружья, и из толпы народа и необозримого леса штыков — присутствовало приблизительно 160 000 человек национальных гвардейцев — раздавались громовые призывы:

«Да здравствует Коммуна! Да здравствует республика!».

Одновременно военные оркестры играли «Марсельезу».

Небо, которое до тех пор было покрыто облаками, внезапно прояснилось, и солнце осветило своими теплыми лучами никогда не виданное зрелище.

Затем был объявлен результат выборов, который, по-видимому, должен быть вам известен. После этого некоторые члены комитета произнесли речи, в которых разъяснили значение дня. — Одобрение, выраженное ораторам теми, кто стоял поблизости, сообщилось всей огромной массе людей; избранников народа приветствовали бурными возгласами. За безграничным ликованием последовали потрясающе трогательные сцены. Глаза многих старых национальных гвардейцев наполнились слезами. Среди них были многие, кто сам стоял на баррикадах в июньские дни 1848 г. и в декабре 1851 г., те, кто потерял в этой борьбе отца или брата, кто страдал в ссылке, чьи родные сошли в могилу в зачумленном воздухе Кайенны и Ламбессы. — Они увидели теперь, что их идеал — социал-демократическая республика — имеет перспективу на осуществление.

По окончании праздника национальная гвардия торжественным маршем прошла перед членами комитета. — Ночь уже наступила, и загорелись звезды на небе, когда последние батальоны покинули площадь Ратуши.

Итак, новый Совет Коммуны создан; на него ложится тяжелое бремя работы, и, вероятно, это письмо опередят телеграммы, сообщающие вам о боях, которые придется вести Парижской Коммуне за свое дальнейшее существование.

Но что бы ни произошло, семена, посеянные в эти дни, взойдут и никакая сила в мире не сможет этому помешать.

Мы боролись не напрасно, даже если республика еще раз будет утоплена в крови гражданской войны. Придет день, когда страдающее человечество должно будет отдать себя в руки социализма. Как после гибели Римской империи христианство вопреки всем преследованиям и истреблениям утвердило свое господство, так когда-нибудь и социализм восторжествует над своими врагами.

«Не издевайтесь над этой горстью бойцов малолюдной.

Помните: меньшим числом повергнут был римский орел!»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31,
15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

И. Б. ПЕЦКА О СОБРАНИИ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ В ПРАГЕ⁹⁸

Март 1871 г.

...Социал-демократический дух до такой степени был уже пробужден, что парижская революция была отпразднована в Праге на тайном собрании в гостинице «У белого слона». В этой гостинице сходились самые радикальные элементы из «Мало-странской рабочей беседы», так называемая «старая гвардия». Как только до Праги дошли первые вести о восстании 18 марта в Париже, они возбудили в «старой гвардии» огромное воодушевление.

Решено было отпраздновать это событие в своем кружке. В помещении развевалось красное знамя и присутствующие пели вдохновенные песни свободы, много говорили, сравнивали положение в Париже с положением в чешских землях и клялись друг другу быть стойкими до конца в борьбе за освобождение трудящихся.

Печатается по тексту книги.
«Парижская Коммуна 1871 г.»
Т. II, Москва, 1961 г.

СООБЩЕНИЕ О СОБЫТИЯХ В МАРСЕЛЕ И СЕНТ-ЭТЬЕНЕ

1 апреля 1871 г.

Мы лишь коротко сообщаем о последних событиях во Франции. Примеру Парижа последовали другие важнейшие города страны. Революция за свободу и автономию коммун с целью сохранения республики бескровно победила в Марселе и Сент-Этьене. В последнем находится крупнейший военный завод во Франции, который сейчас оказался в руках рабочих...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 13,
1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ЭД. ВАЙЯНЕ

1 апреля 1871 г.

...Мы с удовлетворением видим, что среди делегатов в министерстве внутренних дел* — наш личный друг. Это Эдуард Вайян, одаренный и заслуживающий всяческого уважения человек, который учился в нескольких немецких университетах и во время своего обучения в Вене регулярно посещал наши собрания. Такие люди являются гарантией прочного успеха нашего дела во Франции. Уже сегодня социальное движение во Франции защищают 500 тысяч штыков и более 1000 пушек...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 13,
1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СТАТЬЯ «ВОССТАНИЕ В ПАРИЖЕ» ИЗ ГАЗЕТЫ «DÉLNIK»

1 апреля 1871 г.

Восстание в Париже достигло большого размаха в очень короткий срок. Несчастливая Франция, несчастный Париж. Едва закончилась кровавая драма войны с Германией, как началась гражданская война, и это тогда, когда страна опустошена, неприятель находится на ее территории и грозит оружием, если не будет выплачена огромная сумма.

Конечно, мы должны выразить сочувствие этой несчастной стране, но мы также должны приветствовать французских повстанцев. Восстание, разумеется, затронуло интересы господ, у которых набиты карманы, — капиталистов, фабрикантов и свободных филантропов. Не только за границей можно наблюдать страх на мрачных, толстых лицах именитых филантропов, но и в нашей стране также напуганы одинаково мыслящие с ними господа, будь то фабриканты, капиталисты или владельцы *некоторых весьма распространенных газет*. А ведь некоторые из

* С 20 апреля 1871 г. Вайян был делегатом Коммуны по просвещению. *Ред.*

них демократы, по крайней мере, высказываются за демократию, но страшатся подлинно демократического разрешения рабочего вопроса и потому они его противники.

А что решение этого вопроса наступит неотвратимо, это ясно, ибо теперешнее положение не может долго сохраняться. Человеческое общество — это не какой-то механизм, это — жизнь, которая зависит от людей: следовательно, все, что происходит, возникает и утверждается, является творением человеческим, оно не имеет постоянной цены, оно нуждается в необходимых реформах.

Человечество все больше и больше стремится к совершенству, чтобы выполнить задачу, поставленную христианством и до сих пор еще очень мало воплощавшуюся на практике; она звучит так: «Возлюби Бога и ближнего своего как самого себя». Эта задача, внушенная Богом, и если бы она была осуществлена, то едва ли многое сохранилось бы от теперешних условий жизни. В существующем способе жизни произошли бы социальные изменения.

Следовательно, те люди, которым при существующих отношениях не на что пожаловаться и которые, если бы произошел социальный переворот, могли бы многое потерять, всеми силами противятся радикальным переменам, которые ведут к демократии. Поэтому им не нравятся поведение красных в Париже; так как именно Париж может стать источником социальных новшеств, как это было 80 лет тому назад.

Тяжелые условия жизни, которые вызвали подъем революционного движения в Париже, мы находим у нас повсюду. Низшие классы Парижа требовали снижения арендной платы. Такие требования, конечно, справедливы; посмотрим на положение, существующее в другой стране, например, у нас! — Кто, собственно говоря, платит в Чехии огромные налоги? Естественно, *нижние классы — рабочие!* Владелец дома платит больший налог, но сам ли он его платит? Отнюдь нет, он предоставляет это своим жильцам, которые, если они хотят где-то жить, вынуждены нести огромное бремя квартирной платы.

Вот в чем причина того, почему богачам не нравятся красные в Париже.

Если красные захватят власть в Париже, не нужно думать, что там воцарится злополучная анархия. Мы не верим этому; если они победят, то сумеют, конечно, прекрасно организовать и государственные дела, соблюдая интересы отдельной личности.

Если где-нибудь победит революция, то, разумеется, это будет большой шаг вперед; народ достигнет в результате этого огромных успехов. История учит этому: мы знаем, чего достиг народ там, где революция победила. — У нас в Чехии мы можем

сравнить положение народа до Гуса и после гуситских войн. Народ после войны окреп и стал могучим. То, что демократический строй существовал не долго и что около 1500 г. установилось жестокое крепостничество, тому виной была не чешская революция, а битва у Липан. Если бы тогдашняя аристократия была разбита, она не привела бы народ к такому состоянию, в каком он оказался после 1627 г. *, после поражения на Белой горе. Возьмите, например, положение нидерландцев до и после революции, или положение французов до и после 1790 года. Какая здесь разница. Прежде достояние нации пожирал двор и придворная партия; потом, когда «простой» народ добился для себя человеческих прав, нация стала сильной, а государство могущественным; и только тогда народ мог оказаться способным на такие действия, на какие оказались способными французы во время своей революции. Они нанесли поражение всей Европе.

Нет такого народа, в котором сохранилось бы столько демократического духа, как у нас; поэтому те, которые используют в своих интересах ущемление демократии, боятся «опасных» новшеств. Им, конечно, хочется, чтобы сохранилось *status quo*, чтобы проводились в жизнь различные реформы, особенно такие, которые касаются пользования оружием. — Оружие, разумеется, сумеет придать справедливым требованиям практическую весомость.

Итак, несомненно для всех тех кругов, которые действительно заодно с «низшим» классом, многое зависит от того, будет ли счастье на стороне повстанцев или нет. — Социальный вопрос должен быть и будет разрешен! Нельзя, чтобы большая часть человечества была материалом для богачей, с которым они могут обращаться по своему произволу!

Опубликовано в газете «Dělník» № 13,
1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с чешского

КОНФИСКАЦИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

7 апреля 1871 г.

№ 14 «Volkswille» был в полдень 7 апреля конфискован властями. Сегодня, 14 апреля, мы получили следующий приговор:

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский земельный суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене по ходатайству

* Битва на Белой горе была в 1620 году. *Ред.*

императорско-королевской государственной прокуратуры признает, что содержание статей, опубликованных в № 14 политической еженедельной газеты «Volkswille» под заголовками: «Провозглашение социально-республиканской Коммуны в Париже» *; — «Партийные дела — Клагенфурт, 26 марта»; — «Пешт, 30 марта»; — «Д-р Линц» — является преступлением на основании § 65 лит. «а» государственного законоположения и нарушением закона на основании § 305 и § 302 законоположения; отсюда согласно статье V закона от 15 октября 1868 г. запрещается дальнейшее распространение этого номера, подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация его согласно §§ 6 и 8 акта по делам печати и предписывается уничтожение конфискованных экземпляров согласно § 37 закона о печати.

Основания

Первая из названных статей всем своим содержанием и в особенности названными ниже местами текста:

«Находясь под влиянием» — до «в бой против врага»; «Поэтому вчера я больше всего желал» — до «линчевали бы кое-кого из газетных писак»; «Да здравствует» — до «республика»; «Одобрение» — до «убить»; «Но что бы ни» — до «восторжествует над своими врагами», — прославляет республику вообще и социал-демократическую республику, в частности, что является подстрекательством против существующей формы правления и обосновывает состав преступления, заключающегося в нарушении общественного порядка...

...Вследствие этого, требования, предъявленные государственными властями в интересах общества, в соответствии с упомянутыми законодательными установлениями подлежат удовлетворению.

Вена, 11 апреля 1871 г.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 15,
15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЛИБЕРЕЦКОГО ОКРУЖНОГО ГЕТМАНА

10 апреля 1871 г.

...Несомненно, что рабочее движение, особенно после последней амнистии [т. е. после освобождения из тюрьмы в феврале 1871 г. вожakov венского пролетариата] и восстания в Париже, внушает самые серьезные опасения всякому здравомыслящему

* См. настоящий сборник, стр. 289—291. *Ред.*

и трезвому наблюдателю своими смелыми, дерзкими и обдуман-ными действиями, а опытные старшины уверяют меня, что те-перешние волнения напоминают им события 1848 года.

*Печатается по тексту книги
«Парижская Коммуна 1871 г.».
Т. II, Москва, 1961 г.*

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

20 апреля 1871 г.

Клагенфурт, 20 апреля. Как только наши парижане сказали несколько серьезных слов скромным «голубым республикан-цам» и монархическим лакейским душам, а также позвали к расчету собственников национальных богатств, весь класс владе-льцев золотых мешков оказался словно в состоянии электри-ческого шока. Вполне терпимые государственным правом, господа спекулянты и другие хозяева, которые в поте лица об-дeldывали весьма выгодные делишки, стригли купоны, спекули-ровали на бирже, а часы досуга — для своей пользы и во благо человечества — проводили в изучении бюллетеней курса, по-чувствовали, что в один прекрасный день всему этому может быть положен конец. Да, приближается эпоха социальных реформ.

Великое учение социализма — это колумбово яйцо для до-стижения счастья всего человечества — хочет добиться закон-ной силы, так как «красный призрак» приобретает плоть и кровь и намеревается уничтожить до основания символ нашего отврат-ительного времени — биржу, где у позорного столба стоит вся современная цивилизация.

Массы, вжившиеся в мерзкое болото сегодняшнего бытия, и те филистеры, которые рассматривали перспективы нынешней цивилизации, как неизбежное и неотвратимое зло, видели, конечно, в наших стремлениях лишь утопии и неосуществимые фантазии; но прошло то время, когда социалистические идеи мыслящей массы были воздушными замками. Выступление многих тысяч в Париже не только вызывает восхищение, но и побуждает к размышлению. Каждый спрашивает себя, чего же хотят эти люди, какие государственные отношения они рассчиты-вают создать, может ли лишить нас симпатии народных масс стремление положить пределы эгоизму путем устранения могу-щества капитала и обезвреживания происков и уловок спеку-лянтов. Нет, непосредственно заинтересованные в этом массы примыкают к нам, а та часть интеллигенции, которая еще в со-стоянии отличать справедливость от несправедливости, поддер-живает наши устремления и признает их обоснованность. Идею, если она является правдивой, благородной и практически вы-

полнимой, можно временно заглушить, но нельзя уничтожить. Имеются доказательства того, что дух современности неудерж-жимо проявляется в период социального преобразования, и по-этому будущее принадлежит нам...

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 17,
29 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE»

О ПОСОБНИЧЕСТВЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ

22 апреля 1871 г.

...Хотя немецкие войска еще не участвовали ни в одной кро-вавой акции против повстанцев, данная им Бисмарком инструк-ция гласит: «облегчать версальскому правительству выполнение его задачи». Они сочувственно следят за передвижением войск Версаля и, как сообщают, в ряде пунктов препятствовали снабжению Парижа продовольствием...

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 16,
22 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ВЫСТУПЛЕНИИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.

29 апреля 1871 г.

...На одном из последних заседаний немецкого рейхстага Бисмарк еще раз заявил, что в случае угрозы немецким интере-сам в результате беспорядков в местах расположения герман-ских войск возможна интервенция последних. Воспользовав-шись случаем, слово взял депутат Бебель и сказал между прочим следующее... *

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 17,
29 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ПИСЬМО И. БЕККЕРА К. ФАРКАШУ **

20 мая 1871 г.

Дорогой товарищ по партии и Товариществу!

Несмотря на то, что прошло уже два месяца, Коммуна в Па-риже настолько поглощает все наши силы и оказывает такое влияние на наши цели, что это заставило нас полностью забро-

* Текст выступления А. Бебеля см. на стр. 253 настоящего сбор-ника. *Ред.*

свить переписку. Мы были вынуждены совершить несколько опасных агитационных поездок. Вернувшись после одной из таких отлучек, я нашел среди других писем и Ваше от 9 мая. Спешу кратко ответить на него. Прежде всего подтверждаю получение 10 форинтов за «Vorbote» и 2 форинтов в качестве членских взносов от гражданина Кароля Раухмаула. Если нам не удастся добиться успеха в Южной Франции — на что мы еще надеемся — дело наших товарищей в Париже, несмотря на их героические усилия, временно обречено на поражение. Во всяком случае на юге мы сделаем все, к чему обязывает нас долг. Результатом неудачных попыток восстания в Лионе, Марселе и других городах уже явилось появление в Швейцарии нескольких сот наших товарищей-беженцев (некоторые с женами и детьми), размещение которых доставит нам немало забот. В течение длительного времени это будет нелегким бременем, поэтому мы пока лишены возможности помогать различным забастовкам и уделять требуемое внимание рабочему движению. Будьте добры сообщить об этом бастующим пештским портным и разъяснить им наше тяжелое положение и сложность нашей задачи. Сейчас, более чем когда-либо, мы нуждаемся в помощи членов Товарищества, чтобы получить опору в этом еще не решенном и срочном деле. Возможно, будет целесообразно созвать с этой целью общий митинг рабочих Будапешта. Но проявление чувства солидарности само по себе может принести мало пользы; солидарность должна в действительности обрести плоть и кровь. В следующем номере «Vorbote» я опубликую отрывок из Вашего письма¹⁰⁰. Я пошлю Вам 100 экземпляров, не считая значительного количества дополнительных, которые тоже будут находиться в Вашем распоряжении. Широкое распространение этого номера журнала чрезвычайно важно. Только вперед, всегда вперед, наше дело непобедимо!

Товарищеский привет Вам и всем верным соратникам!

Иоганн Ф. Беккер

Fővárosi Levéltár. Rendőrfőkapitánysági
iratok — 1871—1888

Печатается по тексту письма
Перевод с венгерского

СТАТЬЯ «РЕШАЮЩИЕ БОИ В ПАРИЖЕ» ИЗ КОНФИСКОВАННОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

27 мая 1871 г.

Невозможно выразить что мы испытываем, когда пишем эти слова. Приходится ограничиться сухим отчетом, вместо того чтобы послать свое одобрение героизму парижских республиканцев, вместо того чтобы выразить боль за страдания этих смельчаков и гнев по поводу низости и ослепления их врагов.

В прошлом номере нашей газеты мы сказали, что через несколько дней начнутся уличные бои. Этот решающий момент наступил.

После того как с помощью пруссаков версальцы стянули к Парижу колоссальную армию, обложили город и обстрелом превратили в развалины важнейшие форты, парижане, вследствие ужасной бомбардировки, вынуждены были оставить валы и сконцентрировали свои вооруженные силы в квартале Тюильри, где они еще сейчас оказывают такое отчаянное сопротивление, что уже версальские газеты требуют прекращения борьбы. 21-го числа этого месяца войска версальского правительства численностью в 90 000 человек вступили в Париж. Тьер известил своих верных друзей об этом событии обещанием, что он будет по отношению к восставшим «свирепствовать» вовсю...

Париж ответил на ультиматум г-на Тьера достойным образом. Начались взрывы, жилища преступников-реакционеров лежат в развалинах, «священный город» представляет собой море пламени и исполняется то, что предсказывали газеты Коммуны: «*Эта борьба окончится или нашим торжеством, или разрушением Парижа*».

Но и в последнем случае, вероятно, успеха добьется не реакция, а дело парижан. Презрение к смерти и дух самопожертвования парижского народа сломит хребет реакции. Бедный Париж, может быть, истечет кровью, но вместе с ним и бандитская армия Мак-Магона. Волнение будет продолжаться и после подавления столицы. Ведь съезд представителей коммун в Лионе отчетливо доказал, что Париж не одинок. Коммуны Лиона, Гренобля, Нарбонны и других городов, невзирая на изданный версальским правительством запрет, сами избрали своих мэров, и Тьер избежал конфликта только тем, что прислал избранныкам декрет об их утверждении.

Кровь парижских рабочих льется не напрасно. Принципы, за которые они боролись, должно будет учесть любое будущее правительство Франции во имя самосохранения. Пусть уповает на реставрацию буржуазная пресса, мы — нет. Потому что реставрация, которая не ограничилась бы сменой личности, но и сопровождалась бы движением назад, обязательно сделала бы гражданскую войну перманентной и навсегда уничтожила бы могущество Франции.

...Истинное участие к Парижу встречается именно и только у рабочих. В их неиспорченных сердцах есть еще место для... благородных чувств. Они одни понимают высокое всемирно-историческое значение этой борьбы.

Сознание, что рабочие всех стран с гордостью и восхищением смотрят на них, что им принадлежат симпатии всех мыслящих

и в будущих поколениях, — вот что укрепляет пролетариат Парижа в его презрении к смерти и побуждает его к сверхчеловеческим усилиям.

Датированное 9-м числом этого месяца, адресованное в газету «*Volksstaat*» письмо из Парижа, свидетельствует о настроении, которое там царит. В письме говорится:

«Народ Парижа стоит на высоте своей задачи освобождения человечества: ободренный протестами муниципалитетов многих городов-братьев, он с уверенностью думает о победе. При виде того, как национальные гвардейцы с пением «Марсельезы», сопровождаемые женами и детьми, идут в бой, чувствуешь себя поистине возвышенным...».

Мы добавим еще только: шапки долой перед этими героями XIX столетия!

Опубликовано в газете «*Volkswille*» № 21,
27 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ «ПОРАЖЕНИЕ ПАРИЖСКИХ СОЦИАЛИСТОВ» В КОНФИСКОВАННОМ НОМЕРЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

3 июня 1871 г.

После восьмидневной кровавой уличной борьбы героический Париж умерщвлен версальскими палачами. Когда стали известны первые новости о быстром продвижении зуавов, пресса не нашла ничего лучшего как упрекнуть парижан в трусости. Официозная «*Straßburger Zeitung*» объявила даже, что у парижских коммунаров не хватило мужества выполнить свою угрозу разрушения Парижа. Такие голоса в печати во всяком случае дали нам представление о том, каковы были бы суждения, если бы парижане действовали менее энергично...

Победа Парижской Коммуны казалась нам с самого ее возникновения невероятной. Хотя нельзя было недооценивать большие успехи, сделанные социалистическим движением после 1848 г., они тем не менее были недостаточно значительными, чтобы сделать возможным его торжество. Во Франции наполеоновское правительство препятствовало организации социалистической партии, так же как и пропаганде ее принципов. Но еще больше давило на чашу весов то обстоятельство, что Германия до сего времени еще не достигла своего национального единства, в котором получает полное развитие господство буржуазии, и тогда только возникает почва для могущественной социалистической партии. Одного этого было достаточно, чтобы Пруссия в случае победы Парижа приступила к уничтожению сторонников всемирной республики. Это видно из поздравлений, которые различные правительства прислали в Версаль по поводу поражения «интернационального социализма»... Медленно, но не-

удержимо, здесь спокойно, там среди революционных бурь, идет вперед процесс развития. Во Франции, как уже было сказано, бонапартизм препятствовал спокойному развитию. В этом тоже была причина того, что процесс очищения, который в партийной жизни в условиях свободы осуществляется мирным путем, начался только в ходе борьбы, в результате чего была парализована энергия честнейших людей действия.

История партий показывает нам, что все они должны пережить этот процесс очищения. Как и в других местах, во Франции социалистическую партию компрометировали пустые фразеры, ничтожные болтуны и беспринципные интриганы, что в момент борьбы вело даже к расколам.

Но если нельзя было рассчитывать сейчас на торжество социализма, то локальная борьба в Париже была неизбежной. Оскорбляемые презрением версальцев, преданные и проданные ими, наконец, спровоцированные попытками разоружить их, социалисты должны были доказать, что помимо них не может быть решен ни один вопрос, стоящий сегодня на повестке дня, должны были доказать, что они являются силой, с которой нельзя не считаться. Они должны были бороться за то, чтобы принудить не любящее думать эгоистическое общество несколько серьезнее заняться социальным вопросом. И вот Париж выполнил этот великий долг, разумеется, пожертвовав своими лучшими силами. — Среди павших наши милые, дорогие друзья, силу характера и благородство которых мы знали слишком хорошо, чтобы утрата их не тронула нас более чем мучительно...

Угрозы реакции искоренить социализм оставляют нас равнодушными, в лучшем случае они вызывают у нас сострадательную усмешку.

Пусть наши враги только попробуют осуществить свои черные планы. Мы их не боимся.

«Есть лишь одно истинное веление — веление развивающейся в нас идеи. Тот, кто хоть одно мгновение действительно взглянул в лицо высокой идее, тот навсегда подчинит ее власти свою жизнь, силы и надежды. Бесповоротно овладевает она им и, не считаясь с ним, идет навстречу своему завершению, страдает ли он, побеждает ли, гибнет ли, на идее это никак не отражается, ибо она должна претвориться в действительность. Когда нам случается встретить жизнь, отмеченную печатью такой великой задачи, мы задерживаем на ней свой взор, гордые сознанием своего высшего предназначения»*.

Опубликовано в газете «*Volkswille*» № 22,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

* Цитата заимствована из сочинений Лоренца Штейна. См. настоящий сборник, стр. 313. *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ФРАНЦИИ» В КОНФИСКОВАННОМ НОМЕРЕ «VOLKSWILLE»

3 июня 1871 г.

...Вы думали, что она задушена, в первом же бою с вами на улице Транснонен в 1832 г.¹⁰¹; вы считали ее разгромленной после кровавой июньской битвы 1848 г. и вы мните ее сегодня вновь уничтоженной и похороненной под дымящимися развалинами ваших крепостей, разгромленной и погребенной навсегда!..

Опубликовано в газете «Volkswille» № 22,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПОЗИЦИИ АВСТРИЙСКИХ ГАЗЕТ

3 июня 1871 г.

Лишь немногие газеты в это время нравственного упадка оказывают честь правде и не подхватывают рева реакционной прессы.

Редактируемая Л. Р. Циммерманом «Freiheit»¹⁰² пишет:

«Не должны ли мы признать, что в основе парижского движения лежат идеи, которые — пусть они сегодня еще и непонятны значительной части человечества — со временем должны будут проявиться повсюду? Я говорю: «должны», потому что необходимость радикального изменения социальных отношений можно установить с цифрами в руках...»

Это движение с самой похвальной основательностью устранило поповское мошенничество, чудовищно расцветшее в мошеннической наполеоновской империи, провозгласило полное освобождение школ от глупого призрака, который до сих пор превращал их в самое действенное вспомогательное средство духовного и светского деспотизма. Оно выставило за дверь легион продажных паразитов, которые до последнего времени под всеми мыслимыми «титулами» и «званиями» за одну неделю сжирали больше, чем стоило — или стоило бы — все управление Коммуны за целый год».

Другая газета высказывается о катастрофе в Париже следующим образом:

«Нам остается только одно утешение: победители сами смертельно ранены! При поддержке европейской реакции г-ну Тьеру может удасться еще раз воздвигнуть трон во Франции, но существование этого трона будет лишь однодневным — до тех пор, пока социалистическая партия во Франции вновь настолько очистится и усилится, чтобы нанести последний уничтожающий удар и навсегда разбить этот трон на атомы.

Короткое господство Коммуны в Париже, несмотря на все эксцессы и ошибки в действиях французского социализма, является одной из самых достопримечательных эпох в истории нашего времени; в первый раз стало возможным, пусть даже только на короткое время, показать народу практическое воплощение идей, осуществление которых народ будет требовать снова и снова, как священного завета, и которые в конце концов должны точно так же войти в жизнь, как когда-то Права человека 1789 г., над которыми так много издевались и против которых так много боролись.

В первый раз забрезжило в глазах масс утреннее солнце нового понятия государства, пусть даже только в бесконечной дали. Мрачные облака теперь вновь окутали солнце; но как весенние цветы всегда обращают свой лик в том направлении, где лучи небесного света прорывают облака, так глаза пролетариата никогда больше не отвернутся от социалистического понятия государства — понятия, которое получило теперь свое кровавое крещение.

И хотя сейчас глупость в одежде первосвященника совершает свое победное шествие, цех палачей гг. Тьера и Фавра нарушает любую клятву... и тысячи собак еще охотятся за благородной дичью свободы, — всегда будут люди, которые тайно омоют ее раны и будут сеять семена социалистического сознания в народе до тех пор, пока, наконец, снова красное знамя не взвоется над ратушей в Париже».

Опубликовано в газете «Volkswille» № 22,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

О КОНФИСКАЦИИ ДВУХ НОМЕРОВ «VOLKSWILLE»

10 июня 1871 г.

Номера 21 и 22 «Volkswille» были конфискованы императорско-королевской государственной прокуратурой, и нам были доставлены следующие приговоры:

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене (в связи с ходатайством императорско-королевской государственной прокуратуры) признает, что содержание опубликованной в № 21 политической еженедельной газеты «Volkswille» статьи под заголовком: «Решающей бои в Париже» представляет собой преступление против обще-

ственного спокойствия и порядка; поэтому выносятся приговор о запрещении дальнейшего распространения этого номера, подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация этого произведения печати и предписывается уничтожение конфискованных экземпляров.

Основания

Означенная статья, особенно места от «Что мы испытываем» — до «их врагов», ... от «Истинное участие» — до «столетия», — содержит в себе состав преступления..., так как заклеянные всем цивилизованным миром злодеяния, приведшие к опустошению Парижа, не только оправдываются, но даже восхваляются и прямо прославляются, тем более что гнусные поступки, приписываемые партии разрушения в Париже, без сомнения, относятся к противозаконным действиям.

Вена, 30 мая 1871 г.

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене признает... что содержание опубликованных в № 22 политической еженедельной газеты «Volkswille» двух статей в траурном оформлении под заголовками «Поражение парижских социалистов» и «Социальная революция во Франции» представляет преступление против общественного спокойствия и порядка; поэтому ... подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация этого номера.

Основания

...Особенно отмечаются в первой статье места от «После восьмидневной» — до «как обстоит дело»; от «Но если даже» — до «мы их не боимся»; от «Есть только» — до «высшего предназначения»...

Поскольку гнусные действия парижских коммунаров, несомненно, принадлежат к запрещенным законом действиям, соответствующие законоположения должны быть применены по поводу содержания данных статей, т. к., по данным расследования, имело место опоздание с представлением обязательного экземпляра, — и по поводу нарушения § 17 закона о печати.

Вена, 5 июня 1871 г.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 23,
10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ ПЕШТА УПРАВЛЕНИЮ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА О ДЕМОНСТРАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

11 июня 1871 г.

...11 июня в годовщину парижской пролетарской революции 1848 г. была сделана попытка создать перед парламентом митинг, который был запрещен официальными властями. Несмотря на это, в тот же день в помещении рабочей больничной кассы на площади Иштвана, 4, действующая в Пешт-Буда организация, созданная профсоюзной секцией, незаконно созвала митинг (не оповестив об этом официальные власти), на который пришло около 250—300 человек. На него приехали из Вены Андреас Шёй, Янош Пешан и кроме того находящиеся под наблюдением полиции другие иностранцы: Август Фьюлоп, Карл Шефтвер, Реже Кутилл. В своих речах они возбуждали слушателей против существующих общественных и политических отношений, обеспечивающих господство дворян, имущих и духовенства и хвалили Парижскую Коммуну. Ораторы призывали рабочих организоваться в качестве четвертого сословия против названных классов и распространяли подстрекательские документы. После этого были розданы траурные ленты, которые прикреплялись к шляпам, и демонстранты группами по четыре человека в ряд в военном порядке двинулись в Варошлитет*, провозглашая лозунги в честь Коммуны; при этом раздавались возгласы «Долой правительство!». На следующее утро после демонстрации, т. е. 12 июня, вышеуказанные иностранные зачинщики были арестованы и высланы на родину. Но так как после их ареста члены Рабочего союза 12 и 13 июня продолжали собираться в помещении нелегальной профсоюзной секции, 12-го комитета, подпольного социального кружка и даже в общественных местах, я, сознавая свою ответственность по долгу службы, стремясь обеспечить порядок и не допустить следования примеру других европейских городов, учитывая имеющуюся в современном так называемом рабочем движении традицию организовывать для освобождения арестованных не только демонстрации солидарности, но часто даже кровопролитные столкновения, отдал приказ об аресте состоящих под наблюдением главарей, являющихся ответственными работниками Союза, и распорядился начать следствие.

Опубликовано в издании:
«A Magyar Munkásmozgalom Történetének
Válto galott Dokumentumai». Т. I, Budapest,
1957

Печатается по тексту издания
Перевод с венгерского

* — городской сад в Будапеште. Ред.

Г. ШУЛЬХОФ¹⁰³ О ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕШТЕ

11 июня 1871 г.

В июне 1871 г. рабочие руководители Шёй и Пешан прибыли в Будапешт, чтобы создать там союз ремесленников. Они надеялись, что это даст толчок развитию социалистического движения. Организационная работа началась удачно, и результат был уже близок, когда в Будапеште распространилось известие о падении Парижской Коммуны, наполнившее сердца рабочих гневом и скорбью. Венская «Volkswille» под редакцией Г. Шёя¹⁰⁴ поместила сообщение об этом в траурной рамке...

...этот номер тысячами распространялся среди рабочих, подогревая и без того возбужденное настроение масс...

...По инициативе Шёя * будапештские рабочие решили провести демонстрацию в память погибших за дело Коммуны. 11 июня Шёй, Пешан, Рюдт, Кутилл и Шефтер, специально прибывшие для этого в столицу, созвали народный митинг в столовой на площади Иштвана, 4, на котором они держали речи о мучениках Парижской Коммуны перед многими членами рабочих союзов Буды, О-Буды и Пешта.

Под влиянием этих выступлений участники собрания решили провести демонстрацию в Варошлигет с траурными лентами на шляпах, показав этим буржуазии, что они не рассматривают гибель Коммуны, как окончательное поражение своего дела.

Бесконечные ряды рабочих двинулись в Варошлигет. Публика с интересом следила за необыкновенным зрелищем, и никому не пришло в голову считать поведение демонстрантов опасным. В Варошлигет рабочие пели «Марсельезу», добавляя после каждого куплета слова: «новая революция, всеобщая революция». Среди участников демонстрации распространялось решение женевских секций немецкого языка, состоящее из 51 пункта¹⁰⁵. На обратном пути рабочие прошли мимо здания Всеобщего рабочего союза Пешта, на котором в знак траура по Коммуне они водрузили черный флаг. Результатом демонстрации был арест 12 июня А. Шёя и его товарищей. Как только это стало известно среди рабочих, они созвали митинг, на котором был избран комитет из 12 человек с поручением сделать все для освобождения арестованных.

Члены комитета под руководством Андраша Эссла посетили начальника полиции Тайса и потребовали освобождения арестованных. В ответ на это начальник полиции распорядился тут же арестовать Андраша Эссла. На следующий день у всех

* — Андраша Шёя. *Ред.*

рабочих руководителей были произведены домашние обыски. Полиция конфисковала много печатных и др. документов, нежюлько сот рабочих было арестовано. Многих из них через нежюлько дней вынуждены были освободить без суда.

(Далее следует именная перечень тех, кто оставался под арестом до декабря 1871 г. и даже дольше.)

Публиковано в книге: Schulhof Géza.
«A munkásmozgalom kelethezése
Magyarországon». Budapest, 1895

Печатается по тексту издания:
«A Magyar Munkásmozgalom Történetének
Valogatott Dokumentumai». T. I. Budapest,
1957

Перевод с венгерского

ИЗ РУБРИКИ «ПАРТИЙНЫЕ ДЕЛА» ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

8 июля 1871 г.

Парижская Коммуна перед венским судом присяжных

Обвиняемый: Андреас Шёй, ответственный редактор «Volkswille». Председатель суда: ландесгерихтсрат Швайгер... Прокурор: граф Ламецан... Старшина присяжных: Карл Гиани, фабрикант шелковых тканей, известный агитатор-клерикал.

Предметом судебного разбирательства является статья в № 21 «Volkswille» «Решающие бои в Париже». Прокуратура усматривает в этой статье нарушение § 305 (одобрение противозаконных действий).

Обвиняемый защищает прежде всего статью в целом, которую он перед печатанием прочитал, но автора которой он не называет. Он защищался, даже по словам газеты «Tagespresse», мужественно и решительно.

Председатель: Прокуратура находит в этой статье попытку оправдать образ действий парижских инсургентов.

Шёй: Я не нахожу об этом ни слова в статье, которая не содержит ничего, кроме сообщения о парижских событиях и нигде не восхваляет убийства и поджоги. Если признан героизм, с которым боролись защитники Коммуны, тогда я не понимаю, почему «Volkswille» должна об этом молчать, ведь даже самые консервативные органы говорили о героизме коммунаров. Парижане — герои, не потому, что они вынуждены были сжечь несколько домов, а потому, что боролись за свое существование, за свою честь.

Государственная власть говорит о незаконных действиях. Я же оспариваю право австрийской государственной власти решать, что в этой борьбе, развязавшей все стихии, было законным, а что нет. Коммунары были воюющей стороной. Коммуна представляла наиболее просвещенную часть парижского населения и обязана своим появлением свободному выбору несомнен-

ного большинства народа. Является фактом, что законы диктует тот, у кого в руках власть. Здесь боролись за власть Версаль и Париж; куда склонится счастье в этой борьбе, было в начале неясно, но несомненно, что победившая сторона силой власти стала бы диктовать законы в своем духе. Война, однако, знает только один закон: искать пользы себе и вредить противнику. О незаконных действиях, таким образом, говорить здесь нельзя. Понятие законного поэтому столь же непостоянно, как и власть. Я вспоминаю о государственном перевороте Луи-Наполеона 2 декабря 1851 года. Республика тогда была законной, Луи-Наполеон был мятежником, но, победив, он оказался вправе отдавать под суд защитников республики и закона. А после кастротрофы под Седаном французские суды были в довольно затруднительном положении — чьим именем должны были они выносить приговоры. Там, где власть борется с властью, как раз нельзя определить, что является законным... Я считаю неуместным применение австрийского уголовного законодательства при оценке событий, которые происходят вне сферы его действия.

...П р е д с е д а т е л ь: ...Впрочем, это здесь не решающее. Зверства Коммуны известны, и вы их одобрили!

Ш ё й: Я протестую против того, что действия Коммуны называют действиями убийц-поджигателей, в то время как подобные же действия версальского правительства рассматриваются как законные казни.

П р о к у р о р в обоснование обвинения цитирует сообщения и документы из «Paris-Journal»...

Защитник доктор **Вейссель** говорит в начале своей речи о пристрастии прокуратуры к преследованию «Volkswille», которая четыре раза подряд была конфискована.

Он протестует против того, чтобы вырывать отдельные места из статьи, говорит, что поджоги сами по себе не восхвалялись. Как воюющая сторона Коммуна лишь воспользовалась своим правом. Он ссылается на Сарагосу и Москву. Участники Коммуны боролись за свои идеи, и он тоже скажет: «Конечно, шапки долой перед людьми, которые пожертвовали решительно всем ради своих убеждений!»...

На поставленный им вопрос: «Виновен ли обвиняемый?», присяжные заседатели ответили через своего старосту, вице-президента католико-политического клуба внутренней части города, г-на Гиани, следующим образом: девять голосов «да!»; два голоса «да!» с оговоркой и один голос «нет!».

Граф Ламецан высказывается за 8 месяцев строгого ареста и 300 флоринов штрафа...

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 27,
8 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПРИГОВОРЕ А. ШЁУ

15 июля 1871 г.

...**Андреас Шёй**, родившийся в Вене, 27 лет, евангелического вероисповедания, женатый, издатель и ответственный редактор политической еженедельной газеты «Volkswille», согласно высочайшему всемилостивейшему акту от 7 февраля 1871 г. неоспоримо виновный в преступлении против общественного спокойствия и порядка в духе § 305 государственного законоположения... приговаривается к четырем месяцам тюрьмы, с одним постным днем в неделю, и... к уплате денежного штрафа.

Андреас Шёй в соответствии с § 39 закона о печати обязан в ближайшем после вступления в силу этого приговора номере политической еженедельной газеты «Volkswille» опубликовать его, причем на видном месте, за свой счет.

Вена, 5 июля 1871 г.

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 28,
15 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ПИСАТЕЛЬ Ф. РЕЙШЕ ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ В ВЕНЕ

17 июля 1871 г.

...*Слушание дела в суде присяжных* против выходящей два раза в месяц газеты «Freiheit», видимо, представит интерес для наших читателей; мы приводим выдержки из него по тексту вышеупомянутой газеты. — В № 4 появились три статьи: «Пасха», «Наместники богов» и «Следует ли вешать домовладельцев?», которые дали повод прокуратуре конфисковать газету.

В качестве автора статей предстал перед присяжными писатель *Фридрих Рейше*. Обвиняемый высказал свои убеждения: лично он не верит ни в бога и ни в сына божьего. (Подрыв религии.) Далее, он в связи с обсуждением одного из декретов Парижской Коммуны разбирал вопрос о собственности. (Подрыв юридического понятия собственности.)

Приводим следующие места из защитительной речи г-на Рейше: «При беспристрастном рассмотрении истории Парижской Коммуны вы обнаружите, что вина в поджогах с помощью керосина и в расстреле заложников падает не на Коммуну, а на гг. *Жюль Фавра* и *Тьера*, на так называемое «правительство национальной обороны», которое в тупом упорстве отказывалось

выполнить самые скромные требования рабочих и скорее готово было допустить разрушение Парижа, чем проявить малейшую уступчивость и признать права рабочих. Именно их — *Жюля Фавра и Тьера, обвиняем мы перед лицом дымящихся развалин Парижа; их, а не социалистов!*

Я сказал, что декрет Коммуны о квартирной плате стал актом справедливости. Разумеется! Буржуазное правительство Жюля Фавра и Тьера поспешило объявить мораторий на векселя, что было выгодно торговцам и фабрикантам, т. е. имущему классу. Не явилось ли это посягательством на частную собственность? И в то время как имущий должен быть гарантирован от преследования по векселям, рабочие не могут иметь *никакой защиты?* Г-н прокурор, правда, утверждает, что домовладельцы несут во время мира, как и во время войны, большое бремя; но, господа, статистикой твердо установлено, что только косвенные налоги с *рабочих* составляют наибольшую часть государственного дохода, и именно *рабочие* платят налог кровью, должны отдавать свою жизнь на полях сражений. А что декрет Коммуны был *необходим*, следует из дальнейших событий; когда солдаты Тьера «во имя цивилизации», как орды вандалов, ворвались в Париж, бедняки-рабочие, мелкие ремесленники, которые в течение всей осады не имели никакого заработка и даже жили на прямые пособия государства, были выброшены на улицу вместе с женами и детьми безжалостными домовладельцами. Даже газеты, враждебные рабочим, были возмущены этой бессовестной жестокостью.

Я перехожу теперь к той части статьи, которая специально мне инкриминирована. Я говорю: «в результате этого решения частная собственность лишается защиты государства».

...*В современных условиях конкуренция является войной всех против всех, подавлением слабых более сильными, рабочих — капиталом. Никто не владеет плодами своего труда, но всегда только — плодами труда других; собственность стала в подлинном смысле слова «отчуждением».*

Это положение социализм хочет изменить. Он хочет создать такую государственность, при которой каждый сможет свободно в соответствии со своими способностями развернуть свои силы и овладеть культурой. Социализм хочет, чтобы *общество достигло такой высокой культуры и нравственности, какие только доступны человечеству.*

Присяжные вынесли вердикт: «По суду признан невиновным».

Опубликовано в газете «Volkswille» № 30,
29 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАСПОРЯЖЕНИЕ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ АВСТРО-ВЕНГРИИ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «FREIHEIT» Ф. РЕЙШЕ

Август 1871 г.

Дословный текст ордера... гласит: Приговор. Во время состоявшегося 17 июля судебного процесса по делу выходящей дважды в месяц газеты «Freiheit» вы недвусмысленно заявили, что являетесь социал-демократом, защищаете основные принципы этого течения, разделяете взгляды Парижской Коммуны и поддерживаете связь с Международным Товариществом Рабочих. Принимая во внимание вашу политическую, партийную позицию и литературную деятельность, сим объявляется, что ваше дальнейшее пребывание в здешних местах... по соображениям охраны общественного порядка и безопасности, становится невозможным. В течение 8 дней вы обязаны покинуть территорию всех, представленных в рейхсрате королевств и земель, возвращение в которые вам запрещено навсегда. В случае же попытки вернуться в одно из упомянутых королевств или земель, вас ожидает при поимке наказание в соответствии с § 323...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 32,
12 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

26 августа 1871 г.

...Подавление Коммуны стало возможным только с помощью немецких войск, которые, как это следует из опубликованного Лео Франкелем сообщения, согласились выполнять подлую функцию жандармов.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 34,
26 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ВЛИЯНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ

16 сентября 1871 г.

...Социалистическое движение во всей Европе делает невиданные успехи. Взглянуть ли на Англию, где все больше и больше распространяется республиканский дух, где первый министр (Гладстон) выступает перед рабочими с докладом на социальную

тому, где в случае забастовки немецкие и английские рабочие объединяются, вместо того, чтобы конкурировать друг с другом. Бросить ли взгляд на Германию, Бельгию, маленькую Данию — там социалисты создали новый партийный орган*, — на Италию, где сам старый Гарибальди становится под знамя Интернационала. Несколько лет тому назад никто не подозревал, что уже сегодня вся европейская пресса сделает социальный вопрос предметом подробнейшего обсуждения, что государственные деятели и князья Европы будут встречаться для обсуждения мер в делах рабочего движения. Такое развитие можно было предвидеть с марта этого года. То, что происходит сегодня, мы предсказывали еще под свежим впечатлением поражения парижских социалистов, так же как мы ни на секунду не сомневались в дальнейшем существовании французской республики.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 37,
16 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СУД НАД А. ШЕЕМ

20 сентября 1871 г.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ В ВЕНЕ

Слушание в суде присяжных дела Андреаса Шёя состоялось 20 числа этого месяца...

Приводим следующее обвинительное заключение:

№ 22 от 3 июня 1871 г. выходящей под поручительство еженедельной газеты «Volkswille» содержит две бросающиеся в глаза, окаймленные траурной рамкой статьи:

«Поражение парижских социалистов» и «Социальная революция во Франции».

Что касается первой статьи, то все ее содержание является сплошным оправданием, прославлением и восхвалением действий, которые осуждаются законом, поскольку в этом свете борьба осажденной в Париже партии и все ее жестокости и злодеяния изображаются как безусловно отвечающие повсеместным требованиям закона...

...Это же относится и ко второй статье.

Все это — является непрерывным восхвалением, оправданием и прославлением революции вообще и парижской борьбы в частности. Призыв же продолжить эту борьбу, — которая в виде и объеме, проявившемся в Париже, и с теми же целями, должна быть отнесена к числу запрещенных законом действий всюду, где царят культура и цивилизация, где действуют понятия права, — содержит состав преступления по § 305 государ-

ственного законодательства. К этому можно добавить, что оформление газеты, траурная рамка, в которой напечатаны обе статьи, свидетельствует о полнейшем согласии с вышеперечисленными... действиями.

А н д р е а с Ш ё й заявляет, что автора первой статьи, которую он, однако, прочитал, он не назовет, а вторую статью написал он сам. Обвиняемый, ссылаясь на свое выступление на последнем заседании суда присяжных, оспаривает право и способность государственной прокуратуры судить о том, какие действия борющихся партий следует характеризовать как неправомерные. Неоспоримый факт, что победившая партия подходит с меркой своих принципов к суждению о потерпевших поражение противниках. Далее, события, которые обсуждаются, разыгрываются не в Австрии. Оратор ссылается на то, что английские судьи, учитывая политический характер парижской борьбы, объявили выдачу находящихся в Англии участников Коммуны юридически недопустимой. Этим людей как раз нельзя рассматривать как уголовных преступников. По словам оратора... инкриминируемая цитата заимствована из сочинения профессора императорско-королевского университета Л. фон Штейна*. Обе статьи вообще не содержат восхваления каких-либо противозаконных действий. И присяжные заседатели обязаны придерживаться инкриминируемой статьи, а не каких-то невысказанных мыслей...

П р е д с е д а т е л ь: Вы характеризуете парижских бойцов как героев, а версальские войска как палачей?

О б в и н я е м ы й: Конечно, первые боролись за свои убеждения. По-другому обстоит дело с войсками версальской клики.

П р е д с е д а т е л ь: Эта клика — признанное всеми правительство?

О б в и н я е м ы й: Оно сейчас действительно господствующее, но против него сразу же возникла оппозиция. Народу Парижа обязано версальское правительство своим возникновением, и этот же Париж отвернулся от него, когда оно предало страну и хотело задушить республику.

П р е д с е д а т е л ь: Вы, вероятно, понимаете под народом Парижа лишь социалистов, которые все принадлежат к рабочему сословию.

О б в и н я е м ы й: Является фактом, что к партии Коммуны принадлежали лица всех сословий, как из неимущего, так и из имущего класса.

П р е д с е д а т е л ь: Речь идет не об этих лицах, а о тех, кто вышел на улицы и проповедовал убийства и поджоги.

* Газета «Sozialisten» выходила с июня 1871 г. *Ред.*

* См. настоящий сборник, стр. 301. *Ред.*

Обвиняемый: Убийства и поджоги не проповедовались; они были применены в последний момент, когда не оставалось иных средств в качестве крайних мер обороны.

Председатель: Восхвалялась ли, далее, революция?

Обвиняемый: Это я и сегодня считаю справедливым, поскольку революции оставляют народам большие достижения.

Председатель: И во второй статье были... подобные же высказывания?

Обвиняемый: В ней обращаются к французской буржуазии. Последняя не должна слишком рано торжествовать; ей дается понять, что она должна сделать уступки трудящимся, что она должна изменить современные порядки.

Председатель: Какие порядки имеются здесь в виду?

Обвиняемый: Несправедливое распределение собственности.

Председатель: Что вы под этим понимаете?

Обвиняемый: Каждый должен пользоваться плодами своего труда. Эксплуатация масс отдельными людьми должна прекратиться, обман, грабеж и мошенничество должны быть устранены.

Председатель: Вы говорите здесь о классе, который ничем не владеет и которому нечего терять?

Обвиняемый: Разумеется, этот класс создан самой буржуазией и борется, — именно потому, что ему нечего терять, — против этой буржуазии, чтобы обеспечить себе существование. Что эти порядки существуют во Франции, доказывают также статьи в других газетах, которые говорят именно о том, что образ действий нынешнего французского правительства может привести к новой катастрофе. Я вообще не понимаю, как государственная власть хочет сделать меня ответственным за неумолимую логику исторических фактов.

Далее следует речь прокурора...

Председатель: Имеет ли обвиняемый еще что-нибудь сказать в свою защиту?

Обвиняемый: Г-н прокурор говорил о том, что личная собственность граждан не была гарантирована от насильственного ограбления Парижской Коммуной, и пытается при этом доказать, что Коммуна не имела иной цели, как ограбить имущих. Я, однако, утверждаю, и могу привести доказательства, что еще ни одно правительство не заботилось так о собственности граждан своего государства, еще ни одно правительство не хотело так искоренить воровство, как многократно оклеветанная Парижская Коммуна. В качестве наглядного примера я упомяну только о майском декрете, дух которого можно выразить словами: «Смерть вора!»¹⁰⁶. Разумеется, Коммуна

действовала не в буквальном смысле печально известной классовой поговорки, она вешала не только мелких воров, но и крупных, которым теперь повсеместно дают спастись, брала на прицел. И именно это навлекает на нее инстинктивную ненависть объединенных европейских хищников. Коммуна не довольствовалась бы тем, что отсекала мелкие ростки, давая стволу сорняка возможность тем более пышно и буйно разрастись; она превосходно пресекла бы зло в корне и осветила бы собственность изъятием привилегий! Кроме того, я должен еще упомянуть о том, что в Германии и в других странах имели место публичные и грандиозные демонстрации солидарности, где выражались симпатии к Коммуне в присутствии правительственных комиссаров, не говоря уж об откликах в прессе, и власти в это не вмешивались. А вот австрийская прокуратура хочет взять на себя роль судьи для всей Европы ...

После того, как председатель ... кратко напомнил присяжным ход дела, им были предложены следующие два вопроса:

1. Виновен ли обвиняемый в том, что, поместив статью «Поражение парижских социалистов», способствовал восхвалению действий, запрещенных законом, и оправданию их?

2. Виновен ли обвиняемый в том, что в своей статье «Социальная революция во Франции» восхвалял действия, запрещенные законом, и пытался оправдать их?

Присяжные *ответили отрицательно* на оба вопроса; следовательно, *Андреас Шёй объявлен невиновным...*

*Опубликовано в газете «Volkswille» № 38,
23 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

23 марта 1872 г.

...Годовщина мартовской революции 1871 г. в Париже была торжественно отмечена в больших городах Северной Америки, Англии, Бельгии, Голландии, Швейцарии и неавстрийской Германии. В зале берлинского Союза ремесленников собрались на заседание около 4000 рабочих, для того чтобы отпраздновать день 18 марта 1848 г. и восстания парижского пролетариата в 1871 г. Указывалось на необходимость налаживания местных связей, что сделало бы возможным установление тесных контактов с рабочими других стран; это должно произойти, так как рабочие всех стран — братья. С места проведения собрания рабочие направились на Фридрихсгайн, чтобы украсить могилу

павших 18 марта 1848 г. Растущее на могиле дерево было буквально засыпано цветами. Один рабочий, с риском для жизни, укрепил на его вершине красное знамя. Выступивший из круга мужчина предложил присутствующим преклонить колена перед могилой и дать следующую клятву: «Клянемся всегда бороться за дело свободы и права рабочих». Все стали на колени, обнажили головы и поклялись. После этого спели еще несколько песен и покинули место погребения. Праздник в целом произвел большое впечатление.

Опубликовано в газете «*Volkswille*» № 12,
23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПИСЬМА Л. ФРАНКЕЛЯ К. ФАРКАШУ

Август 1872 г.

...Революция 4 сентября и возникшее в ходе ее временное правительство показали и тем, кто раньше не видел этого, что даже партия, ближе всего стоящая к рабочим, использует их лишь как ступень, чтобы прийти к власти, а потом показывает им кнут. Сегодня уже нет сомнений, что политический вопрос нельзя разрешить, пока из рук буржуазии не вырвана законодательная власть, которая тем не менее не будет иметь никакой цены до полного захвата нами государственного управления. Революция 18 марта показала, что пролетариат способен выполнить эту задачу...

Опубликовано в газете «*Népszava*»,
1 марта 1907 г.

Печатается по тексту книги
Aranyossi Magda «*Frankel Leo*»
Budapest, 1952

Перевод с венгерского

ИЗ СТАТЬИ «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА»

5 апреля 1874 г.

...Сегодня исполняется три года с тех пор, как парижские рабочие (18 марта), бросив к ногам своих поработителей разорванные цепи, подняли красное знамя и взялись за оружие, чтобы победить или умереть за идеи свободы, равенства и братства.

Нам доставляло радость видеть, как были напуганы наиболее безжалостные по отношению к пробуждающемуся пролетариату представители современного общества, когда перед ними встал призрак возможной расплаты за совершенные ими несправедливости... Коммунары сражались за свое дело так же, как некогда 300 молодых спартанцев во главе с Леонидом

сражались у Фермопил. Они превзошли всех солдат нашего времени, так как боролись за свои священные права и знали за что борются.

Прошло три года. За это время разбойники, которые тогда во имя «порядка» «спасли общество», не смогли утолить своей кровожадности. Всех, кого подозревали в связях с коммунарами или симпатиях к ним, преследовали, сажали в тюрьмы, расстреливали по приговорам полевых судов.

Но сколько бы ни пьянела от пролитой крови несчастного пролетариата французская буржуазия — она и сегодня боится новой революции, о чем свидетельствует систематическое и трусливое подавление всякого свободного слова...

И пусть дрожат спасители общества в Версале! Пусть трепещут их союзники! Коммуна вновь воскреснет!..

И вечно поработенный пролетариат наконец добьется победы!

Опубликовано в газете «*Munkás Heti-
Kronika*», 5 апреля 1874 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с венгерского

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

25 марта 1871 г.

...Париж сбросил военную диктатуру и избавился от оков, которые надело на него мнимое республиканское правительство старого Тьера; и если Франция остается республикой, то в этом величайшая заслуга принадлежит политической бдительности парижских рабочих.

Республиканцы-социалисты совершенно сознательно не отдали свои ружья и пушки в руки главнокомандующего-монархиста — они опасались государственного переворота, который привел бы к уничтожению республики и восстановлению власти Бурбонов и Орлеанов, они не дали обмануть себя неискренней болтовней старого лицемера и были совершенно правы.

В ночь с субботы (18-го) на воскресенье (19-го) (совсем как 23 года назад в Берлине) войска совершили вооруженный налет на район Монматра, в результате чего им удалось овладеть пушками, отдать которые национальные гвардейцы отказывались.

Тогда прозвучал и разнесся по улицам и переулкам сигнал тревоги и национальные гвардейцы устремились каждый к месту своего сбора. Батальоны Бельвиля подошли к тюрьме и освободили тех, кто ночью был арестован. На марше они держали ружья прикладами кверху в знак того, что не хотят вооруженного столкновения. Солдаты правильно поняли этот знак, и стали брататься с национальными гвардейцами, обнимая и целуя их.

Затем рабочие батальоны, держа ружейные приклады кверху, устремились со всех сторон на Монматр с кличем:

«Да здравствует республика!»

Войска отказались выступить против своих братьев; поэтому военные власти сочли за лучшее оставить Париж; хозяевами города стали теперь решительные республиканцы.

Читая буржуазные газеты, невозможно понять происшедшее; эти продажные листки воют так, что можно подумать, будто республиканцы-социалисты хотят обратить Париж в груды развалин, установить паровую гильотину для имущих, будут делить всю собственность, и кто знает, что еще кроме того. Некоторые газеты пытаются посеять недоверие к парижским республиканцам, утверждая будто они нарушают условия перемирия, а многие трусы желают в душе, чтобы германские армии проучили проклятых богом парижских социальных республиканцев.

Но что же сделали эти социальные республиканцы и чего они хотят.

Они хотят прежде всего сохранения республики, поэтому прогнали к черту генералов-монархистов, назначенных г-ном Тьером.

Во-вторых, они хотят сохранить свое оружие, как это подобает республиканцам.

В-третьих, они не хотят никаких линейных войск в Париже.

В-четвертых, они хотят сами выбирать свои коммунальные советы, и,

В-пятых, они хотят сами выбирать офицеров национальной гвардии.

При этом парижские социальные республиканцы ясно заявили, что будут выполнять условия перемирия. Ни в одном пункте они не требуют ничего безрассудного или недостижимого — поэтому они полностью стоят на почве закона, что обеспечило им успех.

Одним словом, парижские социальные республиканцы хотят оградить французскую республику от монархических притязаний Бурбонов и Орлеанов.

Рассказы о трагических событиях в Париже сводятся примерно к следующему: расстреляны два генерала, и уж это соответственным образом используется. Те же газеты, которые во время войны помещали заманчивые описания «прекрасных кавалерийских боев», усердствуют теперь в излишнии своего негодования по поводу расстрела этих монархических генералов; о расстреле Бланки, Флуранса, Пиа и их товарищей они сообщали бы с полнейшим равнодушием.

В Центральный комитет, избранный представителями более чем 200 батальонов национальной гвардии, входят наши соратники по Международному Товариществу Рабочих, среди них Асси (известный по Крезу¹⁰⁷) и переплетчик Варлен.

На среду 22 марта назначены коммунальные выборы в Париже.

Правительство Тьера уже вступило в переговоры. В Париже, естественно, царит порядок, так как революционеры всегда обеспечивают наилучший порядок. Одна демонстрация двигалась по бульварам под лозунгом:

«Да здравствует единство человечества!»

«Да здравствует порядок!»

Так наши парижские братья несут в авангарде всего мира знамя великой гуманности. Честь им! Они действительно идут во главе того социального и политического развития, которое называют цивилизацией.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 13,
25 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ИЗ ЖУРНАЛА «VORWOTE»

Март 1871 г.

...Значение Коммуны для социал-демократической партии в настоящий момент заключается в том, что она, благодаря децентрализации, увеличению оборонительной и сокращению наступательной мощи, обезвреживает великодержавный зуд и национализм; свобода получает больший простор и более надежные гарантии; городская интеллигенция не будет задавлена у избирательных урн сельским населением, идущим на поводу у попов и демагогов, а, наоборот, само оно сможет получить правильное понимание долга и рациональное воспитание. Во всяком случае, при подобной организации государства неутомимо действующие факторы заставят идти к созданию таких, отвечающих современным отношениям, социалистических институтов, которые — как и полученный при этом опыт — могли бы быть только полезны всему миру.

Однако корабль Коммуны пока еще сильно нагружен средневековым и современным балластом, который нынешнее движение вынуждено будет для спасения груза выбросить за борт вместе с крапильницей и распятием, адвокатским беретом и якобинским колпаком.

Пруско-германские великодержавные политики могли бы, вероятно, смотреть на движение Коммуны и федерации отнюдь не без сочувствия, ибо вытекающее из этого ослабление военной наступательной силы Франции на руку самонадеянному духу германского солдатского государства. Но германско-кайзеровская мудрость, как и все кайзеровское, живет сегодняшним днем, а именно сегодня она не видит ничего дальше носа Бисмарка; поэтому она не знает, что хорошие примеры заразительны и

не подозревает, что небольшое движение Коммуны таит в себе зародыш великого мирового движения, которое роет просторную могилу для великого кайзеровского государства вместе со всем обзлом старого времени...

Наше время движется навстречу важнейшей эпохе мировой истории, покидая отмирающую, старую жизнь и поворачиваясь к молодой, дающей всходы жизни.

Да здравствует Коммуна — передовой борец за свободу, равенство и братство людей и народов!

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 3,
март 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

8 апреля 1871 г.

...Мы повторяем еще раз: те, кто борется сейчас в Париже — наши братья, их дело — наше дело и их здоровое поведение заслуживает нашего полного уважения...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 15,
8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ

8 апреля 1871 г.

...Не зарождение «вполне правомерного национального гения» среди здешних рабочих, а вовлечение последних в международное рабочее братство явилось целью состоявшегося здесь 8 апреля рабочего собрания. На него были приглашены все рабочие, говорящие на немецком языке. Несмотря на то, что страстная суббота — абсолютно неподходящий день для собраний, большой зал Тампль-Юник был почти полон...

Многочисленные ораторы с различных позиций говорили о необходимости объединения рабочих. Разумеется, было рассмотрено и современное положение. Со всеобщим одобрением присутствующие восприняли сообщение о действиях парижан и в конце собрания по предложению одного оратора единогласно было под оживленные аплодисменты решено послать адрес солидарности товарищам по партии в Парижской Коммуне. Речи одного французского партийного товарища (на французском языке) и одного русского (гражданина Утина) также вызвали горячие аплодисменты. Собрание закончилось лишь поздно вечером. Если его целью было разъяснение рабочим,

говорящим на немецком языке, их положения, доказательство необходимости единства рабочего класса и побуждение их к вступлению в Интернационал, то эта цель была полностью достигнута. Хорошо бы наша деятельность нашла подражателей, чтобы мы могли в не слишком отдаленном будущем не просто посылать ободряющие слова нашим борющимся товарищам, а самим взять в руки решение собственной судьбы, достичь нашей заветной цели — освобождения рабочего класса от угнетения.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18,
29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

**БРАТСКИЙ ПРИВЕТ НАШИМ ТОВАРИЩАМ —
ПАРИЖСКИМ КОММУНАРАМ —
ОТ НЕМЕЦКИХ И ШВЕЙЦАРСКО-НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ**
(принят единогласно общим собранием 8 апреля 1871 г.
в Тампль-Юник)

Товарищи, братья-рабочие!

С воодушевлением и радостью следим мы за вашей деятельностью с 18 марта.

Не вы ли в тот памятный день начали решительную, упорную и мужественную борьбу против заседающей в Версале монархической банды, которая необоснованно пытается ссылаться на революцию 4 сентября для доказательства своих прав на власть, стремясь во имя республики задушить республику и ее основателей и защитников.

Теперь дело, начатое 4 сентября, которым вследствие неблагоприятных обстоятельств и ошибок завладели было предатели народа, вновь в ваших крепких руках; и если средства борьбы будут равны вашему героизму и самоотверженности, то вы выполните свою задачу со славой.

Ваша борьба, в которой вы рискуете жизнью, во имя всеобщей свободы против шайки насильников, стоящих во главе государства, за равноправие всех против господства немногих, за науку против невежества и суеверия, за плоды труда против грабительской капиталистической системы, за братство и мир против вражды и войны между народами, короче — за развитие и благо человечества против национально-политического и социально-экономического классового и расового строя, является также нашей борьбой; эта борьба пролетариев всего мира.

Но мы знаем, что сами по себе выражения нашей самой теплой симпатии и одобрения, как бы они ни были приятны, не

помогут вам в ваших боевых нуждах; поэтому мы заверяем вас, что приложим все силы, чтобы как можно скорее... доказать на деле нашу солидарность.

Наша родина всюду, куда простирает свои руки труд; и всюду, где угнетенное человечество ждет своего освобождения, находится арена нашей борьбы.

Братья в Париже! Даже если вам, несмотря на все напряжение сил и кровавые жертвы, суждено пасть под тяжестью превосходящих сил противника, лжи и вероломства, то и тогда это послужит началом борьбы за мощную, всеобщую революцию, которой выпала историческая миссия открыть новую социальную эпоху и которая, несмотря на все ошибки и промахи, не может быть уничтожена, а, вопреки всем временным поражениям, вновь и вновь будет подниматься — до тех пор, пока не сможет устоять на вечные времена.

Да здравствует Парижская Коммуна!
Да здравствует революция пролетариев!
Да здравствует красная республика!

Женева, 8 апреля 1871 г.

По поручению собрания:

Иог. Ф. Беккер
Лихтенберг
Луи Вейс
В. Рау
Шей
В. Верцнер
Э. Г. Иэриг
С. Канненберг
Э. Мейер

Бруно Гутсман
Владо М. Лёттич
Карл Боруттау
Бернгард Кёниг
Пробст
Эд. Заттлер
Б. Хофферер
И. Циглер
А. Циммерман

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 4,
апрель 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

**ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО СОБРАНИЯ В ЖЕНЕВЕ
К РАБОЧИМ ПАРИЖА**
15 апреля 1871 г.

Рабочие, наши братья!

Перед лицом страшной борьбы, навязанной вам реакционными силами иезуитов и банд привилегированных, перед лицом злобной клеветы, которую о вас распространяет реакция грязными устами находящейся на ее содержании прессы, долг всех

рабочих организаций — во всеуслышание подтвердить братскую солидарность, связывающую нас всех, без исключения, невзирая ни на какие границы. Эту клевету, те оскорбления, которых удостоивают рабочих, называя их бандитами «с гнусным обликом», — мы принимаем и на свой счет и все мы выступаем поручителями благородного характера вашего дела, которое является также нашим делом.

Мы приветствовали коммунальную революцию 18 марта как вступление рабочего класса в политическую жизнь и рассматривали ее как начало эры социальной реорганизации. Ваши имена, неведомые невеждам роялистской Вандеи, дороги нам вашей известной и испытанной преданностью нашему общему делу. Принципы, о которых вы заявили, провозгласив Республику пролетариев, и которые также открыто признавались Международным Товариществом на его общих конгрессах — эти принципы являются для нас несомненным залогом того, что Париж возглавляет в настоящее время создание нового социального строя, строя свободы истинной, равенства и братства для всех без исключения, а не только для ничтожного привилегированного меньшинства. Тем более отвратительны те, кто воображает, будто может потопить в вашей крови дело, совершаемое вами.

Что бы ни случилось, братья и сестры в Париже, ваше дело не погибнет, потому что это дело всемирного освобождения рабочих. И мы не изменим своему долгу и будем следовать всегда и везде тем же стремлениям, продолжать всегда и везде ту же борьбу, в которой вы являетесь первыми из бойцов.

Перед нашей международной солидарностью, перед великой битвой, сигнал к которой дан вами, Вандея реакции дорого заплатит за каждую принесенную вами жертву, и никогда рука рабочего не протянется в знак мира навстречу окровавленной руке наших общих угнетателей. Они не хотят понять, что они предпринимает бесперспективную для них войну, и если они хотят сделать Францию огромным кладбищем, то им придется трудиться долго, потому что живые стекутся со всех концов света, чтобы потребовать у них ответа за убийства.

Братья и сестры в Париже! Огромный энтузиазм, горячие симпатии, которые вы возбуждаете во всех странах среди рабочих, доказывают вам на деле, что труд ваш ненапрасен. Завтра, содрогаясь от отвращения, провинция поднимется против роялистской реакции, которая своими «подвигами» должна объединить всех нас чувством ненависти. Она, провинция, медленно избавляется от больших и малых палачей, которые держат ее связанной, в Лионе, Сент-Этьене и Тулузе, и бомбардируют Марсель, Бордо и другие города. Она вновь обретет свой революци-

онный порыв, понимая, что ее судьба, точно так же как и участь рабочих всего мира, решается сейчас под стенами Парижа.

Примите же, пионеры социальной международной революции, братскую признательность, которую мы вам посылаем, искреннее и твердое рабочее слово в том, что несмотря на расстояние, которое разделяет нас географически, мы все, до последнего человека — рядом с вами, и посвятим все наши усилия тому, чтобы торжество реакции не смогло наступить, пока не погибнет последний из нас.

Да здравствует Парижская Коммуна! Да здравствует революция пролетариев!

От имени Собрания:

Ф. Кандо, Шеназ, Деборн, Дюпле, Теодор Дюваль, Л. Гарен, Гета, Гийоме, Э. Г. Изриг, Лоншан, Л. Маньен, Л. Блан, Ж. Можене, Маргериттаз, И. Ф. Беккер, Н. Утин, Пелисье, А. Перре, Ш. Перрену, Ф. Роша, Рор, Б. Росетти, Ж. Штейнер, А. Трусов, Вюарше, Ситаженель, Мари Лувель, Нап. Перре, М. Птиньер, М. Заттлер, М. Шиндлер, К. Виту

Опубликовано в виде листовки

Печатается по тексту листовки

Перевод с французского

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

15 апреля 1871 г.

...Только одна-единственная партия не знает страха, не знает ненависти, не презирает и не заслуживает презрения; только одна-единственная партия — действительно революционна и несет знамя культурного прогресса — это партия пролетариата, социалистическая партия.

И то, что сегодня эта партия еще сильнее, чем 20 лет назад и реакционные силы, не будучи в состоянии в одиночку справиться с ней, вынуждены обращаться за помощью к германской реакции, служит неоспоримым доказательством успеха идеи гуманизма...

*Опубликовано в газете «Tagwacht» № 10,
15 апреля 1871 г.*

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

**ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СОЛИДАРНОСТИ РАБОЧИХ ГЕРМАНИИ
С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ**

22 апреля 1871 г.

...Собрания рабочих в Лейпциге, Дрездене, Эльберфельде и других местах заявили о своей солидарности с парижскими рабочими...

*Опубликовано в газете «Tagwacht» № 17,
22 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

**ГАЗЕТА «TAGWACHT» О КЛАССОВОМ СОСТАВЕ
ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ**

29 апреля 1871 г.

Большинство членов парижского правительства — рабочие: Варлен — переплетчик, Пенди — столяр, Амуру — шапошник, Тейс — гравёр, Дерёр — сапожник...

Итак, это рабочее правительство в полном смысле этого слова. Его члены получают жалованье, равное приблизительно их заработной плате, 25 франков в неделю...

*Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18,
29 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

29 апреля 1871 г.

В Лондоне состоялся массовый митинг. На нем присутствовало по сведениям брюссельской «Liberté» от 30 до 40 тысяч человек и выражались чувства солидарности с Парижской Коммуной*.

*Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18,
29 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ЖУРНАЛ «VORVOTE»

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БРОШЕННЫХ МАСТЕРСКИХ В ПАРИЖЕ

Апрель 1871 г.

...Париж, показывая пример социал-демократии, еще героически держится после месячной борьбы; но даже в случае поражения, завоеванный им драгоценный опыт станет достоянием

угнетенного класса всего мира. Приведенный далее декрет подтверждает это*.

*Опубликовано в журнале «Vorvot» № 4,
апрель 1871 г.*

*Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого*

**ИЗ РУБРИКИ «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ»
ЖУРНАЛА «VORVOTE»**

Апрель 1871 г.

...Движение Коммуны по существу своему более негативное, чем позитивное; оно призвано, «уничтожив традиционные формы организации государства и разрушив устаревшие конституционный дух и понятие государства, создать образец лишь преходящий, отличающийся от других, формы развития». Социальная революция выступает при этом лишь в самом первоначальном воплощении и принцип политической федерации служит главным образом только как средство ликвидации старого государственного порядка и завоевания большего простора и более надежных позиций для интернациональной социалистической федерации и экономической централизации.

...Не следует терять из виду, что история сегодня движется быстрыми шагами и совершает за десятилетие больше, чем раньше за сто лет. Тем более в грядущем развитии революционного процесса каждая форма государственности будет существовать непродолжительное время, поэтому можно не опасаться, что на почве укоренившейся Коммуны, если она победит, успеет развиваться провинциальный дух в политике и свойственное мелким государствам кумовство в управлении. Тот, кто сегодня рассматривает события сквозь призму традиционного мировоззрения, не различает глубоких причин и скрытых пружин всего движения эпохи в целом и не в силах, при самом остром зрении, вынести правильное суждение.

*Опубликовано в журнале «Vorvot» № 4,
апрель 1871 г.*

*Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого*

**ОБРАЩЕНИЕ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛА К ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ**

17 мая 1871 г.

Очередной съезд Романской федерации не может закрыть свои заседания, не обратив взоры к вам, парижские братья, и не заявив о своем согласии с грандиозным делом политической и социальной реорганизации, которое вы осуществляете.

* Текст декрета Коммуны см. настоящий сборник, стр. 134—135. *Ред.*

* См. настоящий сборник, стр. 196—198. *Ред.*

Впервые сторонники Интернационала добились торжества политического принципа нашего Товарищества, а именно принципа создания национальных федераций, объединенных между собой, невзирая на искусственные границы и опирающихся в качестве основы на Коммуну.

Впервые также международная идея *представительства* труда находит свое верное воплощение в вашем лице, в лице наших братьев, призванных народом Парижа к управлению делами великой Коммуны, вновь обретшей самоуправление.

В то время как Париж блокирован версальскими шуанами, именно на нас лежит долг защитить вас, разъясняя введенным в заблуждение народам истинный смысл революции 18 марта, совершенной во имя экономических чаяний трудящихся классов. Именно мы должны разъяснять повсюду, где существует человеческий разум, что больше нет середины между двумя непримиримыми сторонами: *социальной революцией и монархической реакцией*.

Мы не можем не выразить наше глубокое сожаление по поводу того, что в ожесточенной борьбе между этими двумя партиями провинция еще не поняла ни своего долга, ни своих интересов. Она не поняла, что ее судьба тесно связана с судьбой Парижской Коммуны, потому что если Париж падет, вместе с ним падут республиканские свободы, и на дымящихся развалинах мирового города снова утвердятся «порядок» кровавых преследований, ссылкок республиканцев на каторгу, избиений рабочих при каждом их требовании права на труд.

Но пусть реакция знает, что мы торжественно обязуемся и впредь выполнять задачу, которая ложится на нас — поднимать боевой дух народа, чтобы он восстал против версальской реакции и протянул руку борцам парижским через головы жандармов Бонапарта и его наемников Тьера, Фавра и Пикара.

Это обязательство, принятое трудящимися всех стран, должно доказать реакции, что она не может победить Коммуну.

Пусть реакция помешала вам до настоящего времени осуществить всю социальную и политическую реорганизацию, которую несет в себе Коммуна; пусть реакция принудила вас заниматься в настоящее время подавлением ее темных попыток измены и подкупа, заставила вас целиком посвятить себя беспощадной борьбе против убийц Республики, пусть она препятствует, таким образом, мирному развитию новой общественной жизни — Коммуна остается тем не менее единственной федеративной формой, которая, будучи широко применена во всей Франции, может обеспечить независимость, благосостояние и равенство для всех. И только Коммуна создает подлинное *национальное единство*, то есть единство народа на основе гармонии всех его интересов.

Именно поэтому мы заявляем, что принцип Коммуны уже утвердился над развалинами старого режима, и ее окончательное упрочение не заставит себя долго ждать, потому что она есть и останется впредь целью всех усилий трудящихся.

А поскольку трудящиеся объединены такой широкой организацией, как Интернационал, торжество их дела обеспечено.

Примите же, парижские братья, наши горячие пожелания скорейшего успеха и верьте, что члены Интернационала во всем мире присоединятся к нам, чтобы заявить, что Интернационал усыновляет сирот и вдов защитников Парижской Коммуны.

Да здравствует Парижская Коммуна! Да здравствует Международное Товарищество!

Жан Штейнер, председатель съезда, делегат секции граверов, Женева

Мария Шиндлер, делегатка Центральной секции (работниц), Женева

Уллис Дюбуа, делегат и председатель Центральной секции в Шо-де-Фон, кантон Невшатель

Ф.-Л. Жаке, делегат секции плотников и столяров, Шо-де-Фон

Ф. Томбе, делегат секции замочников, Шо-де-Фон

Ж. Калам, делегат секции рессорщиков, Шо-де-Фон

Л. Лёбаз, делегат Центральной секции в Веве, кантон Во

Марлен, делегат секции стекольщиков в Монте, кантон Вале

Жак Лаплас, делегат Центральной секции в Каруже

Ф. Перрену, секретарь кантонального комитета и делегат секции граверов, Женева

Л. Мартен, председатель и делегат секции ювелиров, Женева

Ш. Грейнер, делегат секции ящичников, Женева

Ж. Лаплас, делегат секции резчиков, Женева

Фреппаз, делегат секции каменотесов и каменщиков, Женева

Эмбер, делегат секции кожевников и дубильщиков, Женева

Роман, делегат секции сапожников, Женева

А. Арден, делегат секции каретников, Женева

А. Давандр, делегат секции черепичников, Женева

К. Декретт, делегат секции мастеров музыкальных ящиков, Женева

Кандо-Франки, делегат секции рессорщиков, Женева

П. Блазиус, председатель и делегат секции штукатуров-маляров, Женева

Б. Росетти, член Федерального совета, делегат секции жестянщиков, Женева

А. Телье, член Федерального совета, делегат секции столяров, Женева

Т. Дюваль, член Федерального совета, делегат секции столяров, Женева

Анри Перре, генеральный секретарь Федерального совета, делегат Центральной секции, Женева

Н. Утин, редакция «Égalité», делегат Центральной секции, Женева

Секретари съезда:

Ж. Офер, член Федерального совета, делегат секции печатников, Женева

Ж. Бернар, делегат секции ювелиров, Женева

(Просьба перепечатать в демократических газетах и распространить).

Опубликовано отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

21 мая 1871 г.

В воскресенье, 21 мая в 10 часов утра в «Зеленой беседке»

Собрание

1. Осуществление требований рабочих при решении предстоящих вопросов законодательства.

2. Коммунальная революция в Париже и ее значение.

Дружески приглашается каждый, в том числе члены других рабочих объединений.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 21,
20 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ПОБЕДА РЕАКЦИИ

27 мая 1871 г.

В Париже закончилась одна из самых ужасных битв, какие знает мировая история. После того, как господа Бисмарк и Фавр при заключении мира договорились об уплате первых 500 миллионов через 30 дней после усмирения Парижа, европейская реакция решила сообща обезглавить европейскую революцию.

Так прусские корпуса на северо-западе от Парижа должны были произвести ложное передвижение, чтобы дезориентировать парижан и поставить их под удар версальцев, которые тотчас же вторглись в Париж с юга и юго-запада.

Большая часть Парижа, в том числе Монмартр, находится в руках версальских войск, в других частях города продолжается отчаянная борьба. Гигантские пожары бушуют в столице мира и время от времени целые кварталы рвутся от ужаснейших взрывов. Старое прогнившее общество удерживает свои позиции с помощью этих средств разрушения и затем сваливает всю вину на революцию. Сейчас, когда у революции заткнут рот и говорит одна реакция, правда об этих событиях вряд ли выйдет наружу.

Нынешняя форма революции — Коммуна — погибает как подлинный мученик, но революционную идею нельзя убить, и даже мертвое лицо Парижской Коммуны внушает мракобесам ужас. Революционный дух бессмертен, взмах его крыльев бросает вызов ярости тиранов.

И если сегодня на горах трупов убитых социальных республиканцев и на дымящихся развалинах Парижа торжествует озверелая армия, и жандарм, поп и потаскуха вновь торжественно вступают в город, чтобы расквартировать старое гнилое общество — это значит, что угнетению, несправедливости и безнравственности дана лишь еще одна краткая отсрочка казни, и происходящее сейчас является только прологом тех бурь, которые несет в себе будущее, тех гроз, которые очистят Европу от ядовитого чада поповщины, монархизма и мошенничества.

Революционная идея бессмертна!

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 22,
27 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ЖУРНАЛ «VORWOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ

Май 1871 г.

Коммуна умерла — да здравствует Коммуна! И она скоро воскреснет, более сильная и созидательная чем была. Социалистическая революция по своей сущности не может не воскресать с возросшими силами после каждого поражения...

Глубокая причина социально-политической революции лежит в постоянно растущей несправедливости современного способа производства и в неизбежно возрастающей в той же мере несправедливости обусловленного им способа потребления; отсюда с такой же неизбежностью развиваются два враждебные друг другу, все более остро противостоящие один другому, основанные на определенных жизненных интересах, элемента, которые в лице своих представителей, буржуазии и пролета-

риата, должны в силу самой своей природы бороться между собой не на жизнь, а на смерть. Любая промежуточная партия, все военно-полицейские государства в наши дни имеют свои корни и черпают свои силы в этом классовом антагонизме и существуют благодаря ему. Итак, независимо от застоя или расцвета производства, от войны или мира, от успеха революции или торжества «законного порядка», в силу неумолимого действия социально-экономического, капиталистического процесса развития, пролетариат с логической последовательностью будет становиться все многочисленнее и сильнее, будет все более осознавать оправданность своих требований, яснее видеть свои цели и средства их достижения...

Как уже было сказано, революция, осуществленная Коммуной, была только одним из эпизодов всеобщей, давно назревшей на почве современных условий и включающей в себя политический момент социальной революции; а на всех социал-демократов всегда и везде ложится святая обязанность — быть солидарными в поддержке каждого вооруженного восстания, стремящегося к установлению социалистических и политически свободных институтов. Мартовская революция в Париже заслуживает и в своем поражении нашего самого горячего сочувствия! Ее украшает прекраснейший и неувядаемый венец — венец мученичества.

Коммуна умерла — да здравствует Коммуна!

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 5,
май 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ СОБРАНИЯ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ К СОЮЗНОМУ СОВЕТУ ШВЕЙЦАРИИ

29 мая 1871 г.

...Приверженцы Коммуны, побежденные превосходящими силами и вероломством, преследуются даже за границами своего государства, как обычные преступники, и со ссылкой на требования правосудия должны быть выданы жаждущим мщения преследователям.

Возмущенные этим подлым намерением рабочие Женевы срочно созвали народное собрание, на котором присутствовало более 3000 человек. Единодушие собравшихся засвидетельствовано в следующем документе:

Письмо Швейцарскому Союзному совету

Принимая во внимание трагические события, происходящие во Франции, а именно:

1. что прискорбные результаты гражданской войны естественно принуждают несчастных побежденных обращать свои взо-

ры к гостеприимной земле тех стран, которые остались нейтральными в этой войне;

2. что монархические правительства (Бельгии и Испании) считают возможным рассматривать политических беженцев как обыкновенных преступников и попирают общепринятые законы нейтралитета, которые всегда применялись в подобных случаях;

3. что бельгийское правительство уже сочло возможным оскорбить республиканские убеждения швейцарского народа, требуя от высшего органа власти этого народа отказа в священном праве убежища и от законов гостеприимства;

учитывая:

1. что право убежища и традиции гостеприимства во все времена были и остаются одним из главных принципов нашей политической жизни;

2. что это право является признаком нашей независимости, основой нашего нейтралитета и выражением нашего национального достоинства;

3. что это право куплено кровью наших предков, что наша отчизна уже на протяжении столетий всегда принимала преследуемых без различия образа мыслей и партий и никогда не поддерживала преследования победителями побежденных;

4. что в гораздо более трудных обстоятельствах, как, например, в 1838 г., вся Швейцария скорее готова была отважиться на войну, чем унизиться до принятия требований французского правительства;

5. что при событиях, подобных современным, в июне 1848 г. и в декабре 1851 г. Швейцария, сильная своим девизом «один за всех и все за одного», осталась твердой и непоколебимой, подтверждая свои республиканские и гуманные принципы вопреки всем попыткам, продиктованным ненавистью и мстительностью¹⁰⁸;

6. что, предлагая целой французской армии надежное убежище, она на глазах всей Европы столь же торжественно, сколь человечно продемонстрировала решимость при всех обстоятельствах сохранить свой нейтралитет, неразрывно связанный с правом убежища¹⁰⁹;

7. что перед лицом ужасных страданий — смерти и ссылки, которыми угрожают побежденным, не время и не место кому бы то ни было дискутировать о том, на чьей стороне право в этой революции.

Мы, собрание народа Женевы, заявляем:

1. граждане свободной страны, мы требуем от Союзного совета, чтобы прибывающие из Франции в результате последних событий эмигранты были приняты как жертвы политической борьбы и чтобы им было оказано гостеприимство и пре-

доставлены все права убежища без посягательства на них и исключая возможность отказа, так как это было бы смертельным ударом для независимости нашей республики;

2. твердо веря, что высшие органы власти Швейцарии не преминут выполнить свои обязанности перед отечизной и не позволят какому-либо монархическому правительству запугать себя, мы обещаем им моральную и материальную поддержку со стороны всех сынов свободной Гельветии, долг которых — защищать священное наследие наших отцов и оберегать его чистоту.

Да здравствует швейцарская Конфедерация!

Да здравствует гостеприимство Швейцарии!

Женева, 29 мая 1871 г.

От имени и по поручению народного собрания:

Президент швейцарского политического рабочего общества:

К. Жиро

Президент Союза Грютли: *Зуттер*

Рабочее собрание в Цюрихе единогласно присоединилось к этому адресу. Швейцарский Союзный совет решил не приступать к выдаче так называемых «обыкновенных» преступников без расследования и представления доказательств их вины.

Солидарность с Парижской Коммуной, о которой рабочие всех стран открыто заявляют на специально созванных собраниях, является отрядным знаком времени. Здесь, в Женеве, сделан еще один шаг в деле проявления солидарности. 11-го числа наша Центральная секция постановила организовать помощь сиротам жертв парижской битвы. В течение нескольких дней с этой целью было собрано свыше 600 франков, к которым немецкий часовой фабрикант Франкфельд добавил 100 франков. Кроме того, несколько семей заявили о готовности усыновить кого-либо из этих сирот. Несомненно, рабочие всего города последуют этому прекрасному примеру и на деле покажут миру, что все люди — братья и сознают это.

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 5,
май 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT»
О ПАДЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
3 июня 1871 г.

После двухмесячного существования и девятидневной отчаянной борьбы внутри городских стен Парижская Коммуна повержена фанатически настроенными войсками версальского правительства под предводительством бонапартистских генера-

лов. Телеграмма из Версаля называет отчаянную борьбу парижского пролетариата «самым ужасающим мятежом, который когда-либо видел мир».

Убийством 50 000 человек и опустошением большей части города оплачено «спасение порядка», и седой негодяй Тьер еще на краю могилы добился чести — послужить фирменной вывеской зверского государственного переворота поповско-монархистско-мещанско-крестьянского версальского «Национального собрания» против поднявшегося парижского народа...

...Русский Ростопчин поджег в 1812 г. Москву, что было причиной ужасного отступления, в котором Наполеон I потерял самую великую армию, когда-либо виденную миром. Имя Ростопчина пользуется в русской истории большим уважением. — Во время первой осады Парижа «правительство национальной обороны» хвасталось, что оно пойдет на все и что пруссаки захватят Париж только в виде груды развалин, и это хвастовство расценивалось как героизм. И того генерала называют героем, который бомбардировал очень много городов, сжег много деревень и без какой-нибудь нравственной надобности послал убивать тысячи людей.

А когда рабочий люд, со всех сторон осажденный, в отчаянии прибегает к самообороне, когда старики и дети, женщины и мужчины, юноши и девушки героически борются за идею, за свою свободу и независимость с выдрессированными, вымуштрованными и натравливаемыми солдатами — тогда их называют *разбойниками, убийцами и поджигателями*.

И где правда об этих страшных боях в Париже? *Все сообщения об этом написаны только противниками Коммуны!* И даже они должны признать, что значительная часть разрушений была совершена *версальскими войсками* и что выдающаяся роль в этом принадлежала *наполеоновским агентам*. Итак, парижские пролетарии являются *разбойниками, убийцами и поджигателями*, а те, другие — *спасителями общества?*

Разбойники, убийцы и поджигатели — совершенно так же называл первый тиран людей, перед чьим стремлением к свободе он дрожал, и, приказывая рубить их беспокойные головы, он верил, что остановил колесо истории — это очень старая песня, и буржуазия, которая менее 90 лет назад в «великой революции» завоевала свое освобождение, сегодня уже насивистывает ту же самую песенку на ту же самую мелодию, что и первый тиран.

Это доказывает лишь одно — буржуазия как и первый тиран занимает негативную позицию в мировой истории — колесо истории движется вперед! — Будущее принадлежит нам!

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 23,
3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОБРАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ ¹¹⁰

11 июня 1871 г.

В воскресенье, 11 июня в половине десятого утра в «Зеленой беседке» состоится собрание.

Выборы ревизоров и других должностных лиц.—Падение Парижской Коммуны и фальсификация истории реакционной прессой. Дружески приглашаются все желающие.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 24,
10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ

11 июня 1871 г.

В защиту истины

Принимая во внимание колоссальные масштабы тех лживых измышлений, которые фабрикует реакционная печать, стремясь гнусно очернить Парижскую Коммуну и ее отчаянную борьбу, и ввиду того, что, вероятно, все члены Коммуны либо погибли в бою, либо взяты в плен и многие убиты и, следовательно, сами не могут опровергнуть клевету реакционной прессы, Интернациональный рабочий союз в Цюрихе считает своим долгом в кратком заявлении, на основании исторических фактов, нарисовать правдивую картину Коммуны для тех, кто, несмотря на все обилие лжи, еще сохранил понимание исторической истины и чувство справедливости.

1. Революция 18 марта с. г. была логически неизбежным ответом парижского народа на откровенно монархический образ действий Национального собрания, которое, будучи избранным лишь для заключения мира, превысило свои полномочия, притязая на решение конституционных и законодательных вопросов. Революция 18 марта была ответом на установленную стремящимся к государственному перевороту версальским правительством военную диктатуру бонапартиста Винуа, отпором орлеанисту Д'Орелю, который был навязан парижской национальной гвардии в качестве верховного главнокомандующего и начал свою деятельность с ее разоружения.— *Революция 18 марта была прежде всего борьбой за сохранение республики.*

2. Парижская Коммуна была вполне законной и правомочной. Коммунальное представительство было избрано как выражение воли парижского народа с соблюдением всех существующих правил. Наоборот, давящая опека и вмешательство На-

ционального собрания и его исполнительных органов в коммунальные дела Парижа являлись превышением его прав. Таким образом, выступление версальского Национального собрания и его органов против Парижской Коммуны поставило его вне закона.

3. Парижская Коммуна не пыталась распространить свою опеку на остальную Францию, о чем свидетельствуют все ее декреты, она даже неоднократно в официальных заявлениях возражала против приписывания ей подобных намерений. Парижский народ хотел права на самоуправление для каждой коммуны, он хотел видеть Францию федеративной республикой, наподобие Северной Америки и Швейцарии и поэтому требовал упразднения постоянной армии — последнего оплота монархической централизации.

4. Собственность крупных финансовых учреждений, так же как и частных, осталась при Коммуне неприкосновенной. Если Коммуна распорядилась создать кооперативы для дальнейшей эксплуатации мастерских, брошенных владельцами, то это была лишь мера абсолютно необходимая для общественного блага, ибо общество заинтересовано, чтобы рабочая сила и орудия труда не оставались без применения. Право собственности сбежавших владельцев не было отменено.

5. Моральное влияние Коммуны заставило даже враждебно настроенных корреспондентов признать, что никогда личность и собственность не были в большей безопасности, чем при господстве Коммуны

6. Коммуна за короткое время своего существования показала, как может государство, не нарушая благоприобретенных прав своих граждан, проводить социальные реформы в интересах всего общества. И когда Коммуна ввела бесплатное обучение, бесплатные учебные пособия и выбросила попов из школы, она в отличие от занимающейся пустой болтовней «либеральной» буржуазии совершила высоко нравственное дело.

7. Разрушением Вацдомской колонны Коммуна доказала, что она решительно порывает с системой национальной ненависти и угнетения народов, что она хочет политических отношений между народами, построенных только на принципах свободы, равенства и братства. И при господстве Коммуны не было никакой речи о национальной ненависти (так, один немец был избран парижскими рабочими в члены Коммуны)*, в то время как теперь, после победы «порядка», эта проклятая рознь снова расцветает. Вновь поднимает голову «антинемецкая лига», и целая шайка негодных корреспондентов начинает сызнова

* — Л. Франкель. *Ред.*

разжигать ненависть к «врагу». Можно ли более уничтожающе осудить этот «порядок»?

8. Долгом избранных народом членов коммунального представительства было, естественно, не только управление и забота о внутренней безопасности, но и защита города от монархистско-поповской реакции Версаля. Парижская Коммуна, таким образом, юридически и морально была воюющей стороной, потому что она с первого мгновения оказалась в состоянии обороны — защищая свое священнейшее право от противозаконного, враждебного свободе притеснения версальского Национального собрания.

9. Как воюющая сторона Коммуна, по до сего времени всеми признававшаяся и практически применявшаяся международному праву, имела также полное право уничтожить постройки, которые давали преимущество атакующему врагу и наносили ущерб обороне. Поэтому здесь может идти речь только о необходимости поджогов, а не о праве с точки зрения военных законов.

При этом, далее, должно быть принято во внимание, что: а) объем разрушений не так велик, как это казалось сначала. (В Страсбурге снарядные приветы немецких братьев причинили гораздо большие опустошения.)

б) поджоги происходили только в стратегических целях, как ясно видно из найденных декретов,

в) и все же сначала еще надо доказать, насколько широко разрушение зданий произведено по приказу Коммуны, потому что, с одной стороны, версальские керосиновые бомбы, во всяком случае, сделали свое дело и, с другой стороны, в последние дни отчаянной борьбы уже едва ли могла идти речь о твердо организованном, по-настоящему военном руководстве.

10. Как воюющая сторона Парижская Коммуна имела полное право на расстрел части арестованных заложников в ответ на массовые расстрелы пленных версальцами. Впрочем, еще никоим образом не доказано, что архиепископ со своими иезуитами, попами и прочими туеядцами, в которых мир ничего не теряет, тоже действительно были расстреляны по решению и по приказу Коммуны.

11. Не может подлежать совершенно никакому сомнению, что борьба внутри Парижа, главным образом в результате бесчеловечного способа ведения боевых действий со стороны одурманенных водкой и попами солдат, которые по приказу Мак-Магона уже не давали никакой пощады и в диком бешенстве вырезали всех, вылилась в такое варварство, что столь вопиющее теперь в моду «негодование» вместе с очень часто употребляемым лексиконом бранных слов прежде всего должно быть адресовано Версалю.

Парижская Коммуна, насколько это было возможно за короткое время ее существования и в военной обстановке, документально обосновала принцип свободного братства народов во внешних отношениях и неотделимость политической свободы и социальной справедливости во внутренних.

Политическая конъюнктура в Европе такова, что только от победы этих по-настоящему республиканских принципов зависит существование Швейцарии как республики. Насколько мы теперь считаем долгом каждого искреннего и истинного швейцарца-патриота стоять на стороне борющегося за свободу и справедливость парижского народа, настолько же мы имеем и причины сомневаться в республиканском патриотизме тех, кто приветствует возгласами ликования победу монархистско-поповской реакции.

Мы заявляем ныне, что дело Парижской Коммуны, как оно вырисовывается из официальных, а не из ложных и произвольных выхваченных противником решений, дело, за которое многие из наших братьев пали геройской смертью, является нашим делом и мы предоставляем другим симпатизировать палачам парижского народа — они приговорены историей.

По поручению собрания от 11 июня

Правление
Интернационального рабочего союза в Цюрихе

Просьба к демократическим газетам уделить место этому заявлению. Все рабочие союзы приглашаются присоединиться к нему.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 25,
17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 30 ЖЕНЕВСКИХ СЕКЦИЙ 16 июня 1871 г.

О ВДОВАХ И СИРОТАХ ЗАЩИТНИКОВ ПАРИЖА

Общее собрание, принимая во внимание варварские преследования версальцами парижского народа — мужчин, женщин и детей;

принимая во внимание, что международная солидарность рабочего класса должна осуществляться особенно в моменты бедствий;

принимая во внимание, что временное торжество кровавой реакции никоим образом не может ни изменить наши симпатии, ни повлиять на наши принципы;

и учитывая, что защитники Парижской Коммуны сражались и пожертвовали собой за великое дело политического и социального освобождения пролетариата;

а также, что мы должны на деле подтвердить декларацию 3-го Романского съезда об усыновлении Интернационалом вдов и сирот защитников Парижа *,

постановляет:

1. Савкционировать предложение двух центральных секций и Группы инициативы и пропаганды учредить специальную центральную комиссию для помощи вдовам и сиротам защитников Парижа;

2. Уполномочить эту комиссию обратиться ко всем секциям и опубликовать воззвание, обращенное ко всем тем, кто сочувствует горестному положению вдов и детей, преследуемых политической ненавистью реакции.

Опубликовано в газете «Égalité» № 11,
27 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ

17 июня 1871 г.

Все рабочие кантона Женевы, говорящие на немецком языке, настоятельно приглашаются на собрание в субботу 17 июня в 8 ч. вечера в Тампль-Юник.

Повестка дня:

1. Забастовка аппретурщиков в Сент-Галлене;
2. Обеспечение сирот Парижской Коммуны.

Женева, 12 июня 1871 г.

Центральный комитет
группы секций немецкого языка

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 5,
май 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT»

17 июня 1871 г.

Травля социалистов

После подавления Парижской Коммуны и массового убийства социалистов дух Версаля распространился по всей Европе. «Республиканец» Фавр домогается места европейского обер-полицейстера и запугивает трусливых обывателей жуткими

* См. настоящие сборник, стр. 329. *Ред.*

рассказами о том, что за спиной парижан стоит «весь Интернационал» и что теперь, следовательно, Интернационал и тех, кто захочет примкнуть к нему, необходимо казнить для спасения общества.

«Распи, распи его!» — воет вслед за ним газетная свора, и по этому вопросу обычно столь «честная» и благопристойная печать становится настолько «изысканной», что «Neue Züricher Zeitung» старается превзойти в брани самобытных «морских волков». А с ними соревнуется в самых отвратительных тонах целый косяк нечистоплотных листков, принадлежащих местным заправялам, которых можно коснуться только надев толстые рукавицы и для которых пинок ногой является слишком большой честью.

Они стараются превзойти друг друга во лжи, низости и глупости, и мы ясно видим, что потеря чувства стыда оплачена ценой денежных субсидий и объявлений железнодорожных компаний...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 25,
27 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ЖУРНАЛ «VORBOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ

Июнь 1871 г.

Париж прекратил борьбу — самую великолепную и самую ужасную борьбу нашего столетия, — гигантскую борьбу, которая — мы твердо в это верим! — означает начало новой эпохи. Париж потерпел поражение, реакция победила; но это кажущееся поражение и эта кажущаяся победа не могут нас смутить: ведь мы знаем, как отделить мнимое от действительного. В действительности же умирающий, истекающий кровью, самоотверженный, в пламени и предсмертных конвульсиях Париж с потрясающей силой воззвал ко всем народам, сделал для свободы больше, с большей силой пронес над всеми странами дух мятежа, чем какая-либо — пускай даже победоносная — революция прежних времен. Победа или поражение в такой борьбе сводятся к фактическому выигрышу во времени или в человеческих жизнях. Победа Коммуны ускорила бы на несколько десятилетий социальное преобразование, к которому мы идем неудержимо — вопреки игольчатым винтовкам и шаспо, вопреки Лётцену и Новой Каледонии, вопреки солдатам и дипломатам, филистерам и попам; поражение Коммуны, возможно, отбросило эту реформу на столько же лет назад — однако ни

победа, ни поражение не могут быть решающими для морального итога борьбы. Он не зависит от внешних успехов, он лежит во внутренней необходимости самой борьбы.

...Борьба в Париже велась не только за коммунальные свободы одного города, одной страны; те свободы, которых добивался Париж, включали в себя права пролетариев *всех* стран, освобождение всех народов от господства штыков и капитала, от подчинения князьям и попам; словом, это была борьба социализма против *любого* произвола, выступающего либо в пурпуре божьего помазанника, либо в обманчивом одеянии буржуазной республики, опирающегося на пушки или на золотые мешки.

...Мы не требуем себе прав без обязанностей,— но ваше несправедливое отношение создало пролетариат, великий класс, имеющий только обязанности и никаких прав, который не может, следовательно, ничего потерять, а приобрести должен все,— для которого нет жизни пока существуете вы. Мы боремся за свое существование, вы принуждаете нас к этому. Да падет на ваши головы все то бесчеловечное, что происходит в такой борьбе — не поддающийся учету разгул диких порывов, развязанных страстей; на вашу голову падут и все ужасы недавней парижской катастрофы,— вся кровь, которая уже пролилась и та, которая еще прольется!..

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 6,
июнь 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЛОЗАННЕ

15 июля 1871 г.

Большое рабочее собрание, при участии 500 граждан состоялось в Лозанне, 15 июля, в большом зале отеля «Трех швейцарцев».

Оно было создано, чтобы договориться об организации помощи забастовщикам Сент-Галлена. Афиша... гласила: «Рабочие! Наши братья в Сент-Галлене находятся в большой нужде. То, как обращались и как еще обращаются с ними обязывает нас обеспечить им помощь и совет...».

Приглашение прислать делегатов на лозаннское собрание было направлено Группе инициативы и пропаганды в Женеве, а также Федеральному совету Романской Швейцарии. И действительно, граждане А. Перре, Дюваль, Артиус, Утин и Беккер прибыли в качестве делегатов от Женевы, чтобы выразить свои братские чувства сторонникам наших принципов в Лозанне и

чтобы ознакомить собрание с ходом стачки в Сент-Галлене, а также со всеми событиями недавнего времени, связанными с делом трудящихся.

Председатель Просветительного общества рабочих граждан Киршер открыл собрание речью, вызвавшей бурные аплодисменты. Ораторы сменялись на трибуне друг за другом, и все были встречены многочисленной аудиторией с большой симпатией. В своих речах они говорили о последних событиях в Париже (о связи Коммуны с делом рабочих, а победы версальского правительства — с реакцией), о стачке и о предпринимателях, которые были сурово осуждены, о необходимости международной организации и об образовании политической партии рабочих. В заключение совершенно ясно были изложены принципы Интернационала различными ораторами, слова которых получили самое единодушное одобрение. Речи гражданина Россе, а также гражданина председателя союза Грютли вызвали бурные аплодисменты.

Примечательно, что, как можно было заметить, на этом собрании дух, который воодушевляет рабочих, принадлежащих либо к союзу Грютли, либо к Просветительному союзу, либо к Интернационалу, совершенно одинаков и что поэтому все эти общества должны действовать согласованно и быть связанными чем-то вроде договора для совместной борьбы рабочего класса против политической и экономической эксплуатации со стороны других классов общества.

Прежде чем разойтись, собрание единодушно приняло следующие резолюции:

Рабочее собрание в Лозанне, заслушав доклад о стачке в Сент-Галлене, постановляет:

1. Заявить открытый протест против бесчестных и варварских действий предпринимателей, которые своим поведением по отношению к рабочим нарушают все права человека и гражданина;
2. Морально и материально поддержать стачечников Сент-Галлена;
3. Организовать эту помощь в самом широком масштабе и установить с этой целью постоянную связь Комитета в Лозанне с Центральной комиссией в Женеве;
4. Наконец, собрание горячо приветствует предложение председателя союза Грютли послать Союзному совету в Берне от имени швейцарских граждан-рабочих протест против поведения предпринимателей Сент-Галлена.

Опубликовано в газете «Égalité»
№ 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПРАВЕ УБЕЖИЩА И ДОГОВОРЕ 1869 г.,
ПРИЛОЖЕННАЯ К ПЕТИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ АССОЦИАЦИИ В ЖЕНЕВЕ

23 июля 1871 г.

Господин президент!

Господа федеральные советники!

Национальная политическая рабочая ассоциация имеет честь привлечь ваше внимание к нижеследующему:

Учитывая,

1. Что в последние дни французские беженцы, прибывающие из Парижа, находятся под угрозой ареста вследствие категорического требования версальского правительства об их выдаче, переданного Союзным советом государственному совету Женевы.

2. Что г-н Радуа... заключен в тюрьму по обвинению в том, что он вор, поджигатель, убийца и т. д. и т. д.

3. Что другие беженцы могут избежать той же участи только путем вынужденного отъезда или скрываясь от розысков нашей полиции, пользующейся помощью иностранных агентов.

4. Что в праве убежища точно так же отказано людям, участие которых в парижских событиях было исключительно политическим и которых без ясного нарушения всех понятий о человеческом праве нельзя лишить положения политических беженцев.

5. Что в борьбе двух партий, одна из которых была представлена Версалем, а другая — Парижем, международное право обязывает нас признать за противниками право воюющей стороны, каждая из которых имеет свое правительство, свою армию и свои финансы, особенно же имея в виду специальную миссию версальского собрания и законные выборы властей Парижской Коммуны.

6. Что в гражданской войне, проходившей в этих условиях, должно, как и в любой другой войне, согласно международному праву, принимать во внимание все горестные события, неизбежно влекущие за собою смерть, разрушение недвижимости и все другие пагубные случайности кровавой борьбы, которые, тем не менее, никогда не могут быть подсчитаны подобно результату преступления, правонарушения, вызванного личным побуждением (смотри памятную записку о заключенных специалистов по международному праву, касательно заложников, конфискации, ареста и даже поджогов), принимая во внимание, что:

а) Договор 1869 г., на котором пытаются основываться правительство г-на Тьера, категорически исключает любую возмож-

ность выдачи за политические преступления и в связи с каким-либо событием, связанным с подобным преступлением (ст. 2 договора);

б) Что даже для обычных преступлений против общего права договор требует, чтобы бежавшие лица были преследуемы и приговариваемы как преступники или соучастники преступления соответствующими судами и чтобы к этим соответствующим судам никогда не могли быть приравнены военные суды, не дающие никакой гарантии беспристрастности и гуманности, требуемых международным правом;

с) Что эти военные суды самим своим существованием ясно доказывают *политический характер преследований*;

д) Что в этих условиях выдача политических беженцев правительству г-на Тьера была бы действием, беспрецедентным в истории Швейцарии, действием, которое было бы равносильно соучастию в мести, которая безрассудно преследует политических противников торжествующей сегодня партии;

е) Что этот поступок усугубился ответственностью тем большей, что защитники парижской коммунальной революции бежали в Швейцарию, доверяясь ее нейтралитету и веря в недавнее заявление Союзного совета, подтверждающее право убежища и нерушимое гостеприимство для политических беженцев.

По этим причинам

Национальная политическая рабочая ассоциация:

1. Протестует против действий, которым подверглись французские беженцы, прибывшие в нашу страну в поисках убежища от злобных преследований.

2. Настоятельно просит союзные власти заняться этим наиболее серьезнейшим вопросом, в котором затронуты самые священные принципы наших институтов, который затрагивает интересы республики и гуманизма, и сообразованно категорически подтвердить неприкосновенность нашего права убежища и не допустить, чтобы вследствие ложной интерпретации договора французскими властями политические беженцы подвергались терзаниям преследования и угрозам выдачи.

4. Просит уважаемых членов Союзного совета ознакомиться с кратким изложением мотивов нашей петиции, содержащимся в памятной записке (адресованной всем членам различных советов Швейцарской конфедерации), так же как и с обращением народного собрания в Женеве (29 мая) * к Союзному совету по тому же вопросу.

5. В заключение Национальная политическая рабочая ассоциация может заверить уважаемых членов Союзного совета

* См. настоящий сборник, стр. 332—334. *Ред.*

в единодушном желании народа Женевы — поддержать со всей энергией неприкосновенность нашего права убежища и гостеприимства — основной базы нейтралитета и независимости Швейцарской республики.

От имени Ассоциации:

Президент *А. Перре*

Секретарь *Ф. Кандо*

Опубликовано в газете «*Égalité*»
№ 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

**ПЕТИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ И КАНТОНА ЖЕНЕВЫ
27 июля 1871 г.**

Господину председателю и господам членам государственного совета Женевы.

Господа!

Французский гражданин, г-н Рауа, участник последних событий Парижской Коммуны, прибыл на нашу территорию в поисках убежища от преследований военных комиссий и трибуналов своей страны.

Он был почти тотчас же арестован женевской полицией, вопреки нашему традиционному праву убежища, и заключен в государственную тюрьму под тем предлогом, что на него распространяется действие договора о выдаче.

Мы с сожалением узнали, что этот приказ об аресте был отдан Союзным советом по доносу французской полиции.

Действия г-на Рауа в период революции, которую только что пережил Париж, никак не могут рассматриваться с точки зрения обычного права. Тем самым указанный договор абсолютно не применим к нему (смотри прилагаемую памятную записку).

Итак, господа, на основании статей 2, 4 и 6 договора 1869 г. о выдаче преступников мы просим вас от имени Национальной политической рабочей ассоциации Женевы сообразованно дать приказ об освобождении названного г-на Рауа по истечении 15 дней, если, как мы уверены, к этому дню не будет представлено убедительное доказательство его преступления против обычного права, вмененного ему в вину версальским правительством.

В ожидании, что господин председатель и господа члены Государственного совета удовлетворят наше ходатайство, мы

выражаем пожелания процветания нашей родине Женеве и просим вас, господа, принять наши самые почтительные приветствия.

Грослен, Жак
Перре, Анри

И. Шпилльман
И. Ф. Беккер

Ф. Кандо

Опубликовано в газете «*Égalité*»
№ 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

**ИЗ ОТЧЕТА ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ
29 июля 1871 г.**

...В заключение был обсужден вопрос о выдаче парижских коммунаров, в частности, арестованного в Женеве *Рауа* и принято решение протестовать против его выдачи в *послании к Союзному совету*. Была высказана надежда, что Рауа, как политический эмигрант не будет выслан, пока французское правительство не представит швейцарскому суду точное доказательство его виновности в уголовном преступлении. Участие же в обороне Коммуны ни в коем случае не может рассматриваться как уголовное преступление...

Опубликовано в газете «*Tagwacht*» № 33,
12 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

**ОБЪЯВЛЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА «VORBOTE»
Июль 1871 г.**

В следующем номере мы начнем публикацию одного из важнейших документов нашего Товарищества —

Воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих ко всем членам в Европе и Соединенных Штатах

«Гражданская война во Франции»

Несмотря на то, что этот документ слишком велик для небольшого объема «*Vorbote*» и известен большинству наших братьев по Товариществу, содержание его слишком важно, чтобы он мог отсутствовать в архиве нашего органа.

Опубликовано в журнале «*Vorbote*» № 7,
июль 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT»
О СОБРАНИИ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ

19 августа 1871 г.

...Международное Товарищество Рабочих насчитывает в Нью-Йорке 12 секций. 2 июля они провели общее собрание, посвященное памяти июньских боев 1848 г. и Парижской Коммуны. Оно проходило под председательством хорошо известного многим в Швейцарии Осборна Уорда. Были произнесены воодушевленные речи на английском, французском и немецком языках.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 34,
19 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СУДЕ
НАД РЕДАКТОРОМ «VOLKSWILLE» А. ШЕЕМ

19 августа 1871 г.

...Венский суд начал уголовный процесс против А. Шёя и его товарищей, которые были арестованы во время так называемой демонстрации в поддержку Парижской Коммуны...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 34,
19 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РЕШЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ

3 сентября 1871 г.

...В соответствии с решением союза необходимо использовать любую возможность с целью организации сбора средств для поддержки вдов и сирот наших товарищей по борьбе, погибших в Париже...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 37,
9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СУДЕ НАД А. ШЕЕМ

30 сентября 1871 г.

Австрия. Наш партийный соратник А. Шёй 20 сентября предстал перед судом присяжных в Вене из-за двух... статей о Парижской Коммуне, напечатанных 3 июня нынешнего года в «Volkswille» в черной траурной рамке. Обвиняемый мужественно защищался и был оправдан присяжными. Несмотря на это, он

с тремя товарищами продолжает находиться в тюрьме четвертый месяц и не знает в чем их обвиняют. Их еще ни разу не допрашивали.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 40,
30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРУППЫ СЕКЦИЙ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА К ИТАЛЬЯНСКИМ ТОВАРИЩАМ

30 октября 1871 г.

Братья итальянцы!

В тот момент, когда вы заседаете в Риме¹¹¹, все наши взгляды обращены к вам, и наши самые горячие пожелания сопутствуют движению итальянского пролетариата вперед.

Подобно нам, вы тоже осознали, что пролетарии могут рассчитывать только на самих себя, что они непобедимы уже в силу своей численности и что в день, когда будет завершена организация их солидарности, они, преодолевая все государственные границы, будут праздновать свое освобождение.

Братья! Кровавое поражение Коммуны — той Коммуны, появление которой было встречено пролетариями всего мира с ликованием, — доказало, что мы по-настоящему сильны только там, где рабочие объединены на основе интернационализма и где объединение позволяет нам провозгласить немедленное освобождение рабочих масс, в рамках социальной и международной революции.

Вы слышали, братья, ту грязную клевету, которой забрасывают наше славное товарищество; вы были свидетелями — а многие из вас и жертвами подлейших репрессий, которые реакция обрушила на нас после недавнего поражения Коммуны. Вы тоже поняли, что эти оскорбления и карательные меры обусловлены тем, что мир буржуа вынужден был признать в Коммуне утверждение новой политической и социальной эры, а в Интернационале увидел твердую решимость добиться ее торжества.

Об эту решимость, граждане рабочие, разбиваются все лживые обвинения и преследования, и ваш съезд — неоспоримое доказательство жизненной силы нашего интернационального дела.

В это же время буржуазная реакция в Испании объявляет Интернационал вне закона, обвиняя его в том, что он провоцирует беспорядки. Однако жестокость не сможет помешать нашему делу. Мы заявляем о своей солидарности с испанскими братьями, мы будем поддерживать их во всем и, подобно им, не только не стремимся к беспорядкам, а твердо намерены

положить конец тем из них, которые систематически вызываются современным политическим и социальным строем.

...Пора нам объединиться, чтобы положить конец этой страшной эксплуатации и дать труду то, что принадлежит ему по простейшему понятию справедливости:

чтобы рабочий соответственно своим правам человека и гражданина вкушал достойную человека жизнь; чтобы путем надлежащей организации труда ему была постоянно обеспечена необходимая для его пропитания работа и он не был вынужден день и ночь работать на тех, кто паразитически эксплуатирует его .. чтобы земля и ее продукты попали в руки крестьян для ведения хозяйства сообща... чтобы орудия труда были обеспечены рабочим и никогда больше не узурпировались монополией капиталистов... чтобы все классовые различия исчезли перед социальным равенством.

Таковы в сумме справедливые требования рабочей массы, и во имя ее прав мы призываем вас объединиться с нами под знаменами Международного Товарищества Рабочих, чтобы выполнить нашу задачу и завершить наше освобождение.

Итальянские братья! Кровь, которую пролили на своей земле сыны Италии в борьбе за свободу, будет пролита не напрасно, если рабочий народ нанесет теперь последний удар, который увенчает успехом усилия ваших мучеников.

Итак, присоединяйтесь к нам и окажите ваше ценное содействие объединению всех пролетариев в рядах Международного Товарищества Рабочих.

Женева, Тампль-Юник, 30 октября 1871 г.

Благоденствие и братство!

От Романской федерации:

Председательствующий: *Т. Дюваль*

Генеральный секретарь: *А. Перре*

От группы секций немецкого языка: *И. Ф. Беккер*

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 11,
ноябрь 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В «VORBOTEN»

Ноябрь 1871 г.

НАШИ МУЧЕНИКИ И ИХ ПАЛАЧИ

...Версаль не одинок в преследовании и подавлении, реакция весьма интернациональна в этом. Доказательством служит тот факт, что члены прежнего комитета социал-демократической рабочей партии Германии *Бракке* и *Бонхорст* приговорены к

16 месяцам, *Шпир* — к 14 месяцам и *Кюн* — к 5 месяцам тюремного заключения, а в Вене и Пеште многие наши товарищи вот уже почти 6 месяцев сидят в предварительном заключении.

Опубликовано в журнале «Vorboten» № 11,
ноябрь 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT»

23 декабря 1871 г.

ТРАВЛЯ СОЦИАЛИСТОВ

Едва рассеялся дым на равнине Сатори над телами Росселя, Ферре и Буржуа, только что храбрый Кремье расстрелян в Марселе, а далеко на юго-востоке, в Вене и Пеште многие храбрые партийные товарищи на долгие месяцы жестоко лишены свободы без суда и следствия. Хищная птица в богобоязненной и благочестивой империи тоже выпустила когти. Она настигла свою жертву — в Брауншвейге после многодневного судебного разбирательства и вопреки блестящим оправдательным речам их защитников приговорены: *Бракке* и *Бонхорст* — к 16 месяцам, *Шпир* — к 14 месяцам и *Кюн* — к 5 месяцам тюрьмы и все вместе — к уплате судебных издержек.

При определении этих издержек, были ли учтены также почтовые расходы на пересылку документов о государственной измене по круговому маршруту внутри международно-монархического союза полицейских и прокуроров?

За что же осуждены эти люди? Может быть, они сделали несчастными миллионы людей? Тогда надо бы доставить их во дворец в Вильгельмсхёе или в Числхерст¹¹² или сделать их императорами. Может быть, они удачно посягнули на чужую собственность? Тогда вся «порядочная» пресса превозносила бы их как великих финансовых гениев, они получили бы множество железнодорожных и других предприятий, князья и графы домогались бы их расположения.

Почему же, однако, этих людей лишили свободы? А потому что они принадлежат к рабочему братству, которое преследует политические, социалистические и коммунистические цели; потому что они связаны с обвиняемым в государственной измене Интернационалом и потому что они в сентябре прошлого года в качестве комитета Социал-демократической рабочей партии опубликовали манифест, в котором требовали мира с французской республикой...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 52,
23 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

30 декабря 1871 г.

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ 1871 ГОДА

...Едва развеялся дым орудий, как поднялся трудовой народ Парижа, провозгласил Коммуну и водрузил на месте ненависти народов знамя свободы и братской любви, и эти основные положения рабочего движения сохраняли такую силу посреди бойни народов, что все дурные элементы, которых противники ввозили контрабандой, ни на одно мгновение не смогли поставить на чистом знамени Коммуны свою печать врагов свободы.

Коммуна пала, и все господствующие классы предались ликованию над морем крови и трупами тех, кто пал жертвой жестокости победителей; в то время они думали, что священный дух реакции в тот троицын день огнем и мечом победил дух революции. Жалкое ослепление!

Потому что рабочие батальоны снова сомкнули свои расстроенные ряды, и очень многие из господствующих классов в своем ослеплении были захвачены врасплох глухой поступью масс.

С небывалой энергией приступили рабочие пчелы к восстанию и расширению разрушенного трутнями здания своей организации, и вскоре рабочее движение было более мощным и грандиозным, чем когда-либо раньше...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 53,
30 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

Бельгия

РЕШЕНИЕ БЕЛЬГИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ¹¹³

8 апреля 1871 г.

Федеральный совет Международного Товарищества Рабочих на своем заседании 8 апреля постановил открыть через газету «Internationale» подписку с целью оказания помощи корпорациям Парижа.

Одновременно Совет постановил обратиться к присоединившимся секциям, а также к рабочим обществам двух континентов с призывом поддержать этот акт солидарности и сочувствия¹¹⁴.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 118, 16 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ О МИТИНГЕ В ЖЕММАПЕ

9 апреля 1871 г.

Народный кружок созывает митинг в воскресенье 9 апреля в 3 с половиной часа дня в помещении Лифкостенхук, площадь Ла Шапель.

В повестке дня:

Подлинный порядок, устанавливаемый Коммуной.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 117, 9 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

10 апреля 1871 г.

К ПАРИЖСКИМ РАБОЧИМ

Делегаты потребительских кооперативных обществ, прикннувших к Интернационалу, собравшись на съезде в Льеже, не могли закончить свою работу, не послав мужественным защитникам Коммуны выражение своего сочувствия. Граждане, мы ведем борьбу каждый на своем месте, имея в виду успех общего дела...

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 123, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ГАЗЕТА «LIBERTÉ» О РОЛИ КОММУНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

24 апреля 1871 г.

«Вот социализм во всем своем блеске. По крайней мере в Париже. Итак, что же он сделал для организации труда? Признайтесь, что социализм умеет только разрушать и будь то бессилие, присущее его природе, или бессилие настоящего положения, он не способен ничего создавать».

Упрек этот необоснован. В действительности, в Париже на высоте положения оказался только социализм. Переходные меры, принятые по вопросам квартирной платы и денежных обязательств, спорные теоретически, имели во всяком случае то преимущество, что удовлетворили большинство заинтересованных. Мерами же, принятыми версальским правительством, все остались недовольны. Но те, кто стоит во главе Парижской Коммуны, — претендовали ли они когда-нибудь на создание своих собственных теорий социального переустройства? Что сделали они, когда зашла речь о том, чтобы пустить в ход мастерские, брошенные хозяевами? Они предложили рабочим синдикальным палатам высказаться относительно практического разрешения этой трудности. Что сделают они, когда пойдет речь о том, чтобы организовать труд в целом, в его различных отраслях? Они созовут корпорации специальностей; каждая профессия составит свои наказания и пошлет одного или нескольких

делегатов в Палату труда. Палата труда организует труд с точки зрения общих отношений всех отраслей производства между собой, приняв за основу специфические интересы каждой профессии, зафиксированные в наказах.

Коммуна, свободная и освобожденная, является попросту политической формой, которая облегчает эту организацию труда самими рабочими, освобождая их от всякого паразитического внешнего влияния. Коммуна гарантирует свободу человека; рабочий сам должен составить кодекс своих прав. Вот почему Коммуна не взяла на себя реорганизацию труда. Она и не должна была этого делать.

Она и не могла этого сделать. В самом деле. Даже если не учитывать состояния войны, которая поглощает в настоящее время все силы и все заботы Коммуны, несколькими отдельными лицам, как бы умны они ни были, не дано решить этот социальный вопрос, который сам по себе чреват множеством вопросов. Только советуясь с рабочими всех профессий и призвав затем эти профессии совместно урегулировать свои отношения в общем органе, возможно установить гармонию там, где столетие буржуазного господства завещало нам самую безнадежную анархию.

Конечно, социализм выработал многие решения, которые, вероятно, Палата труда приняла бы. Действительно, работа философов-социалистов, хотя и слишком часто систематическая в худшем смысле слова, не была бесплодной. Далее. Митинги, собрания, местные, национальные и международные конгрессы были — хотя, правда, в неполной мере — предварительными опытами Палат труда.

Итак, нам дано уже теперь выдвигать определенные предложения, но только Палатам труда принадлежит право принимать и осуществлять их.

Так пусть не упрекают социалистов-участников Коммуны в том, что они не воспользовались обстановкой для того, чтобы реорганизовать труд сообразно той или другой социальной теории. В нынешней Революции — ибо это революция и, по меньшей мере, столь же значительная, как и революция 89 г., — замечателен именно этот призыв к народной стихийности. Почему правительство национальной обороны, почему версальское правительство пали даже ниже презрения общества, как не потому, что не доверились этой неукротимой стихии?

Пусть Коммуна только освободит человека и гражданина от тирании государства, рабочий сделает остальное.

Опубликовано в газете «Liberté» № 6,
24 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В БРЮССЕЛЕ

8 мая 1871 г.

Митинг созван Народным кружком в «Нувель-Кур».

Повестка дня: Коммуна.

Гражданин К у л о н а избирают [председателем]...

Он рассматривает этот знак доверия как дань уважения, оказываемого революционному социализму, а не человеку, ибо люди — ничто перед лицом принципов.

Пришло время провозгласить громче, чем когда-либо, социалистические республиканские идеи и постараться добиться установления коммунальной автономии как можно скорее.

Для того чтобы идея коммуны была понята всеми, необходимо знать о следствиях ее образования.

Прежние коммуны состояли из привилегированных ассоциаций; их величие заключалось в борьбе. Но трудящиеся, угнетаемые феодалами, обладали лишь инстинктивным стремлением к свободе, не имея определенной цели. Сегодня мы знаем, что коммуна — это активная жизнь всех граждан, это ликвидация паразитов, это автономия, свобода развития всех человеческих способностей...

Бывают положения, когда внезапно делается огромный шаг вперед. Париж, самые священные права которого находились под угрозой, взялся за оружие, чтобы их защитить и оплатить долг, накопившийся за двадцать лет унижения. Каков бы ни был исход борьбы, ясно, что гибель его героических обитателей не будет напрасной и, погибая, эти герои завещают своим наследникам дело, оплодотворенное кровью мучеников...

Гражданин П е л л е р и н г. Слово революция для некоторых звучит неприятно. Но оно означает лишь перемены, исправление существующих несправедливостей. В современном обществе ощущается недовольство, всеобщая тревога вследствие войн и тех тяжелых налогов, которые вызваны этими вредными авантюрами. В правильно организованном обществе все средства, выгаданные от прекращения этих безумных расходов, пошли бы на народное образование. Первым шагом для осуществления этого является установление коммуны, как это было сделано в Париже...

Первым, что упразднила Коммуна, была постоянная армия, которую она заменила национальной гвардией. Постоянная армия существует только в интересах правительства. Общность людей может быть защищена только ею же самой, т. е. национальной гвардией.

В настоящее время начальная школа организована так, чтобы вдалбливать в голову молодежи ложные идеи. Надо,

чтобы образование было средством воспитания поколения граждан, способных добиваться своих прав...

Гражданин К у л о н хочет рассмотреть одну из основных проблем — вопрос об образовании...

Чтобы воспитание всех было полным и интегральным, необходимо утверждение коммуны. Сегодня отцу семейства надо, чтобы его дети работали, и он не может посылать их в школу. Поэтому невозможно декретировать обязательное образование.

К тому же нынешнее воспитание имеет целью вдолбить принципы послушания и покорности властям вместо того, чтобы дать толчок развитию разума. Нас обрабатывают таким образом, чтобы мы стали послушными рабами. После школы вашу работу заканчивают в казарме. Отсюда столь укоренившиеся предрассудки: считается, таким образом, вполне естественным, что жандармерия вмешивается, чтобы восстановить так называемый порядок, когда голос трудящихся звучит немного громче, чем обычно.

Только коммуна создаст возможность наладить образование как следует, потому что оно не будет базироваться на авторитарных принципах, потому что образование сможет получить каждый.

Гражданин В е р б р ю г г е н: При помощи каких средств можно установить коммуны? Коммуна начинается с того дня, когда между двумя лицами заключен договор. Коммуна есть равенство перед законами, равенство в благосостоянии. Первый из этих принципов она осуществила; вторую задачу должен решить народ, и именно Интернационал мог бы повести его к этому...

В заключение оратор подвергает критике прессу, которая с презрением относится к Парижской Коммуне...

Гражданин Г и н с: ...Итак, по существу, имеется нечто вроде представительства интересов, но только — класса эксплуататоров. Учреждение коммуны даст настоящий образец политической организации, представляя все интересы, т. е. выдвигая на первый план трудящихся различных категорий, которые будут обсуждать между собой отношения соответствующих корпораций и которые будут действовать путем соглашений, а не силой большинства.

Но какими средствами можно дать рабочим возможность обсуждать свои интересы? Надо делать то, что делает Интернационал. Пропаганду социальных идей он ведет среди всех без различия категорий трудящихся, но когда речь идет о вопросах труда, он группирует их по профессиям и приучает их, таким образом, обсуждать между собой то, что относится к ним. Подготавливать коммуны нужно двумя путями: готовить людей

к тому, чтобы они в нужный день оказались способными управлять коммуной; и подготавливать события, которые должны привести к ней.

Гражданин Ф л а о: Говорят, что мы сторонники раздела имущества и убийцы. Буржуа не хотят раздела, они стремятся сохранить все для себя. Что касается убийц, то если вы хотите узнать, где они находятся, обратитесь в Версаль.

Говорят, что мы живем в свободной стране, но свободна она только для эксплуататоров. Только коммуна сделает нас свободными, уничтожив эксплуатацию человека человеком...

Гражданин Р е н г о заявляет, что Коммуна была установлена не только парижанами. Это дело всей социалистической Европы, дело Интернационала.

Мы имеем право сказать тем, кто целое столетие угнетает нас: вы не захотели облегчить наше положение; сегодня мы диктуем вам нашу волю. В день, когда Коммуна распространится по Европе, меня первым увидят на баррикадах. Коммуну обвиняли в расстреле генералов. Я заявляю, что каждый раз, когда я встречу политического врага, я прикажу расстрелять его без суда.

(Оживленные возгласы протеста. В зале обвиняют оратора в подлости. Приглашенный взойти на трибуну, восклицавший повторяет, что расстреливать без суда — подлость.)

Гражданин К у л о н заявляет, что народ имеет право высказываться как суверенный судья последней инстанции, что он имеет право выносить приговор тем, кто угнетает его и расстреливает картечью.

Гражданин Л а м б е р утверждает, что Париж сейчас больше всего нуждается именно в свободе, равенстве и братстве. Он пережевывает клевету, напечатанную в газетах.

Собрание протестует и требует, чтобы оратор прекратил выступление.

Гражданин П е л л е р и н г опровергает лживые утверждения предыдущего оратора.

Гражданин Л е к л е р к: ...Убийцам, о которых говорил г-н Ламбер, я противопоставлю Филиппа Доброго, герцога Бургундского, который приказал бросить в Маас жителей Динана, потому что они хотели основать свою коммуну, свободную и независимую. Вот как поступают власть имущие. А наших товарищей в Париже еще будут упрекать в казни двух генералов, которая, в конечном счете, соответствовала законам войны!

Гражданин А л ь б е н, который только что прибыл из Парижа, разоблачает и опровергает клевету о Коммуне, опубликованную реакционными газетами.

Гражданин Ш у а: Только капитал может считать нас убийцами, в то время как он сам нас убивает, заставляя умирать с голоду в наших мансардах.

Гражданин М ю л ь д е р с: Во имя оскорбленной человеческой совести я, прибывший из Парижа, самым официальным образом опровергаю те обвинения, которые были высказаны сегодня против людей Коммуны.

Оратор оправдывает закрытие газет, враждебных Коммуне, рассказывая об одном факте, которому он был свидетелем. В конце концов были приняты лишь ответные меры. Версальцы сами подали пример запрещения газет: разве «Peuple belge» не запрещена во Франции?

Гражданин председатель перед тем как закрыть митинг, объявляет о новых собраниях, на которых будет продолжено обсуждение принципов коммуны. «Прежде чем мы разойдемся сегодня вечером, — говорит он, — проявим чувства, которые нас воодушевляют, в горячем и единодушном возгласе: Да здравствует Коммуна!».

Опубликовано в газете «Liberté» № № 22
и 23, 10 и 11 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О МИТИНГЕ В ГЕНТЕ 115

10 мая 1871 г.

...По третьему пункту повестки дня — революция в Париже — Дебоос рассказал о положении за последние двадцать лет — порабощение народа, действия Империи, плутни аристократов и фанатиков, и с подлинным красноречием описал будущее, которое наступит благодаря объединению народа. Тогда сотни голосов вскричали: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует Коммуна! Да здравствует Всемирная Республика!», и толпа двинулась по улицам Гента, распевая на мотив «Марсельезы» два следующих стиха Эмиля Муазона:

«Смелее, товарищи, лучшее будущее
Засияет для сынов трудового народа».

Вот в нескольких словах облик этого митинга, который гентские газеты нашли ужасным или смешным.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 123, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БРЮССЕЛЕ 116

15 мая 1871 г.

Председательствует гражданин Брисме. (Зал переполнен.)

Собрание открывается в 8 с половиной часов.

Г-н Брисме: Я надеюсь, мы не будем отклоняться от повестки дня, которая состоит из двух пунктов: 1. о принципах коммуны; 2. о федерации народов.

Г-н Лоран Веррикен: Товарищи, я считаю своим долгом изложить вам те основы, на которых будет устроено будущее общество.

Рассмотрим современные коммуны. Многие думают, что к бельгийскому самоуправлению добавить уже нечего. Но что представляют собой эти коммуны? У них нет ни независимости, ни свободы. Они имеют право назначать своих советников, но выше этого права — право правительства, назначающего бургомистра; оно может отменить решения, принятые коммунальными советом. Эти решения обязательно должны быть представлены в провинциальный совет, который имеет право их аннулировать. Таким образом, коммуне не остается ничего, кроме того, что любезно предоставляет ей правительство, т. е. централизации власти...

Коммуна должна иметь свободу действий без какого-то постороннего влияния. В наших коммунах муниципальные советники пишут законы для народа, а надо, чтобы народ создавал свои законы сам. Первая задача тех, кто пришел к власти — создать законы, которые сохраняют за ними эту власть. Народ должен сам создавать свои законы и назначать своих администраторов. (Возгласы: «Браво!») Жители коммуны, народ, должны сами назначать свою полицию, своих судей и так далее. Затем придет необходимость объединить коммуны в федерацию. Эта федерация будет защищать общие интересы, и благодаря ей исчезнут все паразиты, именуемые депутатами, министрами, сенаторами, королями и императорами. Тогда же мы увидим и отмену тех постоянных армий, которые подавляют народ. У нас будет возможность упразднить и бюджет култов.

Находятся люди, которые критикуют Парижскую Коммуну за то, что она стремится быть сама себе хозяйкой. Но что здесь критиковать? Она хочет быть сама себе хозяйкой и не хочет, чтобы сельское население распоряжалось у нее. То же происходит в Бельгии. Нами командуют деревенские жители, именно их представляют клерикалы, находящиеся у власти. Если существуют коммуны, желающие, чтобы ими управляли клерика-

лы, — вольно им, если в этом заключаются их интересы. Но когда мы добьемся этой великой децентрализации, отвечающей истинным интересам труда, мы изберем действительных представителей труда — трудящихся. Из этой системы, естественно, вытекает федерация коммун и всех народов и, таким образом, исчезнут границы, которые всегда мешают прогрессу, которые позволили дипломатам, этим подлинным придворным лизоблюдам, устроить избиение народов. Таким образом, вы получите огромные средства, которые, вместо того чтобы быть напрасно истраченными на администрацию, попадут в карман производителя! (Аплодисменты.)

Г-н Э. Стеенс: Граждане! Нам предстоит утвердить символ нашей веры и просветить собрание, т. е. разъяснить ему поведение народа Парижа. Вот почему мы хотим уточнить принципы коммуны.

Граждане! Мы видим, что в течение последних четырех или пяти веков народы стремились к коммунальной автономии. Эти стремления вели к равенству, т. е. к свободе. Мы получили свободу, но без равенства. А без равенства свобода — только пустое слово, потому что она является монополией привилегированных, химерой, обманом. (Возгласы: «Браво!») Без равенства свобода не существует. Заметьте, каждый раз, когда вы видите в истории появление прогрессивного движения, его рождение связано с потрясениями, начинаются ужасные битвы, оно должно быть омыто в крови мучеников. Каждый раз провозвестников нового обвиняют в анархизме. Взгляните на движение фламандских коммун. В то время буржуа считались разбойниками. Нет улицы Брюсселя, мостовая которой не была бы залита кровью мучеников, борющихся за свободу.

Так значит, оба Артевелде, графы Эгмонт и Горн тоже были бандитами! Однако нас учат, что это — бессмертные мученики. Хорошо! Но таковы и мужественные люди Парижа, которых называют анархистами, революционерами потому, что впервые народ, постоянно обманываемый буржуазией, обращавшей его в пушечное мясо, понял, что наступил его час. Он сказал себе: мы — класс эксплуатируемых, класс, на который не распространяются законы общества, мы, пролетарии, производители, мы, которые суть всё и которые создаем всё, мы хотим совершить революцию, подобную революции 89-го г., мы хотим завоевать будущее. (Продолжительные крики: «Браво!») Чего мы хотим, так это длительного мира; мы попытаемся добиться его мирными средствами, но если надо — мы применим силу. Следовательно, мы должны быть к этому готовыми, и пример тому мы видим в истории возвышения самой буржуазии. (Возгласы: «Браво!») Итак, граждане, мы говорим

что нам нечего делать с этой бельгийской коммуной, которая является профанацией принципов коммуны. Коммуна есть результат новой революции, коммуна означает для нас административную децентрализацию, она полностью свободна и независима от любой центральной власти. Путем политической связи мы хотим федерации этих коммун, которая защитит интересы каждой из них. То есть коммуны будут объединены узами дружбы. Один за всех, все за одного! Мы хотим, чтобы коммуны договорились, что если когда-либо в какой-либо коммуне возникнет реакционное движение, все другие поднимутся с целью его подавить. Они должны, следовательно, договориться защищать друг друга во имя сохранения своих свобод. Эта федеративная связь будет осуществляться либо палатой, либо конгрессом, собирающимся трижды в год, дважды в год или ежегодно, на которых будут обсуждаться интересы всех коммун, представленных своими уполномоченными.

Мы хотим избрать наших уполномоченных и сами управлять своими финансами. Мы не хотим больше избирательных бюро, которые представляют собой вавилонское столпотворение интересов. У нас будет представительство интересов по группам. Всеобщее избирательное право сразу же перестанет быть недоуменным.

Мы будем иметь федерацию, т. е. трудящиеся организуются как государственные корпорации и пошлют уполномоченных для защиты своих интересов. Вот что такое всеобщее избирательное право. Каждый представитель будет компетентным в соответствующем вопросе и будет ясно сознавать, что ему следует говорить. Мы хотим интегрального образования, а не того, которое отправляет молодые умы и учит их повиноваться властям в надежде на будущее вознаграждение. Нет, мы — материалисты, и так же, как мы хотим права есть, мы хотим права мыслить. (В о з г л а с ы: «Браво!») И именно это образование будет эффективнее всего бороться с церковной пропагандой. Чтобы общие законы распространялись на пролетариат, надо атаковать общество в его основе, рубить дерево под корень. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Земля, которая по естественному праву принадлежит нам, как лучи солнца, — эта земля должна стать таким видом собственности, который будет эксплуатироваться только трудящимся и исключительно в его пользу. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Граждане! Коммуна хочет равенства. Хозяева должны исчезнуть. Мы хотим, чтобы капитал, это дитя труда, стал инструментом труда и не был тираном трудящихся. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Оратор отметил затем мужество, с которым сражаются парижане, которые уже столько пострадали, и закончил словами:

«Люди могут погибнуть, но идея возродится и восторжествует». (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Г-н Г и н с: Товарищи! Во всех странах и особенно в Бельгии существует система, которую можно назвать страусовой. Утверждают, что страус, когда он находится в опасности, засовывает свой клюв между двух камней и, ничего не видя, думает, что ему более ничего не грозит.

Этой системе следуют в Бельгии: отрицают то, чего не хотят признавать. В течение ряда лет социальные требования тщетно волнуют низшие слои общества, — об этом не говорят. Занялись Интернационалом. Но для того чтобы клеветать на него, как клеветают на Парижскую Коммуну. Однако не хотели придавать этому движению никакого значения. Говорили, что секции разваливаются ежедневно, и были, в конце концов, очень удивлены, обнаружив, что они еще существуют.

Нас спрашивают, что общего между коммуной и социализмом. Уже отмечалось, что большим врагом прогресса является централизация. Ее вредные последствия проявляются и при республике. Раз уж централизаторская машина оказалась у власти, то люди, которые ею овладели — неважно, кто бы они ни были — всегда заставляют ее функционировать в своих интересах. Следовательно, централизация — это анархия. Каким образом, по-вашему, можно было бы управлять такой страной, как Франция, в том случае, если бы понадобилось создать один общий закон, учитывающий все ее интересы? Вот почему необходима независимость коммун.

Речь не идет о терроре. Есть много людей, которые хотели бы уверить других, что социализм состоит в том, чтобы рубить головы. Ну что ж! Я хотел бы увидеть, каким будет список людей, расстрелянных версальцами, и людей, расстрелянных парижанами...

Допустим, что коммуна предоставлена сама себе. Поскольку рабочий поймет, что ему предстоит решать касающиеся его вопросы, он обретет смелость, чтобы заняться своими делами. Свои собственные дела проще решать у себя, чем бежать к другим, чтобы управлять этими делами...

Г-н Б р и с м е: ...Поскольку принципы свободной коммуны были здесь достаточно развиты, я ограничусь тем, что приведу несколько примеров, чтобы доказать вам, что централизация плоха с точки зрения гарантий мира и свободы.

При централизации из местной полиции, учрежденной для поддержания спокойствия, создали политическую полицию, на которую смотрят далеко не благосклонно. Людям, входящим в нее, одинаково трудно добиться принятия как в буржуазную, так и в рабочую среду...

Г-н К у л о н: ...Дело Парижа — это наше дело, это дело всех трудящихся, потому что только коммуна сможет положить конец эксплуатации человека человеком. Рабочего ценят меньше, чем машину, потому что, когда он не может более работать, его немедленно заменяют другим. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

...Положение, в котором находится Франция, не сможет продолжаться долго. Вопреки всей лжи и клевете вся страна прозреет. Говорили, что Париж захвачен кучкой беглых каторжников. И что же! Вы видите результат, которого добилась эта кучка бунтовщиков. Почему же масса консерваторов не образумила парижан? Потому что те не хотят больше ни угнетателей, ни эксплуататоров. Лучше любые страдания, чем вновь такое иго!

Какой прогресс достигнут в Бельгии за 30 лет существования нашей конституции? Разве Бонапарт не добился от нас всего, чего хотел? Разве из нашей страны не выслали всех, на кого он указал? Мы не хотим больше этого. Есть только одно средство уничтожить все эти несправедливости — это утвердить коммуны.

Г-н С п и р: Я могу лучше, чем кто-либо другой, рассказать вам о Парижской Коммуне, потому что я прибыл из Парижа. Коммуна была установлена 18 марта. На следующий день она отменила постоянную армию¹⁷, и тут же нас заставили взяться за оружие против Версаля. Разве это свобода? Национальная гвардия сама назначила своих командиров до полковника включительно, доказательство этому то, что я сам был назначен старшим сержантом. Коммуна была в своих действиях отрицанием своих принципов.

В гражданской войне могут быть только добровольцы. (Каждую фразу оратора встречает аплодисментами клика, которая стремилась внести в митинг беспорядок и смятение и которая подчиняется репортеру «Echo du Parlement».)...

Г-н Ф р а п п а: ...На Париж, который требует своих прав муниципальных вольностей, который требует того, что предоставляется крестьянам, напали обломки прежних монархий — от Генриха V до Бонапарта. (В о з г л а с ы: «Браво!») На Париж, который является крупнейшим умственным центром, который заключает в своем лоне наиболее просвещенных людей, на Париж напали люди, которые отрицают все принципы гуманизма ради того, чтобы броситься в метафизику и еще лучше обманывать род человеческий. Париж предан Жюлем Фавром и Трошю. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Я видел членов правительства, я знаю, что они сделали, я видел префектов, генеральных прокуроров, и я могу привести вам сотню примеров, как эти люди предавали Париж, чтобы увековечить привилегии и старые злоупотребления... Прежде чем пытаться отыскать противоречия в действиях Коммуны, надо знать причину ее действий. Вам сказали: «Как это получается? Коммуна, объявляющая себя врагом смертной казни, постановляет 19 или 20 числа того же месяца, на следующий день после своего триумфа, что парижане должны вооружиться против версальцев». А вот почему.

(Г о л о с и з а л а: «Почему вы там не остались?»)

Г-н Ф р а п п а: Париж подвергся нападению Версаля. Как ведут себя два человека, когда один нападает на другого? Если нападающий пользуется смертоносным оружием, то очевидно, что тот, кто подвергся нападению, вооружается тем, что у него под рукой. И вы не хотите, чтобы Париж, видя угрозу своим правам и своей жизни, вооружал своих граждан? Кто же тот человек, который может поддерживать подобный тезис? Этого не сделает даже молодой человек, который выступал только что. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Имел Париж право вооружить своих граждан и бросить их на Версаль? Да. Потому что Париж защищал не только свои права, но права Франции, всей Европы! И когда Версаль во имя старого мира, во имя старых привилегий, во имя воров (в о з г л а с ы: «Браво!») напал на Париж, вы хотели бы, чтобы Париж не защищался? Значит, вы хотели бы, чтобы его жители, жители, принадлежащие к низшим слоям, которые так героически вели себя во время осады, не вооружались бы против тех, кто напал на них?

Я вам заявляю, что те, кто уехал из Парижа, недостойны быть французами. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

П е л л е р и н г: ...В течение четырех месяцев осады в Париже ничего не было сделано, потому что те, кто управлял, хотели сохранить почву для монархии и больше боялись Коммуны, чем пруссаков. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Есть люди, которые имеют десять тысяч франков в день, а другие умирают с голоду. Может ли это продолжаться? Если мы хотим, чтобы этому наступил конец, мы должны стать на сторону Коммуны. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Г-н Э. Л е к л е р к: ...Люди склоняются перед совершившимся фактом, а выборы в Парижскую Коммуну [были таким фактом]. Конституировавшиеся органы власти имеют право принимать любые угодные им решения. Коммуна в данный момент находится в состоянии войны, поэтому она делает все, что может, чтобы победить своего противника. И я уверен, что если

победит Версаль, то будут расстрелы, экзекуции, высылки. И я также уверен, что если одержит победу Коммуна, то все те, кто противится ей, отправятся жить на свои ренты со своими лакеями в другую страну. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

*Опубликовано в газете «Internationale»
№ 123 и 124, 21 и 28 мая 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с французского*

ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОБРАНИИ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЛЬЕЖЕ

21 мая 1871 г.

Льежская секция созывает в воскресенье 21 числа текущего месяца в 3 часа пополудни большой митинг в зале Манежа.
Повестка дня: Коммуна.

*Опубликовано в газете «Internationale»
№ 122, 14 мая 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с французского*

ОБРАЩЕНИЕ ЛЬЕЖСКОЙ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ К ГРАЖДАНАМ ЧЛЕНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

21 мая 1871 г.

Граждане члены Коммуны!

Борьба, которую вы ведете в настоящий момент с таким мужеством и упорством, является самой захватывающей и самой грандиозной из всех, какие человечество должно было вести против своих вечных и непримиримых врагов — деспотизма, банократии и паразитизма.

Эта борьба является естественным и неизбежным результатом неожиданной революции, которая вследствие своего особого характера поставила в повестку дня важнейшие вопросы, волнующие человечество, и заставила самых упорных противников обсуждать их.

Наконец стало ясно, что революция, которую вы защищаете и развиваете, которую вы стремитесь воплотить в жизнь, преодолевая бесчисленные препятствия и осуществляя ее принципы на глазах внимательного и изумленного мира, есть революция во имя справедливости и права.

После восемнадцати веков ожидания, страданий и борьбы трудящийся, эксплуатируемый, отверженный, пария — видит, наконец, зарю новой эры. Сбываются столь часто обманутые надежды; провозглашены первые принципы. Коммуна, краеугольный камень социального обновления, свободная Коммуна,

о которой мечтали и которую смутно предвидели еще наши отцы, снова утверждается в том Париже, который совершил революцию 89 года.

Вы поняли, граждане, что настал момент действовать, что время теорий и софизмов прошло, что краснобаи, адвокаты, риторы, честолюбцы, все сытые, логовом которых стал Версаль, не нужны для осуществления новых устремлений, что нужно было очистить от них арену, на которую сегодня хочет выйти труд, и двигаться на ней свободно и без помех.

Смелее, граждане! Держитесь стойко перед общим врагом. Презирайте клевету, пренебрегайте оскорблениями, насмехайтесь над сарказмами, которые распространяют о вас и адресуют вам все партии, полные злобы и бешенства потому, что видят свое честолюбие обманутым, а свои происки сорванными благодаря вашим честным и энергичным действиям. Еще раз смелее, смелее, граждане! Если дело, которому вы себя посвятили, падет под ударами всех сил дикой и трусливой реакции, то его поражение будет только временным. Принципы коммунальных свобод, освобождения и справедливой оплаты труда, раз провозглашенные, не могут быть уничтожены. Версальцы могут разрушить валы вашей крепости и бомбардировать ваши очаги, но они не могут уничтожить идею, они не могут уничтожить мысль, они не могут уничтожить молодое поколение, в котором укрепится стремление к полному проведению в жизнь принципов, провозглашенных вами перед лицом всего мира!

Граждане! Все трудящиеся сердцем с вами, все они с волнением, которое вы должны понять, следят за перипетиями борьбы, более моральной, чем материальной, которую вы ведете под стенами великого, единственного, неповторимого Парижа.

*Опубликовано в газете «Internationale»
№ 123, 21 мая 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с французского*

ЗАЯВЛЕНИЕ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹¹⁸

29 мая 1871 г.

Принимая во внимание, что 25 мая на заседании палаты представителей г-н Дюмортье счел уместным провести крайнюю и противозаконную меру против защитников принципов, провозглашенных Парижской Коммуной;

что с явным намерением спровоцировать и оскорбить тех бельгийцев, которые разделяют взгляды и одобряют методы действия Парижской Коммуны, названный г-н Дюмортье приравнял этих доблестных защитников свобод, человеческих

и коммунальных прав к убийцам и ворами, словом, к людям вне закона и недостойным рассматриваться в качестве политических деятелей;

принимая во внимание, что действия, произведенные Парижской Коммуной со дня ее прихода к власти и до последнего дня ее существования, были актами высокого политического и социального значения и имели целью уничтожение ранее существовавших несправедливостей и открытие эры справедливой политической и социальной организации;

что если Парижская Коммуна прибегла к силе для уничтожения этих несправедливостей и ради торжества правого дела, то лишь потому, что вечные противники права и справедливости сами перенесли борьбу на почву насилия и что после ряда бесплодных демаршей, произведенных в отношении власти, напавшей на Коммуну, ни у кого не осталось сомнений в том, что только сила может заставить реакцию уступить справедливым требованиям Парижской Коммуны;

принимая во внимание, что в этих обстоятельствах убийцами являются не те, кто защищает право, принципы, справедливость и свободы, а те, кто не колеблется применять самые крайние и самые гнусные меры, чтобы навсегда задушить попытки добиться этих свобод,

Съезд Международного Товарищества Рабочих протестует самым энергичным образом против клеветнических поклепов и науськивания, исходящих от г-на Дюмортье;

торжественно воздает хвалу Парижской Коммуне, временно побежденной, признает ее заслуги перед всем человечеством и заявляет, что те, кто сражались за нее, имеют право на уважение и симпатию всех честных людей.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 125, 4 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги
«Парижская Коммуна 1871 г.»
Т. II, Москва, 1961 г.

Перевод с французского

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «DE WERKER» 119

11 июня 1871 г.

СИЛА ПОВЕЖДАЕТ

... Верные своим принципам, они пали как герои, мужественные рабочие, осужденные на смерть, даже на истребление имущим классом, вступившим в заговор с негодяями из Версаля. Борьба, которую вел парижский рабочий, была грандиозной. Речь шла не о замене одного политического строя другим. Нет. Это была борьба труда против капитала, борьба старого обще-

ства против нового, борьба правительства труда против насилия эксплуататоров, борьба свободы и справедливости против угнетения и несправедливости, борьба добра против зла...

Опубликовано в газете «De Werker» № 31,
11 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с фламандского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «MIRABEAU»

18 июня 1871 г.

ОНИ КРИЧАТ, ПОТОМУ ЧТО БОЯТСЯ

С момента возникновения Парижской Коммуны на головы храбрых людей, которые заплатили жизнью за свое страстное стремление отстаивать права народа, защищать человеческие и социальные права, обрушивается самая нелепая клевета.

Невежественная и злобная сила, масса слепого и не понимающего своих интересов населения, фанатизм деревенских жителей восторжествовали над справедливостью, задушили голос права, уничтожив его защитников, трусливо убивая женщин и детей, которые не совершили иного преступления, кроме заявления своих прав.

Все правительства, которые управляют нами, все большие и малые деспоты, вся поповщина, светские бездельники и наши буржуа аплодировали убийствам, совершенным по приказу этого столь добродушного и уважаемого человека, которого зовут Тьером.

Но несмотря на их аплодисменты, несмотря на злорадство, с которым они узнали о поражении Коммуны, пролитая кровь подступает им к горлу, а ноги подкашиваются под их толстым брюхом, когда они думают об Интернационале.

Ведь они знают, что только Интернационал, протестовавший против франко-германской войны, всеми силами протестовал также и против измышлений, пущенных в ход по адресу Коммуны, что он сейчас протестует — во имя права, справедливости и человечности — против казней и расстрелов, совершаемых версальцами, что один только Интернационал отваживается поднять голос за признание прав коммунаров¹²⁰, в то время как наши филантропы, которые так громко протестовали против смертной казни, не осмеливаются возвысить голос во имя гуманности.

Они так же хорошо знают и то, что недовольство распространяется, что рабочий класс начинает сознавать, что он обманут и ограблен всеми теми, кто под предлогом поддержания общественного порядка оплачивает жандармов, чтобы натравливать

их на безоружную и безобидную толпу, как спускают собак на баранов, чтобы заставить их в порядке идти на бойню. Товарищество, имеющее приверженцев во всех странах, вызывает у этих людей кошмар тем более страшный, что они никуда не могут от него спрятаться, ибо Интернационал имеет приверженцев повсюду.

Отмеченные на лбу кровью наших братьев, они повсюду будут узнаны и будут преследоваться. Бледные и дрожащие от страха, они увеличили плату своим крикунам, которые в газетах изливают на нас желчь и яд своих душ, развращенных низменными страстями. Они увеличили число бешеных наемных убийц, которые, по невежеству и по лени, соглашаются служить их целям, и вот *достопочтенный* г-н Жюль Фавр выпускает полный яда циркуляр, призывая все правительства к походу против Интернационала.

А! Так вы сознаете, что мы — сила. Вы дрожите теперь перед теми самыми людьми, которых вы презирали. Вы хотели бы теперь устроить нам Варфоломеевскую ночь — но вы не осмеливаетесь этого сделать. После совершенных вами массовых убийств наших братьев в Париже вы еще и попытались очернить их имена. Ну что ж! Мы заявляем сегодня: побоище, которое вы учинили, послужит нам уроком, потому что, по причине отвратительной, позорной войны, которую вы ведете против нас, мы не будем знать ни сна, ни отдыха до тех пор, пока не восторжествует право, даже если для этого необходимо избавить землю от всех ваших висельников.

Трепещите! Близится день. И даже если вы закроете глаза, чтобы совсем не видеть солнца и скрыться от света, все равно лучи его скоро ослепят вас.

Опубликовано в газете «*Mirabeau*» № 100,
18 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «LIBERTÉ»

24 июля 1871 г.

НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ!

Незачем скрывать: социализм потерпел в Париже такое поражение, оправиться от которого он сможет не раньше, чем через добрых пять лет, если только поддержка извне не возвратит ему — возможно уже в течение месяца — жизнеспособность даже ббльшую, чем та, которую он проявил в последнее время.

Ведь, если даже отбросить все иллюзии — нет оснований отчаиваться. Положение вещей должно дать очень обильную пищу для размышления той тупой и жестокой реакции, которая, уничтожив пятьдесят тысяч социалистов, воображает, будто она уничтожила социализм, источники которого неиссякаемы и вечны. Движением руководили неизвестные, а ныне павшие мученики, и не будет недостатка в тех, кто придет им на смену. В конечном счете, ни одна революция не нуждается в руководстве в меньшей степени. Социализм обрушивается, как лавина. Год назад это был еще вопрос изучения; сегодня наука может голько подтвердить совершившийся факт. Реакция, благодаря столь же неразумному, сколь и подлому сообщничеству средних классов, попыталась решить спор с помощью силы. Речь идет отныне о том — кто возьмет верх — 200 или 300 тысяч штыков, находящихся на жалованье у правительства, или двадцать пять миллионов пролетариев, все новые и новые массы которых будут неизбежно периодически все с большей пылкостью бросаться на штурм официального общества. Пусть они будут побеждены сто раз — это возможно, но когда-нибудь они неизбежно окажутся победителями. Это определено.

Если разгром Парижской Коммуны неоспорим с материальной точки зрения, то он отнюдь не неоспорим с точки зрения идеи. Ни в какую историческую эпоху социализм не утверждался с такой силой и не освобождался в такой степени от всех пут, которые затрудняли его продвижение вперед. Если правда — как это неоспоримо для науки, — что социальные идеи не характеризуются только определением общих черт, которыми ограничивается их область, то можно сказать, что именно в этом и заключается огромный шаг вперед, сделанный, хотя и потерпевшей поражение, парижской коммунальной и федеративной революцией. Социализм, политическая и экономическая сторона которого была более или менее ясно разработана только теоретиками в книгах и на конгрессах, ныне проявил себя на практике, по-военному, порвав со всеми своими природными врагами, явными и тайными.

Он утвердил свою собственную политику, создав Коммуну, которая представляет из себя еще и сейчас простейшую естественную группу, ячейку общества, и провозгласив принцип федерации, то есть политическую солидарность этих естественных групп.

Приняв за исходную точку естественную группу, социализм обязался освободить труд, который сплавливает каждую группу, а их всех между собой, и в качестве базы политической солидарности взял непоколебимую основу солидарности интелесов.

Те, кто спрашивал и спрашивает, какова была программа Коммуны, либо мошенники, либо глупцы. Чтобы ответить им, надо, разумеется, составить конституцию и кодексы из нескольких тысяч статей и параграфов. Но социализм смеется над конституциями и кодексами. Его конституция состоит из одного слова — Справедливость, его кодексы — это книги ученых, которые всегда могут быть усовершенствованы и постоянно совершенствуются; его практическое средство — дискуссия, результатом которой является свободно и сознательно заключенный договор; его санкция — расторжение договора.

Свобода и необходимость справедливости, доказанные наукой, — вот связи, которых достаточно социализму для того, чтобы поддерживать между всеми естественными группами общества те постоянные и справедливые отношения, отсутствие которых является единственным источником наших разногласий и наших несчастий...

Опубликовано в газете «Liberté» № 64,
24 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ДОНЕСЕНИЕ ПРЕФЕКТУ ПОЛИЦИИ В ПАРИЖЕ

Брюссель, 28 июня 1871 г.

Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в Лондоне, составленное трудами известного Карла Маркса, было зачитано вечером в понедельник 26 июня, в помещении бельгийской секции Международного Товарищества Рабочих в Брюсселе на собрании, созванном для перевыборов Федерального совета и зачтения документов и обращений.

«Гражданская война во Франции», таково заглавие этого воззвания. Это — изложение принципов, насчитывающее не менее 35 страниц текста. Его главной целью является объяснение и оправдание действий Интернационала и особенно Парижской Коммуны. Авторы утверждают, что Коммуна есть прежде всего правительство рабочих классов; продукт борьбы класса производящего против класса присваивающего; наконец, найденной политической формой, благодаря которой будет достигнуто экономическое освобождение труда; и наконец, что рабочие Парижа, поджигая столицу, совершили акт героизма, и что в смерти заложников виновен г-н Тьер, а его правительство совершило самые отвратительные преступления. Эти утверждения и их обоснования занимают 4 главы. Имеется 5 страниц нападок всякого рода на членов французского правительства и на г-на Тьера.

Парижские убийцы и поджигатели, так же как и узурпаторы функций общественной власти, защищаются в этом документе лондонского Генерального Совета.

Подпись Карла Маркса также фигурирует под воззванием в качестве секретаря лондонского Генерального Совета для Германии и Голландии.

ЦПА ИМЛ, ф. 195, ед. хр. 1
Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии
рукописи
Перевод с французского

«РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР» ГАЗЕТЫ «INTERNATIONALE»

9 июля 1871 г.

Грандиозная социальная битва, которая только что происходила в Париже, является одним из тех событий, которые неизгладимо остаются в памяти, точно так же как они навсегда станут достойным потомства. Недолгое, но славное царство Коммуны, ее героический конец, легионы ее жертв — все это составит одну из прекрасных страниц, которые история социализма должна будет включить в свои анналы.

После ряда революций, в которых различные сословия поочередно сменяли друг друга у власти, после двадцати лет отупляющего деспотизма, которые — как мы слишком хорошо знаем — завершились его падением, после восьми месяцев ожесточенной борьбы вся трусость и все предательства в конце концов привели к расчленению Франции и к унижению Республики.

Рабочий, неисчислимы страдания и жертвы которого, как и всегда, не были приняты во внимание, совершил революцию 18 марта и торжественно провозгласил Коммуну.

Рабочий понял, что честолюбцы собираются завершить в Бордо то гнусное, изменническое, постыдное и губительное дело, которое они продолжали после Седана.

Рабочий понял также, что те самые люди, которые стремились разоружить его после того, как предали его, — не что иное, как вампиры, ненасытно жаждущие золота, крови и резни, что они всегда держали его в состоянии невежества и нищеты, постоянном уделе пролетариата.

Важнейшие социальные проблемы уже давно были рассмотрены и решены. Политическая и социальная организация Коммуны была обсуждена и определена. Невыносимая тирания, которой деревня подвергала центры разума и просвещения, должна была исчезнуть перед лицом децентрализации, осуществленной при помощи создания величественного института автономной коммуны.

Коммуна освободила от угнетения, в котором голосование невежественных, подкупленных и реакционных сельских жителей держало рабочих городов.

Одним из наиболее важных действий Коммуны было уничтожение постоянной армии, этого извечного инструмента всякого деспотизма и всякого угнетения, этого Каина, который всегда готов поразить своего брата и который не дает ничего, кроме разрушения, ненависти и мести, эту вечную причину раздоров, недоверия и отчужденности между всеми народами.

Эта постоянная армия есть институт отживший, преграда на пути цивилизации, эру которой открыла Коммуна, уничтоженная этой армией. И как бы подтверждая это, колонна — памятник милитаризма, свидетельство преступлений и завоеваний, постоянное оскорбление и угроза побежденным народам, эмблема насилия и деспотизма, отрицание всех принципов гуманности и справедливости, вечное воплощение вражды между нациями — была разрушена, и ее падение приветствовали неистовые крики и тысячу раз повторенное «Да здравствует Коммуна!»¹²¹

Коммуна упразднила постоянную армию и оказалась сама перед лицом грозной армии, свобододобивственной и братоубивственной когорты, предназначенной для кровавой и бесчестной цели — погасить только что блеснувший свет коммунальных свобод. Эти свободы были проявлением воли народа, решившего сбросить политические и социальные цепи или умереть за дело, которое впервые было его делом, — за материальное и моральное освобождение пролетариата. Вот почему на защиту нынешних завоеваний Коммуны ее участники выступили с таким ожесточением, которое может быть только у людей, вдохновленных столь же великим чувством Справедливости и Свободы.

Коммуна была побеждена. Но кем? Зверской и невежественной силой, коалицией буржуазии, банкократии и всех обломков старых, отошедших в прошлое монархий. Результатом этой кровавой победы было то, что трудящиеся увидели непреодолимую и неизмеримую пропасть, которая отделяет их от этих людей. Отныне никакой компромисс невозможен. Одно из двух. Или старое общество, или новое, которое возвещает о себе и работает во имя своего пришествия. Одно из них неизбежно восторжествует, но конечный успех уже не вызывает сомнений. Коммунальная идея уже потрясла старый мир мощным и ужасным, хотя и локальным ударом. Последнее и общее усилие приведет нас к окончательной победе.

Мученики, вы пали, защищая наши социальные требования и наши современные свободы. Но идея и принципы, за которые вы пролили свою кровь и самоотверженно пожертвовали своей жизнью, нетленны, они величественно возвышаются над вашими

окровавленными останками. Вы завещали будущим борцам за общее дело новую и непобедимую силу, которую они будут черпать в блестящем примере, поданном вами.

Вы держали два месяца своих врагов в тревоге и страхе, вы дали трудящимся всего мира грандиозное зрелище героической и невиданной борьбы. Те, кого не смогли достать пули версальцев, так же как и те, кто по молодости не смог вступить в борьбу, обещают отомстить за вас и клянутся вашим священным и дорогим для нас душам в один прекрасный день раздавить гидру реакции.

F. D.

Опубликовано в газете «Internationale»
№ 130, 9 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «SANGIERS DU TRAVAIL»

КОММУНА

Секция Международного Товарищества Рабочих в Льеже (по-фламандски Люттих) назначила комиссию, которой поручено составить как можно более полный труд о коммуне вообще и в особенности о Парижской Коммуне с социалистической точки зрения. Эта комиссия затем собралась, и мы приводим сегодня результат ее первого заседания:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для великого класса пролетариата, который знает, чего ему не хватает, а следовательно — чего он хочет и куда он идет, революция 1871 г., которую мы будем называть революцией справедливости и центром которой стал Париж, — революция 1871 г. является, говорим мы, совершенно определенным делом, которое, по крайней мере в его общей картине и в его конечной цели, полностью понято рабочими. Эта революция является естественным следствием и неизбежным результатом прежних выступлений пролетариата и векового подавления его со стороны угнетающего класса...

...Современная реакция, подобно прежней реакции, подобно любой реакции, которая еще наступит, не хочет ни полемики, ни обсуждения, ни совета; ее слово — «искоренить», ее средство — уничтожить, поскольку ей чужда справедливость, она убивает; поскольку она беспринципна, она высылает и затыкает рот, но она никогда не вступает в спор..

...В то время как деспотическое и прогнившее правительство, которое подавило Коммуну, все больше погрязает в чудовищнейших оргиях тирании и несправедливости, с каждым днем опускается все ниже и демонстрирует свою подлую гнилость, — в это самое время мы хотим показать тем, кто испугался Коммуны, кто не отважился признать ее принципы, — что только она одна хранила в своем лоне ростки социального возрождения и окончательного торжества справедливости.

Наш труд делится на три части:

1. Коммуна.
2. История коммунальной революции 1871 года.
3. Анализ декретов Парижской Коммуны.

Опубликовано в газете «Cahiers du Travail»

Печатается по тексту газеты «Volksstaat»

*Перепечатано в газете «Volksstaat» № 78,
9 сентября 1871 г.*

Перевод с немецкого

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «INTERNATIONALE»

24 сентября 1871 г.

Коммуна была подавлена: еще раздавалось отдаленное эхо расстрелов, и реакционеры всех мастей, раздувая ноздри при запахе резни, потирали руки, говоря: «Уж на этот-то раз мы убили социализм».

Их радость длилась недолго. Прежде всего, со всех концов земли поднялся всеобщий вопль возмущения зверствами победителей. Они думали, что задушили любой протест, а протест поднимался во сто раз более сильный. Со всех сторон рабочий класс поднимался как один человек, говоря: «Это дело, которое вы считаете навсегда опороченным позорной клеветой, является нашим делом, и на место каждого его сторонника, трусливо вами убитого, станет тысяча».

Да, рабочий класс не только принял наследство Парижской Коммуны, но и принял его целиком, без каких-либо оговорок.

И рабочее движение, на некоторое время скованное войной, поднялось с новой силой не только в странах, где какой-то минимум свобод позволяет ему развиваться без чрезмерных препятствий, но даже в самой Франции, которую считали поражен-

ной ужасом, даже в самом Париже, где осадное положение, аресты, приговоры стали постоянным явлением, разгромленные группы стремятся возродиться.

Никогда Интернационал не представлялся более мощным и более прекрасным. В той же Бельгии, где газеты распространили столько клеветы, рабочие смеются в глаза тем, у кого на устах нет ничего, кроме слова «керосинщики» и «поджигатели», и массами присоединяются к Товариществу, несущему им избавление. Падение Коммуны, которое должно было, по словам ее противников, привести социалистов в оцепенение, наоборот, привело их как бы к пробуждению и дало еще больший импульс движению.

До настоящего времени в Бельгии Интернационал занимался в основном пропагандой и объединением рабочих. Различные стачки, которые имели место в течение многих лет, вовсе не были делом его рук. Он им помогал по мере своих средств — вот и все.

Сегодня, когда объединение уже достигло больших успехов и большое число людей осведомлено о преимуществах Товарищества, настало время перейти в область практики и показать на деле, на что способна солидарность...

*Опубликовано в газете «Internationale»
№ 141, 24 сентября 1871 г. в качестве
передовой*

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ РЕЧИ ХЕНДРИКА ГЕРХАРДА
НА СОБРАНИИ АМСТЕРДАМСКОЙ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ¹²²
6 августа 1871 г.

Закончился съезд, созванный амстердамской секцией Интернационала. Рабочие люди, собравшиеся из различных мест Северных и Южных Нидерландов*, высказывали там свое мнение относительно состояния общества в настоящем и в будущем, а противник... высмеивал нас или пытался вызвать подозрение у публики к нашему делу. Пусть нас, однако, рассудит история. Наши потомки будут с удивлением спрашивать себя, как могло случиться, что в XIX веке люди сомневались в праве производителя на продукт производства — капитал. Как могло случиться, что плоды всеобщего труда присваивались немногими, и эта общественная несправедливость пользовалась защитой закона.

Среди газет, поместивших отчеты о дискуссии на третьем Нидерландском рабочем съезде, было, однако, несколько таких, которые за свою беспристрастную позицию заслуживают всяческой похвалы.

Только беспристрастность при освещении вопроса для публики может оказать подлинную услугу обществу *в целом*.

Я не хочу отвечать тем, кто принял насмешливый тон: мне пришлось бы воспользоваться тем же оружием, а это было бы ниже моего достоинства и, при серьезности нынешнего положения, весьма неподходящим средством. Насмешка всегда оскорбительна и в большинстве случаев свидетельствует об отсутствии веских аргументов.

Я поэтому ограничусь теми выступлениями — в той мере, в какой я с ними знаком, — в которых авторы в более серьезном

тоне выражают опасения, что рабочее движение вообще и пропаганда Международного Товарищества Рабочих в особенности представляют угрозу для общества.

Поводом для подобных опасений за последнее время послужил, главным образом, тот факт, что на съезде в Амстердаме из 21 представленных там рабочих союзов 16 в лице своих представителей высказались в принципе *против* частной собственности и *за* коллективное владение. Поскольку, однако, заседания съезда *случайно* по времени совпали с прискорбными событиями в Париже*, вполне понятно, что стали усматривать связь между ними. Но я как честный человек заявляю, что для такого предположения нет никаких оснований.

Еще в прошлом году на съезде в Антверпене было решено, что в следующий раз съезд должен состояться в Амстердаме, и многие уже тогда высказывали мнение, что троицын праздник самое подходящее для этого время. Амстердамская секция со своей стороны, таким образом, только выполнила эти пожелания.

Я не устану также повторять то, что уже неоднократно говорил в Утрехте и других местах: мы *не отдаем* и *не получаем* приказов. Каждая секция совершенно самостоятельна и свободна в своих действиях. Связь, которая объединяет нас с нашими товарищами рабочими в международном масштабе (к какой бы национальности они ни принадлежали) — связь чисто моральная, вытекающая из чувства единства наших интересов, которое выражается в требовании улучшить положение, а также из сознания того, что мы никогда не сможем достигнуть своей цели, если не приложим к этому *совместных* усилий. Разумеется, не удивительно, что при различных традициях и привычках сотен тысяч рабочих должны существовать большие расхождения во мнениях относительно средств, которые следует применить. Однако при этом каждая секция и даже каждый отдельный член свободны признать или отвергнуть эти средства. Было бы желательным иметь возможность проводить больше международных конгрессов или встреч, в особенности, поскольку на них могут быть широко представлены германские народы (к которым я отношу также англичан и нидерландцев).

То, как Фавр изображает в своем циркуляре организацию Интернационала, совершенно не соответствует действительности. Можно, оказывается, всерьез полагать, что наши местные секции представляют собой военные полки, ожидающие только знака из Лондона, чтобы направиться туда, куда их пожелает

* Имеются в виду фламандские провинции Бельгии. *Ред.*

* Съезд состоялся 28—29 мая 1871 г. *Ред.*

повести командир. Нет, господин Фавр! Вы судите слишком по образцу *вашей* армии, члены Интернационала *подобной* отупляющей дисциплины не знают.

В какой степени парижская секция Интернационала повинна в тех фактах, которые ей ставят в вину, пока не выяснено и вряд ли может быть полностью выяснено. При подобных обстоятельствах звенья цепи причин и следствий запутываются настолько, что не бывает никакой возможности их снова распутать. Но слишком часто бывают склонны судить по исходу дела, и если попытка не удалась, то всю вину валят на сторону, потерпевшую поражение.

Принципы Коммуны были *правильными*, то чего она требовала с самого начала было *справедливым* — поэтому место всех рабочих (независимо от их принадлежности к Интернационалу), которые стремились только добиться своих прав, было на стороне Коммуны. Когда теперь пытаются изобразить дело так, будто все движение было начато и продолжено Международным Товариществом Рабочих — это неправда, более того, злостный вымысел.

Это неправда, потому что в движении приняли участие тысячи и десятки тысяч людей, которые не являются членами Товарищества. Это злостный вымысел, потому что здесь сознательно игнорируют ту истину, что не столько партии создают обстоятельства, сколько из обстоятельств рождаются партии. Поэтому, когда продолжают обвинять Международное Товарищество Рабочих в беспорядках, возникающих то там, то здесь, касаются исключительно следствий, не вникая в причины. Пытаются создать впечатление, что достаточно подавить, а если возможно уничтожить (что, однако, невозможно) определенную партию, некое объединение, для того чтобы вернуться к нормальному положению. Роковое заблуждение, питаемое и поддерживаемое преступным умыслом, которое будет стоить еще потоков крови!

Я далеко не одобряю все, что было сделано за последнее время по приказу Коммуны или совершено ее сторонниками. Убийство заложников было и остается в моих глазах ничем не оправданным преступлением. Однако, вынося суждение даже об этом деле, нужно уметь подняться над партийной пристрастностью и не делать различия между законным (?) правительством и так называемыми повстанцами. Ведь они остаются повстанцами только до тех пор, пока не победят, а тогда они в свою очередь после нескольких несущественных формальностей признаются законными. Если коммунаров упрекают (и справедливо) в *этой* жестокости, то тем сильнее должно греметь «проклятие зам!», адресованное версальскому правительству, которое под-

лым убийством безоружных пленных побудило к мести людей Коммуны. Или, может быть, только от последних надо требовать, чтобы они были ангелами, стоящими выше человеческих страстей.

То, что я говорил о Коммуне в целом, разумеется, относится также и к тем ее членам и приверженцам, которые являются одновременно членами Интернационала. Их место было и всегда должно быть на стороне тех, кто борется за справедливость; вот почему многие из них с самого начала присоединились к движению. Но впоследствии, когда из-за непростительного упрямства известного собрания, члены которого, движимые гнусным эгоизмом, систематически противодействовали желанным реформам, дело приняло такой оборот, которого рабочие, несомненно, не могли ни предвидеть, ни желать, — я спрашиваю, должны ли были они впоследствии трусливо отступить и склониться перед горсткой представителей капитала, которые во главе с Тьером с его обветшалой политической экономией вдохновлялись (независимо от своей политической окраски) одной главной идеей: присваивай и владей.

Нет! Тысяча раз нет. Хвала человеку, который при подобных обстоятельствах стойко придерживается своих принципов и с радостью идет на смерть ради своих убеждений. Если и были среди членов Интернационала, принимавших участие в движении, отдельные люди, которые, не будучи проникнуты высокими принципами, оказались повинными в бесполезной жестокости и насилии, то из этого вовсе не следует, что на все Товарищество ложится позорное пятно. Во-первых, эти члены в данном случае действовали исключительно по собственной инициативе — нигде в Уставе насилие не провозглашается в качестве средства. Во-вторых, эти лица поступили бы точно так же, если бы они и не были членами Товарищества, на личный характер это обстоятельство не влияет. Нет золота без пустой породы — это старая пословица. А кое-кто, кажется, все-таки надеется возложить на Товарищество, насчитывающее несколько миллионов членов, ответственность за то, что совершили отдельные люди из их числа. Если быть последовательным, то на каком же основании следовало бы объявить вне закона всевозможные объединения и религиозные общества. В заключение я хочу добавить еще следующее: в случае (хотя подобный случай просто немыслим), если даже все члены Генерального Совета (местопребыванием которого сейчас является Лондон) начали бы действовать вопреки принципам, изложенным в Уставе и одобренным всеми секциями, то и тогда нельзя было бы обвинить все Товарищество в этих неправомерных действиях, по той простой причине, что в подобном случае непременно был бы созван

конгресс и местопребыванием Генерального Совета была бы утверждена другая секция.

Наши принципы побеждают не с помощью стали и свинца, а силой убеждения. Пусть поэтому никто не выражает недовольства, когда мы высказываем уверенность, что всего менее следует пытаться задушить их с помощью силы. Сила всегда вызывает ответную силу, даже у людей самого миролюбивого склада.

Есть люди, которые лишь о том и мечтают, чтобы увидеть, как принимаются *сильные* (с их точки зрения) меры не против одного Международного Товарищества Рабочих — оно просто служит козлом отпущения, в которого для вида пускают стрелы, — но для того чтобы в зародыше удушить все рабочее движение целиком. Весьма понятное желание с их стороны. Когда так безмятежно наслаждаются богатствами земли, неприятно видеть, как возникает движение, которое может пробудить тех, кто имеет равные права на эти богатства. Но вот окажутся ли их меры против этого достаточно *сильными* в этом, с их позволения, я сомневаюсь. Разумеется, если во всем происходящем не желают видеть ничего другого кроме дела рук нескольких лиц или организаций, то может показаться весьма легким делом положить этому конец. Но если наблюдать явления непредубежденным взором, то приходишь к выводу, что все происходящее в рабочем движении — во всяком случае, отвлекаясь от некоторых менее дословных дел, которые совершаются отдельными людьми, — не является результатом подстрекательства, а вытекает из духа развития и совершенствования, который, шествуя по земле, повсюду распространяет свое целительное влияние. В мертвое тело вдохнули жизнь. И что же, следует положить этому конец. С таким же успехом можно было воскликнуть вместе с Кнудом, обращаясь к нарастающему приливу океана: «Я приказываю тебе повернуть обратно». Нет, в интересах всего общества надо надеяться, что правительства не дадут себя увлечь к слишком поспешным решениям. Так как, даже отвлекаясь от того обстоятельства, что это могло бы привести непосредственно к кровавым столкновениям, остается вне всякого сомнения, что попытка распустить рабочие союзы и противодействовать их открытым собраниям поведет к возникновению тайных клубов, которые представляют более *существенную* опасность для общества, поскольку по своей природе они в большей степени могут подпасть под влияние политических интриганов.

Теперь, когда я достаточно ясно наметил путь, по которому (с моей точки зрения) должен идти Интернационал и вместе с ним все рабочие союзы, поскольку дело касается предпринимае-

мых ими *действий*, и в достаточной степени показал, что достойны осуждения те их члены, которые переходят границы, не будучи вынуждены к этому железным законом самозащиты, — теперь я попытаюсь ответить на вопросы и, по возможности, устранить возражения, которые были вызваны мнениями, высказанными, и решениями, принятыми большинством голосов на третьем съезде нидерландских рабочих, состоявшемся в Амстердаме 28 и 29 мая сего года..

Опубликовано в виде отдельной брошюры
H. Geijhard. «De Internationale en hare
beoordeelaars». Amsterdam, 1871

Печатается по тексту брошюры
Перевод с голландского

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

3 июля 1871 г.

Обращаем внимание наших товарищей и всех рабочих на манифест по поводу последних событий во Франции, который Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих направил из Лондона членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах и первую часть которого мы публикуем в другом месте¹²³. Он содержит важнейшие разоблачения и полезные уроки, которые мы должны всегда иметь в виду, когда чувствуем себя солидарными с героизмом и несчастьем наших парижских братьев, когда вместе с ними страдаем и храним в груди вечный и святой огонь ненависти и мести.

Опубликовано в газете «Емансипация» № 3,
3 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

6 ноября 1871 г.

ПОДПИСКА ВО ИМЯ ГУМАННОСТИ

Многие тысячи граждан, большей частью рабочие, единственным преступлением которых было то, что они оказали сопротивление наглому нападению, не пошли безропотно под топор палача и питали благородную надежду осуществить справедливость на земле, томятся на понтонах и в тюрьмах Франции.

Та печать, которая сохранила свое лицо и не дошла до дикой жестокости, ослепляющей сейчас буржуа в каждой стране, потребовала от президента Французской республики амнистии для несчастных, против которых не смогли сформулировать в свое время никакого обвинения в уголовном преступлении.

Но кровавый полишинель, который правит сейчас Францией *, не хочет и слышать о помиловании. Так глубока ненависть к нашему классу, объявленному презренным сбродом.

В числе этих несчастных женщины и дети, которые плачут, страдают и умирают с голоду.

Кто останется безучастным к этим несчастьям?

Сочувствие, сочувствие женщинам и детям!

Мы следуем примеру парижского «Radical» и некоторых других наших коллег в этой стране. С сегодняшнего дня «Емансипация» объявляет подписку во имя гуманности в пользу женщин и детей, которые страдают за великое революционное дело Коммуны.

Мы призываем республиканские газеты Мадрида и провинции присоединиться к этой международной идее.

Собранные деньги следует направлять в кассу местного совета Мадридской федерации Международного Товарищества Рабочих, чтобы последний передал их муниципальному совету Парижа для распределения.

Редакция «Емансипация» подписалась на 10 песет.

Опубликовано в газете «Емансипация»
№ 21, 6 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION» О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ЖЕН И ДЕТЕЙ КОММУНАРОВ

13 ноября 1871 г.

Республиканские газеты Мадрида пропустили мимо ушей призыв, с которым мы обратились к ним как со страниц нашей газеты, так и в частном письме, призывая их присоединиться к нам, чтобы по возможности облегчить ужасную нищету жен и детей защитников Коммуны. Это должны сделать наши братья. Мы остались одни и должны рассчитывать только на наши собственные усилия и жалкие гроши, которые оставляет нам алчность наших эксплуататоров. — Докажем, что грош несчастного рабочего весит столько же, сколько золотой эгоиста-буржуа.

В следующем номере мы опубликуем первый список подписки, проведенной в различных секциях Мадридской федерации.

Опубликовано в газете «Емансипация»
№ 22, 13 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

«EMANCIPACION» О ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ КОММУНЫ ¹²⁴

3 марта 1872 г.

18 марта 1871 г. парижский пролетариат восстал против извечных угнетателей человечества и начал свою славную революцию с целью всеобщего освобождения.

22 мая парижский пролетариат был подвергнут победившей реакцией безжалостной и кровопролитной «эзекуции». Тем не менее Коммуна, которую считают навеки убитой, жива в великом сердце рабочего класса.

Наши братья в Америке решили, что 18 марта будет праздником Интернационала. В Бельгии рабочие готовятся отметить знаменательную годовщину организацией банкетов.

Необходимо, чтобы мы последовали за нашими братьями в этих странах и сейчас, когда в Испании торжествует реакция, отметили внушительными демонстрациями этот первый акт социальной революции.

Опубликовано в газете «Емансипасион»
№ 38, 3 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

23 марта 1872 г.

В связи с годовщиной героического восстания коммунаров мы получили от наших братьев в Сарагосе и Барселоне следующие телеграфные сообщения:

Сарагоса, 18.

Редакции «Емансипасион». — Привет и социальная ликвидация братьям по всемирному 18 марта из Сарагосы. — Президент.

Барселона, 18.

Меса-Леомпарту. — Общество каменщиков, собравшееся в кафе Хардин в восемь вечера, отметило тостами первую годовщину восстания в Париже. — Комиссия: Мохо Карберал Гонсалес, Фрабе Мильяс, Себастьян Трабэ.

Собрание, о котором мы имеем вышеприведенное сообщение, прошло с большим воодушевлением. На нем были произнесены речи, полные энтузиазма, и зачитывались поэтические произведения, посвященные этому событию, которые, к сожалению, мы не можем опубликовать в этом номере по недостатку места, но надеемся поместить в следующем номере. Празднество закончилось подпиской в пользу эмигрантов-коммунаров Парижа; была собрана сумма в 88 реалов 17 сентимос.

Нам сообщают из Алькала, что 18 марта там было отмечено народным гулянием, которое будет проводиться ежегодно на живописных берегах реки в местности, называющейся Бычьим пастбищем.

Интернациональный праздник прошел воодушевленно, шумно, на нем присутствовало много народу, и в то же время он оставил светлые и возвышенные чувства и волнующие воспоминания у его участников.

Обращение регионального совета Мадридской федерации о назначении постоянного дня празднования годовщины Парижской Коммуны было уничтожено полицейскими Сагасты.

Бессмыслица! Они считают, что, соскребая саблями обращение со стен, они запретят рабочему классу питать по отношению коммунаров Парижа чувство любви и братства.

Опубликовано в газете «Емансипасион»
№ 41, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

ОТЧЕТЫ О ПРАЗДНОВАНИИ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ В ГАЗЕТЕ «EMANCIPACION»

30 марта 1872 г.

Празднование первой годовщины Парижской Коммуны прошло по всей Испании. Очень и очень немного было населенных пунктов, где рабочий класс не провел бы демонстрации, митинга или банкета в честь героев, которые 18 марта 1871 г. провели первый акт социальной революции. Это является доказательством того, что союз пролетариев всего мира уже стал фактом и, следовательно, установление справедливости на земле скоро станет реальностью.

В предыдущем номере мы сообщили нашим читателям о том, как отметили 18 марта наши товарищи в Сарагосе, Барселоне, Алькала де Энарес и в Мадриде; сегодня мы сделаем то же самое, опубликовав письма, присланные нам из Пальмы, Валенсии, Вальядолида и Кадикса.

Вот что говорится в этих письмах:

Пальма, 19 марта 1872 г.

Товарищи!

Вчера публичным собранием мы отметили славную революцию 18 марта 1871 года.

Вечная слава парижским пролетариям! Позор их гнусным палачам!

День справедливости будет днем возмездия.
Привет и социальная революция.

Т.

Валенсия, 20 марта 1872 г.

Товарищи,

18 марта мы собрались в одном из городских кафе, чтобы отпраздновать первую годовщину провозглашения Парижской Коммуны...

Привет и социальная революция.

М.

Вальядолид, 20 марта 1872 г.

Дорогие братья!

Вечером 18 марта секции здешней федерации собрались в снятом для этого зале по приглашению здешнего совета и по инициативе вашей газеты, чтобы торжественно отметить годовщину победы Коммуны.

Чтобы празднование прошло как торжественное собрание, было поручено собрать деньги с присутствующих.

В половине девятого в условленном месте собралось значительное число наших товарищей, охваченных таким энтузиазмом, который могут возбудить только наши идеи. Местный совет секции заранее скромно украсил просторное помещение, в котором выделялись собранные в общую рамку портреты членов Коммуны, окруженные красными знаменами; в середине находился большой стол с простыми закусками.

Один из товарищей, входивших в комиссию, в краткой речи сказал о цели собрания и зачитал биографии доблестных и решительных революционеров-коммунаров, что было встречено аплодисментами. Затем было подано угощение и были провозглашены тосты за защитников социальной идеи, павших во Франции в 1848 и 1871 гг., за членов Интернационала во всем мире, за социально-коллективистскую печать, за близкую социальную революцию и т. д. и т. д., причем лица присутствовавшие явственно выражали общую радость, охватившую всех.

Другой товарищ произнес большую и увлекательную речь по теме собрания и в заключение предложил обратиться в редакции газет, выражающих наши идеи, с заявлением, что «рабочие Вальядолида от всего сердца шлют дружеский привет своим братьям в других областях и гордятся преследованиями, которые буржуазные эксплуататоры всех мастей готовят и осуществляют против людей, которые с энергией и темпераментом, присущими нашему классу, защищают и пропагандируют принципы нашего великого Товарищества, делая нас таким образом достойными его».

Собрание единодушно приняло это предложение, и после выступлений некоторых членов смешанной секции по предложению товарища, открывавшего столь торжественное собрание, все горячо обнялись и собрание закончилось без четверти одиннадцать поздравлениями и громкими аплодисментами.

Исполняя свой долг, сообщаю Вам, чтобы Вы были в курсе происшедшего и опубликовали присланное.

Привет и социальное освобождение.

С.

Кадикс, 23 марта 1872 г.

Товарищи!

Сообщаю очень краткий отчет о праздновании первой годовщины Коммуны членами Интернационала нашей федерации.

Во-первых, мы изготовили красное знамя со следующей надписью:

*18 марта 1871 года. Париж.
Да здравствует Коммуна!*

Во-вторых, в 7 часов 10 минут вечера состоялось внеочередное собрание, которое взволновало до глубины души как наших выступавших, так и других товарищей; все соперничали в защите наших братьев-коммунаров и великой интернациональной идеи, что вызвало крики «Ура!» всех присутствующих.

В-третьих, после окончания собрания все присутствующие перешли к легкому ужину, который сопровождался пылкими тостами и проходил в обстановке большого энтузиазма, охватившего всех присутствовавших (так как помещение было заполнено и членами федерации, и посторонними). Собрание затянулось до полуночи, когда все разошлись, причем ни у кого из присутствовавших не было ни малейших признаков неудовольствия.

Привет и социальная ликвидация.

С.

*Опубликовано в газете «Етапистас»
№ 42, 30 марта 1872 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского*

ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДА ИСПАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В САРАГОСЕ ЗАЩИТНИКАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

10 апреля 1872 г.

Сарагосский съезд шлет выражение благодарности защитникам Парижской Коммуны, которые терпят мучения в тюрьме или в изгнании за свою преданность делу освобождения рабочего

класса, и скорбно склоняется перед памятью жертв, убитых версальскими варварами.

Сарагосский съезд, 10 апреля 1872 года.

Председатель собрания — *М. Пино*, механик.

Секретари — *Сантьяго Гомеу*, механик; *Хосе Памьяс*, сапожник.

*Опубликовано в книге
«Генеральный Совет Первого Интернационала
1871—1872 Протоколы» Москва, 1965 г*

*Печатается по тексту книги
Перевод с испанского*

СООБЩЕНИЕ В «EMANCIPACION» О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ВДОВ И СИРОТ КОММУНАРОВ

11 мая 1872 г.

28 числа прошлого месяца мы передали казначею местного совета Мадридской федерации деньги, собранные нашей редакцией в пользу вдов и сирот Коммуны. Объявляем подписку закрытой. Была собрана сумма в 317 песет 7 сентимос.

Вот расписка, полученная от гражданина казначея:

«Получил от редакции газеты «*Emancipacion*» триста семнадцать песет семь сентимос, собранных этой редакцией по подписке в пользу вдов и сирот Коммуны по 20 апреля 1872 года.

Мадрид, 28 апреля 1872 г.

Казначей местного совета Б. Алонсо».

Мы просили совет, который имеет и возможность и желание выполнить это, взять на себя передачу этих средств по назначению.

*Опубликовано в газете «Emancipacion»
№ 48, 11 мая 1872 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — ГРАЖДАНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

12 апреля 1871 г.

Потрясенные героической борьбой, которая разворачивается сейчас в Париже и которую вы ведете к неумолимому логическому завершению великой революции 89-го года, мы, ваши братья по всеобщей демократии, посылаем вам с берегов Арно наш привет и пожелание победы. Париж, который своим героизмом в значительной степени спас честь Франции, выступил сейчас как Спартак нации и сражается против эгоизма магнатов земли в великой битве за дело свободы и эмансипации пролетариев — этих рабов XIX века.

Потрясенные Европа и мир могут видеть, как благородные гладиаторы современных наций по капле проливают на великой арене свою кровь за освобождение до сих пор угнетенного плебса. Но наша задача, задача ваших братьев по всеобщей демократии, должна быть совсем иной.

Кем бы вы ни были — победителями или побежденными, ваше знамя независимо от этого всегда будет победоносным знаменем будущего, и мы, а если не мы, то наши дети, соберем эту кровь и окровавленный песок арены и вознесем их на небо с кличем: «Наш день придет!».

Город, который дал жизнь Микеле ди Ландо, босому простолюдину, который во время революции чомпи сумел проявить смелость и благородство сердца сына народа, который поплатился изгнанием за «преступное» желание дать плебеям те же социальные и политические права, что и у озверевшей буржуазии, опустившейся до превращения своей отчизны в игрушку Медичи, этот город не может не быть охвачен энтузиазмом и не желать победы вам — тем, кто в нашем веке верит в наступление, наконец, эры справедливости.

Мы слышали насмешки наших врагов, называющих вас ничтожными и неизвестными людьми.

А кто они сами? Подлецы, пресмыкавшиеся перед седанским капитулянтом *. Это — Тьер, Кателино, Шарет, целовавшие туфли тому, кто по иронии судьбы, конечно, зовется еще недостойным преемником безвестного рыбака из Галилеи¹²⁵. — Но Франция вас узнает, и ваш принцип, принцип социального освобождения, станет вскоре, победите вы или потерпите поражение, принципом, регулирующим современное общество. А мы, безвестные люди, заявляем, что с сегодняшнего дня отдадим этому делу все, что у нас есть, свою жизнь и силы.

*Луиджи Кастеллаццо, Антонио Риджо, Адольфо Бруни,
Андреа Джанелли, Антонио Мартинати...*

Опубликовано в газете «Gazzettino Rosa»
№ 111, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с итальянского

ОБРАЩЕНИЕ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ДЖИРДЖЕНТИ К ПОБЕЖДЕННЫМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ¹²⁶

11 июня 1871 г.

В то время как привилегированные мира сего аплодируют зверствам седанских трусов, всю клеветают и поносят героев, которым изменило счастье, мы, ваши братья по убеждениям, готовы так же, как и вы, поднять в свой час знамя социального возрождения, считаем делом чести послать вам, побежденным Парижской Коммуны, с далеких берегов Сицилии слова утешения, восхищения и надежды.

Революция, которая восхитила мир своими беспримерными великими принципами, необыкновенным благородством своего дела, не побеждена. Социальное освобождение простого народа стало для нас настоятельной потребностью нашего времени. И ваша революция, сорвавшая завесу, скрывающую будущее, провозгласившая эру новой цивилизации, должна раньше или позже восторжествовать, потому что из крови ваших мучеников поднимутся бесчисленные мстители. Коммуна не является кометой, которая теряется в пространстве. Это — солнце, которое заходит сегодня, чтобы подняться завтра **.

Опубликовано в газетах «Рлебе» 27 июня
и «Gazzettino Rosa» 28 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги:
«Парижская Коммуна 1871 г.»
Т. II, Москва, 1961 г., сверенному
с текстом газеты

Перевод с итальянского

* — Наполеоном III. *Ред.*

** В газете «Égalité» за текстом следуют подписи: «От имени Товарищества — доктор Каролоссо, Антонио Риджо — редактор газеты «Eguaglianza», Франческо Алаимо, секретарь». *Ред.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — ОСТАВИМСЯ В ЖИВЫХ БРАТЬЯМ-КОММУНАРАМ ПАРИЖА

Июнь 1871 г.

Братья!

Если после того, как мы обратились к вам со словами привета * и пожеланиями успеха, когда вы еще обладали силой и отстаивали с мужеством, признанным даже вашими врагами, каждую пядь земли от прихвостней версальских тиранов, мы сейчас покинем вас, побежденных, на глумление и проклятие идолопоклонников успеха и постоянных убийц всякого благородного дела, то, мы считаем, что уподобимся этим ничтожествам и будем достойны порицания и презрения всех благородных людей.

Поэтому мы далеки от мысли покинуть вас в несчастье, так же как от того, чтобы стать судьями последних ваших дел.

История их рассудит и в значительной степени кассирует приговор современников — ненависть к этим делам; страх, односторонность и тысяча других чувств затемняют разум. Она скажет, что если бы Франция была меньше охвачена тупостью из-за перенесенных бедствий, менее эгоистична, менее бессильна из-за царившей в Империи коррупции и вредоносного влияния католицизма, если бы она меньше верила фальшивым заявлениям версальских софистов, то ответила бы на ваш благородный призыв, а великие идеи, которые теперь потоплены в крови, скрыты от ума людей дымом пожаров, погребены под руинами, дали бы имя новой эре.

История заявит, что некоторые ваши общественные дела, среди которых — уничтожение постоянной армии, наиболее полное развитие свободы и муниципальной автономии, устранение церкви от дела народного образования, ставшего бесплатным и обязательным, снижение высоких окладов, защита общественной нравственности и т. д., заслуживают одобрения и восхищения всех искренних и честных демократов.

Далее она объяснит тот странный мираж идей, когда люди, до сих пор воспевавшие как геройство битву при Сагунто, Сарагосе, Москве и Миссолунги, вешают и меряют дела людские на двух разных весах, бросая вам в лицо трусливое обвинение в убийствах, вандализме и дикости.

* См. настоящий сборник, стр. 391. *Ред.*

Она докажет, наконец, при помощи новых и замечательных событий, что логическое будущее человечества готовится и вырабатывается в таком плодородном чреве, как потерпевшая крах попытка парижан, что оно не может быть ничем иным, кроме великого похода наций по пути социального освобождения.

История воздаст должное всем и вся.

А пока история произнесет свой торжественный приговор, на нас и на всей демократии, к которой мы обращаемся, лежат две священные задачи.

Прежде всего, протестовать против тех, кто пытается отрицать у вас, братья, наличие политической веры и принципов, как будто героизм, с которым тысячи и тысячи из вас встретили смерть, может быть объяснен иначе, чем верой, которая одна только может породить жертвы и героев. Как будто всеобщее братство и освобождение угнетенных и обездоленных классов, свобода и коммунальная автономия не являются принципами, оспорить правильность и святость которых никто не в состоянии.

Другой нашей задачей является поднять голос демократии против подлой меры, которая уже принесла позор правительству, ее потребовавшему, и принесет позор стране, которая ее примет. История, как мы говорили, воздаст должное обвиненным; но тем не менее есть вещь, которая бросается в глаза всем, — это ужасающая реакция Версаля, массовые расстрелы стариков, женщин и детей, в общем, белый террор со всеми его наиболее жуткими ужасами... а за ними монархия, старая монархия с иезуитскими конгрегациями, с законами о святотатстве, попытками бурбонской или клерикальной реставрации.

Итак, даже если бы парижские повстанцы совершили самые тяжкие преступления, были бы ответственны за самые худшие совместные злодеяния, то тем не менее разум, благородство, справедливость, человечность запрещают отдавать их в руки так называемого версальского правительства — одного из самых низких и наиболее преступных из всех других. Можно думать что угодно о несправедливости смертной казни, но времена, когда короли бросали людей на растерзание диким зверям на арене цирка, уже давно прошли.

И если итальянское правительство ответило на невиданные требования Версаля, что будет следовать обычным законам о выдаче преступников, то итальянская демократия отвечает более категорично, что она не признает это правительство палачей и убийц, что она желает предоставить убежище побежденным, сражавшимся за благородное дело, что она признает закон че-

ловечности и совести, стоящий над всеми писанными и неписанными законами.

Подписано:

Луиджи Кастеллаццо, Леонида Бадини, Франческо Пиччини, Андреа Джанелли, Франческо Батталья, Давид Франчески, Этторе Соччи...

*Опубликовано в газете «Реве» № 69,
13 июня 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с итальянского*

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА МИЛАНСКИХ РАБОЧИХ

18 июня 1871 г.

Капиталу, который говорил им: «Ты умрешь с голоду!» — они ответили: «Нет, мы будем жить нашим трудом!»

Деспотизму они ответили: «Мы свободны!»

Пушкам и ружьям реакционных заговорщиков они противопоставили свою открытую грудь.

Они пали, но пали как герои.

Ныне реакция называет их бандитами и призывает на их голы проклятие всего человечества.

Можем ли мы допустить это? Нет!

Трудящиеся! В тот момент, когда наши парижские братья, побежденные, преследуемые, как дикие звери, сотнями падают под ударами убийц, скажем им: «Идите к нам, мы здесь, наши дома открыты для вас, мы будем охранять вас до близкого уже дня возмездия!»

Трудящиеся! Принципы Коммуны — наши принципы; мы принимаем на себя ответственность за ее действия.

Да здравствует Социальная Республика!

*Опубликовано в газете «Eguaglianza»
16 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Парижская Коммуна 1871 г.».
Т. II, Москва, 1961 г.
Перевод с итальянского*

СТАТЬЯ С. МАРКОВИЧА «ГИБЕЛЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ»

1 июня 1871 г.

Газеты уже сообщили весть о трагической гибели Коммуны. Ее защитники в последний, отчаянный момент подожгли Париж. Они погибли в огне и под развалинами вместе с женами и детьми (как сообщают газеты, версальские витязи и защитники «свободы и цивилизации» убивали всех подряд, и женщин и детей) или же, изнуренные неравной борьбой и голодом, попали в плен и теперь в «интересах человеческого прогресса» будут расстреляны или как заключенные сосланы в далекую Кайенну или в какую-либо другую страну, куда французы ссылают своих преступников, где их ожидает неминуемая смерть от известной *желтой лихорадки* и всевозможных страданий.

Коммуна погребена «навек» под развалинами Парижа — так говорят защитники порядка. Теперь со всех сторон в отношении ее начата травля, как и всегда в отношении любой побежденной партии. Разом завопили все в один голос: английские богачи, брюссельские министры и депутаты (представители капиталистов), все европейские правители и все их маршалы, генералы и прочие господа, венские евреи и белградские журналисты — одним словом, весь «цивилизованный мир» (разумеется, под «цивилизованным миром» они подразумевают только себя и никого другого), как писала одна здешняя газета, «заклеймил сожжение Парижа как самое ужасное варварство, когда-либо случавшееся в истории, а сторонников Коммуны — как величайших преступников, когда-либо живших на земле»...

...Пусть каждый поставит себя в положение рабочего и члена Парижской Коммуны. Как он жил в условиях того «законного порядка», который вооруженной силой навязало ему правительство? Тот, кто производил тончайший шелк и бархат, не

имел и приличной рубашки; тот, кто строил прекраснейшие дворцы — чудеса строительного искусства, не знал, куда приклонить голову; тот, кто, работая на многочисленных фабриках, создавал все блага для образованного мира, не мог досыта наесться хлебом. И этот-то порядок после столь упорной борьбы должен был снова восстановиться. От рабочего требовали сложить оружие и ждать милости от своих господ: захотят ли они его расстрелять, послать в заморскую тюрьму или оставить в Париже и заставить, как и раньше, гнуть спину, смотреть, как блестящие господа дают балы, как они скользят по паркету блестящих дворцов или с головокружительной быстротой проносятся по широким бульварам; работать по 16 часов в день, а если он, измученный работой и страданиями, заболит, смотреть, как дочь или сестра продается на бульваре за кусок хлеба, причем продается, как вещь, для наслаждения тех же самых блестящих господ, которые живут в роскошных дворцах и наслаждаются, созерцая Венеру Милосскую и другие произведения искусства... Вот что требуют от рабочих. Но рабочие предпочитают сжечь эти блестящие дворцы и сгореть вместе с ними, чем сложить оружие и вернуться к старому «порядку».

Есть люди, которые знают все это и, однако, твердят, что Коммуна совершила преступление, когда уничтожила памятники, сожгла научные коллекции, библиотеки и другие произведения цивилизации. Но эти господа не хотят спросить себя: что принесла эта цивилизация рабочему? Рабочий не пользовался ни научными коллекциями, ни библиотеками; он не наслаждался произведениями живописи, архитектуры и др.; он не мог знать, что стоят эти блага цивилизации. *В результате развития цивилизации рабочий остался грубым и необразованным; он только должен был работать* на всех тех, кто пользовался этими благами, и он сжег их из мести. Его месть — результат его грубости. Но насколько более грубыми и ужасными должны быть те люди, которые пользовались всеми этими благами и, опять же во имя «порядка» и «цивилизации», принудили рабочих к такому отчаянному сопротивлению! Но, говорят они, таков «естественный закон» (несчастный естественный закон! Сколько еще на него будут ссылаться!), что должны быть богатые и бедные, люди, работающие и неработающие, наслаждающиеся и страдающие. Это истина, но это только *одна половина* естественного закона, а другую эти господа замалчивают. Вторая половина гласит: точно так же *естественным законом* является то, что тот, кто беден, кто работает и мучается, — ненавидит того, кто богат, кто наслаждается и ничего не делает. Из этой ненависти по *естественному закону* следует, что люди непрестанно истребляют, убивают друг друга, отни-

мают один у другого, а когда уже разделятся на партии, то массами поднимаются одни против других, режут и убивают. Все это — естественный закон. На основе этого естественного закона господа должны были бы оправдать все то, что произошло в Париже, до мельчайших подробностей. На основе этого же естественного закона можно предсказать, что произойдет дальше в Париже. Одно из двух: или господа Тьер, Жюль Фавр, Пикар, Мак-Магон и пр. сами будут носить известь и кирпичи и строить разрушенный Париж, сами пойдут на все фабрики, будут топить печи и производить все, что необходимо цивилизованному обществу, и тогда Коммуна достигла своей цели — нет больше разделения на рабочих и капиталистов; или же все эти работы опять будут выполнять рабочие, и тогда останется старая ненависть между рабочими и господами, из которой снова, как и прежде, возникнут революции и кровопролития. Спустя десять, двадцать лет, когда бы то ни было, но только революция придет, и еще более страшная и грандиозная, чем последняя. В 1848 г. в Париже разразилось рабочее восстание по тем же причинам и с той же целью, как и нынешнее. После трехдневной борьбы оно было подавлено. Национальная гвардия, большинство которой составляли хозяева, была тогда против рабочих. Теперешнее восстание длилось 72 дня, и национальная гвардия была главной силой восстания. Такой прогресс проделал социализм с 1848 г., а его близорукие противники полагали, что он еще тогда, на июньских баррикадах, был похоронен...

Опубликовано в газете «Раденик» № 1,
1 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги:
Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1936 г.

ИЗ СТАТЬИ С. МАРКОВИЧА «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

5—7 июня 1871 г.

...В последнее время европейские реакционные газеты выпустили в свет новую чудовищную ложь. Они заявили, что вся борьба Коммуны, а особенно сожжение Парижа, является следствием широкого заговора, во главе которого стояли члены известного общества — Интернационала.

Есть люди, которым все события в мире, вся человеческая история кажутся огромным театром марионеток. Стоит им только увидеть народное движение, как они, *вместо того чтобы разобраться во внутренних условиях жизни общества, которые влияли на каждого индивидуума, заставляя его участвовать в движении или выступать против него*, немедленно отыскивают

какого-то тайного мастера, который все это «устроил». Как будто живые люди могут двигаться, как марионетки на нитке в кукольном театре! По мнению этих людей, для возникновения народного восстания не нужно «чтобы брызнула кровь из земли»; стоит только написать несколько революционных книг, и дело можно считать сделанным. Подобные люди уже стараются и последнюю парижскую революцию представить как некий кровавый спектакль. Слух этот распустили прежде всего французские и английские газеты и особенно полицейско-шпионская газета «Paris-Journal», выходящая в Париже. Из английских и французских газет через немецкие источники дошли эти вымыслы и до нас.

Сначала все дело выглядело как уличная болтовня, которую газетные писаки подхватили, на скорую руку состряпали и пустили в свет. Они считают, что почтенная публика проглотит все, а им за это заплатят. Что это так, лучше всего доказывают следующие факты: сначала заявили, что Интернационал является тайной организацией, составившей заговор, во главе которого стоят Карл Маркс, Якоби, Дибнек и русский Тиашин. Эти имена сообщил «Paris-Journal». Другие сделали «открытие», заменив Тиашина Бакуниным, а третьи снова выбросили последнего совсем и открыли, что главным организатором является К. Маркс, который хочет осуществить теории «Прудона, Бабёфа, Дубика и Якоби». Все это просто-напросто уличный фарс. Имени «Дибнека» или «Дубика» не существует вовсе ни в коммунистической, ни в какой другой литературе, так же как и Тиашина. Якоби — старый республиканец и до недавнего времени депутат в общегерманском парламенте, известен тем, что не принадлежит ни к какой социалистической партии, а тем более к Интернационалу. Карл Маркс и Прудон исповедуют две диаметрально противоположные экономические теории и т. д. Одним словом, газетные шарлатаны, которым не известны ни какие-либо экономические теории, ни Интернационал, ни представители различных партий, состряпали настоящий винегрет из имен и теорий и пустили его в свет, лишь бы выглядело «страшно».

Как уже сказано, сначала мы полагали, что это просто газетная брехня. Но с тех пор, как появился известный циркуляр Жюль Фавра, министра иностранных дел, мы видим, что это нечто худшее, т. е. что это вымысел самого французского правительства, причем не только грубо состряпанный, но еще более грубо пущенный в свет. Мы говорим грубо состряпанный, во-первых, потому, что он представляет собой нагромождение явной лжи, а во-вторых и главным образом, потому, что за всем этим ясно обнаруживается намерение правительства. Оно хочет

уничтожить Интернационал, страшный числом и образованностью своих членов, и потому прежде всего использовало свои наемные органы для распространения как можно большей клеветы и брани на Интернационал в надежде, что их подхватят иностранные газеты, родственные им «по духу и сердцу», таким образом, оно хочет запугать мир этой организацией. То же делал, но более искусно, свергнутый Наполеон, который даже измышлял «заговоры» и судил своих собственных агентов, лишь бы запугать людей. Так поступает всякое тираническое правительство. Теперешнее французское правительство делает то же самое. Доказательством этому являются следующие факты.

Г-н Жюль Фавр заявляет, что он не знает, когда возник Интернационал, полагает, что в 1862 г., а может быть, еще 40 лет тому назад, и т. д. Странно! И более чем странно. Интернационал является открытым обществом, основанным в 1864 г. в Лондоне на митинге в Сент-Мартинс-холле с целью освободить рабочих от тирании капиталистов. С того времени он имел свои открытые конгрессы в Женеве, Брюсселе, Берне, Базеле и других городах. Вся его деятельность открыта, так же как и его принципы и пропаганда. Члены его многочисленны (среди них есть немало имущих, как, например, и сам организатор К. Маркс). Его органы имеются в Англии, Франции, Германии и других странах, и всюду на каждой его газете под названием указано: «Орган Международного Товарищества Рабочих». И в настоящее время член Интернационала Бебель заседает в качестве депутата в немецком парламенте и в своей речи «Против аннексии Эльзаса и Лотарингии» открыто заявляет, что борьба в Париже есть только бой на подступах к великой общественной борьбе, которая готовится в Европе...*

Опубликовано в газете «Раденик» № 3—4,
5—7 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги:
Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1956 г.

ИЗ СТАТЬИ С. МАРКОВИЧА «БЕЛЫЙ ТЕРРОР»

Июнь 1871 г.

...Белый террор сделал свое дело. Чем больше совершается насилий и преступлений со стороны власть имущих, тем все больше гремит белый террор против «бунтовщиков» и «разбойников» и все более сильный ужас охватывает мирных граждан. Никто не смеет открыть рта в защиту прав и человечности

* См. настоящий сборник, стр. 259. *Ред.*

из страха, как бы его не причислили к разбойникам. Это длится до тех пор, пока власть имущие сами не насытятся кровью и не устанут совершать насилия.

Так свирепствовал *белый террор* после 1848 г. по всей Европе. В результате вымышленных обвинений и лжесвидетельств погибли тысячи людей. Целые акты и протоколы измышлялись только для того, чтобы стереть с лица земли «бунтовщиков и заговорщиков». Знаменитый немецкий шпион — журналист Хенце, который недавно умер, выдумал тогда целый коммунистический заговор, который стоил жизни многим людям; только позднее стало известно, что все это — вымысел; в 1863 и 1864 гг. во время и после польского восстания в результате белого террора, возглавляемого знаменитым Катковым, в России был уничтожен цвет русской молодежи. «Нигилисты», «коммунисты», «поджигатели», «развратники» и т. д. — все это было обрушено на русскую молодежь. Полиция сама сжигала дома и лавки, а белый террор трубил о том, что существует-де «нигилистический заговор», который спалит всю Россию. Муравьев и его помощники, «прославившиеся» вешанием польских повстанцев, навеки приобрели «бессмертную славу» истязаниями и убийствами таких благороднейших людей России, как Михайлов, Павлов, Чернышевский и т. д. Белый террор продолжается в России и поныне.

В настоящее время, после поражения Парижской Коммуны, он распространяется во всех странах. Повсюду организуется травля не только открытых сторонников Коммуны, но и всех передовых учреждений, которые помогают Интернационалу «расправить крылья», т. е. все прогрессивные институты без различия подвергаются нападению. Мы рассказывали нашим читателям еще в первом номере «Раденика», что означает эта всеобщая клевета на побежденную Коммуну и всеобщий вой против прогрессивных организаций, поднятый продажной европейской печатью. Это белый террор заводит свою старую песню, стараясь довести несознательных и пугливых граждан до ужаса и отчаяния, с тем чтобы какой-нибудь «спаситель» порядка мог легче сесть им на шею, как сел Наполеон III...

Опубликовано в газете «Раденик»
№№ 17—21, 8, 10, 13, 15 и 21 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги
Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1956 г.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ВСЕОБЩЕГО НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В США ¹³³

ЗАСЕДАНИЕ 26 МАРТА 1871 г.

...Зорге зачитывает еженедельный доклад, посвященный в основном современному положению во Франции...

ЗАСЕДАНИЕ 28 МАЯ 1871 г.

...От имени Центрального комитета¹³⁴ делегат Зорге сообщает, что принято решение созвать общее собрание всех секций Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке с целью устроить празднество в память июньской битвы и борцов Коммуны...

...Нейбауэр делает еженедельный политический доклад, в котором в основном останавливается на падении Парижской Коммуны; затем последовало бурное обсуждение этого вопроса...

ЗАСЕДАНИЕ 4 ИЮНЯ 1871 г.

...Приняты предложения Деттле издать историю Парижской Коммуны и добавление Зорге, предложившего для этой цели связаться с Филиппом Беккером...

ЗАСЕДАНИЕ 6 АВГУСТА 1871 г.

...Принято предложение взять из союзной кассы 25 долларов и отослать их в Женеву для поддержки коммунаров-эмигрантов. Принято предложение выпустить подписной лист в пользу коммунаров-эмигрантов.

Принято предложение просить Генеральный Совет в Лондоне немедленно организовать сбор средств.

1. Генеральный Совет должен издать обращение к различным секциям.

2. Употребить на это забастовочный фонд.

ЗАСЕДАНИЕ 3 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Деттле вносит предложение, чтобы секретарь-корреспондент * пригласил в Союз приехавшего сюда члена *Парижской Коммуны* ** рассказать о *Парижской Коммуне*. Принимается...

ЗАСЕДАНИЕ 17 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Секретарь-корреспондент зачитывает письмо Карла Маркса ***, основное содержание которого — как можно скорее прислать финансовую помощь в Лондон, так как там собралось много эмигрантов Парижской Коммуны, среди них Лео Франкель, Врублевский, Лонге, Бастелика и другие. — Зорге сообщает, что получено уведомление о прибытии денег, посланных в Женеву для изгнанных Коммуны...

ЗАСЕДАНИЕ 26 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Так как на последнем заседании не был назначен докладчик для еженедельного доклада, то Больте зачитывает из «World» корреспонденцию Эккариуса о Парижской Коммуне, в которой основное внимание уделено геройским действиям Лео Франкеля...

ЗАСЕДАНИЕ 1 ОКТЯБРЯ 1871 г.

...Зорге, как делегат Центрального комитета, сообщает, что собранные за это время для коммунаров деньги он дважды отсылал в Лондон, в первый раз 240 долларов, во второй — 170 долларов; далее он сообщает, ...что секция № 10 желает организовать торжественное собрание рабочих в поддержку эмигрировавших членов Коммуны...

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 229
Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

«ИЗ АМЕРИКИ»¹³⁵

16 июля 1871 г.

Нью-Йорк

...Журнал «Workingman's Advocate» (Э. К. Камерон), наконец, посчитал для себя возможным выступить в своем последнем номере в защиту Коммуны...

* — Ф. А. Зорге. *Ред.*

** — по-видимому, С. Дерёра. *Ред.*

*** См. настоящий сборник, стр. 571. *Ред.*

...Воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции» (о Коммуне) пользуется здесь большим вниманием. Значительные выдержки из него были опубликованы в «World», «Irish People» и других газетах. Оно должно также появиться здесь на немецком и английском языках¹³⁶.

...В воскресенье, 2 июля, в большом зале «Казино» состоялось... *общее собрание здешних секций Интернационала в память июньской битвы 1848 г. и Коммуны 1871 года*. Собрание было многолюдным и прошло с большим подъемом. Председательствовал К. О. Уорд, американец, секретарями были *Больте, Банкс и Шарнье*. На немецком языке выступили *Деттле, Карл, Хомригхаузен, Хеккер и Штарке*; на английском — *А. Б. Девис, Ст. П. Эндрьюс и Блиссерт*; на французском — *Логран*. Последний оратор произвел особенно сильное впечатление своим четким и убедительным рассказом очевидца Коммуны (он был во время Коммуны в Париже), а также благодаря ее блестящей защите. Была прочитана значительная часть воззвания Генерального Совета *. Участники этого первого общего собрания местных секций Интернационала разошлись лишь в полночь.

В воскресенье, 9 июля, вновь состоялось совместное заседание секций № 1 и № 6 (немецких), на котором был зачитан наскоро приготовленный немецкий перевод воззвания Генерального Совета. Собравшиеся с большим вниманием прослушали этот документ, и чтение, продолжавшееся два с половиной часа, часто прерывалось бурными аплодисментами.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 66,
16 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ВОЗЗВАНИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА К РАБОЧИМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ 1 августа 1871 г.

Братья рабочие!

Следующее ниже воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих представляется на ваше рассмотрение **. Судите сами о двусмысленном поведении г-на Уолшберна, представителя Соединенных Штатов в Париже, по его отношению к Коммуне. И если ваш разум не предубежден против Коммуны, то, братья, не забывайте, что вся информация о ней

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*

приходит к вам от ее смертельных врагов — от подкупленной прессы. Не забывайте, что Коммуна была рабочим правительством и, как таковая, вызывала ненависть, страх и клевету всех привилегированных классов и их вездесущих наемных агентов, которые и в нашей стране обливали потоками лжи всякое движение рабочих (например, забастовку горняков, так называемое восстание в Скрантоне, забастовку в Амадоре, Огайо). Не забывайте, что Коммуна боролась и погибла, отстаивая права, которых вы уже либо добились, либо хотите добиться, а именно: право на самоуправление и право рабочих на плоды своего труда.

Мы готовы предоставить желающим это воззвание с экземпляром всесторонней защиты Коммуны, изданной Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих*.

С братским приветом
Североамериканский Центральный комитет
Международного Товарищества Рабочих

<i>Теодор Х. Банкс</i>	<i>Ф. Филли</i>	<i>Л. Руппель</i>
<i>Конрад Карл</i>	<i>Э. Гроссе</i>	<i>Р. Штарке</i>
<i>Д. Дебуши</i>	<i>Б. Юбер</i>	<i>Гео. Штибеллинг</i>
<i>Джон Девой</i>	<i>Милло-старший</i>	<i>Т. Вейс</i>
		<i>У. Уэст</i>

Ф. А. Зорге, секретарь-корреспондент

Нью-Йорк, 1 августа 1871 г.

Почтовый ящик 101, Хобокен, Нью-Джерси.

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» № № 17 (69) и 20 (72), 9 и 30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «WOODHULL AND CLAFLIN'S WEEKLY»

2 сентября 1871 г.

Жестокое и бесчеловечное обращение французского правительства с заключенными коммунарами переходит всякие границы. Имена этих преступников будут преданы позору на вечные времена. Заметим, что к таким крайним средствам прибегают не безответственные демагоги, не фанатичные теоретики, не дикари или униженные и грубые пролетарии. Так поступают просвещенные и образованные люди, познавшие сладость приобщения к писательству, усвоившие достижения цивилизации и сделавшие Нагорную проповедь своего рода образцом госу-

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

дарственной политики и религии. Именно человек, являющийся философом и историком*, провозгласил: «Убивайте, убивайте, не щадя никого!» Это он тысячами ссылает женщин к каннибалам Новой Каледонии. Так поступают республиканцы — друзья свободы — которые отстаивают священное право революции, оправдывают 1789, 1830 и 1848 гг., ненавидят *сoup d'état*** и предают анафеме угнетателей, сковывающих волеизъявление народа и свободу слова. Но все это пока они не пришли к власти. И это люди, которым «Times», «Tribune» и «Herald»*** *et it omne genus***** воздают хвалу и которых делают объектами публичного почитания. Почему? А потому, что Тьер и его коллеги представляют власть денег во Франции. Это вопрос принципа. В «Herald» и подобных ей газетах много трескучих фраз о народе, о рабочих, о праве труда, о свободе — фраз затасканных, рассчитанных на дешевую популярность. Но в их симпатии к власти денег мы явно видим кончик хвоста дьявола. «Долг цивилизованного мира, — заявляет «Herald», — уничтожить Интернационал». Почему бы и нет? И почему бы не уничтожить любую рабочую организацию и таким образом дать полную свободу действий денежным тузам, которые теперь примирились с избирательным правом только потому, что могут благодаря умелому и ловкому руководству плебисцитами и предвыборными собраниями использовать его в своих целях, направлять и получать от него выгоду.

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» № 16 (68), 2 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ПИСЬМО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

22 сентября 1871 г.

ДЖОНУ ХЕЙЛЗУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ В ЛОНДОН

В ответ на ваше обращение от 4 сентября 1871 г. прилагаем вексель на 42 ф. ст. в помощь изгнанныкам «Коммуны».

С этой целью мы послали уже в Женеву около 1700 франков. Последний денежный перевод на сумму в 500 франков был послан с особым условием, что его можно частично или полностью

* — А. Тьер. *Ред.*

** — государственный переворот. *Ред.*

*** — «New-York Times», «New-York Daily Tribune», «New-York Herald». *Ред.*

**** — и им подобные. *Ред.*

передать вам в Лондон, если в нем нет абсолютной необходимости в Женеве¹³⁷.

Наши средства ограничены, но мы и впредь будем прилагать все силы для поддержки наших парижских знаменосцев. Возможно, что следующий перевод будет послан через 10 или 12 дней.

Разум американских рабочих весьма настраивают против Коммуны и ее защитников¹³⁸.

Пришлите с обратной почтой расписку.

Братский привет.

По поручению североамериканского
Центрального комитета
Международного Товарищества Рабочих
Ф. А. Зорге, секретарь-корреспондент

Почтовый ящик 112, Хобокен, Нью-Джерси.

Нью-Йорк, 22 сентября 1871 г.

Впервые опубликовано в журнале
«Коммунист» № 2, 1971 г.

Печатается по фотоконии рукописи
Перевод с английского

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE»¹³⁹ 18 ноября 1871 г.

По просьбе некоторых наших читателей мы помещаем перевод письма о Коммуне, опубликованного г-ном Джорджем Уилксом в «Herald»*. Мы не разделяем всех взглядов автора, но тем не менее считаем его статью весьма примечательной.

«Роялистский парламент, навязанный нации сельскими священниками, замышлял политическую ассимиляцию крупных центров умственной жизни как единственную постоянную гарантию монархии во Франции. С другой стороны, столица не слишком тревожилась по поводу этого заговора, имющего целью порабощение городов. Она обнажила меч и призвала к этому же страну во имя коммунальной независимости и республиканских институтов. Мы видели, как в течение двух месяцев она сражалась против 200 000 человек, не получая подкреплений и не имея поддержки, так как другие города бросили ее на произвол судьбы, обманутые ловкими измышлениями роялистов, которые говорили, что Париж хочет господствовать над Францией, и еще более гнусным клятвопреступлением Тьера, который беспрестанно клялся в Марселе, Лионе и Бордо, что если бы ему позволили поступить с властолюбивым Парижем

* — «New-York Herald». Ред.

так, как он хочет, то республика осталась бы единой и неделимой. Мы видели Версаль с армией, составленной из пленных, выпущенных пруссаками из тюрем Германии, и Париж, поверженный с помощью этой армии. Не успела свершиться эта гнусная измена, как Тьер, отрекаясь от своей клятвы, заявил, что выбирает монархию. В настоящее время он говорит, что стоит за республику, но она является лишь пустой формой, потому что изменились его честолюбивые планы.

Все монархии Европы объединились в союз, чтобы унижить Францию, ибо они вновь увидели, что настал момент, когда начинает пробуждаться ее демократическая энергия. Пока сила Франции не была сломлена, они спокойно держались в стороне, а потом взяли под свое покровительство другое предприятие, цель которого — разрушить Интернационал или, по крайней мере, помешать его распространению. Они больше боятся усиления Интернационала, чем усиления какого то ни было государства Европы. И это истинная причина того, почему они благодаря расчленению Франции допустили нарушение европейского равновесия — этого самого дорогого детища Священного союза — и почему ни один из них не поднял голос против насилия над законами цивилизации во время резни в Париже. Что касается Парижа, то он сражался за свободу. Защищая его, все граждане были едины, пока продолжалась битва, и, подвергшись варварскому обращению со стороны версальцев, они все обратились к Интернационалу. Перед лицом новых вооружений Европы и новых соглашений и пактов ее королей они увидели, что их единственная надежда заключается в этом священном союзе народов...».

Опубликовано в газете «Socialiste» № 7,
18 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» О ТРАУРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ ПО ПОВОДУ ЗВЕРСТВ ПРОТИВ КОММУНАРОВ 9 декабря 1871 г.

Братья-рабочие и друзья гуманности, часть земного шара осквернена юридическим убийством, военной расправой над защитниками священных прав пролетариата¹⁴⁰.

Это убийство, совершенное так называемой Французской республикой, не может не вызывать протеста с нашей стороны.

Поднимая свой голос, мы можем помешать повторению подобных преступлений.

Друзья Справедливости, Гуманности и Свободы, соберемся на траурную процессию, которая состоится в

**ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ДЕКАБРЯ.
СБОР В 1 Ч. ДНЯ У КУПЕР-ИНСТИТУТА.**

Организационный комитет:

<i>Т. Банкс,</i>	<i>У. Уэст,</i>	<i>Др. Штибелинг,</i>
<i>Б. Юбер,</i>	<i>Э. Франсуа,</i>	<i>Х. Мак-Грегор,</i>
<i>Т. Милло,</i>	<i>Дж. Николсон,</i>	<i>Дж. Халберт,</i>
<i>Г. Шарнье,</i>	<i>К. Констан,</i>	<i>Дж. Т. Эллиотт,</i>
<i>Э. Гроссе,</i>	<i>Д. Дебюши,</i>	<i>Э. Левьель.</i>

Опубликовано в газете «Socialiste» № 10,
9 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE»
О ПОДГОТОВКЕ ТРАУРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ**

9 декабря 1871 г.

Международное Товарищество Рабочих протестует против варварства французского правительства, которое приказало расстрелять граждан, виновных лишь в любви к Свободе и Отечеству и открыто выступавших против врагов первой и предателей второго. Делегаты всех французских и большей части американских, ирландских и немецких секций собрались вечером в воскресенье, 3 декабря, на Гранд-стрит, 68, чтобы подготовить большую манифестацию в связи с этими событиями.

На заседании председательствовал гражданин Банкс.

Это собрание приняло следующие решения:

1. Большая траурная манифестация состоится в воскресенье, 10 декабря 1871 года.
2. Место сбора в 1 ч. дня у *Купер-института*, начало демонстрации в 2 часа.
3. Во главе процессии будет двигаться катафалк и двенадцать барабанщиков.
4. В почетном эскорте у катафалка пройдут находящиеся в Нью-Йорке изгнанники Коммуны.
5. Каждая секция выйдет со своим флагом, а также с эмблемами и лозунгами, которые она сочтет нужными.
6. Тред-юнионы и кубинцы* официально приглашаются принять участие в процессии.

* По-видимому, участники кубинского национально-освободительного движения (1868—1878), находившиеся в эмиграции в Нью-Йорке. *Ред.*

7. Каждому участнику манифестации предлагается повязать на рукав креп, каждому члену Интернационала кроме этого — вставить красную ленту в петлицу.

8. Пройдя через город, демонстранты разойдутся у памятника Линкольна.

9. Необходимые для манифестации средства будут собраны по подписке; если их окажется недостаточно, остаток расходов будет покрыт секциями, соответственно числу их членов.

Избран комитет из 10 человек, имеющий полномочия для проведения всех необходимых мер по организации манифестации. Он состоит из граждан: Франсуа, Банкса, Эллиотта, Милло, Дебюши, Николсона, Гроссе, Юбера, Кристенера Констана и Левьеля.

Гражданин Юбер избран казначеем.

Гражданин Банкс назначен церемониймейстером.

Граждане Дебюши, Франсуа, Николсон и Штибелинг назначены его помощниками.

Мы надеемся на поддержку всех французов, так как общий долг — протестовать против действий правительства, которые бесчестят Францию.

Опубликовано в газете «Socialiste» № 10,
9 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

**ИЗ ОТЧЕТА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В ЛОНДОНЕ¹⁴¹**

29 декабря 1871 г.

...На этом же заседании* Федерального совета Милло предложил организовать траурную процессию в память французских коммунаров, убитых правительством Тьера. Это предложение было одобрено, и 10 делегатов были избраны в состав организационного комитета, который тотчас же приступил к работе, поскольку процессия была назначена на воскресенье, 10 декабря. Подготовка была проведена; пресса поддерживала нас. Уэнделл Филиппс в своей лекции в Стейнвей-холле, Нью-Йорк, рекомендовал участвовать в процессии всем, кто является сторонником гуманности. Мэр Холл разрешил произвести салют над катафалком, но полицейское управление, как *благочестивое учреждение*, посчитало процессию нарушением воскресного покоя (!) и запретило ее на основании приказа, принятого на совещании в пятницу. Не ставя под сомнение законность такого приказа, организационный комитет перенес процессию на рождество, 25 декабря.

* — 3 декабря 1871 года. *Ред.*

Пресса Нью-Йорка и всей страны за редким исключением с яростью напала на этот приказ, отрицая в данном случае законность действий полицейского управления и советуя нам вновь вернуться к первоначальному сроку манифестации в воскресенье. На заседании в понедельник, 11 декабря, прошедшем с большим подъемом, было принято решение вновь назначить днем манифестации воскресенье — 17 декабря, а также избрать комитет для посещения полицейского управления и, если понадобится, губернатора штата с требованием отмены приказа.

Комитет был вынужден обратиться к губернатору, и приказ был немедленно отменен. Демонстрация, таким образом, состоялась в воскресенье, 17 декабря, была весьма внушительной по размерам и произвела большое впечатление. (Генеральный Совет, вероятно, уже получил ее детальное описание в газетах.) Секции №№ 1, 5, 11 и 21, как организации, не принимали участия в шествии и лишь некоторые их члены присутствовали на нем. Гражданин Больте как секретарь-корреспондент Федерального совета меньшинства¹⁴² в постскрипуме к прокламации, опубликованной в нью-йоркском «Demokrat» (немецкая газета), предостерегал всех рабочих против организационного комитета нашего Федерального совета и, следовательно, против участия в процессии. Мы можем конфиденциально сообщить, что наш авторитет в глазах общества и влияние Товарищества выросли благодаря этой процессии во много раз.

От имени Федерального совета Соединенных Штатов

С братским приветом

Эллиотт, Логран,

Э. Гроссе, секретарь-корреспондент

Нью-Йорк, 29 декабря 1871 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. кр. 5892

Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «WOODHULL AND CLAFLIN'S WEEKLY» О ГОДОВЩИНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КОММУНЫ

18 марта 1872 г.

Вчера вечером многие члены Интернационала, имеющие свои организации в этом городе, отпраздновали в «Казино» на Хустон-стрит провозглашение Коммуны, организовав банкет, несколько коротких выступлений и бал. Зал был с большим

вкусом украшен красными флагами и лозунгами, среди которых были следующие: «Работа для всех — средство против стачек», «Процент — это прямой налог на труд для содержания богатых пауперов», «Равные права, возможности и вознаграждение», «И они владеют всем сообща». Флаг, который среди прочих во время процессии членов Интернационала * несли мисс Тенни Клафлин на расстоянии 5 миль, имел следующую надпись: «Полное социальное и политическое равенство для обоих полов — 12 сентября». На митинге председательствовал г-н Т. Банкс, который предоставил первое слово Виктории Вудхалл.

Г-жа Вудхалл сказала:

Граждане члены Интернационала! Я благодарю вас за честь, которую вы мне оказали, предоставив возможность открыть собрание, созванное по поводу такого памятного события первой годовщины начала новой эпохи в истории. Год тому назад в этот день родилась Парижская Коммуна. Тысячи французских граждан, как женщин, так и мужчин, движимых патриотизмом и незнакомых с таким чувством как осмотрительность, поднялись на борьбу за полное освобождение от ига тираний. Они взвесили все возможные исходы своего выступления и, хотя ничто не сулило им успеха, без колебаний начали борьбу! Они боролись, и у них не было больших врагов, чем их же сограждане. Борьба их была не напрасна. Они потерпели поражение, пролив свою благородную кровь, и будущие поколения будут вспоминать о тех ужасах, через которые прошли эти люди, борясь за великое дело человеческой свободы...

Вслед за тем к участникам митинга с речами обратились несколько делегатов, в том числе г-н Уорд, Айра Б. Девис и г-н Маддокс. Вечер продолжался с подъемом допоздна.

В 12 часов полуночи поступил дополнительный тост от французской секции в Бостоне, Массачусетс, но он был доставлен слишком поздно, чтобы его можно было провозгласить на банкете:

«Бостон, 18 марта 1872 г.

Членам Интернационала на банкете в «Казино»,
Ист-Хустон-стрит, Нью-Йорк.

Предлагаем выпить в молчании в память 30 тысяч погибших коммунаров!

Международное Товарищество Рабочих Бостона»

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» № 20 (98), 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

* — по-видимому, во время траурной процессии 17 декабря 1871 года. *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE»

23 марта 1872 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Гражданин Пран, чертежник, член Интернационала, работавший в течение длительного времени в фирме Г. У. Авререль, 22, Голд-стрит, Нью-Йорк, недавно уволен своим хозяином за то, что был одним из организаторов банкета 18 марта.

При известии об этой ужасной несправедливости 25 рабочих заявили энергичный протест и покинули предприятие. Один из них, которому хозяин предложил 10 долларов надбавки при условии, что он займет место гражданина Прана, с негодованием отказался от такого предложения.

Этот случай увольнения с работы за преступное членство в Интернационале — не первый, о котором нам стало известно, но мы не можем сообщать о других, боясь поставить отцов семейств в безвыходное положение при устройстве на новое место.

Мы надеемся, что общественное мнение энергично выступит с осуждением подобных действий...

Опубликовано в газете «Socialiste» № 25,
23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» О ПРАЗДНОВАНИИ
ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ¹⁴³

18 марта 1873 г.

Вторая годовщина 18 марта 1871 г. будет отпразднована в этом году банкетом, а затем балом в пользу вдов и сирот жертв Парижской Коммуны в Германия-ассембли-румз, 291—293, Бовери, во вторник 18 марта.

Банкет начнется в 8, а бал — в 11 часов вечера.

Цена билета установлена в 1 доллар.

По поводу билетов и справок просьба обращаться в редакцию «Socialiste» или к членам Нью-Йоркского комитета, проводящего подписку в пользу вдов и сирот Коммуны и взявшего на себя инициативу по организации этого банкета-бала.

Вот имена и адреса членов комитета и граждан, готовых оказать помощь и имеющих в запасе билеты:

Барон, 132, Принс-стрит.

Констан Кристенер, 23, Вустер-стрит.

Давид, в редакции «Socialiste».

Муро, Мазо, 71, Грин-стрит.

Сюзе, Балкан-плейс, 28, Бруклин.
Дагене, 42, Уоррен-стрит, Ньюарк.
Орсье, Стейшен-Айленд.

Билеты также можно получить в редакции газеты «Worker», 130, Бликер-стрит и по другим адресам, которые мы сообщим в нашем следующем номере.

Сегодня мы не будем особо останавливаться на важности и значении празднования годовщины 18 марта для всех социалистов. Мы еще вернемся к этому. Но мы уверены, что усилия комитета, который взял на себя инициативу организации вечера в пользу жен и детей защитников Коммуны, погибших, находящихся в тюрьме или в изгнании, будут поддержаны всеми друзьями нашего дела.

Группы, секции Интернационала и тред-юнионы сердечно приглашаются оказать содействие.

Опубликовано в газете «Socialiste» № 19,
18 февраля 1873 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ГАЗЕТА «SOCIALISTE»

О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ 18 МАРТА В ЧИКАГО

28 марта 1873 г.

Один из наших друзей в Чикаго описал нам следующие детали банкета, который организовали в пользу вдов и сирот Коммуны социалисты этого города по случаю 18 марта.

Чикаго, 28 марта 1873 г.

Граждане!

Гражданин Лерно, будучи очень занят, попросил меня кратко сообщить вам о вечере, который устроила секция № 47 в честь годовщины 18 марта.

Мы пригласили 3 немецкие секции присоединиться к нам и они приняли приглашение.

Присутствовало немногим более 300 человек.

Вечер открыл в 8 часов оркестр исполнением «Марсельезы». Затем первым с речью выступил немецкий товарищ. Вслед за ним взял слово гражданин Лерно, который был достойным представителем секции № 47 и тех принципов, которые она защищает. Ясно и точно он изложил историю Коммуны, объяснил ее принципы, а также принципы Интернационала. Затем он обратился с пламенным призывом к рабочим всех наций объединиться против общего врага — капитала! Его выступление

неоднократно прерывалось аплодисментами, а в конце его речи французы и немцы вместе провозгласили: «Да здравствует Коммуна! Да здравствует Интернационал!».

Председатель одной из немецких секций выступил за ним с весьма удачной речью в поддержку интернационализма. Напомнив о различных войнах и германских революциях, осудив первые и воздав хвалу вторым, он особо остановился на революции 18 марта и закончил речь призывом к единению всех народов. Ему также много аплодировали.

Затем гражданин Анри сказал несколько восторженных слов по поводу целей Интернационала, и двое немецких товарищей его поддержали.

Гражданин Гурьё был последним в списке ораторов французской национальности. В нескольких энергичных выражениях он подверг критике франко-прусскую войну, напомнил членам Интернационала их уже забытые обязанности, кратко выступил в защиту освобождения женщин, отметив ту роль, какую они призваны играть в обществе, и закончил свою речь возгласом: «Да здравствует Коммуна!». Его также проводили аплодисментами.

Один немецкий товарищ вслед за ним продекламировал лучшие образцы республиканской поэзии. Эта часть вечера завершилась пением патриотических и республиканских песен.

После ужина начались танцы, продолжавшиеся до 5 часов утра. До конца вечера в зале царило сердечное согласие. Французы и немцы показали в этот день, как поведут себя народы, осознавшие свои обязанности и свои права, вольные дружить и объединяться.

Примите, гражданин, мой сердечный привет

А. Курсье

Р. С. Комитет соберется в воскресенье, чтобы подвести итоги. В самое ближайшее время вам сообщат о результатах.

*Опубликовано в газете «Socialiste» № 26,
6 апреля 1873 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с французского*

**ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
РОМАНСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ**

11 апреля 1873 г.

Братья рабочие!

...Вы, конечно, знаете, что наше движение — движение пролетарское и что секции могут пополняться только за счет рабочих, то есть тех, кто не имеет ничего, живут ли они в Европе

или в Америке. Американский пролетариат не отличается от европейского, и здесь в промышленных центрах царит точно такая же нищета, как и в промышленных центрах Европы. Хотя членов Интернационала в Америке не так уж много (около 1000 человек), они собрали в 1871 г. около 7000 франков в помощь эмигрантам Коммуны... Французы — присоединившиеся или не присоединившиеся к Интернационалу — собрали этой зимой около 1000 франков для вдов и сирот коммунаров...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь *Ф. А. Зорге*

Нью-Йорк, 11 апреля 1873 г.

*Опубликовано в книге: «Papers of the
General Council of the International
Workingmen's Association. New-York:
1872—1876». Milano, 1962*

*Печатается по тексту книги
Перевод с французского*

**ГАЗЕТА «ARBEITER-ZEITUNG»
О ПРАЗДНОВАНИИ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
13 апреля 1873 г.**

Нью-Йорк. В воскресенье, 13 апреля в доме № 10 на Стэн-тон-стрит часть нью-йоркских рабочих отмечала годовщину 18 марта 1871 года. Как оказалось, организационный комитет не рассчитывал на такое множество участников, иначе было бы арендовано гораздо большее помещение. Был переполнен не только маленький зал, но также и галерея в глубине сцены, а многие были вынуждены уйти, так как не захотели находиться в тесноте. Выступающие говорили на немецком, английском, французском и датском языках, и каждого оратора встречали аплодисментами. Первый оратор рассказал о различных фактах из истории борьбы рабочих Франции и подчеркнул, что в условиях всеобщего замешательства, когда буржуазия вместе с остальными классами страны трусливо изменила, только рабочие сохранили мужество, чтобы взять власть в свои руки. Другие ораторы защищали парижских коммунаров от бесчестных обвинений в разбое и поджогах и призывали рабочих к единению, чтобы сообща вести борьбу, ибо только при этом условии победа будет безусловной.

Были прочитаны два поэтических произведения: одна работница продекламировала стихотворение Фрейлиграта «Революция» и стихотворение «Да здравствует труд!».

В пользу вдов и сирот погибших коммунаров собрали 21 доллар.

Было зачитано следующее письмо на французском языке: «Местному комитету Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке.

Общество изгнанников Коммуны получило ваше приглашение и решило на своем общем собрании 6 апреля поблагодарить вас за инициативу, проявленную вами в деле организации праздника в память революции 18 марта 1871 года. Такие собрания должны на практике способствовать единству членов великой пролетарской семьи и укреплять его, ибо только оно может обеспечить торжество всеобщей социальной революции. Парижские рабочие были побеждены силой оружия и из-за измены. Вам, рабочим всех стран, необходимо вновь взяться за неоконченное дело и добиться победы».

Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung»
№ 11, 19 апреля 1873 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

**ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
ОБЩЕСТВУ ИЗГНАННИКОВ КОММУНЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ¹⁴⁴**

20 июня 1873 г.

Братья рабочие!

Ваше письмо от 13 июня сего года было рассмотрено Генеральным Советом, который разделяет чувства солидарности и братства, выраженные доблестными участниками великой борьбы парижских рабочих — Коммуны. Желая, как и вы сами, установить отношения солидарности и братства между всеми людьми труда, Совет сообщает вам, что для достижения этого наиболее эффективным действием с вашей стороны было бы образовать в соответствии с Уставом секцию Международного Товарищества Рабочих и добиться ее признания североамериканским Федеральным советом...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь *Ф. А. Зорге*

Почтовый ящик 101, Хобокен, Нью-Джерси.

Нью-Йорк, 20 июня 1873 г.

Опубликовано в книге «Papers of the
General Council of the International
Workingmen's Association. New-York.
1872—1876». Milano, 1962

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ ОБЩЕСТВУ ИЗГНАННИКОВ КОММУНЫ**

15 марта 1874 г.

Товарищи!

Генеральный Совет получил Ваше приглашение на банкет, бал и т. д. 18 марта.

Мы сообщили об этом нашим друзьям и сами, если обстоятельства позволят, примем участие, чтобы воздать должное памяти славных участников Коммуны — этой подлинной рабочей революции.

Кто-нибудь из присутствующих членов Совета охотно произнесет несколько слов от нашего имени, если Вы сочтете это желательным.

По поручению и т. д.

секретарь Генерального Совета

Нью-Йорк, 15 марта 1874 г.

Опубликовано в книге «Papers of the
General Council of the International
Workingmen's Association. New-York.
1872—1876». Milano, 1962

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ARBEITER-ZEITUNG»
О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ**

18 марта 1874 г.

Нью-Йорк. На банкет, посвященный годовщине Коммуны, в среду, 18 марта в Германия-ассембли-румз, Бовери, собрались по приглашению Общества изгнанников Коммуны около 400 человек различных национальностей. После хорошо оплаченного, но скромного ужина г-н Сова (француз) открыл список ораторов вечера. Он назвал имена многих лиц, прежде всего Распайля, ставших известными благодаря революции и достойных подражания. Вслед за тем два эмигранта выступили с воспоминаниями, в которых было много смешного. По-видимому, французы еще не потеряли чувство юмора. В качестве представителя Генерального Совета Интернационала присутствовал Ф. А. Зорге. Он заявил: «Точка зрения Интернационала по вопросу о Коммуне изложена в брошюре «Гражданская война во Франции», воззвании лондонского Генерального Совета к членам Товарищества — и нам нечего к нему добавить». Несколько зачитанных отрывков воззвания вызвали горячие аплодисменты. Затем получил слово Мак-Макен, известный по «Комитету без-

опасности»¹⁴⁵. Он подчеркнул большое значение этого Комитета и сказал, что его члены многому научились. Главная ошибка, отметил он, заключалась в дезорганизации. В следующий раз они сделают все лучше. От имени секции № 1 Интернационала выступил К. Карл. Он привел заключение из только что упомянутого воззвания: «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чувствовать как славного предвестника нового общества... Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов»*.

Затем он заявил, что Коммуна действовала слишком мягко, и это явилось главной причиной ее гибели. Он призвал французов к терпению, так как отношения в стране пока еще не созрели для того, чтобы уже теперь привести к настоящему общественному перевороту. Обращаясь к рабочим Америки, он воскликнул: «Учитесь овладевать организацией и дисциплиной!»; к рабочим Англии: «Вперед! Вы стоите на подготовленной почве»; к рабочим Германии: «Никакого второго издания Коммуны! Если вы с этим согласны, то мы можем провозгласить: Да здравствует пролетарская революция!». Перед собравшимися выступили еще несколько французов, в том числе одна дама, и только около 12 часов собравшиеся разошлись, уступив зал танцующим. В целом вечер доставил присутствовавшим полное удовлетворение

*Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung»
№ 8, 28 марта 1874 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДАЖЕ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»

21 марта 1874 г.

Тем рабочим, которые хотят узнать правду о Парижской Коммуне, мы рекомендуем обратить внимание на работу: «Гражданская война во Франции», воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, май 1871 г. (написано К. Марксом). Цена 10 центов. Получить можно через редакцию «Arbeiter-Zeitung».

*Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung»
№ 7, 21 марта 1874 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого*

* К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 17, стр. 366—367. Ред.